

Особенности Бакинского колорита

В самом начале этого очерка мы опишем обстоятельства появления на свет Общества «Электрическая сила», куда неожиданно перейдет Р.Э. Классон из «Общества электрического освещения 1886 года». Из воспоминаний барона Николая Егоровича Врангеля (отца известного «белогвардейского генерала» Петра Врангеля) «От крепостного права до большевиков»^{*}:

В том же [1899] году, если память мне не изменяет, я с [известным предпринимателем, покойным уже В.Ф.] Голубевым учредил Общество «Электрическая сила» для бурения в Баку [нефтяных скважин] не паром, а электричеством. Дело финансировал Международный банк, и почти все семь миллионов [руб.] складочного [(уставного)] капитала предполагалось распределить не среди широкой публики, а главным образом между нефтепромышленниками, для которых такое бурение представляло большие выгоды, и первоклассными электрическими обществами, для которых новая компания означала новых потребителей.

<...> В Министерстве финансов [во главе с С.Ю. Витте] к этому начинанию отнеслись вполне сочувственно, но попросили заручиться согласием тогдашнего наместника на Кавказе, князя Голицына, хотя по протоколу могли обойтись и без него. Князь Голицын был человек страстный и гордый, и иметь с ним дело было нелегко.

Проект устава давно уже ему был послан; но ответа все не было. Зимой князь приехал в Петербург. С князем мы были в свойстве, так как мой брат Георгий был женат на Голицыной. Тем не менее говорить об уставе с князем Голицыным самому мне не хотелось, потому что наши разговоры неизменно заканчивались скандалами, и поэтому я попросил брата поговорить с ним и поторопить его ответом. Брат сказал, что генерал-губернатор в тот самый день ожидается к ним на обед, но поговорит он с ним в следующий раз, когда сам будет на обеде у генерал-губернатора.

<...> – «Ну?» – спросил я брата спустя несколько дней. – «Он спросил, почему ты сам не обратился к нему?» Нечего было делать, поехал к нему сам. Вопреки ожиданию, князь не только против дела ничего не имел, но идея, казалось бы, очень сочувствовал: «Уменьшаются шансы пожаров, это совершенно замечательно. Обеими руками подниму. А деньги у вас найдутся?» – «Все акции уже распроданы». – «Ловко! А кто взял?» Назвать электрические общества, в числе которых были и иностранные, я не хотел, зная квасной патриотизм Голицына. Поэтому я ответил уклончиво: «Дело финансирует банк, а кому, в конце концов, акции попадут – неизвестно». – «Как неизвестно? Разве акции не личные?» – «Нет!» – «Значит, они могут попасть в руки жидов и иностранцев? Я на это не согласен. Я акции на предьявителя не разрешу!» – «Министр финансов их уже разрешил». – «Витте масон, а я русский и не разрешу иностранцам грабить Россию». – «Разве вы, князь, не читали его речь в Москве? Он заявил, что Россия без иностранного капитала обойтись не может. Конечно, он бы не сказал этого, если бы Государь был против допущения иностранных капиталов». – «Да что Государь! Он сам не знает, что хочет. Он под дудку Витте пляшет. Тряпка!» – «Конечно, – сказал я, – вам, князь, как генерал-адъютанту, лучше, чем мне, знать личность Государя». Голицын рассердился: «Не разрешу, не разрешу, совсем не разрешу!». Витте, которому я сообщил о несогласии князя, сказал, что в крайности обойдутся и без него, и не знаю как, через несколько дней устав был утвержден.

---

^{*} Существует несколько вариантов воспоминаний барона Н.Е. Врангеля, первоначально опубликованных в 1922 г. на финском языке. На русском языке они вышли в Берлине в 1924-м.

Поясним, что в этом сюжете речь шла, скорее всего, о С.-Петербургском международном коммерческом банке, который какое-то время возглавлял известный банковский деятель Адольф Юльевич Ротштейн.*

А Григорий Сергеевич Голицын – это генерал-адъютант, член Государственного совета, главнокомандующий на Кавказе с 1897-го по 1904 год. Его дочь княжна Варвара Григорьевна была замужем за братом Николая Егоровича Георгием Егоровичем Врангелем. Что касается необходимости «заручиться согласием наместника на Кавказе», то здесь стоит отметить, что в России до 1917 г. существовала разрешительная (а не явочная) регистрация уставов учреждаемых компаний (акционерных обществ). И эти уставы «Высочайше утверждал» император.

Согласно «Указателю действующих в Империи акционерных предприятий» (издание А.И. Дмитриева-Мамонова, С.-Петербург, 1903) основной капитал «Электрической Силы» составлял 4 миллиона рублей, председательствовал в правлении П.П. Толстой-Голенищев-Кутузов, а директорами были Ж. Арон, барон Н.Е. Врангель, П.О. Гукасов, Г.К. Спицер, Г.З.А. Тагиев и А.М. Фейгель.

А вот как описывала нюансы завлечения Роберта Эдуардовича в Баку С.Н. Мотовилова:

Мама была у тети Сони, когда Классону предложили службу в Баку. Мама очень любила Классона, у мамы был жизнерадостный характер, и она любила деятельных, энергичных людей. Мама с гордостью слушала этот разговор. Классон получал тогда 4,5 тыс. или 5 тыс. руб. в Москве. В Баку и дело было интересное, и ему предложили сразу 18 тыс. в год. Сумасшедшие деньги. Ведь сенатор тогда получал всего 7 тыс. в год. Классон сказал, что он спросит свою жену. Тетя Соня, которая как все Мотовиловы не придавала никакого значения деньгам, сказала, что в Баку плохой климат, будет вредно детям, пусть лучше откажется. Классон передал это по телефону, его начали убеждать и предложили (что маму больше всего поразило): «Пусть Ваша жена скажет, и мы в любом месте России, в Крыму или Финляндии, построим Вам дачу». Мама пришла домой очень гордая [тем], как упрасивали Классона, вот, мол, он какой! (здесь и ниже из писем И.Р. Классону, хранящихся в ф. 9508 РГАЭ)

Пригласивший в 1900-м Р.Э. Классона в Баку, как минимум член правления «Электрической силы», был неплохим психологом. Он пытался сыграть на естественной жажде москвича летом вырваться из урбанистической, пыльной среды обитания на лесные просторы. На вероятном желании семьи обеспеченного инженера обзавестись собственным участком со своим жильем, где можно себя чувствовать гораздо привольнее, чем на съемной, чужой даче. А семье С.И. Классон ездить «на малую родину», в имение Мокрая Бугурна Симбирского уезда и жить почти что в деревенской избе, пусть и просторной, было уж совсем несподручно.

На Кавказе имелся еще один весьма опасный фактор. 6 февраля 1900-го Валерия Францевна фон Эрн написала из своего полтавского имения Солоновщино дочери Алине в Швейцарию, в частности, следующее:

Я уже думала, что Классоны отказались ехать в Тифлис, после всех бедствий, которые там случились по случаю Земли трясения, 12 деревень погибло и много народу. Что за охота туда ехать и подвергаться опасности, несмотря на заманчивое вознаграждение.

Правда, тут наблюдается, как будто бы, некая географическая нестыковка. В начале упомянутого письма сообщалось:

---

* В статье А.А. Мурашева «Потомок арапа Петра Великого» уточняется, что Н.Е. Врангель был доверенным лицом Петербургского Международного коммерческого банка (annales.info/rus/small/arap.htm).

Причина [нынешнего] твоего молчания не понятна для меня, письмо твое от 24/12 Генваря я получила, в котором ты писала, что все-таки намерена выехать в Россию. Правда, что ты писала, что Зина заболела, не это ли тебя задержало?

Ради Бога, пиши скорее, намерена ли ты приехать. Я уж и в Москву на имя Сони Классон же тебе писала, думала, что там раньше будешь, проездом. Главное, здоровы ли ты и Вы все? Мысль эта все больше меня мучит.

То есть, свидетели описанного выше разговора вроде бы не могли находиться в одном месте одновременно (в Москве, Лозанне?). Однако, скорее всего, этот эпизод произошел в Москве. Что касается Бакинского климата, то он действительно оказался плохим. Хотя Р.Э. Классон и подхватил там инфлюэнцу (по-современному, грипп), но, слава Богу, он сильно не пострадал и тем более не умер от каких-либо более тяжелых болезней.

В июне 1901-го Роберт Эдуардович оставил такую запись в дневнике: «Получил телеграмму о смерти Стюфа в Ставрополе. Это большая потеря. Должно быть, Бакинский климат действительно губительно действует на некоторые организмы – двух кабельных мастеров от «Униона» надо на днях отправить обратно в Кельн. Один из них еле живой, другой утратил всякую работоспособность». (ф. 9508 РГАЭ)

И.С. Стюф (к сожалению, его инициалы расшифровать не удалось), как и многие другие инженеры «Электрической силы», приехал в Баку из Москвы, с Раушской электростанции. Умер он от скоротечной чахотки.

Однако «бакинский климат» мог оказаться губительным и в переносном смысле. С.И. Классон с детьми, уехав в 1903-м из Баку, тем самым избежала участи свидетелей армяно-мусульманских погромов в 1905-м, а, возможно, и пострадавших в них. Сам же глава семейства оказался наблюдателем и даже участником этих событий, тем не менее, счастливо избежав трагического исхода. Но обо всем по порядку.

Роберт Эдуардович, как «будущий электрификатор» национальной окраины Российской империи, вполне мог прочесть в «Русских ведомостях» от 7, 8 и 11 августа 1899 г. путевые очерки за подписью «Иванович» – «По Кавказу. II. Творцы бакинских миллионов», где в том числе приводилась страшная статистика увечий и смертей из брошюры «Несчастные случаи с рабочими на бакинских нефтяных промыслах за период 1873-1897 гг. включительно» секретаря совета Съезда нефтепромышленников госп. Истомина и описывался непосильный и нервный труд тартальщиков, а также давались подробности жутких условий «в местах отдыха и сна рабочих» из брошюры «Бакинские нефтяные промыслы и заводы в санитарном отношении» члена Горного ученого комитета госп. Бертенсона, командированного в 1896 г. Министром земледелия и государственных имуществ для исследования бакинских нефтяных промыслов и заводов.

Здесь мы заодно приведем и бытовые впечатления о будущем новом месте работы Р.Э. Классона (они были опубликованы 28 мая 1891 г. в тифлисской газете «Новое обозрение» под заголовком «Поездка в Баку») заезжего господина – Магомета Ага Шахтагинского, из Тифлиса, он в том числе весьма метко сравнивал две нации – мусульман (адербеджанцев, или татар) и армян-христиан, пока еще «мирно уживавшихся»:

<...> Баку необыкновенно быстро растет. Город, где 20 лет назад было всего 15 тысяч жителей, теперь насчитывается 115 тысяч населения. Общая физиономия города космополитическая. Все народности, живущие в нашей многолюдной России, имеют здесь своих представителей. Но так как все европейцы и даже одевающиеся по-европейски азиаты сливаются по наружному виду с русскими, а люди одевающиеся по-местному, какой бы народности они ни были, сливаются с местным мусульманским населением, то по платью население Баку делится на две народности: русскую и адербеджанскую.

Улицы – большие, дома и постройки имеют общий вид русских провинциальных городов. Тротуары и мостовые не хуже тифлисских, местами даже лучше. Но в Баку, за неимением водопровода, ужасно пыльно, что особенно неприятно при тамошних беспрестанных ветрах. Лошади бакинской конки, запрягаемые в одиночку, – клячи, едва передвигающие ноги, вагоны хуже тифлисских.

Гостиницы, помещающиеся в роскошных зданиях, до невероятности грязны, прислуга невыносимо неисправна, а порции баснословно дороги. Обедов и завтраков, как и в Тифлисе, нет. Обед, который в Петербурге Мильбрет [в своей *кухмистерской, переименованной затем в ресторан,*] отпускает за 50 коп., в Тифлисе или Баку нельзя иметь и за три рубля, хотя провизия вообще, а овощи в особенности, у нас несравненно дешевле, чем в Петербурге.

Бакинцы – западники до комичности. Все гостиницы здесь называются: Метрополь, Европа, Париж, Гранд-отель и прочие. Одна харчевня, давшая себе название «Прогресс», захотела непременно с русскою надписью написать свое имя и латинскими буквами и изобразила свое название так: Prohresse. Много надписей над лавками, магазинами и конторами и по-мусульмански. Они написаны или по-персидски или по-адербеджански. Но все они очень безграмотны и бессмысленно многословны.

Например, на одной пристани по-русски написано: курить воспрещается. Адербеджанский же перевод этой коротенькой фразы составляет четыре строки, где все есть, кроме одного: курить воспрещается.

В некоторых местностях Закавказья, благодаря нашей тупоумной беспечности и кичливому тунеядству, в области торговли, промышленности и свободной карьеры у нас, закавказских мусульман, в руках остаются только такие занятия, которые по своей малоприбыльности не вызывают соседних нам народов к конкуренции, более же выгодные дела не в наших руках. Или мы их лишились, не выдержав конкуренции, или же они, когда хоть мало-мальски сложны, нам недоступны, за недостатком ума и энергии.

Но в Баку совсем не то. Бакинские мусульмане принимают самое деятельное и обширное участие во всех родах торговли и промышленности, существующей в Баку. Это народ смысленый и трудолюбивый. В промышленной жизни города участие мусульман не только не стоит ниже их численного отношения к остальному населению Баку, но даже превосходит таковое.

Мусульман – нефтепромышленников, лично и очень умело ведущих свои сложные дела, очень много. Так же много мусульман, ведущих и помимо нефтяного дела обширную торговлю с Россией и Персией. Мне называли шесть или семь человек мусульман, имеющих миллионное состояние. Средняя и мелкая торговля в Баку находится, главным образом, в руках мусульман. Называли мне одного мусульманина, который 15 лет тому назад продавал на голове по городу лимоны. У него теперь миллионное состояние, и он теперь, как и прежде, работает без отдыха.

Но самую интересную часть мусульманского населения составляет рабочий класс. Рабочие, мастеровые, надзиратели за работами, экипажи на частных пароходах – все это в Баку почти без исключения мусульмане. К сожалению, слитые с русским и вообще христианским населением в экономической жизни, в общественной жизни мусульмане в Баку, как и повсюду в Закавказье, остаются изолированными, культурорезными, что сильно роняет наше народное достоинство пред властями и пред Россией. <...>

А вот более близкие, по времени пребывания Р.Э. Классона в Баку, впечатления, притом политико-экономические и касающиеся промышленных «аппендиксов», другого очевидца (хотя в чем-то и спорные):

Из нефтяного города (Письмо в редакцию)

Из небольшого грязного городишка, с исключительно почти татарским населением, всего какие-либо в 20-25 лет Баку сделался одним из многолюдных и богатых торгово-промышленных городов России.

И немудрено – Баку обладает прекрасным портом, вблизи находится богатейшие в мире источники нефти, для выработки из которой осветительных [керосина? – МК] и смазочных масел в так называемом Черном городе имеется до 200 заводов, и, кроме того, Баку служит передаточным пунктом для товаров, отправляемых из Средней Азии, Афганистана и Персии в Россию и за границу и обратно. Через 1½-2 года Баку через Дербент и Петровск* соединится рельсовым путем с европейскими городами [и российскими столицами].

<...> Бакинская нефтяная промышленность, «золотое дно Кавказа», не просуществовавшая и двадцати лет, но развившаяся за это короткое время до того, что годовая добыча нефти достигла свыше 400 миллионов пудов, а выработка из нее осветительных и смазочных масел – до 100 милл. пуд., уже пережила свое существование как промышленность русская.

За самыми малыми исключениями нефтяные источники и заводы принадлежат иностранным фирмам. Русские капиталы почти совершенно отсутствуют. Бакинская нефтяная промышленность фактически в руках Ротшильда и англичан. <...>

Для охраны общественных интересов бакинские нефтепромышленники заключили между собою союз; но эти общественные интересы «расклеиваются». Дело в том, что бакинский нефтепромышленник-заводчик, чуждый к взятым, так сказать, напрокат богатствам, не заботится как американец об улучшении техники производства, эксплуатируя чуть не примитивными способами продукты. Неудивительно поэтому, если американцы, благодаря плохой фабрикации нашей нефти, совершенно вытеснили бакинские осветительные масла [керосин! – МК] из европейских рынков. В результате – керосиновый кризис с неизбежным закрытием некоторых заводов. В союзе же [нефтепромышленников] появляется раскол между заводчиками, которые так много говорили когда-то об общей солидарности, о введении усовершенствований заводской техники, о завоевании «дружными усилиями» заграничных рынков и т.д., и т.д. В конце концов, все это лишь слова. Русских фирм здесь почти нет, была одна – Шибеева и К^о, и та продана англичанам, которые, кстати, продолжают скупку других миллионных фирм.

Бакинские нефтепромышленники за время существования нефтяного дела, при сотнях миллионов [пудов] добычи нефти, лишь сумели понастроить дворцы [(а культурный Тагиев – еще и свой театр!)], не сделавши ровно ничего ни в усовершенствовании способов добычи и обработки нефти, хотя ради бы той же конкуренции с американцами, ни в улучшении образовательного и экономического положения служащих и рабочих на промыслах и заводах. Достаточно сказать, что на «народное здравие» и народное образование в Черном городе с 200 почти заводами и Балаханно-Сабунчинских промыслах с 30-ти тысячным населением нефтепромышленниками расходуется всего с небольшим 20 тыс. рублей [в год]!..

У всех почти, за исключением двух-трех, нефтепромышленников-заводчиков нет сколько-нибудь даже сносных жилищ для рабочих, которые буквально ютятся в каких-то зловонных, прокоптелых и грязных до безобразия конурах, скорее похожих на логовища животных.

---

* Нынешняя Махачкала.

Нельзя сказать, чтобы санитарная комиссия не знала об существовании такого рода жилищ. Напротив, она констатировала вопиющее, безобразное состояние жилых помещений на Балахано-Сабунчинских промыслах и в «нумерах» заводских, особенно «братских», в которых сплошь и рядом рабочие валяются на грязном кировом полу, лежа плечо о плечо; на промыслах – это обыкновенное явление.

Кругом буровых скважин одни озера нефти и здания с вывеской: «Духан, распивочно и навывнос» – больше ничего. Куда идти рабочему отдохнуть и развлечься? То же самое и на заводах. Разница лишь в том, что напротив одного большого завода сплошь и рядом воздвигается батарея в 10-15 духанов, трактиров, харчевен... И так изо дня в день беспросветная жизнь рабочего люда.

При 30 тысячах населения Балахано-Сабунчинских промыслов и 200 заводах в Черном городе нефтепромышленники не позаботились до сих пор ни постройкою церквей, ни школ, ни устройством сколько-нибудь терпимой медицинской помощи: ни в Балаханах, ни в Черном городе нет церкви, а между тем до Баку 5-8 верст; школ всего одна; медицинская помощь рассчитана, например, в Черном городе так, что один доктор имеется для двух приемных покоев, находящихся в расстоянии нескольких верст. Нечего и говорить, сколько несчастий происходит только оттого, что так мало уделяется средств на больницы, школы... <...>

Аг-ов

«Русские ведомости», 1 июля 1897 г.

Ну и несколько слов о «местных ндравах»; мы приведем здесь, может быть, небывалый эксцесс (хотя и не такой уж и небывалый как случавшиеся каждый день покушения на убийство или даже самые убийства), и все же, и все же:

В прошлое воскресенье, 2 июня, на улицах Крепости произошло из ряда вон выходящее избиение несколькими десятками озверевших людей одного несчастного, заступившегося за честь женщины, грубо поруганной среди бела дня. В драму эту была вынуждена вступить городская полиция в лице ее как высших, так и низших агентов.

Сущность этого прискорбного происшествия заключается в следующем: жена командира парохода «Эдечка» общества Биби-Эйбатского буксирного пароходства, зашла в бакалейную лавочку, что в доме, находящемся близ ворот, ведущих из крепости в городской Михайловский сад. Хозяин этой лавочки и присутствовавшие в это время в ней его знакомые стали на счет пришедшей отпускать грязные, циничные шутки. Затем, в диком азарте они дошли до того, что вздумали рассматривать юбку на несчастной, ошеломленной грубым насилием женщине.

Случайно вырвавшись из рук нахалов, она, придя домой, рассказала о случившемся мужу. Последний со своим знакомым не замедлил явиться в эту лавку и потребовал объяснений. Тогда-то и произошла эта дикая расправа, причем за лавочника вступилась чуть ли не вся улица, и были пущены в дело палки, камни и проч.

«Каспий», 9 июня 1902 г.

И, примерно такого же рода, другая жалоба в газету:

Нас уполномачивают спросить: от кого зависит охлаждение пылких страстей, чувственных пошлых наклонностей мелких торгашей-лавочников? Ни одна русская женщина, пришедшая за покупками, не может оставить лавку, не выслушав массы комплиментарных и грязных намеков. Иногда дело доходило и до более резкого. Со стороны лавочников сплошь и рядом практикуются облапывания, щипки и даже поцелуи.

«Каспий», 24 июля 1903 г.

И в такую очередную жуткую «производственную и туземную дыру» (первой, как мы видели, были Охтенские пороховые заводы под Петербургом) Р.Э. Классон завезет свою семью!..

Как сообщила автору сих строк Т.Ф. Гумбатова, она в сентябре 2011 года заглянула в Азербайджанский исторический архив и полистала, в том числе, документы «Электрической силы». В основном, они представлены на немецком языке, в котором Тамара Филипповна не очень сильна. Но, как можно понять, Р.Э. Классон был в Баку вместе с А.А. Давыдовым в конце 1899-го, а затем 5 января 1900 года сделал доклад местному правлению «Электрической силы».*

«Насовсем» Роберт Эдуардович прибыл в Баку в марте 1900 года вместе с инженером Александром Львовичем Буриновым. Его же семья выехала из Москвы несколько позже и, кроме того, заезжала в Мокрую Бугурну под Симбирском, где останавливалась у Ивана Егоровича Мотовилова (Луиза Францевна к тому времени уже умерла). Позже няня рассказывала И.Р. Классону (который в 1900-м был еще в грудном возрасте и мог только хлопать глазками и улыбаться своим родственникам), что ей очень понравился дедушка Иван Егорович, в том числе его аккуратность.

Из Симбирска Софья Ивановна с детьми и няней отправилась по Волге на пароходе до Астрахани и оттуда морем до Баку. Запись в Бакинском дневнике за май 1900 года: «После обеда приехала моя семья, и потому я отлынивал [от работ]». Словечко «отлынивал» вполне можно отнести к студенческому лексикону Роберта Эдуардовича, от которого он не мог отвыкнуть, как мы уже упоминали, в течение всей жизни.

Судя по коллективному снимку в Боржоме, он довольно быстро отправил свою семью из Баку на курорт, до обустройства собственной квартиры.

Мастер-электрик Н.И. Языков вспоминал следующие обстоятельства того, как Р.Э. Классон и группа его сотрудников по «Обществу электрического освещения 1886 г.» стали действовать на национальной окраине Российской империи:

В 1900 г. в январе Роберт Эдуардович был приглашен на постройку больших Электрических Станций в Баку, вновь образовавшимся Обществом «Электрическая Сила», которое субсидировалось так же, как и «Общество 1886 г.», немецким банком.

---

* Суть доклада на немецком языке представлена, правда, на английском, в публикации сотрудника Государственного Исторического архива Азербайджана Рустама Аласгарова:

Electric Power engineers A. Davidov and R. Klasson were seconded from the Petersburg administration to Baku at the end of 1899 to study the scope of outstanding works, calculate expenses and assess the efficiency of work and expenditure. They prepared a detailed report with the following summary:

Electric Power's range of activity is quite extensive and capital allocated in current conditions must bring in a good income. However, this depends on not losing time and on solving the question of applying motors to all phases of oil acquisition, especially to well boring, as this is currently the only technical challenge process. There is no doubt that with a favorable resolution, electricity will eventually replace steam and Electric Power will face the pleasant necessity of increasing the power output of their stations... As for lighting, from the financial point of view we should assume that this area of business will not be unprofitable for Electric Power, even considering the competition – the existing rather high prices will fall.

This report, qualified and supported by detailed fiscal calculation, coincided with the positive expectations of the leaders of Siemens and Galske. (www.visions.az/en/news/309/78efeb70/)

Как мы видим, авторы доклада рассчитывали на «неплохой доход» (*a good income*). Однако грубая бакинская действительность, как мы увидим позже, опрокинула «большие ожидания» инженеров и банкиров.

С.И. Классон с Соней, Таней и Ваней, бонной, няней, Верой Николаевной Пятницкой и ее братом-гимназистом Петей (в темных одеяниях) и еще одной дамой, лето 1900 г., Боржом

В марте я, Стюф и еще несколько сотрудников, по приглашению Р.Э. через Правление, тоже выехали в Баку. И вот здесь-то в степи началась постройка первой, Белгородской Станции в апреле 1900 года. В ноябре этого же года станция уже была пущена в ход. Темп работы для Баку был небывалый. Нужно было выстроить не только станцию, но и жилые дома для 300-400 человек рабочих и служащих, причем семейные рабочие имели отдельные квартиры в 1-2 комнаты и кухню.

<...> Всей постройкой руководил Р.Э., живя в семи верстах [от нее]. Мне же пришлось, под его руководством, производить все постройки, без архитекторов, без инженеров, так как при этой постройке никого из инженеров еще не было. Вторая Станция, на Биби-Эйбате, несколько меньших размеров, производилась инженером Л.Б. Красиным, под руководством Р.Э. (Памяти Р.Э. Классона, МОГЭС, 1926)

В приведенных воспоминаниях речь шла о Deutsche Bank – Немецком банке, одном из крупнейших германских частных финансово-кредитных учреждений. Противоречие между воспоминаниями Н.И. Языкова и Н.Е. Врангеля в части источника финансирования проекта, скорее всего, чисто внешнее: петербургский банк был, по-видимому, т.н. лид-менеджером (банком – организатором стороннего финансирования), а берлинский стал затем одним из крупных собственников акций «Электрической силы».

Н.И. Языков, возможно за давностью лет, несколько ошибался в сроке пуска станции в Белом городе, а также в том, что при ее постройке вообще не было архитекторов. В уникальном документе – Бакинском дневнике (куда Р.Э. Классон диктовал практически каждый день, с марта 1900-го по сентябрь 1902-го) все эти детали зафиксированы вполне однозначно. Из них в частности следует, что архитектурское племя немало потрепало нервов Роберту Эдуардовичу.

В апреле 1900-го в Бакинском дневнике появилась такая запись:

Пригласили для Биби-Эйбата [местного] архитектора Когновицкого за 4 000 руб. в год (на один год).

В июне Р.Э. Классон сделал даже некое философское обобщение:

В Балаханах работа идет медленно из-за архитектора, который еще не разбил здание. Торопим его ежедневно. Вообще архитекторы – скучный народ, и мое предубеждение против архитекторов вообще получило новое подтверждение.

20 мая приехал архитектор Шостовский (откуда – неизвестно, по объявлению, напечатанному в местной газете?), и в августе по поводу его сомнительной деятельности Р.Э. Классон отпустил такой комментарий:

В Белом городе фронтон на главном здании не кладется, так как Шостовский опять отступил от проекта Буйнова. Скучно ужасно иметь дело с такими архитекторами, думаем расстаться с ним через несколько месяцев. Теперь еще рано; контракт он к счастью еще не подписал, и мы ему не напоминаем. Подрядчики со вздохами вспоминают то время, когда еще не было архитектора!

Отметим здесь, что губернский архитектор, а затем инженер Строительного отделения Дмитрий Дмитриевич Буйнов, похоже, брал «левые» заказы на выполнение у себя в отделении чертежей построек для «Электрической Силы».

И, наконец, завершение эпопеи с беспомощным архитектором в Белом городе (записи от сентября 1900-го):

Шостовский заявил, что чувствует, что им недовольны и что он сам сознает, что не справляется с работами. Я, конечно, не стал его удерживать и обещал уплатить ему жалованье до 1 января [1901 г.] и уплатить за переезд. После его отъезда подсчитаем, сколько он нам убытку принес, я ценю убыток в 10 000 рублей, Буринов – гораздо выше. Обойдемся вовсе без архитектора, много довольны!

<...> Просил Когновицкого закончить наш жилой дом [в Белом городе] и, если можно, немного подправить уже испорченный Шостовским первый этаж.

Р.Э. Классон трудился в Баку для того, чтобы заменить паровую энергию, применявшуюся на промыслах при бурении скважин и тартании (черпании нефти желонками), электрической. По его расчетам, доложенным в 1904-м XVII съезду нефтепромышленников, полная электрификация местных нефтяных промыслов могла бы сократить расход топлива на собственные нужды на 700-800 тысяч тонн нефти ежегодно!

Однако при этом приходилось бороться с первобытной психологией нефтяников:

Моя совместная работа с Василием Васильевичем Старковым началась в Баку, в 1903 году. В то время техническая работа по сооружению электрических станций в Баку уже была закончена и шла трудная и сложная работа по электрификации промыслов, трудная не столько технически, сколько «бухгалтерски» – надо было доказывать нефтепромышленникам, что им выгоднее переходить на электричество, а не сжигать в своих допотопных кочегарках нефть. Все наши доводы наталкивались на возражение, что нефть «своя» и вода «своя», т.е. ничего не стоят, а за электричество надо платить деньги. Значит, надо было доказывать, что нефть и вода стоят денег. (из «Воспоминаний о В.В. Старкове», в связи с его кончиной в 1925-м, ф. 9508 РГАЭ)

А вот еще записи в Бакинском дневнике насчет «переходить на электричество». От мая 1900-го:

Убедил Фейгля не строить собственной станции для дома Каспийско-Черноморского общества, обещав дать ему из Биби-Эйбатской станции, когда она будет освещать город, 200 ламп по 1 рублю в месяц с лампы. Эта цена для нас еще выгодна, а ему нет расчета строить свою станцию.

(Заметим в скобках, что и в 1906-м «Электрическая сила» не смогла договориться с «отцами города» о полномасштабном освещении Баку новой, Биби-Эйбатской станцией, вместо старой и маломощной городской.)

От июля того же года:

Написал Тагиеву отзыв о [проекте] его собственной станции и предложил ему оптовую цену в 1 руб. 25 коп. с лампы в месяц без замены [перегоревших] ламп. Эта цена довольно выгодна, так как театр сравнительно мало горит, а главное – моральное значение: если бы член Правления «Электрической Силы» устроил собственную станцию, то это было бы очень дурным примером.

Поясним, что Арнольд Михайлович Фейгель был содиректором Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового Общества, принадлежавшего парижскому банкирскому дому Ротшильдов, а также бакинским директором правления АО «Электрическая Сила». Р.Э. Класону, судя по записям в дневнике, приходилось общаться с ним чуть ли не каждый день.

Что касается Гаджи Зейнал Абдина Тагиева, то он в 1898 году продал свое нефтяное дело, но продолжал владеть рядом перерабатывающих предприятий и несколькими банками в Баку, входил, так же как А.М. Фейгель, в местное правление АО «Электрическая Сила». В июльской записи речь шла об освещении драматического театра в Баку, выстроенного Тагиевым на свой счет.

В том же июле 1900-го в Бакинском дневнике появилась тревожная запись:

Фейгель сообщил очень неприятную новость – торги на Биби-Эйбат [(на новые нефтяные участки)] назначены на ноябрь месяц. Это очень скверно для нас, так как если мы не дадим тока к марту или даже февралю месяцу, то мы совершенно подрежем станцию, так как все обзаведутся котлами. Надо будет без всякой церемонии насесть на «Сименс и Гальске» и требовать неотступно проектов.

А в ноябре пришлось даже малость приврать при размещении объявления в газете:

Через два дня торги, и говорят, что постройки [(нефтяных вышек)] начнутся сейчас же после торгов, вопреки мнению Арнольда Михайловича [Фейгля], что только с весны начнут строить. Это было бы весьма грустно для Биби-Эйбатской станции. Надо напечатать объявление в «Каспий», что мы будем готовы в марте, хотя это и будет ложь. <...> Торги всюду вызвали большое волнение, гостиницы переполнены. Наше объявление произвело впечатление, промышленники просят их записать в первую очередь*. Если мы не очень опоздаем, то, пожалуй, придется идти в ход сразу с большой нагрузкой. Это тоже не совсем приятно при новых машинах.

---

* Рекламное объявление в газете «Каспий» от 17, 18, 24 и 26 ноября 1900 г.:

Правление Общества «Электрическая Сила» имеет честь объявить во всеобщее сведение, что первая из его строящихся электрических станций, а именно:

Центральная электрическая станция для Биби-Эйбатских нефтяных промыслов откроет свои действия в марте месяце будущего 1901 года и с этого времени она будет отпускать абонентам электрическую энергию для бурения и для тартания, а также для водяных и нефтяных насосов, для освещения и других целей.

Ну что же, как говорится, «маленькая ложь во спасение большого дела»...

Запись от января 1901-го:

На Биби-Эйбате на новых участках начинают ставить вышки и строить кочегарки, надо еще больше гнать станцию.

И от июля 1901-го:

Водил по вышкам «Нобелевского» управляющего и читал ему больше часа лекцию о трехфазных моторах. Обещал взять у нас ток. Так что завтра госп. Ленер едет, чтобы его окончательно усовестить и уговориться о деталях. Может быть, «Нобель» станет нашим крупным абонентом.

В последней записи речь шла о Товариществе нефтяного производства братьев Нобель и его управляющем шведе Эклунде.

Кстати, местная газета «Каспий» проморгала приезд команды инженеров-электриков в Баку и далее какое-то время игнорировала начало сооружения новых, мощных электрических станций. Лишь 20 мая 1900 года она сообщила, несколько по другому поводу:

Белгородское шоссе пришло в такое состояние, что езда по нем становится прямо невозможной. Благодаря строящимся фабрике Тагиева, электрическому заводу [станции! – МК], керосиновому заводу Манташева и близости кирпичных заводов движение громоздких подвод с разным материалом совершается непрерывно, а между тем шоссе не поливается, и от облаков стоящей по всей дороге пыли проезжающие и проходящие положительно задыхаются. <...>

Через пару месяцев после этой публикации Роберт Эдуардович «возбужден» по следующему поводу, в Бакинском дневнике он отмечал:

30 июля (воскресенье). *Сегодня утром в 4 часа начался пожар в Белом городе – загорелось в казарме, где сложены были готовые оконные переплеты и где работают плотники. Несмотря на все меры, в казарме всегда лежат щепки, и, вероятно, это и послужило причиной пожара. Подрядчик обязан каждый вечер выносить все щепки, но в субботу была получка. И, вероятно, плотники побросали работу и не убрали всех щепок.*

А газета «Каспий» 4 августа 1900 г. опубликовала весьма своеобразную, мягко говоря, информацию, задевающую его «честь и достоинство»:

30-го июля на станции Общества «Электрической силы», в Белом городе, был пожар, который уничтожил между прочим все инструменты мастеров: столяров и плотников, работавших на [строительстве] станции, которых было около 20 человек.

Все работы мастеров на сумму около 1 200 руб., заключающиеся в дверях, окнах и проч., тоже сгорели. Теперь Общество не платит за эти работы и даже не возвращает полусгоревшие инструменты.

Поэтому Р.Э. Классон накатал возражение:

Письмо в редакцию:

Милостивый государь, госп. редактор! В №170 [от 4 августа] вашей уважаемой газеты была помещена заметка о пожаре, бывшем 30 июля на строящейся станции Общества «Электрическая Сила» в Белом Городе, в которой указывалось, будто бы Общество не уплачивает рабочим за работу и не выдает сгоревшего инструмента.

Заметка эта не точна, т.к. Общество «Электрическая Сила» на другой же день после пожара выдало рабочим подрядчика Макарычева, оставшимся после пожара без инструмента и без денег (по их заявлению, подрядчик не уплатил им за исполненные ими работы), деньги на покупку новых инструментов, чего оно вовсе не обязано было делать, т.к. это были рабочие подрядчика, не имевшие прямого отношения к Обществу. И если Общество это сделало, то исключительно для того, чтобы помочь рабочим-плотникам, очутившимся в тяжелом положении.

Что же касается убытков самого подрядчика Макарычева, то Общество, по заключенному с ним условию, вовсе не обязано возмещать таковых.

Примите и проч.

*Директор электрических сооружений Бакинского района, инженер-технолог Классон
«Каспий», 10 августа 1900 г.*

В декабре 1900-го Р.Э. Классон знакомился с постройкой «ведомственной» электростанции у нефтяников, вероятным конкурентом «Электрической Силы»:

Затем поехали в Забрат на станцию Каспийско-Черноморского Об-ва. Там работы подвинулись довольно значительно, но все-таки я надеюсь, что мы их нагоним Биби-Эйбатской станцией. У них газомоторы собираются, и валы пришабрены. Динамо еще не собраны, щит тоже не собирается. Газовый завод вчерне закончили, и я совершенно убежден, что первоначальное оборудование газовой станции стоило дороже эквивалентной по мощности паровой станции.

«Надежды нагнать» в чем-то оправдались, как можно было увидеть несколько позже:

*Забратская для электрической передачи станция, принадлежащая Каспийско-Черноморскому обществу, пущена на днях в ход. Сила станции рассчитана на 20 бурящихся нефтяных скважин.
«Каспий», 3 июля 1901 г.*

Баиловская станция «Электрической силы», открывшая свои действия 10 июня, в настоящее время доставляет энергию на промысла Ротшильда и Рыльских на Биби-Эйбате для 16 вышек, из них 7 – бурящихся, остальные тартальные.

«Каспий», 13 сентября 1901 г.

А вот еще один конкурент:

8 мая 1900 г. <...> Были наши члены Правления, составили заседание, чтобы обсудить вопрос о ходатайстве «Апшерона» освещать город. Решили конкурировать с «Апшероном». Вообще местные члены Правления обещали еженедельно по субботам собираться у нас, чтобы быть в курсе дела. (запись в «Бакинском дневнике»)

«Апшерон» «догнать и перегнать», к сожалению, не удалось, как видно из рекламного объявления:

Апшеронское Электрическое Общество доводит до сведения интересующихся электрической передачей энергии лиц, что станция и другие сооружения Об-ва, а так же моторы для тартания и бурения опробованы в течении последних двух месяцев и в настоящее время непрерывно работают [в Балаханах]. Желающих пользоваться электрической энергией для работы в буровых вышках и для других целей Об-во просит обращаться с запросами в контору его, Черный город, собственный дом.

«Каспий», 4 мая 1901 г.

11 января 1901 г. «Каспий» разразился очередной критикой в адрес электрификаторов, правда, по поводу старой станции:

Нам жалуются на халатное отношение к своим обязанностям и на игнорирование интересов потребителей обществом «Электрическая сила», которое пользуется «монополией» по освещению нефтяных промыслов Бакинского промышленного района.

Лампочки накаливания, должны давать свет в 16 свечей, еле мерцают, что при своеобразности промысловых дорог, проходящих по краям озер, канав, мазутных ям, ничем не огражденных, по ветхим деревянным мостикам, представляет серьезную опасность. Тем более, что многие лампочки от долгого употребления пришли в совершенную негодность и не горят совсем.

Чтобы «Электрическая сила» заменила негодную лампочку новой или вообще исправила случающиеся частые дефекты в освещении, приходится упрашивать многократно и настоятельно, но, конечно, в самой любезной форме, в противном случае можно попасть в немилость и остаться, что уже не раз было, совсем без освещения.

Реакции «Электрической силы», по крайней мере, на страницах «Каспия», почему-то не последовало... Возможно, что директор электрических сооружений Бакинского района сей компании Р.Э. Классон сделал лишь устный выговор заведующему старой электростанцией инженеру Гофману: мол, нельзя же до такого неприличного предела наводить экономию в лампочках!

Зато 27 января 1901 года сия газета опубликовала письмо Роберта Эдуардовича по поводу катастрофического пожара в Белом городе, когда 21 января загорелся амбар с мазутом емкостью в 5 миллионов пудов, и через какое-то время потоки этого горящего мазута хлынули по улицам, выжигая все на своем пути (см. Приложение «Бакинский дневник»):

По поводу пожара в Белом городе (Письмо в редакцию)

Недавний громадный пожар в Белом городе, стоивший жизни стольких людей [(26 января было предано земле 16 погибших, но 36 серьезно обожженных людей все еще лежали в больнице Совета съезда нефтепромышленников и в городской Михайловской больнице...)] и принесший миллионные убытки, еще раз ставит настоящий вопрос, какие меры должны быть приняты для предотвращения повторения подобных несчастий. Обычные фразы, что со стихийной силой пожара нельзя бороться, мало обоснованы, так как вся задача и состоит в том, чтобы обставить таким образом производство, чтобы всякий пожар имел только местный характер и его распространению были поставлены преграды.*

Выводы из последнего пожара напрашиваются сами собою, и я позволяю себе предложить их на обсуждение именно теперь, когда еще живо впечатление от ужасной катастрофы.

1) *Всякий амбар или группа цистерн должны быть обнесены сплошной каменной оградой, образующей замкнутое пространство, могущее вместить мазут или керосин в случае прорыва амбара или разрыва цистерн. Конечно, эти стены не должны иметь деревянных калиток, как это теперь делается, а вход к ним должен быть через стену по особым лестницам. Потери места от этого не произойдет, так как все равно вплотную к амбару ничего нельзя поставить, а стена облегчит кроме того охрану амбара от поджога или случайной неосторожности.*

2) *Трубы, ведущие нефтяные продукты вдоль улиц, особенно вдоль узкого Белгородского шоссе, должны быть зарыты в землю, но никоим образом не должны лежать в каналах, где скопится нефть. Распознавать трубы [при раскопках] довольно легко, если на расстоянии каждых 2-3 сажень окружить трубу узкой свинцовой лентой с выбитыми надписями.*

---

* В своем письме в «Каспий», опубликованном как раз накануне – 26 января, Управляющий заводом Каспийско-Черноморского общества А. Гухман на полном серьезе утверждал: «До сих пор техника не выработала никаких мер к тушению горящего с мазутом амбара, емкостью в 5 000 000 пудов с площадью в 4 300 квадр. сажень, а потому никакие меры к тушению пожара не могли быть приняты и приняты не были. Были лишь приняты меры к обливанию водой крыши соседнего амбара с нефтью и к откачке мазута из горящего амбара, для уменьшения количества горящего продукта. <...>»

3) Единственная артерия Белого города – городское шоссе должно быть уширено в некоторых местах, например: против завода Каспийско-Черноморского общества, где сгоревшие дома [обывателей] все равно надо ломать и строить вновь и где следовательно возможно именно теперь их отодвинуть, с отчуждением земли под дорогу.

Конечно, есть еще много других требований, исполнение которых содействовало бы ограждению заводского района от больших пожаров, но я ограничусь указанием на эти, по моему мнению, важные и сравнительно легко исполнимые требования, в надежде, что публичное обсуждение их принесет хотя некоторую пользу.

Инженер-технолог Р. Классон

Здесь стоит пояснить такую запись в «Бакинском дневнике», по случаю сего грандиозного пожара:

22 января. Пожар в Белом городе продолжается. <...> Катастрофа с Буриновым.

Как было упомянуто в заметке «Страшная катастрофа в Белом городе» («Каспий» от 24 января 1901 г.):

Между пострадавшими называют помощника директора «Электрической Силы» Буринова, который, спасаясь от несшейся к нему огненной реки, успел убежать в сторону, где, задев за трубу, сломал ногу и получил значительные ожоги.

Александр Львович Буринов, слава Богу, выздоровел и нога у него как будто срослась:

1 февраля. <...> Буринову делали перевязку. Боль прошла, срастание [ногу], кажется, началось.

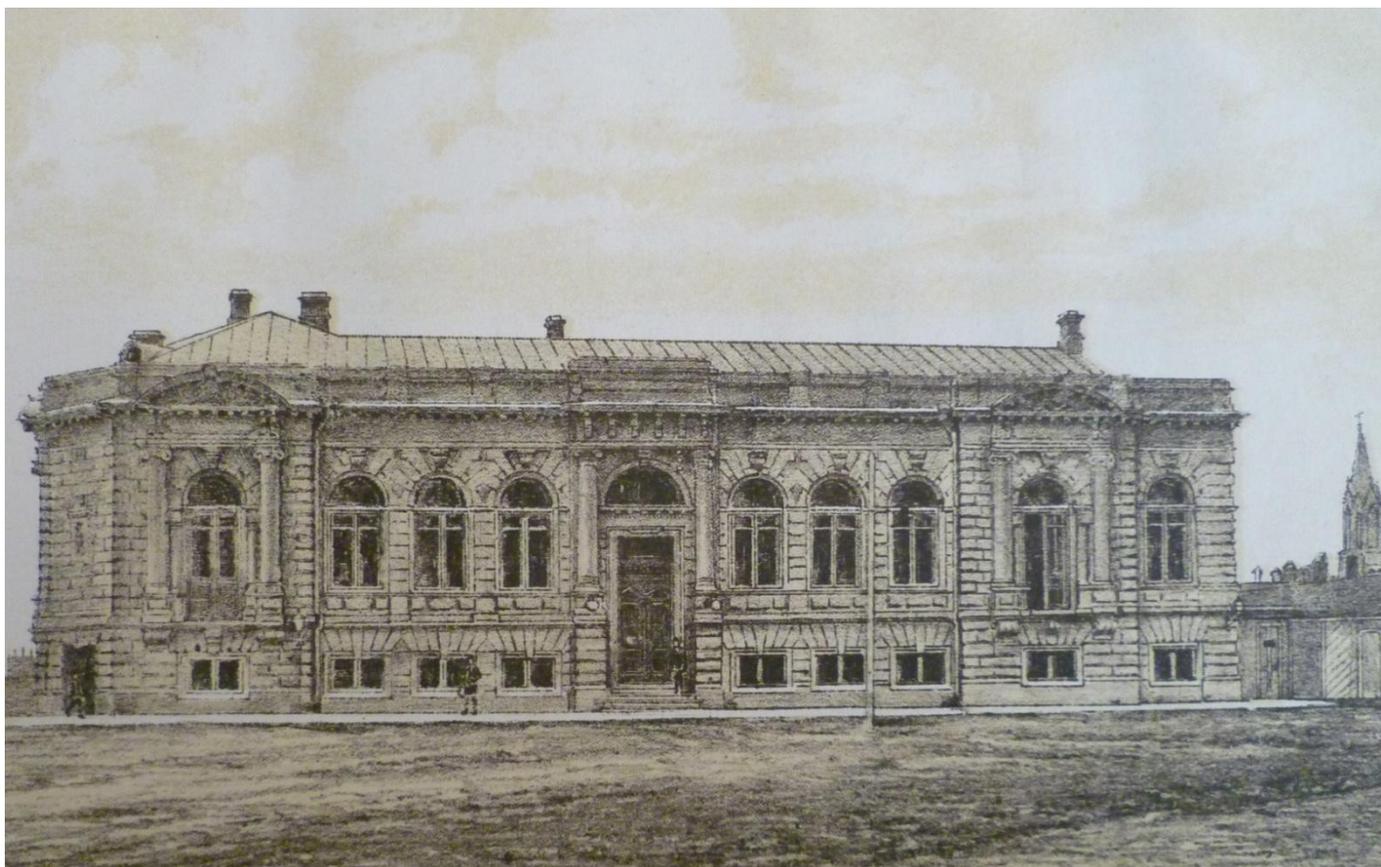
А 16 апреля 1901 года Роберту Эдуардовичу пришлось вступить в горячую общественную дискуссию:

Были в комиссии, где обсуждался доклад Лазарева о газомоторах и об их преимуществах перед паровыми машинами. Так как в заседании технического общества нас обвиняли, что мы выбрали [поршневые] паровые машины вместо газомоторов, то мы были приглашены в комиссию для возражений, и без особого труда разделили Лазарева под орех, так как он совсем почти не знаком с текущей технической литературой.

Однако, как показали дальнейшие события, Р.Э. Классон несколько погорячился. В ответ на публикацию выводов созданной Бакинским отделом ИРТО комиссии, куда вошли Р.Э. Классон и А.Л. Буринов, инженер-«газомоторист» П.И. Лазарев, в свою очередь, развязно и последовательно, по пунктам «разделал под орех» эти самые выводы:

<...> Если я говорю о производительности устройства для получения нефтяного газа, автором которого я состою, то мне кажется, я имею право в данном случае говорить от своего лица, не нуждаясь в подтверждении или отрицании г-на Буринова, авторитет которого комиссией противопоставляется здесь.

С своей стороны я заявляю, что г-н Буринов никогда газопроизводства по моей системе не видал и судить о нем совершенно не может и исправлять цифр моих права не имеет. Г-н же Буринов, очевидно, говорит о ретортном газопроизводстве, да и к тому же дает неверные цифры <...>.

*Здание Бакинского отделения ИРТО,
где могли проходить, но не проходили жаркие дискуссии
«в пользу газомоторов или же паровых машин»**

Изложенных мною пунктов, я полагаю, достаточно, чтобы степень компетентности в разбираемых вопросах технической комиссии не требовало комментария; но не лишним будет указать на то обстоятельство, что обнаружив: недостаточно внимательное штудирование подлежащего ее разбору доклада, достаточно неустойчивое представление о трактуемом вопросе с теоретической его стороны, неверные и устаревшие сведения о современном положении газомоторно-строительной техники, – тем не менее в заключениях своих комиссия поражает беспепелляционностью суждений и приговоров, сплошь и рядом расходясь даже с понятиями, положенными в основы курсов соответствующих отраслей механики, основываясь на извращенных и прямо неверных фактах <...>.

Подобные отзывы могут только способствовать распространению извращенных технических сведений, вводя в заблуждение лиц, не близко знакомых с разбираемым вопросом, но интересующихся его современным положением, что едва ли может входить в задачи Технического Общества (Возражение П.И. Лазарева на отзыв комиссии по поводу доклада о преимуществах газомоторной силы перед паровой. «Труды Бакинского Отделения ИРТО», февраль-декабрь 1901 г.).

---

* В строящемся здании Бакинского отделения Технического общества почти уже закончены все каменные работы. – «Каспий», 18 апреля 1901 г.

В воскресенье, 1-го декабря состоялось освящение нового здания Бакинского отделения ИРТО, находящегося на углу Торговой и Милютинской улиц. Новое здание двухэтажное и производит приятное впечатление даже при наружном осмотре, внешность его, правда, не роскошна и не «дворцового свойства» но внушительна, комнаты еще не обставлены. – «Каспий» 3 декабря 1902 г.

В результате Роберт Эдуардович вынужден был выступить с демаршем против хлесткой публикации своего упорного противника:

По предложению председателя [К.И. Хатисова] и.о. секретаря читает адресованное Совету Отделения письмо действительного члена Отделения Р.Э. Классона, в котором он [резко] высказывается по поводу напечатания в «Трудах» Отделения возражений госп. Лазарева на отзыв комиссии по поводу доклада его о преимуществах газомоторной силы перед паровой. После долгих дебатов по поводу этого письма Собрание приняло следующие резолюции:

1) Нежелательно и недопустимо, чтобы в «Трудах» Отделения печатались полемические статьи, содержащие в себе резкие выражения, и

2) установить на будущее время такой порядок, при котором всякие выражения, возбуждающие сомнения в их корректности, и, вообще, научная полемика помещались бы в «Трудах» лишь при условии предварительного просмотра ее редакционным комитетом и Советом. (из Журнала Общего Собрания Бакинского Отделения ИРТО 23 декабря 1902 г.)

Все же газомоторы не смогли заметно конкурировать на нефтепромыслах в Баку с другими источниками двигательной силы: в 1909 году с их помощью было добыто не более 3% нефти, в то время как за счет паровых машин – 74%, электромоторов – 20% (правда, в последнюю группу газомоторы могли попасть и косвенно – как первичный привод на ряде электростанций). Дальнейшая судьба П.И. Лазарева, который через какое-то время перестал быть членом ИРТО, неизвестна... Местная пресса достаточно объективно, хотя несколько неряшливо и лапидарно, отразила сию жаркую дискуссию:

В субботу, 7 апреля, в зале городской Думы состоялось общее собрание членов Бакинского отделения Технического общества. Госп. Лазарев прочитал доклад «О преимуществах и выгодах газомоторной силы перед паровой, с точки зрения прогресса газомоторной современной строительной техники вообще и в частности для гор. Баку». Докладчик, ссылаясь на быстрый прогресс строительной техники, доказывал, что применение двигателей, работающих готовым газом, так и газом, выработанным собственными генераторами, представляется весьма выгодным, как в смысле экономии, так и в смысле большей безопасности в сравнении с паровой силой.

Некоторые из присутствующих в собрании выразили сомнение по поводу безопасности газомоторов при нефтяных промыслах и, что самое главное, что газомоторы будто бы не могут так равномерно работать, как работают паровые машины. Это предположение, по мнению некоторых членов, подтверждается тем обстоятельством, что фирма «Электрическая сила», руководители которой близко ознакомлены с работой газомоторов при постройке электрической станции, все-таки предпочли паровую силу. В виду этих разногласий собрание постановило избрать комиссию, в состав которой вошли гг. Манчо, Крассон [Классон! – МК], Шур, Эклунд, Бабаянц и Лазарев, для более близкого ознакомления с данным вопросом. Собрание поблагодарило докладчика и просило его в ближайшем будущем ознакомить техническое общество с изобретенным им генератором [топлива] для газомоторов.

«Каспий» от 10 апреля 1901 г.*

---

* Из Журнала Общего Собрания Бакинского Отделения ИРТО 7 апреля 1901 г.

По открытии заседания председатель [К.И. Хатисов] предложил г. Лазареву прочесть свой доклад «Преимущества и выгоды газомоторной силы перед паровой». Собрание, поблагодарив докладчика аплодисментами за сообщение, после обмена мнений постановило: ввиду важности и крупного значения для местного промышленного района возбужденных в докладе вопросов избрать особую комиссию для составления отзыва по существу доклада госп. Лазарева. В комиссию избраны гг. Марковский, Манчо, Классон, Эклунд, Лазарев и Бабаев.

В субботу, 28 апреля, в 8 час вечера в Александровском зале городской Думы состоялось общее собрание Технического общества под председательством инж. К.И. Хатисова. <...> Затем был доложен отзыв комиссии по поводу доклада госп. Лазарева «О преимуществах применения газомоторной силы перед паровой». По мнению комиссии, газомоторы только за последние 5 лет начали совершенствоваться. Все заводы, строящие газомоторы, за исключением только фирмы «Отто Дейтц», которая только за последнее время изготовила моторы в 1 200 сил, выпускают моторы только малосильные, так что в настоящее время нет данных для таких выводов, к каким пришел докладчик, госп. Лазарев.

Одной из главнейших причин преждевременности замены паровой силы газомоторной, в особенности на таких крупных сооружениях как центральных электрических для освещения станциях, трамвайных и т.п., то, что [газо]моторы при настоящей своей конструкции работают неравномерно. Кроме того, при газомоторах требуются огромной величины и тяжести маховики, что затрудняет пускание в ход мотора, а вместе с тем [они требуют] большую затрату рабочей силы. Госп. Лазарев в защиту своего доклада указывает на то обстоятельство, что центр тяжести его выводов – это уменьшение расхода топлива при газомоторах, в сравнении с паровыми машинами.

Оппоненты госп. Лазарева, соглашаясь с этим последним обстоятельством, настаивают однако на том, что экономия в топливе, выражающаяся в каких-нибудь 10-15 процентах, не может заставить строителей крупных станций применить газомоторы в виду их крупных недостатков. <...>

«Каспий» от 2 мая 1901 г.

19 мая в Александровском думском зале состоялось общее собрание членов Технического общества. <...> Прения по пространному и обстоятельному докладу госп. Лазарева «Нефтяные генераторы [газа] патента инженера Лазарева и устройство газового завода Каспийско-Черноморского о-ва в Черном городе» собрание решило отложить до отпечатания доклада, а на днях поехать в Черный город для осмотра и ознакомления с выстроенным заводом Каспийско-Черноморского об-ва.

«Каспий» от 23 мая 1901 г.

Скандал по поводу недостойных приемов госп. Лазарева разразился, как мы уже упоминали, в конце 1902 г., когда 23 декабря состоялось очередное заседание Бакинского отделения ИРТО. Вот как достаточно нелицеприятно отразил данный инцидент «Каспий» в репортаже с того же мероприятия, напечатанном 28-29 декабря:

Было прочитано письмо действительного члена Отделения Р.Э. Классона в Совет Бакинского отделения Технического общества.

Сущность дела состоит в том, что в декабрьской книжке «Трудов» Бакинского отделения за 1900 г. напечатан прочитанный инженером П.И. Лазаревым в общем собрании доклад «О преимуществах газомоторной силы перед паровой». Доклад этот был рассмотрен особой комиссией Бакинского отделения Технического общества, и отзыв комиссии об этом докладе напечатан в «Трудах» Отделения за февраль-декабрь 1901 года. Членами этой комиссии, между прочим, были автор доклада П.И. Лазарев и Р.Э. Классон. Не соглашаясь с мнением комиссии, госп. Лазарев прислал в редакцию «Трудов» свое возражение на отзыв комиссии, и это возражение напечатано в той же недавно вышедшей книжке за февраль-декабрь 1901 года.

В своем письме на имя Совета отделения госп. Классон высказывает неудовольствие по поводу того, что возражение госп. Лазарева помещено в «Трудах» без предварительного рассмотрения его комиссией, разбиравшей доклад, и что возражение это содержит в себе выражения, которые он, Классон, по содержанию их и тону считает неприличными. В доказательство госп. Классон приводит из возражений несколько выдержек, в которых встречаются выражения вроде «незнание современного положения дела», «вводит в заблуждение лиц, не вполне знакомых с трактуемым вопросом», «незнакомство с теорией газомоторов», «упорство отрицания», и заканчивает следующей особенно резкой цитатой:

«обнаружив недостаточно внимательное штудирование подлежащего ее разбору доклада, достаточно неустойчивое представление о трактуемом вопросе с теоретической его стороны, неверные и устаревшие сведения о современном положении газомоторно-строительной техники, тем не менее в заключениях своих комиссия поражает безапелляционностью суждений и приговоров, сплошь и рядом расходясь даже с понятиями, положенными в основы курсов соответствующих отраслей механики, основываясь на извращенных и прямо неверных фактах, могущих быть легко опровергнутыми запросами у представителей заводских фирм».

Считая подобные выражения инсинуациями, госп. Классон находит, что печатание их в «Трудах» несовместимо с достоинством Технического общества.

По прочтении этого документа госп. Классона возникли продолжительные и страстные прения, и собранием в заключение приняты были следующие резолюции:

1) нежелательно и недопустимо, чтобы в «Трудах» Отделения печатались полемические статьи, содержащие в себе резкие выражения,

2) установить на будущее время такой порядок, при котором всякие возражения и, вообще, научная полемика помещались бы в «Трудах» Отделения лишь при условии предварительного просмотра их редакционным комитетом и Советом отделения.

На поставленный же вопрос о доверии редактору «Трудов госп. А.А. Гухману общее собрание вставанием единогласно ответило утвердительно [*и присутствовавший здесь же Р.Э. Классон? – МК*].

Однако, как потом стало видно, дискуссия по газомоторам оказалась не единственным наездом инженера-газомоториста на электрификаторов:

В Техническом обществе

В общем собрании членов Бакинского отделения ИРТО, состоявшегося в субботу, 16 ноября [1902 г.], в зале городской Думы, по программе назначено было прочтение инженером П.И. Лазаревым его доклада «Уличное освещение городов и проект освещения для гор. Баку».

<...> Рассматривая доступные для г. Баку системы освещения: 1) газовое, 2) керосиновое обыкновенное или калильное и 3) электрическое от существующих здесь электрических станций об-ва «Электрическая сила» и «Апшеронского об-ва», госп. Лазарев привел следующие данные: <...> 3) Для электрического освещения имея в виду, что центральные электрические станции в Баку производят ток переменный, докладчик принимает расход электрической энергии, необходимый для производства силы света средней сферической в 1 карсель, или 8 нормальных свечей, от 12 до 18 уатт (при опаловых шарах). Считая 2500 часов в год горения электрического [дугового] фонаря, содержание одного фонаря обойдется в 250 рублей. При постоянном токе электрическое освещение обойдется в 2 раза дешевле [*почему?! – МК*]. Для ламп накаливания докладчик исчисляет годовую стоимость фонаря в 30 руб., при силе света в 12 свечей.

Переходя затем к сравнению между собой указанных источников освещения сначала с экономической точки зрения и принимая за единицу сравнения существующую в настоящее время для освещения бакинских улиц керосиновую лампу со средней силой света 4 свечи и стоимостью около 10 руб. в год, докладчик приходит к тому заключению, что самыми дешевыми источниками света, являются газокалильные как в качестве слабых источников света, так и в качестве интенсивных, будучи в этом последнем случае в 3½ раза дешевле электрических, не говоря уже о нынешнем керосиновом, как самом дорогом.

<...> Переходя затем к электрическому освещению, госп. Лазарев указал на то, что этот вид освещения не имеет таких световых преимуществ, которые оправдывали бы его применение, т.к. сферическая сила света тех источников, которые обыкновенно применяются и считаются по цене доступными, вдвое меньше силы света, даваемой калильными источниками, к тому же и более дешевыми.

В то время как газокалильное освещение дает безусловно ровный и постоянный свет, электрические дуговые фонари дают свет неровный, мерцают, затухают и вспыхивают. В холодную и ветреную погоду дуговые фонари потухают иногда на целую минуту и более.

Уверенность в постоянстве и непрерывности электрического освещения во много раз меньше, нежели при газокалильном освещении, т.к. в первом случае оно находится в зависимости от целого ряда факторов, как то исправность электрического кабеля, электрических распределительных приборов, механизмов, производящих электрическую энергию и т.п.

И вследствие какой-либо порчи на центральной электрической станции городские улицы мгновенно и совершенно неожиданно могут очутиться во мраке, что способно повести к весьма нежелательным последствиям. Возможность подобного явления требует наличности в городе запасного освещения иного рода, которое во всякое время, когда в нем явится надобность, было бы в исправности.

Что касается электрического освещения лампами накаливания, то, будучи самым дорогим, оно в то же время и крайне слабо и в световом отношении, стоит не выше выходящего уже из употребления освещения простыми газовыми рожками.

Резюмируя свой доклад, госп. Лазарев пришел к тому заключению, что наиболее целесообразной и выгодной системой освещения г. Баку является газокалильное освещение. В виду практической для нашего города важности затронутого докладом вопроса общее собрание, в котором за отсутствием госп. Хатисова председательствовал член Совета Отделения А.И. Манчо, поблагодарив госп. Лазарева за доклад, постановило передать доклад на рассмотрение в комиссию.

При этом, согласно выраженному некоторыми членами Отделения мнению, постановлено просить комиссию, не ограничиваясь обсуждением доклада госп. Лазарева (во всей его полноте), высказаться так же и о том, какую именно систему уличного освещения можно было бы признать наиболее целесообразной для г. Баку.

В члены этой комиссии общим собранием выбраны гг. Лазарев, Классон, Семенов, Тер-Крикорьян С.М., Лавров, Рагозин и Браиловский А.Е. и председателем А.И. Манчо.
<...> «Каспий» от 19 ноября 1902 г.

Примерно в том же духе дала отчет с данного мероприятия и другая местная газета (в тоже время не перегружая его техническими прибабасами вроде «силы света средней сферической в 1 карсель»), но для нас здесь особенно ценно, что она приводит в кратком виде полемику Р.Э. Классона и П.И. Лазарева по поводу доклада последнего:

В Бакинском отделении ИРТО

Вчера, 16-го ноября, в зале городской Управы было очередное собрание членов Бакинского отделения ИРТО. <...> Первым вопросом обсуждался доклад госп. Лазарева, об уличном освещении гор. Баку. <...> В своей речи докладчик рассматривает три способа освещения и разделяет их на группы: а) газокалильное, б) керосиновое, в) электрическое.

Газокалильное освещение должно иметь преимущество перед керосиновым и электрическим потому, что оно может иметь всегда ровное пламя, безопасное и непрерывное горение, а так же всегда гарантировать жителей города, что они не останутся впотьмах, т.к. порча труб почти невозможна за проложением их под землю.

<...> Переходя затем к третьей группе – электрическое освещение, лектор говорит, что электричество для таких улиц как в Баку не может применяться, т.к. узкое пространство [между домами] не дает достаточно света, а ставить чаще столбы как мачты, значит затруднять движение, а потому дуговые фонари могут быть пригодны только для больших площадей. И то нельзя быть гарантированным, что ток будет непрерывный всегда, и в один прекрасный день, по капризу электрической станции, город не останется без освещения.

Затем докладчик переходит к стоимости освещения: а) газокалильное освещение, имеющее возможность давать силу света в 60 свечей, обойдется городу за год в 25 руб.; б) керосиновое, при теперешнем устройстве, то есть горелка в 11 дюймов [диаметром], силой света 4 свечи, обходится в 10 руб. и в) электрическое, дающее свет в 240 свечей, будет стоить городу 250 руб. <...>

Вот почему госп. Лазарев находит более удобным освещение бакинских улиц газокалильным способом. По окончании доклада председатель [А.И. Манчо] просит желающих членов высказаться по означенному вопросу.

Классен. Вот П.И. Лазарев в своем докладе говорит, что население города не гарантировано, при освещении электричеством, остаться в один прекрасный день без освещения, т.к. сила энергии не может быть постоянной. Почему же выдумаете, что нельзя сделать энергию постоянной и устранить это препятствие? Если бы электричество было неудобно, то оно не вытеснило бы в больших городах освещения газом и керосином. Нельзя смешивать освещение квартир и улиц, ибо тариф для обоих родов разный. Если в квартире стоит 20 коп килоуатт-час, то на улице – гораздо дешевле, что и доказано поданным заявлением в городскую Управу, в котором предлагают освещать только за 12 коп.

Затем вы говорите, что дуговые фонари могут быть применимы только на больших площадях, но на обыкновенных улицах сила света теряется, для [компенсации] этого нужно только приподнять повыше фонари, и свет тогда будет падать на значительное расстояние.

Лазарев. Я не оспариваю тарифа, но теперь принимаю расчет освещения не 12 коп. за каждый час горения, а только 10 коп. [? – МК], и при таком расчете газокалильное освещение обходится в 2½ раза дешевле. Что же касается до освещения бакинских улиц, то наши улицы, имеющие большие повороты и узкость, не позволяют ограничиться одним электрическим фонарем на такое расстояние, какое возможно осветить четырьмя газокалильными. Следовательно, дуговые лампы должны быть расставляемы ближе, а это обойдется значительно дороже. Для освещения площадей можно рекомендовать [газокалильные] фонари с двумя, тремя и даже четырьмя горелками, что обойдется [(фонарь с 4-мя горелками)] всего в год в 100 рублей. <...>

«Бакинские известия», 18 ноября 1902 г.

Поясним, что «заявление в городскую Управу, в котором предлагают освещать только за 12 копеек» подал электрический «Апшерон» (но это была лишь «фигура речи» Роберта Эдуардовича, поскольку речь в данном случае шла, как мы увидим ниже, об отпускной цене килоуатт-часа на шинах станции этого Общества).

Общество же «Электрическая сила» в своем проекте договора предлагало максимальный (базовый) тариф в 25 копеек (при 75 часах горения лампочки накаливания), далее следовали скидки к тарифу, вплоть до 17 копеек стоимости последнего (при горении свыше 400 час. в месяц); для дуговых фонарей предлагался тариф в 20,5 коп. В обоих случаях имелась в виду бесплатная замена перегоревших ламп накаливания и сгоревших углей в дуговых фонарях.

Кроме того, мы здесь не будем пытаться выдвигать возражения и контраргументы сему демагогическому и тенденциозному докладу газомоториста Лазарева против электрического освещения. Отметим лишь, что при обсуждении предложения «Электрической силы» осветить Баку по-новому «отцы города» ухватились за сомнительные, но выглядевшие убедительными для неспециалистов аргументы этого господина (см. ниже).

Кстати, как сообщал 26 ноября 1902 г. тот же «Каспий», освещение (керосином и светильным газом?) 4 307 городских уличных фонарей было отдано в аренду Дадаш Меликову по 8 руб. 60 коп. за каждый фонарь в течение года, по-видимому, наступающего 1903-го.

Вернемся в 1901 год и приведем очередные наезды «Каспия» на наших электрификаторов:

«Электрическая сила», пользуясь своим исключительным положением, с начала текущего года повысила значительно плату, взимаемую с абонентов за освещение. Такое увеличение платы, как оправдывается перед абонентами «Электрическая сила», вызвано «чрезмерным вздорожанием» топлива за последнее время. А чем же вызвано систематически плохое горение лампочек?..
«Каспий» от 3 мая 1901 г.

Ответа на подобные инсинуации опять почему-то не последовало...

В следующей своей публикации, 4 мая 1901 года, «Каспий» лишь излагал сюжет с заседания Думы 2 мая (здесь для нас интересно выявление связи между сравнительно недавно организованной «Электрической силой» и «старожилом» «Светом»):

<...> Докладывается жалоба общества «Электрическая сила» на обложение арендной платой за занятую городом землю. В 1892 г. город отдал бесплатно товариществу «Свет» 70 кв. сажен. В 1894 г. обнаружилось, что товарищество занимает 99 кв. сажен.

Когда Управа сделала об этом товариществу запрос, последнее стало угрожать общественному управлению прекращением освещения и захватило еще 5 кв. сажен городской земли. Затем в 1898 г. захватило еще 16 кв. сажен, так что оно в настоящее время перехватило лишних 85¼ кв. сажен и еще стало просить об отводе 16 кв. сажен.

2 апреля 1900 г. Управа постановила за излишне перехваченную городскую землю обложить товарищество арендной платой по 10 руб. за кв. сажень и таковую взимать со дня захвата, определив размер всего взимания в 3 679 руб., и просьбу об отводе 16 кв. сажен отклонить.

Жалобщик [(«Электрическая сила»)] объясняет, что он выкупил это предприятие [(«Свет»)] в 1897 г. и поэтому отвечает за захваты с этого времени и вообще считает расчет Управы неверным.

Гласный [нефтепромышленник Александр Михайлович] Бенкендорф находит арендную плату по 10 руб. за кв. сажень очень низкой и предлагает увеличить ее до 20 рублей.

Гласный [член правления Общества конно-железных дорог Григорий Сергеевич] Шарабандов находит оценку очень высокою, т.к. по этому расчету земля оценена в 200 руб. за кв. сажень.

Гласный [редактор газеты «Каспий» Алимардан-бек Алекпер оглы] Топчибашев заявляет, что если иметь в виду ту опасность, с которой сопряжена эксплуатация этого предприятия, то плата в 10 руб. действительно представляется низкой: за последние полтора года на станции был один пожар и три раза лопнул котел. Очень жаль, что город отвел землю «Электрической силе» именно в данном месте [(у крепостных ворот)].

Во всяком случае, теперь Дума может только рассмотреть жалобу общества «Электрической силы», которую, конечно, следует оставить без последствий. Что же касается до других вопросов, возникающих из жалобы, то обсуждение их сейчас затруднительно, т.к. это требует знакомства с договором города с Обществом, почему надо разрешение их отложить.

Дума постановила – доклад Управы в первой части утвердить и оставить жалобу без последствий. <...>

Следом, 5 мая 1901 года, в «Каспии» появился хлесткий фельетон:

Наброски

«Электрическая сила»

Всякая «сила» знает себе цену и борьба с ней страшна. Так было всегда, и нет оснований думать иначе, какой бы характер ни принял человеческий прогресс: изменится свойство «силы», ее источник, способ передачи и пр., но сила всегда останется «силой» – вечно могучим, заносчивым, все пожирающим элементом...

Даже «мода» не в состоянии изменять этих признаков «силы»: паровая, газовая, электрическая, ацетиленовая. В нашем Баку действие всякой «силы» проявляется особенно мощно и характерно, как и следует настоящему богатырю, который уверен в своей силе-силушке.

В такой роли и выступила у нас «Электрическая сила», т.е. она давно исполняла эту роль, и все обыватели, в особенности, абоненты, знакомы с подмигиваниями «Электрической силы» [по-видимому, при освещении – МК]. Но особенно ярко отделилась эта сила на последнем думском заседании, когда рассматривалась жалоба акционерного общества «Электрическая сила» на постановление Управы о взыскании платы за занятый «силой» участок городской земли.

Во всей мощи и красе предстала «Электрическая сила» пред лицом наших «отцов города», и они проведали о таких подвигах бакинського богатыря, о которых дотоле не слыхивали. Ну, а если богатырские размахи в диковинку самим «отцам города», то где уж было о них ведать их «малышам» – бакинцам, для которых мы и держим нашу речь о действиях силача и, не мудрствуя лукаво, повествуем о них, как писано в летописи городской.

В лета 1892 от Рождества Христова город Баку отвел товариществу «Свет» под его центральную станцию 70 кв. сажень земли у крепостных ворот почти даром, во имя «поддержания нового дела». Ровно через 2 года (в 1894 г.) обнаружилось, что товарищество заняло под свои постройки 99 кв. сажень, т.е. на 29 кв. сажень больше против договора.

Михайловский городской сад

Городской Голова, указав на этот излишек, предложил товариществу: «к имеющимся в Михайловском саду шести городским фонарям добавить от себя седьмой фонарь», который и освещать бесплатно; кроме того, один месяц лета садовые фонари освещать так же бесплатно».

На это товарищество отвечает: «ваших условий не принимаем; за захват берите деньгами, но предупреждаем, что если вы за излишек обложите нас арендой, то и мы дополнительно обложим вас за освещение помещения Управы». <...>

В 1896 г. товариществу понадобилась новая земля, и оно пишет: «мы теперь согласны исполнить требование Головы; отведите нам только еще 5 кв. сажен под наш конденсатор». Управа дала просимые 5 сажен за плату по 5 руб. за сажень, но просила прислать уполномоченного, чтобы дополнительным договором оформить отношения товарищества к городу.

– Землю взять – взяли, а на требование Управы – нуль внимания, – замечает с грустью летописец.

В 1898 г. товариществу опять понадобилась земля, и оно просило отвести ему еще 16 кв. сажен.

Примечание летописца. По проверке оказалось, что товарищество просит так себе, для формы; на самом же деле оно вовсе не церемонится с городом: нужна земля – само берет. Осмотром констатировано, что товарищество самовольно построило на городской земле чаны, бассейны, холодильники [(конденсаторы)] и проч., расположившись на 158,75 кв. сажен!

Товарищество тогда заявило, что оно готово платить аренду за весь захват, но просило разрешить ему [занять] еще 16 кв. сажен под второй холодильник. Управа направила дело в оценочную комиссию, которая определила плату за землю по 10 руб. за кв. сажень.

– Пока шла переписка, – возмущенно изумляется летописец, – товарищество умудрилось прихватить еще... что-то около 4-5 кв. сажен под мазутный амбар.

В итоге получилась такая картина: кроме договорных 70 кв. сажен и 5 сажен, Управою отведенных под конденсатор, товарищество самовольно захватило 85,29 кв. сажен городской земли. <...>

Фатум [(А.И. Матюшенский)]

К сожалению, следов какой-либо реакции Р.Э. Классона на эти скандальные публикации обнаружить не удалось. В Бакинском дневнике с 22 апреля по 27 мая 1901 года записи почему-то отсутствуют, хотя Роберт Эдуардович как будто из Баку в это время не уезжал (в то же время мог съездить в Боржом на отдых/лечение, как он это уже делал 24-29 мая, 8-12 июля, 19-23 августа 1900 года; правда, 19 августа он пометил, что едет в Боржом последний раз).

Оказывается, бакинская Управа затеяла с «Электрической силой» судебный процесс по поводу сноса построек старой, городской станции и одновременно «производила вычеты» в счет компенсации недоплаченной, по ее мнению, арендной платы (в августе 1902 года стала выходить газета «Бакинские известия», из которой мы тоже будем давать выдержки):

Между городом и «Электрической силой» идет судебное дело о сносе построек старой электрической станции (у крепостной стены) с городского участка, занятого Обществом без арендного договора.

Дума в 1900 г. предложила «Электрической силе» уплатить за этот участок соответствующую аренду за все время пользования участком. Общество согласилось уплатить за все время, которое оно занимало участок, но отказалось платить за прежние годы, когда участок был занят предшественником «Электрической силы» – бывшим товариществом «Свет». Тогда дело перешло в суд, где еще не кончено.

Тем временем Управа в течение 2½ лет производила вычеты из разных платежей Обществу за освещение. Вычеты достигли <типографский брак!> тыс. руб.* В настоящее время управляющий Общества [Р.Э. Классон? – МК], указывая на ненормальность такого произвольного предрешения судебного процесса со стороны Управы, просит последнюю вернуть вычеты.

Курьезнее всего, по словам госп. управляющего, то, что Управа возбудила иск не о деньгах, а лишь только о сносе построек, следовательно оно уже никоим образом не может самовольно удерживать денег.

«Бакинские известия», 4 мая 1903 г.

Еще 20 января 1901 года Роберт Эдуардович зафиксировал сию парадоксальную ситуацию в Бакинском дневнике:

Получили сообщение городской Управы, что она предъявит нам иск о сносе построек, занятых «Светом», это не беда – будем судиться. Курьез получился бы, если бы Управа выиграла процесс и заставила нас снести постройки под конденсатор и другие необходимые сооружения. Тогда нам пришлось бы остановить [электро]станцию, и это было бы, пожалуй, не безвыгодной комбинацией. Все равно город нам дает гроши [за освещение], а возни с ним масса.

Следом «Каспий» продолжал более или менее регулярно освещать деятельность (или ее последствия) «Электрической силы». Вот какой критический материал появился на его страницах 1 июня 1901 г.:

Акционерное общество «Электрическая сила», имеющая электрическую станцию на Баиловом мысе, выстроило возле станции дом для своих служащих и рабочих. Дом еще совершенно не отделанный, сырой настолько, что в комнатах из стен по сие время выступает соль, был сразу же, приблизительно месяца два тому назад, заселен.

---

* Как упоминалось в заметке «Каспия» за 23 января 1903 г., Управа на 1 января 1903 г. «произвела вычетов» на 3 779 руб. 82 коп.

Результатом такой торопливости уже явился несчастный случай: с галереи второго этажа, в котором живут несколько семейных служащих, ничем не загороженной, 1½ месяца тому назад упал ребенок. Упал довольно счастливо, т.к. остался жив и только обезобразил на всю жизнь лицо огромным шрамом.

Казалось бы, достаточно и одного такого указания, чтобы поторопиться с устройством хотя какой-нибудь загородки, но заведующие постройкой чего-то ждут, а матери ежеминутно должны опасаться, чтобы ребенок, играя, не упал и не расшибся.

Опровержения со стороны заведующих Биби-Эйбатской станцией и ее постройкой, того же Леонида Борисовича Красина, не последовало...

Последний, действительно отсутствовал на Биби-Эйбате в связи с тяжелой болезнью отца в Москве, но как отмечал Р.Э. Кассон в Бакинском дневнике 16 июня 1901 г., «Красин вернулся – он съездил очень быстро, всего [за] 8 дней, и благополучно исполнил все формальности».*

В том же месяце, 12 июня 1901 года, «Каспий» нашел «очередные недостатки» у наших электрификаторов, причем в большинстве случаев они были виноваты напрямую:

С 11 июня на заводе [электростанции – МК] «Электрической силы» на Баиловом имело место 4 несчастных случая с рабочими.

Слесарь Бухалов был послан к электрической машине для какой-то поправки. В то время, когда он стоял и работал, машину [без предупреждения] пустили. Он успел отдернуть руку от отвертки, но возобновившийся ток потянул его к проводу. Он прижался к стене, корчась от боли. Увидев это, студент-практикант схватил его за ноги, но был отброшен током на землю. Слесарь, потеряв равновесие, покачнулся и схватился рукой за провод. Тогда только их заметили, и ток был разъединен.

Бухалов получил сильные ожоги трех пальцев руки и ожоги подошв обеих ног. Один палец пришлось ампутировать, другие, вероятно, тоже придется отнять.

12-го в мастерской производились штукатурные работы. Одна из люлек была привешена только за два конца, так что когда на нее встал штукатур Иван (фамилия неизвестна), то она перевернулась, рабочий упал на землю и расшиб обе голени с поломом костей. Когда его хотели отправить в больницу в пролетке, то механик Б. заметил: «из-за такого пустяка не стоит запрягать лошади». Так как носилок не нашли, то отправили больного прямо на досках.

Тот же механик Б. поставил [к машине] рабочего Големанова, совершенно неумелого, масленщиком. Последний, желая убедиться, не нагрелся ли «эксцентрик», положил руку между двумя его частями, вместо того чтобы осторожно исследовать его поверхность. В результате масленщику оторвало палец.

---

* Из воспоминаний Германа Борисовича Красина:

Первое время по возвращении отца из Сибири он с матерью и детьми жили в Харькове с Леонидом, а затем Леонид уехал на службу в Баку, они же переехали ко мне, в Москву, где через некоторое время отец получил службу в Московской земской управе, в качестве заведующего одним из участков шоссейных дорог. Силы его, и духовные и физические, были чрезвычайно разбиты, и оправиться вполне он уже не мог. В 1901 году он простудился, перенес крупозное воспаление легких в очень тяжелой форме, все-таки вышел из больницы, но, протерпев еще несколько месяцев мучительнейшей сердечной болезни, умер от паралича сердца 23 июня того же года.

До последних минут он сохранял полную ясность мысли, и я помню, как среди мучений болезни радовался он первым проблескам революции (например убийству Боголепова) и как мужественно ждал собственного своего конца. Леонид Борисович приезжал из Баку навестить отца во время болезни, а потом и проводить его в могилу. Он похоронен на церковном кладбище при селе Пушкино Московской губернии.

4-й случай произошел по вине старшего кочегара Р. Последний послал своего помощника зажечь форсунку. Тот слегка открыл вентиль, чтобы выпустить нефть и зажечь ее факелом. Р., увидев это, подскочил к нему и открыл разом весь вентиль. Произошел немедленный взрыв [(вспышка)], и помощнику обожгло все лицо. Нам передают, что по неосторожности этого кочегара было раньше 2 случая взрывов.

27 июня 1901 года последовало продолжение сюжета по поводу сильно расстроенного здоровья слесаря Бухалова:

В дополнение о несчастном случае со слесарем завода «Электрическая сила» Ферапонттом Бухаловым сообщаем, что он до сих пор лежит в баиловском лазарете, где ему из обожженных 4-х пальцев пришлось ампутировать два.

Он чувствует себя настолько слабо, что без посторонней помощи не может даже и есть. Очевидно, электрический ток повлиял на весь организм пострадавшего.

Ну а в январе 1903-го Роберт Эдуардович разразился, по поводу несчастного случая с Бухаловым (точнее, его трактовки в бакинской прессе), гневным «Письмом в редакцию» и гневался он в начале письма на некоего Петрищева. Автор сих очерков из-за близившегося в тот день окончания работы отдела газет в Химках, отложил подшивку с этой публикацией, а дома заглянул в Интернет. И вот что там обнаружил (приводим с поправкой названия газеты – «Вести Юга» на «Вестник Юга»):

Афанасий Борисович Петрищев (1872-1951) – публицист, член партии трудовиков (народных социалистов). В эмиграции с 1922 г., пассажир знаменитого «философского парохода». А.Б. Петрищев родился предположительно в 1872 г. (точная дата неизвестна). Коллежский секретарь. Окончил учительский институт в Белгороде. В 1893-1901 гг. работал учителем, а также сотрудничал в газетах «Орловский вестник», «Приднепровский край», «Вестник Юга» [(Екатеринослав)]. Долгое время проживал в Баку. В 1904 г. Петрищев дебютировал в петербургском журнале «Русское богатство» автобиографическим очерком «Из заметок школьного учителя». В период революции 1905-1907 гг. Петрищев редактировал журналы «Весть» и «Щит». В журнале «Весть» он поместил свою статью «Крестьяне-крамольники», призывавшую крестьян взять власть в свои руки и передать всю землю народу. В 1907 г. Петрищев был привлечен к суду по обвинению в издании брошюры «Триста лет. 1606 – 1906». <...>

В общем, весьма заметная фигура...

В следующий свой поход в Химки я заказал подшивку «Баку» за январь 1903-го (а где же еще мог подвизаться этот самый Петрищев?!) и обнаружил там «для зачина» разухабистую и в то же время несколько бессвязную его публикацию (история которой, как выяснилось потом, тянулась с декабря 1902-го*):

---

* 6 декабря 1902 г. газета «Баку» опубликовала фельетон А. Петрищева «Ответ корреспондентам», в которой последний многословно морализировал по поводу того, что анонимный сотрудник станции Биби-Эйбат жаловался в редакцию:

– каждый служащий не знает, будет ли он завтра на рабочем месте или нет;

– такой порядок установлен, что дальше непосредственного начальства – электрика Смирнова, машиниста Раттора и кочегара Рященко никому и никуда хода нет.

Про «кумовство» анонимный служащий «Электрической силы» приводил такие примеры:

– проработал «кум» несколько лишних минут, ему сверхурочная работа записывается, а «не кум» только облизывается..., кумовьям прибавка выходит, а других, для сокращения расходов, к расходу...

– один «кум» в продолжение своей короткой службы уже 4 раза заливал нефтью станцию, потому что плохо следил за указателями наполнения [баков], и ему все сходит с рук;

– настоящих людей, знающих – кого под выговор, кого под взыскание и прочее подобное упекли, и ими скоро не будет пахнуть...

До высокого начальства – гг. Классона, Красина, Векслера – Афанасий Петрищев тогда еще не добрался...

Ответ корреспондентам

Месяц назад со станции Биби-Эйбат «Электрической силы» жаловались на кумовство (см. № «Баку» от 6 января [от 6 декабря 1902 г.? – МК]). Газетой тогда жалобы были отмечены в надежде, что гг. акционеры вникнут и примут «меры», во имя хотя бы собственных интересов, не всех [ведь] можно пугать призывом к справедливости.

К сожалению, я не знаю, какими важными делами заняты гг. акционеры, но, по-видимому, им и о собственных интересах некогда подумать. А потому жалобы на «кумовство» не прекращаются. Сверх того, слышно о Биби-Эйбате и нечто новенькое.

От «Электрической силы» полагаются маленьким людям квартиры. По штату им определено отапливаться паром [от центрального парового отопления или же от станционного пара? – МК]. В действительности же биби-эйбатские квартиры держатся мудрого правила:

– С Богом не спорь.

На дворе тепло, и в них тепло. Норд подул, квартиры от холода зубами щелкают. Пункт крайне любопытный: акционерам, конечно, недешево стоила сложная система отопления. А топить как следует они не желают. Отсюда следует одно из двух. Или акционерами заранее было решено не топить, но тогда непонятно, зачем они тратились? Ведь это все равно, что бросать деньги в топку.

Или акционеры нашли нужным «экономить» на топливе уже после того, как по счетам печников было заплачено. Но в таком случае они к собственным трудам и средствам относятся до крайности неряшливо. Это уже не экономия, а самооплевание. Что вернее – решить трудно. Достоверно известно лишь, что за грехи акционеров расплачиваются квартиранты, безвинно осужденные коченеть от холода.

Раньше они, впрочем, согревались [керосиновыми] лампами. «Электрическая сила» выдавала на каждое помещение месячную порцию: пуд керосину и пуд угля. Потом керосину стали выдавать полпуда. Потом и вовсе перестали давать. Это значит – не только осудить, но и с осужденного «убытки» за устройство отопления взыскать.

Еще пункт жалобы. На станции есть опреснитель, которым станционные людишки пользовались вволю. Теперь воды выдают в обрез, ровно столько, чтобы не помереть от жажды. Цель очень проста и понятна:

– Если хочешь чистоту соблюсти, купи воды. Мы – акционеры, продаем воду на промысла. Продадим и вам...

Возможно, однако, что акционеры виноваты не столько в злом умысле, сколько в попустительстве. По крайней мере, мои корреспонденты уверяют, будто акционеры, подобно законам, святы, да «исполнители» – лихие супостаты.

В подтверждение они рассказывают: «Которые на вахте стоят, тем допреж полагалось два раза чай пить. А теперь только раз, да и то не знаешь когда. Как только увидит Векслер (?), говорит: «Теперь не время чаи распивать, а потому – штраф». Вот мы и пьем украдкой. И оттого большой убыток компании, потому что много рабочего времени зря тратится».

Кто воистину свят и кто воистину супостат, я, к несчастью, не знаю, а потому предлагаю решить этот вопрос акционерам «Электрической силы».

А. Петрицев
«Баку», 10 января 1903 г.

Примерно через неделю последовала еще одна разухабистая и опять же несколько бессвязная публикация А. Петрищева:

Ответы корреспондентам

Мои корреспонденты хвалят, хотя и с некоторыми оговорками, госп. Красина, заведующего станцией Биби-Эйбат «Электрической силы», и госп. Классона, директора этого предприятия. Первый, по их словам, очень вникал в жизнь мастеровых и судил по полной справедливости. Теперь он, правда, почему-то охладел, но, добрый прежде, не мог же он сделаться злым? Второго, т.е. госп. Классона, они просто называют правдивым человеком.

Аттестации эти я оставляю на полную ответственность корреспондентов. Но, желая верить им, прошу гг. Классона и Красина вникнуть в нижеследующее.

Жили-были на Биби-Эйбате два человека – один помельче, другой покрупнее. Одного зовут Бухалов, другого – Векслер. История Бухалова – очень обыкновенная история. Он – машинист. В 1901 г. в мастерских «Электрической силы» ему причинено увечье: шестерней у него оторвало два пальца правой руки. В нем принял участие известный и «единственный – как величают в Баку – специалист по электротехнике» госп. Классон.

Участие «единственного специалиста» выразилось в том, что Бухалова убедили к суду не прибегать и дело об увечьи закончить миром:

– Дурья ты голова, – говорили ему, – что тебе суд? Далеко, ведь, он. А ты лучше вот что – получи малую толику ради подкрепления сил душевных и телесных. А потом будешь по гроб жизни в той же мастерской работать.

Бухалов сказал: «Покорнейше благодарим» и «подписал» не споря бумагу у нотариуса. По обыкновению, бумага означала: претензий больше никаких не имею. И, по обыкновению, в бумаге «забыли написать»:

– И обязаны мы, «Электрическая сила», Бухалову работу давать, доколе он того пожелает.

Конечно, «Электрическая сила» вряд ли согласилась бы сделать такую приписку, но ведь в том и значение подобных нотариальных документов, что их выменивают на голословные обещания.

Выздоровел Бухалов и стал по-прежнему исправным машинистом. И совсем хорошо было бы, только нашелся человек по имени Векслер, который вообразил нечто такое, о чем, быть может, главная администрация и не думала пока.

Вообразив это, он начал усердствовать: если другого кого обругает раз, на долю Бухалова приходилось два раза; иному и штрафы во сне не снятся, а Бухалову – что ни шаг, то штраф. Смекнул тут Бухалов, где собака зарыта, но... что толку после драки кулаками махать?

Смирился машинист беспалый и решил:

– Бог терпел и нам велел.

13-го января Бухалов пришел на вахту, опоздав ровно на 30 минут. Машинист, стоявший в это время на вахте, ничего против опоздания не имел и никаких претензий не высказывал. Дело товарищеское:

– Нынче ты опоздал на минуту, завтра – я. Свои люди – сочтемся.

Но тут случился Векслер, который обрадовался случаю выругаться. А подзадорив себя собственными ругательствами, он вправду рассердился и причинил Бухалову «оскорбление действием». «Беспалый машинист» в долгу не остался, и завязалась около машин драка, которая без всякого увечья и членовредительства закончилась во дворе.

Редкая, но в сущности ничего особого не представляющая картинка из заводской жизни. Но результаты из нее получились вовсе необычные: 1) Бухалова немедленно представили к расчету и даже вне установленного законом 2-недельного срока; 2) машинист, который не стал ругать Бухалова за опоздание, увольняется; 3) случайно шедший по двору во время драки человек тоже увольняется, по всей вероятности, за то, что не устремился вместе с Векслером бить Бухалова.

Понять столь энергичную расправу можно только в том случае, если допустить, что Векслер все происшедшее истолковал по-своему, как подсказало личное раздражение, а другие его извету поверили. Но другие, которые имели несчастье видеть драку, чем виноваты? Неужели только тем, что не любят вмешиваться в потасовку? Но если и виноваты они, то еще больше виноват Векслер, который первый начал драку. И если свидетелей надо (хотя я и не понимаю почему?) карать, то еще больше достоин кары драчун. Вот и разберите это, г.г. Классон и Красин.

А. Петрищев
«Баку», 18 января 1903 г.

Сия «история с дракой инженера и увечного машиниста» получила еще более скандальное продолжение:

Ответы корреспондентам

Инженер госп. Иосиф Векслер на Биби-Эйбате, в мастерских «Электрической силы», подрался с увечным машинистом Бухаловым. Отсюда произошло <...>. Об этом я написал в №15 «Баку» [от 18 января], и теперь госп. Векслер адресуется в редакцию с «открытым письмом» ко мне <...>:

Открытое письмо госп. Петрищеву

В №15 газеты «Баку», в рубрике «Ответы корреспондентам», помещена за вашей подписью заметка, в которой вы, в выражениях, не допускающих двойственного толкования, приписываете мне возмутительный поступок. Вы утверждаете будто 13 января я напал на подчиненного мне по службе машиниста Бухалова и «нанес ему оскорбление действием», т.е. попросту побои. Я заявляю, что ваше утверждение – неправда, а ваша заметка – извращение факта, и предлагаю вам в 3-дневный от сего числа срок отказаться от вашего утверждения и извиниться предо мною на страницах той же газеты, в которой была напечатана ваша заметка.

В противном случае я вызываю вас на дуэль и по праву оскорбленного выбираю для нее следующую форму: пусть каждый из нас выберет двух судей из лиц, не служащих в обществе «Электрическая сила» и редакции газеты «Баку», и пусть эти судьи, избрав по соглашению пятого [судью], разберут дело и решат, имело ли место в действительности приписываемое вами мне нападение на машиниста Бухалова и нанесение ему побоев, или было нечто совершенно иное.

Если [третейский] суд найдет, что я первый напал на Бухалова и первый его ударил, то я обязуюсь немедленно и навсегда оставить службу в Баку, в том Обществе, где я сейчас служу. Если суд признает, что этого не было, тогда вы должны так же немедленно и навсегда оставить сотрудничество в бакинских газетах, избрав иной город для приложения своего обличительного таланта.

Не отрицаю, что предлагаемые мною условия достаточно суровы для нас обоих. Но, милостивый государь, господ, подобных вам, к сожалению, нельзя обучить приличному обращению с печатным словом иными, более мягкими способами. <...>

Помощник заведующего Биби-Эйбатской станцией об-ва «Электрическая сила», инженер-технолог Иосиф Векслер, Баку, 20 января 1903 г.*

---

* Между прочим, как следует из воспоминаний Н.П. Козеренко (см. Приложение «Л.Б. Красин и «сподвижники»), инж. Иосиф Векслер еще в 1901-м занимал должность помощника заведующего Биби-Эйбатской станции и вместе с Л.Б. Красиным устраивал подпольные дела:

<...> Если госп. Векслер находит, что я недостаточно полно описал драку, пусть он расскажет подробнее. По закону, газета открыта для его «опровержений». Конечно, открыта она и для госп. Бухалова, который так же, если понадобится, расскажет, как и почему он дрался и бил госп. Векслера. Наконец, к услугам госп. Векслера [мировой] суд.

<...> Мне нет прямого смысла уклоняться от «дуэли» с госп. Векслером, но я не допускаю ее из принципиальных соображений. Гг. Векслеры редко литераторами довольны. И представьте, что журналист сделал ошибку, был введен в заблуждение. Прекрасный для раздраженного обывателя повод предложить «дуэль» и выжить неприятного человека из города. При желании и настойчивости можно даже преднамеренно «ошибку» подстроить.

Я человек недавний в здешнем городе. Но будь «дуэли» à la Векслер приняты, я почти уверен, что моего товарища по редакции госп. Матюшенского [(публиковавшегося сначала в «Каспии», а затем в «Баку» под псевдонимами «Фантом» и «Монгол»)] давным-давно в Баку не было бы, несмотря на то, что правда его «обличений» доказана десятками оправдательных приговоров суда. Вот почему «дуэли» между госп. Векслером и каким бы то ни было литератором не может и не должно быть.

Вникните еще раз в письмо госп. Векслера. Я обвиняю «Электрическую силу» в том, что она устроила явно выгодную для себя и не выгодную для госп. Бухалова сделку, когда госп. Бухалова изувечило машинами. Госп. Векслер на это тяжелое обвинение не отвечает, видимо, полагая, что так оно и быть должно.

Я обвиняю «Э.С.» в том, что она не исполнила своих обещаний изувеченному машинисту. Госп. Векслер и этого не замечает. Я обвиняю «Э.С.» в том, что ею рассчитаны два человека лишь за то, что они видели драку, но сами не дрались. Госп. Векслер, ближайше причастный к этому делу, [мое обвинение] не замечает. <...>

А. Петрищев
«Баку», 22 января 1903 г.

Вот только после таких «обменов любезностями» и появилось в печати «Письмо в редакцию» Р.Э. Классона. Причем не в «Баку», а в «Бакинских известиях»:

Окончание примечания

Красин успел уже завязать кое-какие сношения с внешним миром. Между прочим, около этого времени [(осенью 1901 г.)] был проездом в Баку известный тогда оппозиционный писатель [Николай Алексеевич] Рубакин, который оставил им же написанную брошюрку о самодержавии и обещал оказывать значительную материальную поддержку. Эту статью я набрал имевшимся в типографии шрифтом, но ее нужно было отпечатать, а у нас не было машины, ни даже станка (прежний станок, за ненадобностью, давно уже был передан Тифлисскому комитету). Красин тогда составил чертежи типографского станка, который и был изготовлен в одной из бакинских механических мастерских (в Баку это тогда можно было проделать без особых затруднений). Времени на это ушло, однако, довольно много.

Но наконец станок все-таки был изготовлен, водворен на Биби-эйбатскую электрическую станцию, в квартиру помощника и товарища Красина инженера Векслера; туда же был перевезен изготовленный мною набор статьи Рубакина, и в один прекрасный: вечер мы не без волнения приступили к печатанию. Из него, однако, ровно ничего не вышло. Красин, построивший хорошую электрическую станцию, оказался плохим конструктором типографских станков.

Инженер-технолог Иосиф Львович Векслер затем станет участником VI Всероссийского электротехнического съезда, прошедшего в конце 1910 – начале 1911 года в Петербурге. Тогда он будет числиться инженером Русского Электрического общества Вестингауз, Москва.

Милостивый государь господин редактор

Госп. Петрищев уклонился от предоставленной ему возможности доказать истинность своих разоблачений «крупных правонарушений» общества «Электрическая сила» по отношению к машинисту Бухалову и причастным к этому делу лицам. Поэтому в интересах восстановления истины я вынужден просить вас, госп. редактор, поместить в вашей уважаемой газете следующее разъяснение обстоятельств дела.

1. Машинист Бухалов поступил на Биби-Эйбатскую станцию «Электрической силы» летом 1901 года в качестве слесаря. Вскоре после поступления с ним произошел несчастный случай: он коснулся электрического прибора, находившегося под током высокого напряжения, и обжег себе руку, последствием чего явилась ампутация двух пальцев. Лечился Бухалов за счет «Электрической силы», получая за все время болезни жалованье полностью.

По выздоровлении Бухалову предстоял выбор: или согласиться с медицинским освидетельствованием, установившим у него потерю трудоспособности в 3-й степени и принять премию С.-Петербургского общества страхований, в котором застрахованы все наши служащие и рабочие*, причем в этом случае он мог продолжать службу у «Электрической силы», или же начать судебный процесс.

По расчету СПб. общества страхований Бухалову приходилось получить 354 рубля. По просьбе Бухалова я вел переговоры со страховым Обществом и настаивал на увеличении этой суммы, и вследствие моих настояний страховая премия была увеличена до 450 рублей. Бухалов согласился получить эту сумму и остался на станции «Биби-Эйбат» – в качестве машиниста на прежнем жалованьи 60 руб. в месяц. Полученное увечье не отразилось на его зарплатке, и он мог бы продолжать службу у Общества неопределенное время, разумеется, при соблюдении определенных правил и требований, общих для всех служащих.

Госп. Петрищев приписывает администрации «Электрической силы» попытку «угговорить» Бухалова отказаться от судебного иска взамен «обещания» пожизненного места. Но, как уже сказано, все рабочие Общества застрахованы в СПб. обществе страхований, которое несет по суду ответственность за все убытки по несчастным случаям. Следовательно, в случае судебного иска со стороны Бухалова, все убытки пали бы на это страховое Общество, и администрации «Электрической силы» не было бы ни малейшего интереса «угговаривать» Бухалова отказаться от иска. Таким образом, сочиненная госп. Петрищевым сцена «угговаривания» оказывается лишь очень некрасивой инсинуацией.

С другой стороны, никто из администрации «Электрической силы» не обещал и не мог обещать Бухалову несменяемого положения «во что бы то ни стало», т.е. независимо от того, будет ли он выполнять поручаемую ему работу или вовсе не станет являться на станцию, будет ли подчиняться известным, общим для всех, правилам или станет издеваться над ними. Напротив, Бухалову неоднократно разъясняли, что он сохраняет место до тех пор, пока делает ту работу и подчиняется тем правилам, которые обязательны и для его товарищей.

2. Неверно, к сожалению, и другое утверждение госп. Петрищева что Бухалов по выздоровлении «стал вновь исправным машинистом». В действительности Бухалов после несчастного случая истолковал проявленный к нему интерес администрации в том смысле, что ему предоставлена якобы несменяемая должность, и стал относиться к своим обязанностям крайне небрежно.

---

* Главным агентом С.-Петербургского Общества Страхований (учреждено в 1858 г., основной капитал с резервами – 16 млн руб.) по Баку и его губернии состоял Рудольф Васильевич Кайзер, о чем регулярно сообщалось (разумеется, на рекламной основе) в местных газетах.

В «Электрической силе» штрафовать рабочих, вообще говоря, не принято и в частности на Белогородской станции за все время ее существования не было наложено ни одного штрафа на рабочих. На Биби-Эйбате же пришлось установить штрафную книгу почти исключительно для Бухалова, т.к. его приходилось неоднократно штрафовать за прогулы, за сон на вахте, за выход на работу в нетрезвом виде, за умышленную порчу телефона и проч.

Госп. Петрищев пытается представить эти взыскания как личное преследование со стороны инженера Векслера. В действительности же, как легко убедиться из штрафной книги, имеющейся на станции, Бухалов ни разу не был оштрафован госп. Векслером или по представлению последнего. Штрафы налагались исключительно госп. Красиным, заведующим станцией, иногда по собственной инициативе, иногда по представлениям электротехника Смирнова.

3. Далее, госп. А. Петрищев утверждает, что машинисту Бухалову было нанесено инженером Векслером «оскорбление действием». Это уже не только не правда, но и беззащитное извращение того, что было в действительности.

Было же следующее: 13 января, в 3½ часа дня инженер Векслер был вызван по телефону в насосное отделение станции, где дежурный машинист Раттор заявил ему о невыходе на работу маш. Бухалова, который должен был сменить Раттора в 3 часа дня. Через несколько минут явился в насосную пьяный Бухалов и, в ответ на выговор за получасовое опоздание, бросился на госп. Векслера с руганью и кулаками.

Тот же Бухалов напал потом на рабочего Лисова, грозил ему камнем, так что Лисов, опасаясь нового нападения, просил заменить его на вахте другим рабочим, что и было сделано. Таким образом, автор заметки в «Баку» совершенно извратил дело и потерпевшего госп. Векслера представил нападавшим и наоборот. Естественно, что после такого поступка держать на службе Бухалова больше нельзя было и его пришлось уволить. Выдать ему жалованье за две недели вперед, как это, вообще говоря, большей частью делается в «Электрической силе», в данном случае нельзя было, т.к. эта выдача явилась бы своеобразной премией за учиненное безобразие.

В данном случае не было и речи о каком-либо «правонарушении», т.к. если бы таковое и было, то Бухалов легко мог бы восстановить свои права, обратясь к окружному горному инженеру, который немедленно потребовал бы от «Электрической силы» уплаты причитающихся Бухалову денег. Бухалов же был уволен без предварительного предупреждения и без выплаты 2-недельного жалованья вперед на основании ст. 105 Устава о промышленности, которого, очевидно, не знает госп. Петрищев.

4. Другие двое уволенных, о которых упоминается, уволены с выдачей 2-недельного заработка, без обязательства его отработать, на что и по закону, и по обычаю имеет право всякий заведующий заводом или фабрикой (ст. 95 Устава о промышленности).

Я полагаю, что вышесказанного достаточно для того, чтобы убедить всякого беспристрастного читателя, что тяжелые обвинения, бросаемые госп. Петрищевым администрации «Электрической силы», объясняются односторонним знакомством с излагаемым делом и незнанием фабричного законодательства.

С совершенным уважением, управляющий акц. об-ва «Электрическая сила»,
инженер-технолог [P.]Э. Классон
«Бакинские известия», 25 января 1903 г.

На следующий день в той же газете было опубликовано еще одно «Письмо в редакцию», на сей раз довольно мелким шрифтом:

Второй и последний ответ г-ну А. Петрищеву

На предложение мое дать вам полную возможность выяснить, в каком виде в действительности произошел тот факт на станции «Электрическая сила», который вы описали, вы ответили отказом вести какие бы то ни было переговоры. Поэтому в моем первом открытом письме я требовал от вас или честно отказаться от возведенной в №15 газеты «Баку» [от 18 января] клеветы и извиниться предо мной, или предоставить дело разбору третьейского суда с условием, что тот из нас, кто будет признан неправым, прекратит свою профессиональную деятельность в городе Баку.

Первый из указанных вам путей оказался не по вам: для вас он слишком прост; перед вторым вы трусливо отступили. Вы испугались, как только перед вами поставили перспективу серьезной ответственности за ваши писания.

Я не привлек вас к суду и простому третьейскому, т.к. одно признание вас клеветником по отношению к вам еще не есть наказание. Такой чисто моральной кары вы не боитесь. Писатели вашего пошиба уязвимы лишь в их родной стихии, т.е. на почве гонорара, ради которого вы кропаете свои заметки.

И вот, когда вас позвали к этому на таких условиях, которые сделали бы для вас в ближайшем же будущем невозможным дальнейшее преуспевание на этом поприще здесь в Баку, вы откинули чувство собственного достоинства и малодушно увернулись.

Констатируя этот позорный и гибельный для вашей репутации факт, я нахожу, что теперь вы уже сами произнесли над собой достойный вас приговор.

*Помощник заведующего Биби-Эйбатской станцией об-ва «Электрическая сила», инженер-технолог Иосиф Векслер, Баку, 23 января 1903 г.
«Бакинские известия», 26 января 1903 г.*

Госп. Петрищев еще какое-то время, судя по его публикациям «на злобу дня» и даже по печатавшимся воспоминаниям учителя «Печать и школа» (пусть так и оставшимися неоконченными), поработал в «Баку», однако в марте 1903-го его имя пропало со страниц этой газеты (а в начале следующего, 1904-го, на какое-то время перестала выходить и сама газета). Возможно, он перешел «кропать свои заметки» под защиту псевдонима. Но перед этим Афанасий Борисович «от всей своей журналистской души» повозил господ инженеров-технологов «Электрической силы» «мордами по столу», заодно выставляя себя «защитником бедных», т.е. рабочих:

Бухалов и Классон

«Бак. Изв.» открыли свои страницы для обвинений увечною (а ныне и голодающего с семьею) рабочего Бухалова в нерадении, пьянстве, умышленной порче телефона и проч. Разумею «письмо» госп. Классона, помещенное в №21 этой газеты [от 25 января].

«Письмо» собственно написано в «опровержение» моих статей (пользуюсь случаем исправить ошибку, сделанную мною в №15 «Баку» [от 18 января]; я написал: «шестерней у Бухалова оторвало два пальца правой руки»; на самом же деле он был разбит током, вследствие чего и потерял два пальца левой руки).

Но почему же госп. Классон обратился к редакции «Б.И.», я не знаю. И почему редакция «Б.И.» изъявила готовность печатать «характеристику» Бухалова, решать не берусь. Но чем бы ни руководились «Б.И.», маленькому человеку Бухалову оттого не легче. И теперь он и его товарищи по несчастью просят меня еще раз защитить их.

1. Госп. Классон пишет: «Бухалов коснулся электрического прибора, находившегося под током высокого напряжения, и обжег себе руку, последствием чего явилась ампутация двух пальцев».

Это походило бы на правду, если бы госп. Классон не забыл упомянуть, что оставить обязательную работу и сделать необязательную, т.е. «коснуться электрического прибора [правильнее, снять – А.П.], находившегося под током большого напряжения», приказал Бухалову не кто иной как сам госп. Классон. А значит, и вина увечья падает на госп. Классона, который должен был знать, при каких обстоятельствах он отдает приказания.

2. Госп. Классон пишет: «вследствие моих настояний страховая премия была увеличена до 450 рублей. Бухалов согласился получить эту сумму».

Бухалов же заявляет, что им получено только 400 руб. На остальные 50 руб. взята расписка с его малограмотной жены, а по какому случаю – он, Бухалов, объяснить не умеет.

3. Госп. Классон пишет: “В «Электрической силе» штрафовать рабочих, вообще говоря, не принято и в частности на Белогородской станции за все время ее существования не было наложено ни одного штрафа на рабочих. На Биби-Эйбате же пришлось установить штрафную книгу почти исключительно для Бухалова”.

Бухалов и товарищи заявляют:

– На Биби-Эйбате штрафы были обычным для многих явлением. За прошлый год мало найдется расчетных книжек, в которых не значились бы штрафы.

Они рекомендуют именно обратиться к книжкам, говоря, что «штрафной журнал» не может дать точного представления.

4. Госп. Классон пишет: «Пьяный Бухалов, в ответ на выговор за получасовое опоздание, бросился на госп. Векслера с руганью и кулаками».

Допрошенные мною очевидцы показывают: а) что Бухалов не был пьян; б) что слово «выговор» должно быть заменено термином «ругательство», имеющее крайне оскорбительный характер и притом сопровождаемое толчком; в) что гг. Векслер и Бухалов дрались.

Очевидец госп. Кохановский говорит:

– Оба клубком катались: то Векслер наверху, то Бухалов...

5. Госп. Классон пишет: «Тот же Бухалов напал потом на рабочего Лисова, грозил ему камнем, так что Лисов, опасаясь нового нападения, просил заменить его на вахте другим рабочим».

Очевидцы же утверждают, что Лисов, подручный Бухалова, только рознял дерущихся в насосном отделении и что Бухалов на него с камнем не бросался. А т.к. Бухалова после драки не допустили на вахту, и вызван был другой машинист со своим подручным, то Лисов не имел резона просить «о замене его другим рабочим». Он и без того оказался не у дел. Да и как мог Лисов «опасаться нового (?) нападения», раз нападающий (?) был удален? Сверх того, Бухалов просил уверить госп. Классона, что не «пьянство» заставило его «дерзнуть» на драку, а то исключительно тяжелое положение, в какое он был поставлен.

6. Госп. Классон пишет: «Другие двое уволенных, о которых упоминается, уволены с выдачей 2-недельного заработка, без обязательства его отработать, на что и по закону, и по обычаю имеет право всякий заведующий заводом или фабрикой (ст. 95 Устава о промышленности)».

Это – правда, но правда слишком формальная. «По обычаю» принято еще объяснять причины увольнения.

И думаю, что один из уволенных, уже названный выше госп. Кохановский, имел полное основание заявить мне:

– Я работал несколько лет и был хорош. К несчастью, я случайно проходил мимо, когда Векслер и Бухалов дрались. И за это меня назавтра же уволили, а на мое место наняли другого. Ну, а если б я стал бить Бухалова, мне бы повышение дали. По-моему, здесь нарушено мое право и обязанность не драться.

Здесь мы сократим начало пункта 7 (госп. Классон пишет...) и лишь обозначим, что в нем шла речь о правомерности применения ст. 105 Устава о промышленности, вместо ст. 106:

Мог ли Бухалов «требовать расторжения договора, вследствие дурного обращения лиц, коим вверен надзор за рабочими» [(ст. 106)]? Теоретически рассуждая, конечно, мог. А практически? И выходит, что ст. 105, ограждающая интересы промышленника, действует по всей строгости. А ст. 106, ограждающая, между прочим, личную неприкосновенность бедняка [(рабочего)], составляет лишь 11 строк петита в Уставе о промышленности.

Когда я в первый раз писал о порядках [(о кумовстве)] на станции Биби-Эйбат «Электрической силы» (см. № «Баку» от 6-го декабря [1902 г.]), принял ли госп. Классон хоть какие-нибудь «меры»? Вспомнил ли он, что существует ст. 106, по которой рабочие могут потребовать «расторжения договора»? Боюсь, что нет. Да и зачем помнить? Ведь настаивать на ст. 106 равносильно требованию:

– Прогоните меня на улицу.

С этой стороны госп. Классону никакое напоминание о законе не угрожало, и он мог спать спокойно, памятуя, что на крайний случай у него есть оружие в виде ст. 105.

Между тем, меня, человека постороннего, продолжали осаждать письмами, которыми я при всем желании воспользоваться не мог. 10-го января вновь пишу (см. №8 «Баку»), умолчав поневоле о многом, но указав на госп. Векслера.

Госп. Классон по-прежнему спит спокойно, и потребовалось совершенно исключительное происшествие... чтобы обрушить ст. 105 на увечного человека и ругательства – на журналиста, который не мог, не имел права отказать бедняку в помощи.

Но госп. Классону и 105-й статьи показалось мало. Он воспользовался услужливой любезностью газеты, чтоб еще и очернить человека, наказанного и электрическим током (по вине того же госп. Классона), и 105-ой статьею...

Ну, а раз «Бак. Изв.» услужливо любезны по отношению к госп. Классону, почему другой газете не быть справедливой по отношению к госп. Бухалову? И если редакция «Бак. Изв.», по-видимому, не сомневается в истине слов госп. Классона, какое я имею право не верить показаниям доброго десятка лиц?

А. Петрицев
«Баку», 29 января 1903 г.

В общем, сия история не красит никого: ни инженеров-технологов (господ Классона, Красина, Векслера), которые допустили грубое нарушение техники безопасности (не обеспечив рабочих, имевших дело с аппаратами высокого напряжения, различными средствами изоляции, типа гуттаперчевые перчатки и резиновые коврики, и участки работы – грозными табличками, хотя бы на рубильниках, типа «Не включать, работают люди!»); ни рабочих, типа Бухалова, который (пьяный или же нет) полез в драку с грубым начальником (госп. Векслера это тоже не красит).

А печальный итог истории – искалеченная судьба Ферापонта Бухалова, и незавидная – его семьи, оставшейся на какое-то время или же навсегда без кормильца...

В 1903 году из-за многочисленных несчастных случаев бакинские власти вынуждены были даже сделать оргвыводы:

Горными инженерами Марковским и Байером направлены в административном порядке протоколы о привлечении к ответственности: управляющего Бакинского нефтяного об-ва горн. инж. Дурнева, управляющего «Электрической силы» Роберта Клоссена [Классона! – МК] и управляющего Шиховского т-ва А. Мадатова за непринятие мер предосторожности на промыслах, вследствие чего произошли несчастные случаи с рабочими.

«Каспий», 19 февраля 1903 г.

Сам Роберт Эдуардович еще 25 апреля 1902 года сделал такую запись в дневнике:

Был в заседании Технической комиссии, где доложил о нашем смертном случае при 120 вольтах [линейного рабочего «Электрической силы» Хакима Азмара Ахтианова, происшедшего 22 апреля]. [Окружной горный инженер] Гаврилов предсказал мне, что мне не миновать кутузки, с чем я тоже согласился. Конечно, не по данному случаю, а по будущим.

Но вернемся в 1901 год. Во втором полугодии газета «Каспий» продолжала выискивать недостатки у «Электрической силы»:

Помощник монтера В. Вишневский, служивший в фирме «Сименс и Гальске», 9 мая текущего года во время работы на заводе «Электрической силы» получил сильное увечье вследствие того, что лестница под ним [поехала и] сломалась, и он упал на машину, причем раздробил себе кости левой руки.

Ни «Сименс и Гальске», ни «Электрическая сила» Вишневскому не хотели давать на лечение и жалованья, почему Вишневский принужден был требовать это судом, который присудил ему с фирмы «Сименс и Гальске» 255 руб. до 24-го августа. В настоящее время Вишневский еще не вылечился.

Но обе фирмы снова отказываются от выдачи ему пособия на лечение, отговариваясь – первая тем, что Вишневский будто бы застрахован «Электрической силой», а последняя, что она не обязана, т.к. Вишневский служил у «Сименс и Гальске».

25 августа 1901 г.

Заседание Думы (3 октября)

<...> Читается доклад по ходатайству «Апшеронского товарищества» о разрешении ему снабжения города электрической энергией, как для освещения, так и для промышленных целей. <...>

Товарищество обязывается отпускать жителям энергию за плату не свыше установленных цен. Эти максимальные цены следующие: для ламп накаливания 1 килоуатт-час – 35 коп. с заменой ламп и без замены 33 коп. Для дуговых ламп с заменой углей – 27 коп. и без замены – 25 коп., для промышленных целей – 22 коп.

Предложение это рассматривалось строительной комиссией, которая нашла условия обременительными и с своей стороны предлагает такие цены: за лампочку накаливания – 30 коп., а для дуговых фонарей – 25½ коп. и для промышленных целей – 20 и даже 18 коп, когда отпуск продолжается целые сутки. <...>

<...> Гласный [нефтепромышленник Павел Осипович] Гукасов указывает на то, что максимум высок. В Балаханах Общество предполагает отпускать энергию [для промышленных целей] за 7 коп. килоуатт-час. Почему в Баку за 30 коп., мне непонятно. Мне известно, что было также предложение от «Электрической силы» – не лучше ли рассмотреть эти два предложения совместно?

Гласный [директор «Апшеронского электрического общества» Баграт Иванович] Шхиянц настаивает на немедленном разрешении Апшеронскому об-ву. Это необходимо уже потому, что создается конкурент «Электрической силы», которая берет за энергию слишком дорого.

Гласный [директор «Кавказского АО обработки волокнистых веществ Г.З.А. Тагиев в Баку» Константин Александрович] Ирецкий <...>. Цены, предложенные комиссией, довольно подходящи для средней семьи, имеющей около 11-12 лампочек. Это составит расход до 8 руб. в месяц, а сейчас «Электрическая сила» берет за те же 11-12 лампочек 22 рубля в месяц. Срок [договора] можно установить и 24-летний, но город должен через 12 лет пересмотреть условия тарифа.

Гласный [издатель газеты «Каспий» Алимардан-бек Алекпер оглы] Топчибашев находит, что 12-летний срок [договора] вполне достаточен и что с разрешением этого вопроса следовало бы действительно поспешить в виду большой платы, которую взимает «Электрическая сила» со своих абонентов. <...>

5 октября 1901 г.

Ну а под конец 1901 года и на начало 1902-го недостатков у электрификаторов набралось на «вагон и маленькую тележку»:

На 11 декабря в Бакинском окружном суде назначено к слушанию дело о гражданском иске в 7 200 руб. со стороны бывшего помощника монтера Вишневого к акционерному обществу «Сименс и Гальске» за увечье левой руки, полученное Вишневым на службе фирмы в июле нынешнего года. Врачи, пользовавшие Вишневого, местного лазарета д-р Компанс и городской врач Элиашвили, признали, что рука потеряла окончательную трудоспособность.

Заведующие баиловской конторы общества «Сименс и Гальске» инженеры Блекер и Вольске [(Блеккер и Вольшке)] предлагали пострадавшему от лица фирмы ежемесячную премию в 60 руб. (столько, сколько он получал на службе) вплоть до его смерти с тем, чтобы он исполнял для фирмы какую-нибудь работу.

Но от [реальной] выдачи премии отказывались под разными предложениями, пока, наконец, инженер Вольске не перешел на службу другой фирмы. Пока новый заместитель его еще не приехал, а госп. Блекер говорит, что не может распоряжаться.

Таким образом, пострадавшему пришлось обратиться в суд.

25 ноября 1901 г.

Вчера в гражданском отделении Бакинского окружного суда было назначено к слушанию дело по иску в 7 200 руб. бывшего мастерового баиловского отделения общества «Сименс и Гальске» Василия Вишневого к управляющим отделения гг. Блекер и Вольске. Защитник последних ходатайствовал перед судом о перенесении иска с его клиентов на дирекцию Общества в Петербург, как ответственное учреждение. Ходатайство судом уважено.

12 декабря 1901 г.

Компания [«Электрическая сила» или «Апшерон»? – МК], доставляющая электрическое освещение на промысла, вызывает на себя массу неудовольствий со стороны абонентов. Не проходит месяца, чтобы на станции не случилось каких-нибудь неисправностей, поломок и т.п., которые погружают промысла на несколько часов в совершенный мрак, заставляя прекращать работы.

В то же время компания рассылает своим абонентам строжайшие циркуляры с требованием уплаты денег непременно в срок, ни днем позже, грозя в противном случае немедленной приостановкой подачи света. Абоненты не смеют пикнуть перед компанией, т.к. конкурента у ней нет, и беспрекословно сносят все неудобства. При выражении неудовольствия или указании на беспорядки получается один ответ: можем прекратить, если не хотите пользоваться нашим светом, что для абонентов, очевидно, невозможно.

17 января 1902 г.

«Электрическая сила» в то время, когда цены на нефть стояли очень высоко, разослала своим абонентам циркуляр с объявлением об увеличении платы за освещение. Повышение цены мотивировалось тем, что топливо страшно вздорожало и отпускать электрическую энергию по ценам того времени для компании убыточно. Топливо с тех пор подешевело вчетверо, а платы за освещение, чрезвычайно высокой, компания и не думала уменьшать. Мало того, абоненты постоянно получают предупреждения об уплате денег в назначенный день, с угрозой оставить промысла в темноте при самой незначительной просрочке платы.

15 февраля 1902 г.

17 марта на Биби-Эйбатском 3-м участке Каспийско-Черноморского общества дежурный масленщик «Электрической силы» крестьянин Вятской губернии Михаил Сибельгин, зайдя в буровую №17 для осмотра испортившегося масляного выключателя, заставил ключника подержать за ручку выключатель, а сам взялся за железную крышку. Предохранитель в распределительной будке не был вынут, и несчастный был убит 3-фазным током напряжения, как говорят, не менее двух тысяч вольт. Ключник так же получил сильный удар.

20 марта 1902 г.

Несчастный случай с масленщиком общества «Электрическая сила», о смерти которого сообщалось нами третьего дня, возбуждает вопрос о том, почему бы администрации этого Общества не приобрести для служащих достаточное количество гуттаперчевых перчаток.

Дело в том, что, как нам сообщают, в распоряжении служащих общества «Электрическая сила» имеется всего одна пара таких перчаток. Между тем, в других электрических Обществах каждый масленщик, которому приходится иметь дело с выключателями, снабжается ими.

23 марта 1902 г.

По полученным нами сведениям во второй половине (с 16-го по 28-е) апреля на промыслах имели место следующие несчастные случаи с рабочими:

<...> 22 апреля в буровой №13 на промысле Дембот, в Сабунчах, при исправлении переносной электрической лампы линейный рабочий «Электрической силы» Хаким Азмар Ахтианов взялся обеими руками за провода, несущие переменный ток низкого напряжения в 120 вольт, не вынув предварительно штепселя из розетки. Ток прошел через его тело, и он не мог разжать рук, чтобы выпустить провода. Промысловый приказчик, вызванный тартальщиком, вынул штепсель, но Ахтианов был уже мертв.

14 мая 1902 г.

Здесь стоит процитировать письмо Р.Э. Классона в Совет Бакинского Отделения ИРТО, опубликованное в Трудах последнего в марте 1903 г.

Милостивые государи!

Возвращая при сем брошюру доктора Гориневского о подаче первоначальной помощи при несчастных случаях от действия электрического тока, имею честь доложить Совету, что приведенные наставления для подачи первой помощи, а также наставления для отделения от проводов пострадавших от прикосновения к электрическим аппаратам изложены вполне толково и с полным знанием дела.

Ввиду растущего с каждым годом распространения применения электрического тока на промыслах и в заводском районе желательно возможно более широкое распространение популярных сведений, относящихся к действию тока на организм.

Прилагаемая брошюра вполне удовлетворяет этим требованиям, и потому я позволяю себе рекомендовать ее к возможно более широкому распространению во всех тех местах, где имеются электрические установки, а в особенности ток высокого напряжения.

В частности, я могу сообщить, что Общество «Электрическая Сила» снабдило всех своих монтеров такими книжками, обязав их всегда иметь таковые при себе.

С совершенным уважением, Р. Классон

Сейчас трудно судить, насколько сия брошюра помогла монтерам и особенно могла бы помочь полуграмотному линейному рабочему «Электрической силы» Хакиму Азмару Ахтианову, убитому 22 апреля 1902 г. напряжением «всего» в 120 вольт?

Но самый большой эксцесс, перепугавший все население Баку, случился у электрификаторов в феврале. В ночь на 6 февраля 1902 года в помещении аккумуляторной батареи на станции «Белый город» произошел страшный взрыв. Погиб помощник дежурного на распределительном щите, который зашел в аккумуляторную с непотушенной папиросой. Взрыв был такой силы, что не только сдвинул на 2 сантиметра стену толщиной 1,25 метра, но и ощущался даже в Баку, т.е. в 7-8 километрах от станции.

В Бакинском дневнике этом инциденту отведены такие короткие записи:

6, 7 февраля. Катастрофа с батареей в Белом городе. Адская работа в течение трех дней...

17, 18 февраля. Опять все входит в нормальную колею, только на [электро]станции грязь от каменщиков и штукатуров. Щит для фарфоровых кабелей восстанавливается с большой быстротой. Ломка угла здания идет медленно, приходится каждый камень отбивать кузнечными молотами и клиньями.

Правда, Р.Э. Классон примерно через год опубликовал подробное изложение катастрофы в журнале Sonderabdruck aus Elektrische Bahnen, выходявшем в Мюнхене. И, конечно же, настоятельно рекомендовал внести в правила технической эксплуатации категорический запрет на курение в станционных помещениях. Текст из немецкого журнала мы переводить не будем, поскольку этот же инцидент будет описан в выступлении Роберта Эдуардовича на собрании Общества электротехников в Москве в сентябре 1909 г. и затем опубликован в журнале «Электричество»:

<...> Взрыв, о котором я имею честь докладывать, произошел следующим образом. Центральная станция общества «Электрическая Сила» заканчивала постройки и работала по ночам для освещения нефтяных промыслов; днем же отпуск энергии еще не производился.

Аккумуляторная батарея помещалась в подвальном этаже здания центральной станции под распределительным щитом. Аккумуляторная батарея, емкостью в 4 000 ампер-часов, состоявшая из 60 элементов, была совершенно собрана и должна была быть окончательно сдана.

Для сдачи приехал монтер от фирмы. Перед испытанием емкости монтер хотел основательно зарядить батарею и с вечера начал ее заряжать. Батарея не была сильно разряжена, и поэтому вечером же напряжение дошло до предела, но по обычаю, принятому на аккумуляторных заводах, монтер хотел, по-видимому, вогнать в батарею возможно больше ампер-часов и потому решил продолжать заряжать всю ночь. Мы ему в этом, конечно, не препятствовали, так как его дело было заряжать батарею, как ему было угодно.

<...> Так как наблюдать за зарядом уже вполне заряженной батареи не представляло для монтера интереса, то он уехал в город, оставив распоряжение дежурному на щите, чтобы всю ночь до утра заряжать батарею при зарядном токе около 500 ампер. Уезжая в город, монтер запер на ключ изнутри помещения аккумуляторной с тем, чтобы никто ночью не вошел [с улицы]. Это обстоятельство и обусловило собою через несколько часов взрыв батареи.

Случайно в эту ночь была совершенно безветренная погода, что сравнительно редко в Баку, и через открытое окно выходило, следовательно, лишь незначительное количество газов. Ночью, около 4 часов, дежурный на распределительном щите спустился по винтовой лестнице в помещение для аккумуляторов и увидел, что все помещение наполнено молочно-белыми газами. <...> Через полчаса дежурный послал своего помощника осмотреть аккумуляторы, и тот вошел в помещение, открыв внутреннюю дверь, с папироскою в зубах. Произошел страшный взрыв, которым приподняло на воздух весь фасад здания центральной станции и передвинуло его к северу на два сантиметра. Сила взрыва направилась через окна по улице, образуемой станционными жилыми зданиями. Волна газов вырвала с корнями кустарники, насаженные перед зданием станции, и раздавила в жилых домах, образующих улицу, все стекла и двери.

<...> Сила взрыва была так велика, что сотрясение передалось не только в город, лежащий в семи верстах от станции, но и через море, на другую станцию общества «Электрическая Сила», лежащую по воздушной линии на расстоянии восьми верст. Там гул и сотрясение были приняты за землетрясение. От злополучной двери, которую монтер запер, не осталось и следа: она вся была превращена в мелкие щепки и разбросана по соседним участкам. Та дверь, через которую вошел помощник дежурного, так же была превращена в щепки и от нее нашли только замок, который на расстоянии 60 метров ударился о стенку. Помощник дежурного был, конечно, убит взрывом и остался под обломками рухнувших сверху двух этажей.

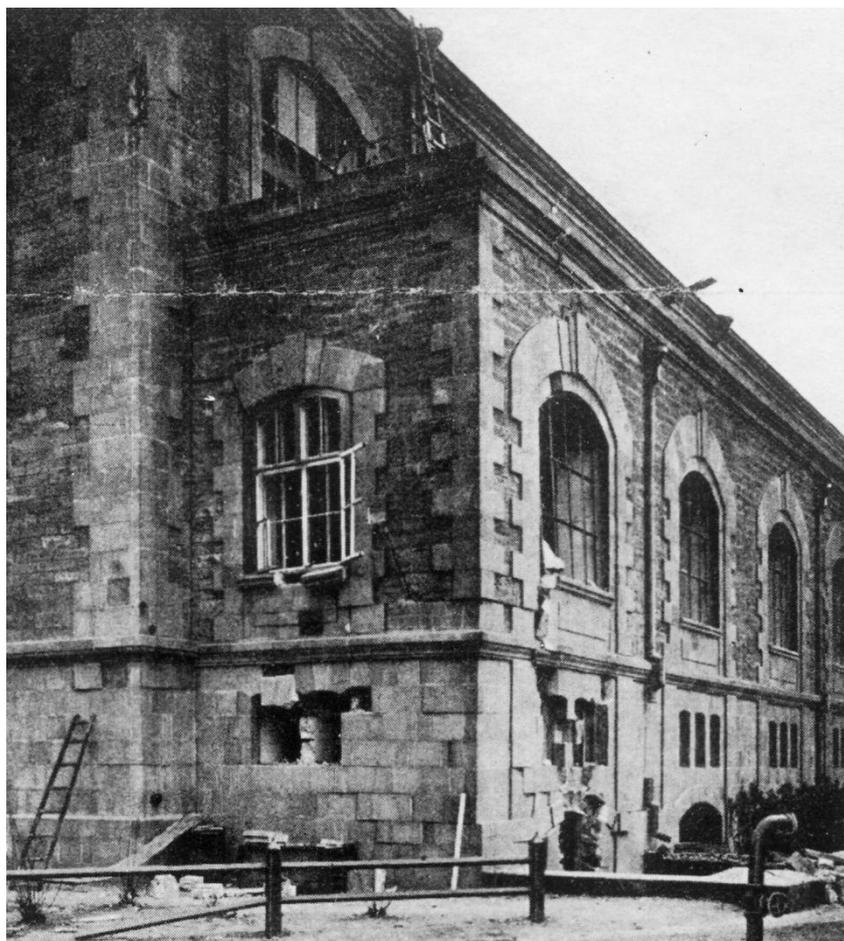
Вот, господа энергетики, показательный пример того, к чему может привести «всего лишь» непотушенная сигарета/папироса! Слава Богу, что при взрыве не пострадали гражданские лица, а погиб только один недисциплинированный сотрудник электростанции!!

А вот как сей эксцесс отразила, не всегда грамотно технически, местная пресса:

Из Белого городка

В 4 часа дня 7 февраля [в 4 часа утра 6 февраля! – МК] послышался оглушительный взрыв, наподобие пушечного выстрела, произведенного у окна.

Все спавшее население Белого городка, повскакав с постелей, бросилось на улицу, в испуге спрашивая друг друга – что случилось, не подземный ли это удар, не взорвало ли где поблизости резервуар? И т.п.

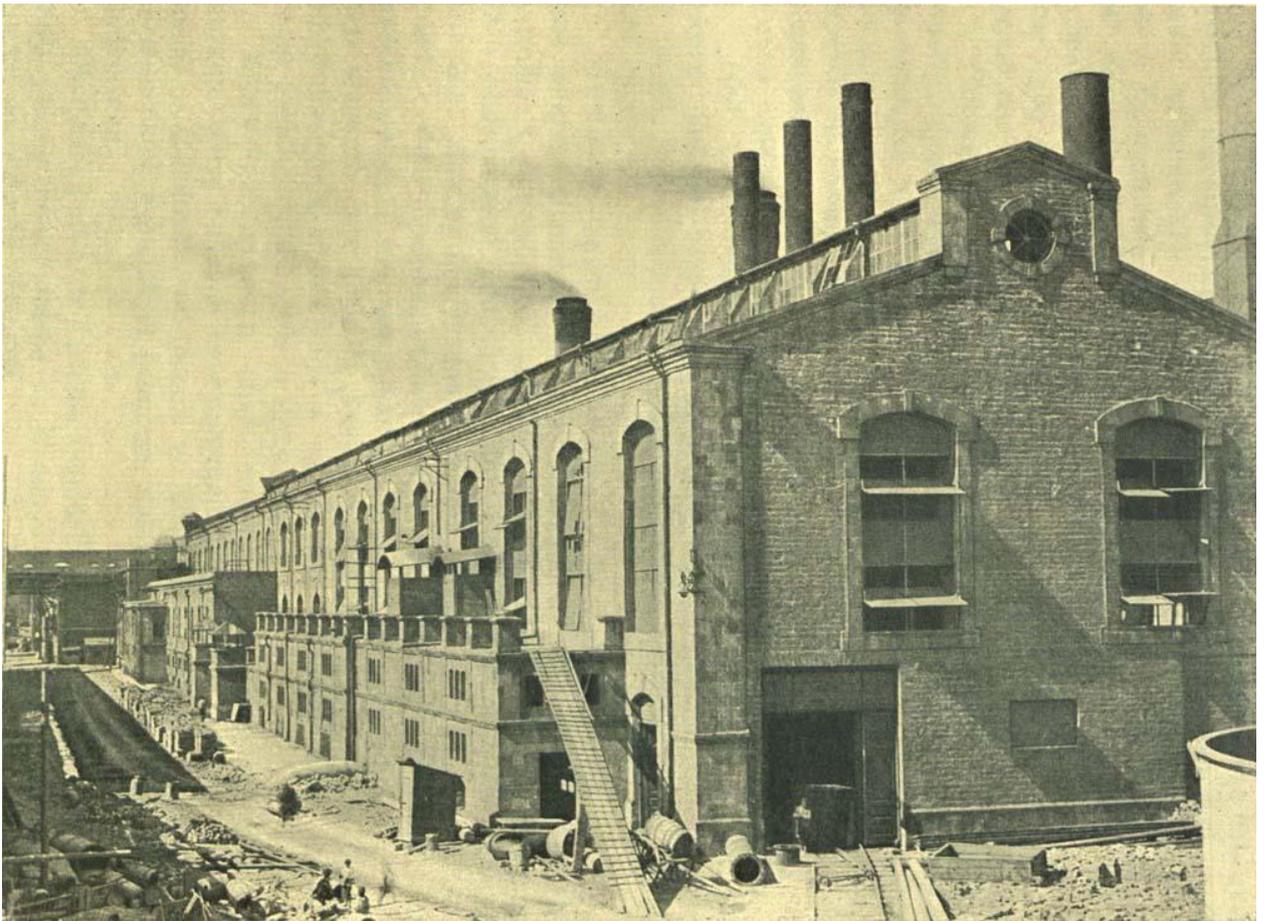

Угол здания станции «Белый город», после взрыва в аккумуляторном отделении

Перепуганные бывшим недавно землетрясением [(разрушившим в конце января до основания гор. Шемаху, с числом жертв более 2 тысяч человек; слабые толчки ощущались и по всему Большому Баку)] народ больше уверял, что это был подземный удар. Не замечая нигде вокруг никакого разрушения и зарева, я взбежал по лестнице на высокую каменную ограду вокруг [нефтяных] амбаров Шибаяева, оглянул кругом весь район Белого городка и так же не заметил ничего.

Народ бегал по разным направлениям для выяснения причин взрыва. Внимание мое затем было обращено на завод «Электрической силы, который в ночное время будучи всегда великолепно освещен в данную минуту находился весь во мраке. Допустив возможность происшествия взрыва на таком заводе, я побежал туда и не ошибся.

У запертых ворот завода «Электрической силы» столпился народ. Когда же мне [(как корреспонденту «Каспия»)] была отперта калитка, то прежде всего глазам моим представилась такая картина: у ворот, с внутренней стороны, столпившийся народ, мужчины и женщины с детьми, был настолько растерян, что женщин приводили в чувство, а мужчины сами не подозревали, что произошло, спрашивали друг друга и меня о случившемся. К воротам народ все прибывал из завода. Спустя минуты 2-3 прибывающие начали рассказывать, что в помещениях лопались электрические лампочки, издавая треск ружейного выстрела, стекла повывлетали, окна и двери распахнулись.

*«Обезображенное» более поздними пристройками
здание станции «Белый город»*

Пройдя дальше в завод, в темноте кое-как можно было рассмотреть, что в первом корпусе здания во многих местах оконные стекла разбиты и рамы раскрыты. Далее уже, со второго корпуса начиная и вплоть до машинного отделения, весь двор устлан осколками разбитых стекол, ни в одном помещении не уцелело ни одного стекла, все оконные рамы и двери раскрыты настежь и в зданиях темно.

Лишь кое-где в комнатах мелькали огоньки зажженных свечей и слышно, как обитатели их бегают по полу, устланному осколками стекол оконных, дверных и электрических лампочек.

Подойдя к огромнейшему каменному зданию машинного отделения, я встретил всю администрацию завода и увидел картину катастрофы и разрушения. Вокруг всего этого здания, в особенности со стороны фасада, на довольно далеком расстоянии на земле, сплошь покрытой мелкими осколками стекол, валялись огромные камни, вырванные из здания, оконные и дверные рамы, разные расщепленные деревянные части, кирпичи и т.д.

По тщательном осмотре пришлось убедиться, что вся почти нижняя часть здания машинного отделения, в особенности внутри, – рухнула или вернее разорвана и разрушена, повреждены и некоторые машины, железные лестницы вывернуты и искривлены и т.д. Мне объяснили, что произошел взрыв от образовавшегося [\[в подвале, в аккумуляторном отделении\]](#) гремучего газа. Один из служащих, находившихся в это время в машинном отделении, слегка ранен в щеку и ухо, вероятно, каким-либо отлетевшим осколком, все лицо его в крови. Все постройки тут на заводе слишком прочны и крепки – камень и железо, потому, вероятно, и не произошло более серьезного разрушения.

Впотьмах и в страшной суматохе не было возможности выяснить окончательно – был смертный случай кого-либо или нет. Рано утром при дневном свете, при тщательном осмотре в аккумуляторном отделении, около выходной на двор двери, под грудями камней обнаружился обуглившийся труп помощника дежурного, крестьянина Самарской губернии, Новоузенского уезда, Якова Дмитриева Приходченко, 28-ми лет.

Предполагают, что он вошел в это отделение с зажженной папироской, отчего и произошел взрыв гремучего газа. Покойный холост. Раненный в щеку и ухо был старший дежурный, покойный же был его помощником. По рассказам директора завода [Р.Э. Классона? – МК], такой случай взрыва гремучего газа произошел еще в Копенгагене, и больше он не знает случаев. Вчера же, когда один из рабочих забивал окно войлоком, с карниза упал камень на голову рабочего. Жизнь последнего находится в опасности.

«Каспий», 8 февраля 1902 г.

Местная летопись

В дополнение к сообщенному из Белого городка случаю о взрыве газов на станции «Электрической силы» нам передают, что взрыв этот произошел в ночь с 6-го на 7 февраля [в ночь с 5-го на 6 февраля! – МК], на только что отстроенной центральной станции общества «Электрическая сила», в 4 часа утра, в помещении аккумуляторной батареи, служащей для собственных нужд подстанции.

Во время заряда батареи выделяются газы, главным образом водород, который в смеси с воздухом [с кислородом воздуха! – МК] дает взрывчатую смесь. Для отвода этих газов устроены вентиляторы и всегда открывается большая дверь, подводящая свежий воздух в помещение. В эту ночь дверь была заперта без ведома персонала станции, причем еще не установлено, кем это было произведено, и этим объясняется скопление взрывчатой смеси.

Самый взрыв произошел в тот момент, когда дежурный, наблюдающий за батареями, отворил дверь и вошел в помещение. Но так как взрыв может произойти только при соприкосновении газов с огнем, то более всего вероятно предположить, что дежурный вошел туда с папиросой, несмотря на запрещение курить в этом помещении.

Во время взрыва дежурный Приходченко был убит, а затем обвалились своды над аккумуляторным помещением и повредило угол пристройки около главного здания. Аккумуляторная батарея разрушена обломками и, кроме того, пострадали электрические приборы, находившиеся над этим помещением, а затем от силы взрыва выбиты многие стекла.

На работе станции этот взрыв не отразится, и 7 февраля уже ток на промысла, для собственных нужд Общества [точнее, для питания электромоторов – МК], был подан по временным проводам [(проложенным внутри здания)], а разрушенные части [(постоянная проводка и здание)] восстанавливаются. На присоединение моторов к сети Общества этот случай [почти] никакого влияния не имеет.

«Каспий», 9 февраля 1902 г.

Тем не менее, несмотря на всяческие технические трудности, Роберт Эдуардович и его инженеры упорно электрифицировали нефтяные промысла.

Приведем документ, который в какой-то степени подводит итоги 1902 года:

Письмо в редакцию

Милостивый государь, госп. редактор!

В последнее время в бакинских газетах появился ряд заметок, касающихся применения электричества на промыслах, причем указывалось, что работа электрическими моторами представляет много неудобств, обходится очень дорого и что многие промысла переходят обратно от электрической эксплуатации к паровой.

Заметка эта, по-видимому, основана на недоразумении, и в частности общество «Электрическая Сила» считает, что в Балаханском районе применение электромоторов идет очень успешно, и до сих пор ни одна буровая вышка, оборудованная его электромоторами, не перешла обратно к пару.

Белгородская станция открыла свои действия в конце марта мес. с.г., и несмотря на трудности, которые приходится преодолевать всякому новому делу, число присоединенных к сети Общества электромоторов быстро возрастает, а именно: на 1-ое мая работало 15 моторов, 1 июня – 28 мот., 1 июля – 35 мот., 1 августа – 43 мот., 1 сентября – 50 мот., 1 октября – 54 мот., 1 ноября – 61 мот., и в настоящее время устанавливается еще 12 моторов.

Абонентами Общества в первое время являлись преимущественно крупные фирмы, в настоящее же время к Обществу обращаются многие мелкие фирмы, паровое хозяйство которых естественно обходится дороже, чем крупным фирмам.

Мы полагаем, что указанных цифр достаточно для доказательства успешности применения электромоторов к промысловым целям.

Примите и проч. Управляющий электр. сооружениями Бакинского района Классон «Баку», 9 ноября 1902 г.

Продолжим цитировать Бакинский дневник, уже лишь в части всяких компанейских и электротехнических сюжетов, которые не попали на страницы бакинских газет.

Запись от марта 1901 года:

На Биби-Эйбате <...> был Аршак Осипович Гукасов, по обыкновению каркал и пророчил, что нефтепромышленники будут строить собственные станции, чтобы не зависеть от нас. Это наш главный недоброжелатель в Баку, и он по временам настраивает Павла Осиповича против «Электрической Силы». Буринов опровергал все его доводы, но Аршак Осипович упрям и, кроме того, реакционер в технике, несмотря на то, что он окончил Московское Техническое училище.

П.О. Гукасов (Погос Овсепович Гукасян) был совладельцем Каспийского товарищества, председателем Совета съездов бакинских нефтепромышленников, Бакинским членом правления АО «Электрическая Сила». Аршак Осипович это его брат, тоже совладелец Каспийского товарищества.

В январе 1902-го (когда две станции «Электрической Силы» «шли в ход»), ситуация с нефтяниками продолжала оставаться неопределенной:

Ленер сегодня вел переговоры с [управляющим «Нобеля»] Эклундом. По-видимому с «Нобелем» дело не наладится, они предлагают что-то около 3 коп. за киловатт-час. По-видимому, Манташев клюнет, и сегодня сам верблюд хотел со мною разговаривать, но потом разговор не состоялся.

Александр Иванович Манташев (Александр Ованесович Манташянц) был тифлисским 1-й гильдии купцом, совладельцем нефтепромышленного и торгового Общества А.И. Манташев и К^о. А Р.Э. Классон называл его верблюдом за несговорчивый нрав.

Р.Э. Классон в Баку, примерно 1901 г.

Кроме первобытной психологии нефтяников Роберт Эдуардович констатировал и их хищнические методы добычи. Запись от июня 1900 года:

Рабочие сильно болеют желудочными болезнями. Придется принять меры против загрязнения труб нефтью. При южном ветре нефть прибывает к берегу, и заливает наш мол [в Белом городе], придется его повисить. Вообще загрязнение моря ведется всеми нашими соседями без исключения самым бессовестным образом, и хищнические приемы процветают даже у так называемых «передовых» фирм вроде «Нобеля», Каспийско-Черноморского и других.

Нефть, сброшенная в море, перемешивалась с водорослями («морской травой»), и эту жуткую смесь заносило в строившиеся для электростанций водоприемники.

Запись от июня 1901-го:

Сильный южный ветер, все море в Белом городе покрыто слоем нефтяной грязи, утром нельзя было купаться. Пристань ходит как живая. Теперь она представляет большую площадь для ударов волн, потому что она вся зашита с обеих сторон, для того чтобы забирать воду в самом конце пристани, где вода чище и меньше водорослей. Водорослей нам прибывает к берегу целые горы и притом пропитанных нефтью и керосином. Вся эта дрянь разлагается, и получается очень скверная вонь, особенно при южном ветре. Придется выгрести эти водоросли на берег и сжигать их. Жаль что зола от них соленая, а то можно бы употреблять ее для [пристанционного] сада.

И от октября того же года:

Со вчерашнего дня мы стали нефтепромышленниками – ловим нефть, которая попадает в наш канал и задерживается сетками. Один сторож успел за вчерашний день вычерпать около 80 пудов нефти. Так что при южном ветре мы будем всегда собирать нефть.

«Травяная эпопея» возникла и в ноябре 1901-го, а в феврале 1902-го случился даже «травяной бенефис». В сентябре 1902 г. на станции «Белый город» появился старый знакомый Р.Э. Классона по Франкфурту, немецкий инженер Вильям Линдлей, заехавший из Баку, где он участвовал в заседаниях Управы и Думы по поводу своих проектов обеспечения города питьевой водой:

Все помыслы обращены на траву, которая ползет неудержимо. Решили устроить волноломы впереди пристани, решетки и грязеуловители на дне каналов. Призывал для консультации Линдлея, и мы с ним два часа лежали на животе на пристани и изучали движение травы. Он говорит, что такого трудного случая ему еще не приходилось встречать.

Выступая в январе 1904-го с докладом «Об уравнивании условий конкуренции для пара и электричества на Бакинских нефтяных промыслах» на III Всероссийском электротехническом съезде, Р.Э. Классон отмечал:

Баку и вообще весь промысловый и заводский район своей интенсивной промышленной жизнью представляет обширный и благодарный рынок для электротехнической промышленности. Ее распространению в сильной степени содействует постоянно угрожающая опасность пожаров, заставляющая принимать целый ряд ограничительных мер при использовании наиболее распространенного ныне парового хозяйства с его котельными зданиями, расположенными в центре промысловых и заводских сооружений. Для последних пожары представляют постоянную опасность.

Пожары на промыслах и хранилищах нефти постоянно беспокоили энергетиков, заставляли их принимать специальные меры при электрификации этих промыслов. Вот запись в Бакинском дневнике от ноября 1900 года:

Было два пожара на Биби-Эйбате. Взорвало две наливные шкуны, семь человек погибло. А в Черном городе горел керосиновый завод Авакова. Скверно то, что керосиновые цистерны иногда ломаются, как, например, у Авакова. И тогда получается огненная река, которая льется по дороге. Как бы Манташевские цистерны не устроили такого казуса, брандмауэр все еще только на бумаге.

В последнем случае речь идет о пока не выстроенном брандмауэре (а мог бы он помочь???) между амбарами с цистернами и керосиновым заводом А.И. Манташева и площадкой под электростанцию в Белом городе с жилым домом для высшего технического персонала, включая Р.Э. Классона с его семьей. Манташевские цистерны «устраивали казус» как минимум два раза – в 1902 году и в 1906-м (похоже, их хозяину удалось «сэкономить», так и не выстроив брандмауэр), когда семья Роберта Эдуардовича уже уехала из Баку, но сам-то он еще оставался:

Из Белого городка. В 4½ часа дня, 27 апреля, на керосино-масляном заводе А. Манташева и К^о, в Белом городке, произошел пожар. Загорелся каменный амбар, находящийся внутри завода емкостью около 100 тыс. пудов, куда спускалось вообще все – горячий мазут с [перегонных] кубов, газолин и гудрон. В данный же момент из кубов спускался самотеком горячий мазут и, как предполагают, последний воспламенился сам по себе (самовоспламенение), и мгновенно весь амбар, в котором находилось приблизительно около 20-ти тыс. пудов этой нефтяной смеси, был объят пламенем, густые клубы дыма которого, поднимаясь довольно высоко, направлялись с юга на север.

Амбар этот открытый и находится вблизи многих построек: с юга – сейчас же огромный подогреватель для мазута, обложенный кругом кирпичем, и сейчас же за ним целый ряд кубов: 30 керосиновых и 15 масляных, которые и работали этот день полным ходом. С севера – целый ряд, можно сказать, временных построек. Говорю, временных, потому что под одним огромнейшим деревянным навесом, хотя и разделенным фахверковой перегородкой, находились мастерские: кузнечная, котельная и плотничная. С запада – завод Русско-Кавказского нефтяного общества и с востока – материальный склад, электрическое отделение, лаборатория и насосное отделение.

Не знаю, потому ли, что на заводе этот случай пожара первый, или за неимением всех противопожарных принадлежностей в достаточном количестве и в исправности, но, словом, по какой-то причине сбежавшиеся рабочие этого завода растерялись настолько, что бегая взад и вперед не знали первое время, что им делать.

Когда же подоспела пожарная команда с завода [с электростанции! – МК] «Электрической силы», в числе 35-ти человек, прекрасно вооруженных баграми, топорами, лопатами и тому подобными инструментами, и соединились с местными рабочими, то работа закипела с такою быстротою, что не прошло и получаса времени, как были разрушены все три досчатых отделения под навесом с крышей.

Чем и преграждено было дальнейшее распространение огня, который, быть может, через еще каких-нибудь несколько минут неминуемо поглотил бы все эти на фу-фу построенные так называемые мастерские, а пожалуй, не ограничилось бы дело и этим.

От огромной массы пламени, а следовательно и сильного жара, здания, находящиеся с восточной стороны, упомянутые выше, накаливались настолько, что много усилий и трудов стоило отстоять их обливанием и покрыванием кошмами, что проделывалось и с кубом. Поверни моряна [(морской ветер)] на норд, несдобровать бы всему заводу.

Допуская возможность присутствия хотя бы незначительных количеств воды в амбаре и в предупреждение могущего вследствие этого произойти переброса [наружу мазута из амбара], по распоряжению управляющего заводом и под личным его наблюдением была вырыта канава и насыпан земляной вал, но, к счастью, все обошлось благополучно, и к 10 часам вечера пожар прекратился.

Убытки исчисляются приблизительно около 2½-3 тыс. рублей. Надо полагать, что хоть после этого урока фирма вместо открытого каменного амбара, всегда опасного в пожарном отношении, не замедлит поставить железные чаны, как это водится на всех благоустроенных заводах

«Каспий», 30 апреля 1902 г.

Из Белого городка

Пожар на заводе Манташева

Вчера, в 7 час. утра, на заводе Манташева №1 послышался страшный взрыв. Загорелся резервуар №25 емкостью около 50-60 тыс. пудов, в который, по наведенным справкам, качали горячий дистиллат керосина. <...> Весь состав служащих и рабочих во главе с управляющим заводом госп. Нерсисянцем и помощником его госп. Эминовым принимали самое деятельное и весьма живое и энергичное участие по отставиванию окружающих резервуаров [(с суммарным объемом горючих жидкостей на тот момент в 75-85 тыс. пудов и рабочим объемом емкостей – в 1,3-1,6 миллиона пудов)].

Несмотря на свои, видно, довольно большие запасы противопожарных принадлежностей, подвезено откуда-то еще много помп, шлангов, брандсбоев и прочего. Ветер дул с моря, и опасались за левый большой резервуар.

Очередной пожар на бакинских промыслах

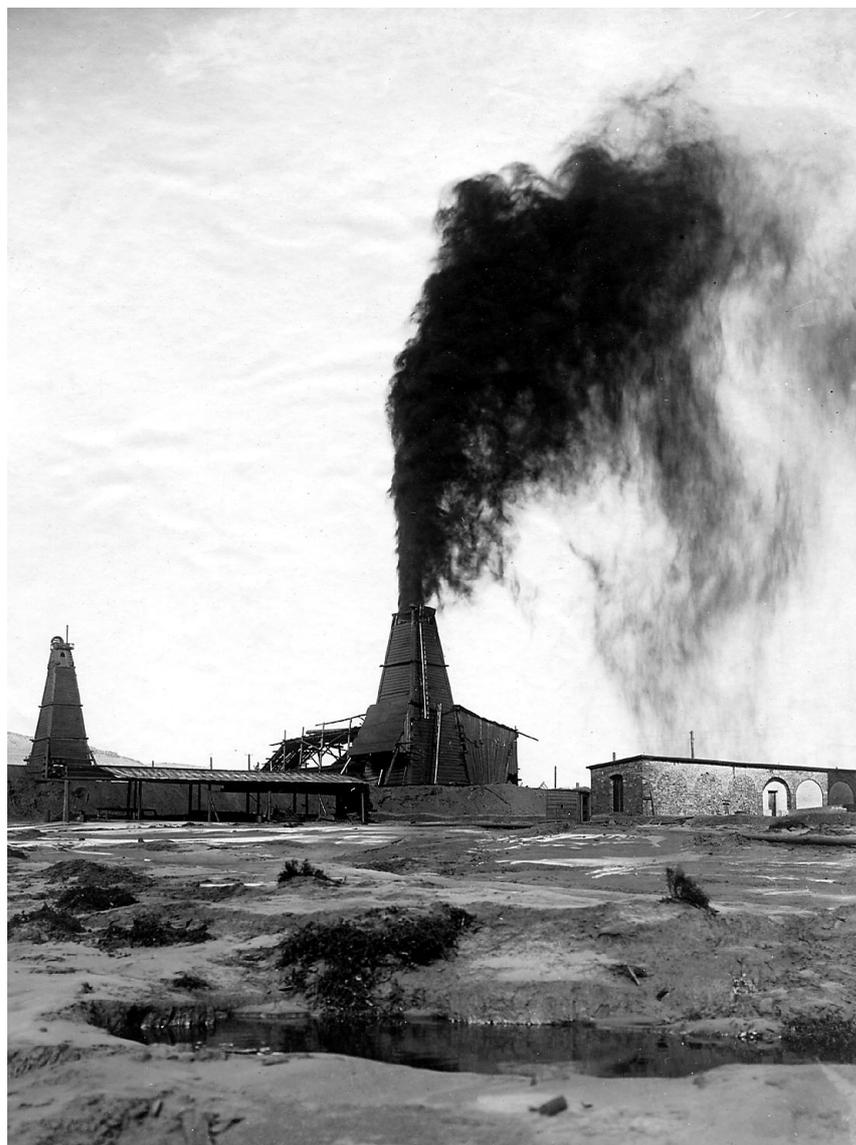
Большую услугу в смысле помощи оказывала «Электрическая сила», обдавая резервуары Манташева из нескольких шлангов огромной струей воды. По случаю слишком высокой температуры стоявшие вблизи горящего резервуара №25 десятка два рабочих, державших огромный шланг, ежеминутно обливались водой рабочими же из ведер. Около 8½ час. утра рухнул горящий резервуар. Раздались крики: «давай лопат!». Мгновенно из склада была подана масса лопат и началась усиленная работа по засыпке землей и заваливанию мокрыми камнями горящего вокруг резервуаров пространства.

Весьма естественно, что пламя садясь все ниже и ниже больше и больше угрожало резервуару №14 [(с 45-50 тыс. пудов керосина)], который отстаивался самым энергичным образом. Через несколько минут вдруг перед отпускными мазутными резервуарами, это на расстоянии приблизительно 30-40 сажень, из-под земли над канавой стал прорываться дым. Как только это было замечено, сейчас бросились туда и быстро засыпали землей.

Вслед за этим, уже к берегу моря, воспламенилась довольно крупная ловушка [для нефтепродуктов], загорелся тут же сарай, в котором стояли два маленьких насоса, и огонь угрожал двум отстойникам-чанам, в коих находились газолин и легкий мазут, и двум мерникам для топлива завода «Электрической силы». Все внимание рабочих отвлек этот новый пожар, который дружным засыпанием земли лопатами и отстаиванием шлангами [с водой] резервуаров в течение каких-нибудь 25-30 минут затушен вовсе. <...>

Правдин

«Каспий», 18 июня 1906 г.

Очередная фонтанирующая скважина на бакинских промыслах

Ущерб от пожаров в марте 1901-го уже вызвал волнения среди лавочников:

Вчера у Каспийско-Черноморского О-ва в городской конторе разбили стекла. А около завода в Белом городе толпа начала бить Гухмана^{*}, но не успела особенно побить. Сегодня против завода стоят казаки, а у конторы в городе – городовые, разбитые зеркальные стекла заделаны досками. Эту демонстрацию устроили лавочники, пострадавшие во время пожара.

Теперь им заявили, что они не получат никакого вознаграждения, и они обиделись. Говорят, будто Губернское Управление привлекало Манташева к ответственности за цистерны. Думаю, что окончится все пустяками, а строительное отделение заработает малость! Опять говорят, что «Мирзоев» рядом с нами будет строить керосиновый завод.

---

^{*} Адольф Аркадьевич Гухман служил управляющим керосино-масляного завода Каспийско-Черноморского общества, народ и некоторые инженеры (в т.ч. и Р.Э. Классон, написавший статью в «Каспий») считали его виновным в катастрофе с человеческими жертвами, в результате разрушения мазутного амбара емкостью 5 млн пудов и образования огненной реки (см. выше).

Тогда жизнь в Белом городе будет не из приятных, тем более что Манташев не строит стены вокруг своих амбаров и не думает убирать цистерн. Власти все успокоились, и никакие меры более не принимаются впредь до следующего пожара. Только «Шибает» возвел очень высокую и хорошую стену вокруг всех своих «посуд», по здешнему выражению. И даже сделал лестницу через стену, а не ворота в стене.

Поясним, что в этой записи шла речь, в том числе, о Нефтепромышленном и торговом товариществе «Братьев Мирзоевых и К^о», эксплуатировавшем нефтеперегонный завод в Баку и добывавшем нефть на промыслах, которые принадлежали наследникам умершего коллежского асессора Ивана Минаевича Мирзоева: вдове его Д.З. Мирзоевой, сыновьям – Г.И. и М.И. Мирзоевым и дочери его – М.И. Мирзоевой, по мужу княгине Аргутинской-Долгоруковой, и о нефтепромышленном товариществе «Сидор Мартынович Шибает и К^о», активы которого в 1898-м перешли к английскому «The Shibaieff Petroleum Co.»

Продолжение «пожарного» сюжета в следующем году – запись от февраля 1902 года:

Большой пожар в Романах. Сгорело 22 вышки, в том числе шесть вышек Каспийско-Черноморского О-ва, которые испортили мне столько крови, и из-за которых мы отчасти опоздали пуском станции. Теперь Фейгль едва ли станет устанавливать [свои] паровые машины.

От апреля того же года:

Большой переполох случился из-за пожара у Манташева. Я был по дороге в Балаханы на второй [трансформаторной] башне и летел назад не жалея рессор. Приехал Павел Осипович [Гукасов], но пожар не оправдал ожиданий и не разрастался. Сгорел амбар со всякой дрянью, в котором было тысяч 20-30 пудов. Так как все это время в Баку находился [Персидский] Шах, то все власти были на ногах, и на пожар приехало обилие начальства.

Энергетикам, естественно, приходилось ломать головы над защитой своих моторов на промыслах (запись от мая 1901 года):

Смотрел как «Нобель» защищает свои моторы от пожара – он делает вокруг них особую будку из волнистого железа или из кровельного железа (это, впрочем, старая конструкция). Будем делать у себя бетонную защиту для моторов с железным каркасом внутри. Это будет лучше и дешевле.

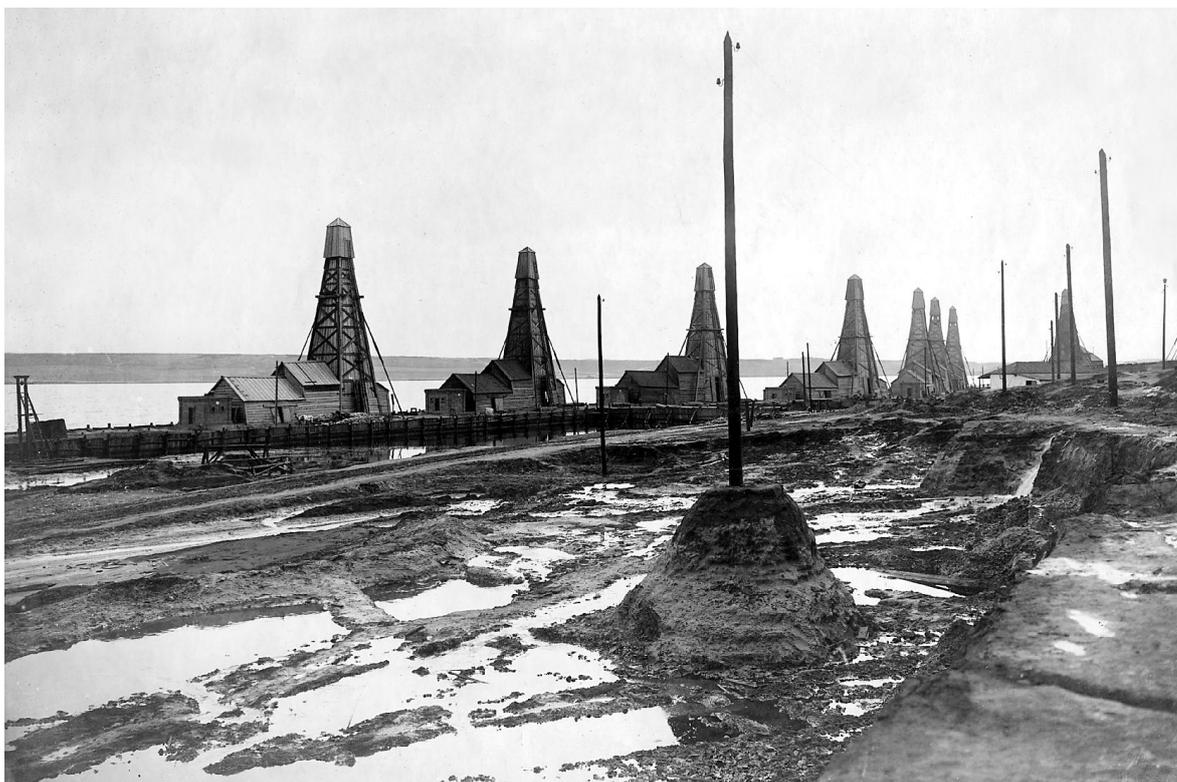
И от ноября того же года:

Смотрел будки для моторов, которые строятся на промыслах Каспийско-Черноморского Об-ва на 29-м участке. Будки хороши, но немного дороговаты – рублей 300 штука. Следующие можно будет удешевить рублей до 225-ти. Надеюсь, что моторы выдержат с успехом пожар, при этих будках.

Но при огромном пожаре, случившемся в июле 1902 года, не помогли и эти будки:

В полчетвертого ночи разбужен звонком с Биби-Эйбата: горит фонтан в буровой №14 на участке 29 «Бнито». Судя по обилию дыма и длинным огненным языкам, ясно видно с террасы, пожар серьезный. По приезде на место оказалось, что сгорело лишь две буровых: №14, продолжавшая гореть до 12 час. дня, и №13, от которой не осталось следа уже в 5 час. утра.

<...> Контроллер в №14 сгорел совершенно. Мотор так же надо будет перематывать. Температура внутри будки (закрытой со всех сторон, кроме дыры для ремня) была настолько высока, что сама будка превратилась в муфельную печь. И не только дерево внутри ее сгорело (колпаки и деревянные ограждения клемм и проводов), но даже и выключатель. Кирпичная стенка будки, обращенная к фонтану, дала трещины до одного вершка шириною.

Пример «опасной электрификации» (воздушными проводами) бакинских промыслов

Придется утолщать стенки будок или делать их с воздушным промежутком внутри или, наконец, засыпать землей как пороховые погреба. Бетонные крыши так же необходимо сделать менее теплопроводными, насыпав на них 8-10-вершковый слой земли, что мы на Биби-Эйбате давно уже предлагали Каспийско-Черноморскому Об-ву.

Зато в №13 моторы вполне уцелели. Даже бумага регистрирующего киловаттметра, установленного в этой буровой, осталась цела. Вывод из этого пожара тот, что хотя мы уже умеем спасать от огня моторы в бурящихся и просто тартаящихся буровых, но над ограждением их от огня в фонтанирующих вышках придется еще подумать. А начать фонтанировать может любая буровая во всякое время, чему пример №14, в которой фонтанов до сегодня никогда не бывало.

Упомянувшийся выше пожар на участке 29 «Бниго» происходил во владениях Батумского нефтепромышленного и торгового общества (БНИТО), приобретенных парижским банковским домом Ротшильдов у прежних владельцев в 1870-е и ставших базой для их будущей нефтяной империи в России.

Вернемся к собственно станционным делам. Общество «Электрическая Сила» намечало построить в Баку одну новую станцию мощностью 7 тысяч лошадиных сил. Однако затем планы изменились, и начато было сооружение одновременно двух станций.

Еще в июле 1900-го Р.Э. Классон составил смету на первоначальное оборудование электрических сооружений в Баку, которая выражалась в сумме 5,65 млн руб. (в т.ч. сооружение жилых и служебных домов – 1,2 млн руб.) и предусматривала отдельную электрификацию Балахано-Сабунчинского и Биби-Эйбатского районов нефтедобычи и возведение:

- центральной станции «Белый город» (мощностью 4 500 киловатт),
- воздушной линии из Белого города в Балаханы-Сабунчи,
- электрических устройств в Балаханах,
- центральной станции на Баиловом мысу – «Биби-Эйбат» (мощностью 1 500 киловатт).

В июле же 1900-го месяце Роберт Эдуардович констатировал с грустью:

Любопытно знать, будут ли наши «друзья» [(поставщики силового оборудования)] платить 5% [неустойки], пока что-то об этом не слышно! <...> Читал контракт с «Сименс и Гальске» и впал в грусть: все наши обязательства нами исполняются, мы исправно платим 30% и 12,5% надбавки нашим друзьям, а получаем от них весьма сомнительной ценности «проекты» с опозданием на несколько месяцев против сроков.

А через полтора года, в январе 1902-го он попытался подвести финансовые итоги деятельности трех фирм – «Сименс и Гальске», AEG и «Унион» (в их число не попала компания «Русское общество Шуккерт и К^о», которая, выходит, не оказывала услуги «Электрической силе», хотя назойливо печатала свои рекламные объявления, например, в местной газете «Каспий»), а также итоги сокращения эксплуатационных расходов:

Занимался подсчетами, сколько мы переплатили трем фирмам на основании контрактов. Оказалось, что свыше 300 000 руб. Причем курьезно то, что на пресловутых 12% и 30%* больше всех заработала AEG (около 100 000 р.), несмотря на свою видимую скромность, а меньше всего заработал «Унион», несмотря на вечные скандалы. Правда, по электрической части «Унион» много заработал от нас, но в общем, вероятно, меньше своих конкурентов. Таким образом, предупредительность AEG вполне понятна – она нажила на Белом городе не меньше 150 000 руб. чистых. Все-таки с AEG приятнее иметь дело, чем с другими, у них все очень толково ведется.

В Белом городе продолжается избивание младенцев, сегодня объявлен расчет двум машинистам и трем кочегарам, кроме того по строительному отделу сократили 10 маляров и 7 плотников. Наш десятник сам заявил расчет, и это хорошо, потому что работа его кончается, и его пришлось бы через месяц отпустить. Замечательно распорядительный был десятник, стоит своих денег.

Красин [на Биби-Эйбате] сократил свои эксплуатационные расходы с 10 000 р. до 8 500 р. [в месяц] и обещает сбавить еще рублей 500 к февралю.

Газета «Каспий» 22 декабря 1901 г. несколько неряшливо, но подтверждала факты «избиения младенцев»:

Кризис [(керосиновый)] чувствуется острее, рабочих продолжают рассчитывать. На днях «Электрическая сила» уволила всех рабочих на Биби-Эйбате и несколько человек – на Баиловской станции [???].

В то же время, случалось, даже хваленые немецкие спецы проявляли инженерное убожество. Вот запись в дневнике от июля 1900 года:

Получили одновременно чертежи трубопроводов от AEG и от «Сименса и Гальске», очень поучительно их сравнить. У AEG проект разработан блестяще, все мелочи и детали указаны; чертежи вполне ясны и наглядны, так как все различные трубы закрашены разными красками.

Наоборот, от «Сименс и Гальске» получены две световые копии, в которых надо долго разбираться, так как они не закрашены, и трубы проектируются одна на другую.

Хуже всего то, что «Фицнер и Гампер» спроектировали трубопровод, вовсе не соображаясь с чертежами здания, и потому всюду попадают трубами в пилястры для крана. Конденсационные горшки вовсе пропущены. Вообще небрежность поразительная. Блеккер взял с собою один чертеж, чтобы его раскрасить и сколько-нибудь разобраться. И Блеккеру, и Вольшке было очень совестно за свою фирму.

---

* Скорее всего, речь здесь (и выше) идет о премиях за своевременные поставки и на высоком техническом уровне чертежей и оборудования.

А вот пример совсем уже вопиющей халтуры, и у кого – у тех же хваленых немцев:

Вечером получили три чертежа от строительной конторы «Сименса и Гальске». О боги, что это за чертежи! Как будто чертили гимназисты, а не инженеры: двери в трансформаторной будке меньше чем диаметр трансформатора, так что последний нельзя внести.

И Ридер (новый, очень глупый немецкий инженер от «Сименса и Гальске») говорит, что трансформатор ведь можно разобрать!! Конечные муфты поставлены друг против друга, и между ними расстояние всего в восемь сантиметров! Интересно, кто может пройти через такой проход, моя рука даже не пролезает!

Лампы накаливания соединены на схеме последовательно вместо параллельного соединения, и всего этого строительная контора не заметила! Вольшке был болен и потому прислал Ридера, но все равно он должен был заметить всю эту ерунду. Потребую от Вольшке, чтобы он выставил Ридера. За что мы будем платить 200 (вернее 260 р.) такому дураку, который [даже] не знает, что лампы накаливания соединяются параллельно, а называется электротехником (запись от сентября того же года).

Низкий уровень технической и деловой культуры на заводах, поставлявших для Бакинских станций детали и оборудование (присылали бракованные детали или неукомплектованное оборудование, затягивали сроки поставок), часто задерживал строительство. Так, три завода – Петербургский металлический, Харьковский паровозный и Фицнера и Гампера – «как будто сговорились» и прислали монтажный инструмент гораздо позже, чем приехали их монтеры!

Завод Фицнера и Гампера поставил котел, который дал течь при первом же испытании: бракоделы вставили в сварной шов клинообразную латку, которую затем аккуратно замазали. При работе котла ее обмазка выгорела и латка выпала. Трубы, изготовленные на южнорусских заводах, были в общем-то хорошего качества, но несколько чугунных колен, выполненных в Бакинских мастерских, не выдержали испытания давлением: в них оказались дефекты литья, тщательно зашпаклеванные и покрашенные!

На железнодорожной станции Баку, куда прибывали грузы для электростанций, царил «полный хаос», какие-либо средства механизации, даже домкраты, отсутствовали. Перевалка на пристани в Батуме грузов, доставлявшихся по морю, происходила тоже не в лучших условиях.

Вот характерная запись от ноября 1900 г.:

Получен насос «Вортингтона», но весь ящик, в котором он приехал, разбит, и пропала масленка и еще несколько медных частей. По справкам оказалось, что железная дорога, в случае [составления] протокола, уплатит только за недостающий вес пропорционально стоимости всего груза, то есть несколько рублей. Насос нужен, так как это пожарный насос, и трубопровод уже заканчивается. Делать было нечего, и пришлось принять насос.

Вообще с грузами дело обстоит неважно. На станции Баку вагоны стоят еще с августа месяца неразгруженными, и на станции царит полный хаос. Мы еще счастливы, что хоть с недельным опозданием получаем грузы. Могли бы и вовсе не получать, как другие.

Запись от декабря того же года:

Прибыли три рамы от [паровых] машин «Бурмейстера». Ездил на вокзал смотреть, как их разгружают. Противно смотреть на бестолочь, которая царит на вокзале, разгрузка идет египетским способом, без кранов, даже без домкратов. Валы страшно заржавели, видно, что машины лежали год под дождем.

*Строительные работы на станции Биби-Эйбат
(проба мостового крана грузоподъемностью 10 т), 28 ноября 1900 г.*

Энергетики пытались получить разрешение в Тифлисе (где располагалось Управление Закавказской ж.д.) на прокладку железнодорожной ветки от основного пути до электростанции в Белом городе для перевозки многочисленных грузов с Бакинской товарной станции. Железнодорожно-чиновничья эпопея длилась с апреля по сентябрь 1900 г. и все же завершилась результативно.

И деловые нравы в Баку были весьма оригинальны. Запись в июне 1900-го:

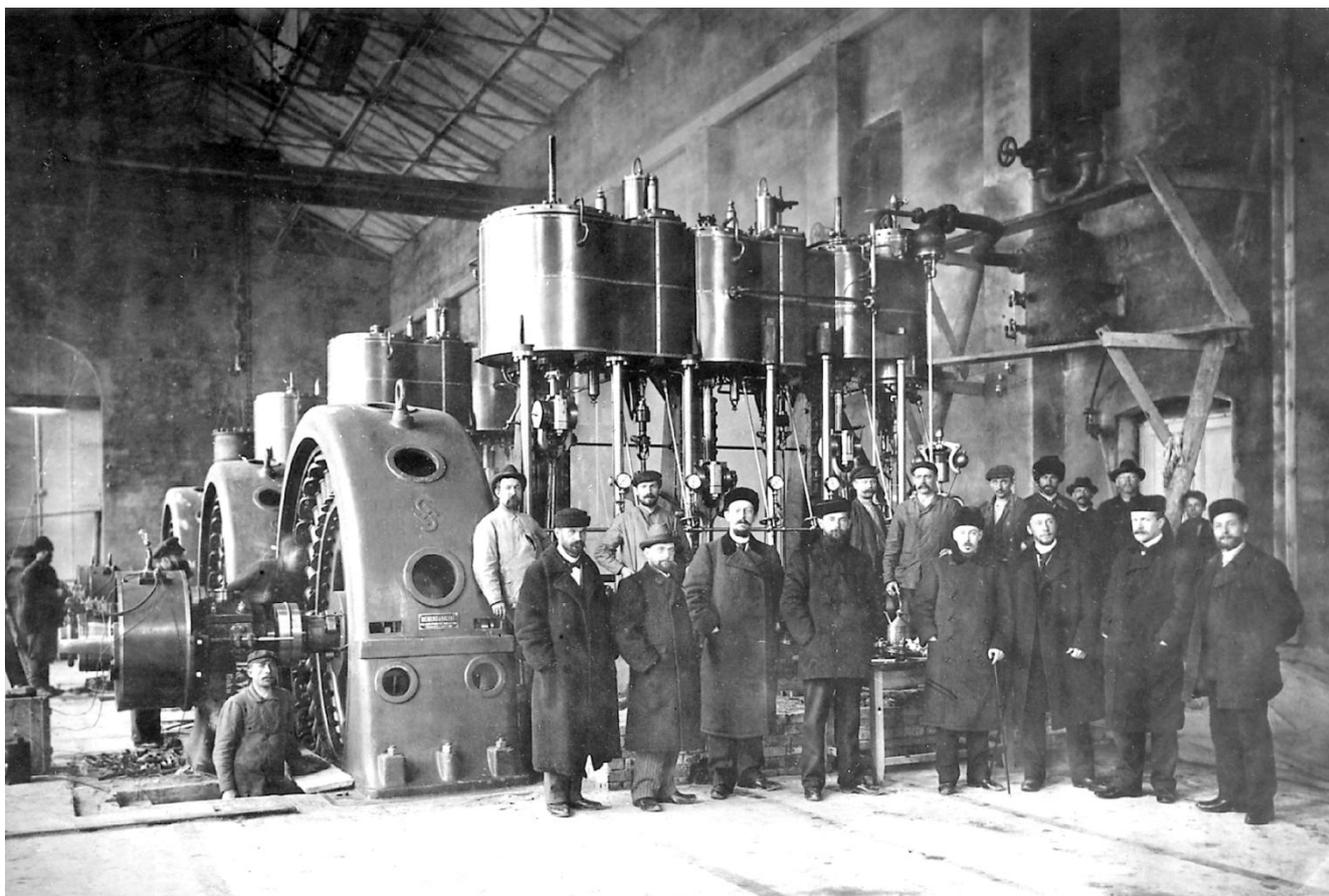
Встретил [местного представителя новороссийского] «Кайзера» и набросился на него за то, что он нас подвел с цементом. Но встретил неожиданное возражение: оказывается, во время моего отсутствия Арнольд Михайлович [Фейгель] взял наш цемент у «Кайзера» для своих буровых, заявив «Кайзеру», что нам столько не нужно. Картина!

Следующая запись в том же месяце:

Каспийско-Черноморское общество в Белом городе обсчитало нас на отпуске мазута: бочка содержит 25 пудов, а они ставят 41 пуд в счет и обиделись, когда им это указали. Ну, нравы!

Июльская запись:

[Механический завод] «Гефест» поставил сторожа на дороге и не пускает наших арб, но после того как мы пригрозили судебным процессом, снял сторожей.

Р.Э. Классон (третий справа в первом ряду) с сотрудниками во время монтажа машин

Несмотря на низкий уровень технической и деловой культуры у проектировщиков и поставщиков оборудования строительство все-таки шло достаточно быстрыми темпами. Этому, по-видимому, способствовал сильный состав инженеров и мастеров: Р.Э. Классон, А.Л. Буринов, Л.Б. Красин, Э.А. Ленер, И.С. Стюф, Н.И. Языков. Р.Э. Классон и А.Л. Буринов первые полгода своей работы в Баку настойчиво избавлялись от слабых работников, принятых ранее Обществом.

Об этом имеется несколько записей в дневнике, иногда с оценкой убытка, причиненного тем или другим служащим. Выбирались наиболее сильные строительные подрядчики, и в договоры с ними включались оговорки об уплате ими больших неустоек при несоблюдении ими сроков. В Баку широко применялись в работе такие передовые по тем временам технические средства как телефон, пишущие машинки, стенография, бинокли Герца, временное освещение. Главное здесь – высокая культура труда инженеров, позволяющая оптимизировать проект «на ходу».

Вот запись в Бакинском дневнике от ноября 1901-го:

Вчера пришли бинокли Герца, и я ими пользовался для определения направления будущей воздушной линии. Каждый камень виден на протяжении двух-трех верст с вершины башни. Если мы поведем воздушную линию к Романам, то наша кабельная сеть будет питаться с двух концов, притом в местах наибольшего потребления, так как Сабунчи и Романы самые богатые [нефтяные] места, и по мере осушения озер будут возникать новые промысла. При этих условиях Балаханская кабельная сеть будет стоить минимум.

Р.Э. Классон (второй слева) с сотрудниками в машинном зале, четвертый слева – инж. А.В. Эйхель?, 1902 г.

Правда, оказалось, что приглашенная из Москвы на оклад 100 руб. в месяц стенографистка Зинаида Антоновна Палуева не умеет печатать на Ремингтоне. Чтобы не задерживать занесение в Бакинский дневник диктовок Р.Э. Классона и других инженеров, ей пришлось параллельно со стенографированием осваивать и новую технику – пишущую машинку. Поэтому первые страницы Бакинского дневника заполнены от руки, и некоторые строки за сотню лет уже выцвели. Но г-жа Палуева оказалась способной ученицей и уже через два месяца начала стучать на Ремингтоне.

Систематическое фотографирование в процессе строительства было возложено на инженера Адольфа Ивановича Гофмана.

Строго проводилось правило быстрого размещения руководителей на строительных площадках, хотя бы во временном жилье: Н.И. Языков и И.С. Стюф, прибывшие в Баку 23 марта 1900-го, уже в конце апреля переселились на площадку станции «Белый город». Л.Б. Красин приехал в Баку 7 июня 1900-го, а уже 13 июня поселился на строящейся станции «Биби-Эйбат», заведующим которой он был назначен. Строились временные электростанции, покупался пар или электроэнергия на станциях у соседей.

Снимались квартиры. Жилищные условия рабочих и служащих «Электрической силы» отличались в лучшую сторону от средних бакинских условий.

Бывший инженер «Электрической силы» А.И. Гофман, по совместительству фотограф (снимок сделан в Стокгольме, в 1922 г., когда он работал в торгпредстве СССР)

Академик Александр Васильевич Винтер вспоминал в 1951-м:

Все сооружения «Электрической силы» были невиданной новинкой в Баку, так же как и порядки на строительных площадках и впоследствии на электростанциях. Рабочие селились в общежитиях, машинисты, техники, инженеры получали квартиры в специально отстроенных домах. Все это возбуждало умы и тревожило полицию, но Р.Э. Классон упорно продолжал свою линию культурного, передового строителя.

<...> Зарботки и жилищно-бытовые условия постоянных рабочих электростанций разительно отличались от окружающей бедности, грязи и хамского отношения к рабочему люду. (А.В. Винтер. Выдающийся инженер-новатор в области энергетики Р.Э. Классон. Известия АН СССР, Отделение технических наук. №9, 1951)

Правда, сам Р.Э. Классон оставил более реалистичные свидетельства об условиях жизни рабочих и служащих. Вот запись в Бакинском дневнике от ноября 1900-го:

Ездил с Фейглем в Белый город. <...> Арнольд Михайлович нашел, что казарма мала, и это верно. Мы даже отказываемся от лестницы со стороны фасада, и превратили лестничные клетки в квартиры. А лестницы вынесли наружу, на заднюю сторону.

После нашего участка заезжали на завод Каспийско-Черноморского Об-ва и осматривали их новый дом для служащих. Я был очень удивлен размером комнат и общим очень приличным устройством квартир, чего я никак не ожидал от Каспийско-Черноморского Об-ва, которое считается здесь одним из самых скупых Обществ. Даже мелкие служащие имеют по две комнаты, а конторщики – даже по три комнаты, притом все комнаты велики и прилично меблированы, правда, без всякой роскоши.

Наши квартиры куда скромнее, а, главное, размером комнат меньше. Что касается технической стороны дома [[Каспийско-Черноморского Об-ва](#)], то она ниже всякой критики. Дом трехэтажный, и стоит около 50 000 руб., если не больше.

Но он весь внутри деревянный. Все веранды, полы, потолки и проч. сплошь деревянные, так что [дом] имеет вид костра. И если там случится пожар, то все жильцы верхних этажей погибнут, потому что к каменным лестницам ход [устроен] через деревянные коридоры и веранды из тончайшего леса. Балки поставлены такие тонкие, что потолки провисают как люльки. Проведено нефтяное отопление по всем комнатам, и нефть на кухнях, на деревянных верандах капает на пол, так что даже у Арнольда Михайловича волосы дыбом встали.

А вот совсем уж нелицеприятная запись от октября 1901-го:

Была санитарная комиссия в Белом городе, осматривала квартиры рабочих. Буринов их надул, так как неловко было показать наши переполненные казармы, где по две-три семьи ютятся в одной комнате. И он показал им только постоянные квартиры машинистов, смазчиков и других в техническом доме и в казарме. Комиссия была очень приятно поражена чистотой и вынесла впечатление, что у нас очень просторно живет рабочий. Благо она не видела временных казарм, где чуть ли не по 25 человек в одной комнате!

На промыслах почти не было пресной воды, с городского опреснителя она продавалась, на промышленные цели, по 1 коп. за ведро. Поэтому на обеих новых станциях «Электрической Силы» были смонтированы опреснители воды, которая шла в котлы.

А вот при постройке дома для высшего технического персонала «Электрической Силы» в Белом городе (где поселились Р.Э. Классон с семьей и австрийский инженер Эрнест Алексеевич Ленер) подрядчики сэкономили и использовали солоноватую воду. Через некоторое время в квартире Р.Э. Классона стала отваливаться штукатурка с потолка.

Первым большим обвалом среди ночи засыпало и ранило старшую дочь Софью. Э.А. Ленер, живший на первом этаже, спросонья принял грохот за выстрелы и появился на втором этаже с браунингом, посчитав что на квартиру Классонов напали разбойники и затеяли стрельбу! А Софья Ивановна потом вспоминала, что, прибежав на шум, она стала сбрасывать с дочери куски штукатурки и от ужаса кричала, не зная, жива ли Соня, пока дочка не спросила: «что ты, мама, кричишь?». Доктор Казимир Серафимович Яроцкий, служивший в приемном покое Съезда совета нефтепромышленников, размещавшегося на станции «Электрической Силы» в Белом городе, осмотрел Софью, сказал, что череп не поврежден, обрил ей часть волос и сделал повязку.

Когда Роберт Эдуардович после отъезда семьи жил уже один, у него однажды вечером за столом на террасе сидели гости, а потом среди ночи тоже обвалилась штукатурка и засыпала этот стол. Выходит, уже ушедшим гостям и спавшему в другом месте Р.Э. Классону здорово повезло.

Здесь мы еще раз отвлечемся на описание жутко преступной «туземной среды» в Баку и приведем опубликованный «Каспием» эксцесс, который вроде бы и не имел прямого отношения к семье Классона, жившей в доме для высшего технического персонала. Но, по крайней мере, он тоже может иллюстрировать, почему разбуженный среди ночи Э.А. Ленер примчался с первого этажа на второй с браунингом в руке:

Местная летопись

В воскресенье, 13 апреля [1903 г.], в Белом городке, на станции «Электрической силы» состоялся бал для служащих станции, затянувшийся далеко за полночь [Св. Пасха в 1903 году отмечалась неделей ранее – в ночь с 5-го на 6 апреля – МК]. К четырем часам утра один из жильцов [дома для служащих] дает знать жене одного из служащих, что в [ее] квартире слышен крик и плач. Подоспевшая мать четырех детей, спавших в одной комнате, нашла в галерее рыдающую 6-летнюю дочь, которая от испуга и более не в состоянии была объяснить причину тревоги.

Таня Классон (первый ряд), Тоня и Вера Языкова (второй ряд), Валя Языкова и Ваня Классон (третий ряд), Соня Классон (четвертый ряд), Баку, 1903 г.

Тоня Языкова и Соня Классон, Баку, 1903 г.

По кровавым следам на полу и на рубашке ребенка выяснилось, что произведено над ней растление, что и было подтверждено медицинским освидетельствованием, о чем было доложено полиции и составлен протокол. Девочка придя в себя указала как на виновника на одного из соседей, отца нескольких детей. Как мы слышали, и он был подвергнут медицинскому осмотру, но результаты неизвестны, и для несчастных родителей остается невыясненным, кто является «героем» гнусного и зверского издевательства над ребенком.

Вернемся к пресной воде, которая нужна была и людям. Об ее поисках и находках свидетельствует немало записей в Бакинском дневнике.

Например, от июня 1900 года:

В Сабунчах бурили колодец для воды (теперь мы получаем воду у «Руно») и на 8 саженьях напали на пресную воду. Сенсационное событие, если только она не иссякнет. Будем строить колодец. В Белом городе сооружается Эйфелева башня – напорный водяной бак для всего участка.

От декабря того же года:

Водокачка [в Белом городе] теперь далеко подвинулась. Главная и самая трудная работа в воде уже сделана, теперь пойдет быстро. Пристань скоро кончится. Сад подвигается успешно. Сделали посредине бетонный бассейн для опресненной воды, чтобы насыщать ее воздухом, без чего она непригодна для питья.

И от апреля 1901 года:

Начали бурить колодезь в Белом городе, если получим пресную воду, то это будет великое благо. Теперь очень трудно с водой, а скоро будет еще труднее, когда настанет жара. <...> В Белом городе ликование – нашли почти пресную воду на 8½ саженьях, сейчас же будем рыть колодец большого диаметра. Если даже вода не будет вполне пресная, то все-таки для бани и, главное, для «Корнваллийских» котлов это огромное подспорье. Возились со скважиной до позднего вечера, чтобы выяснить производительность, но без колодца это не удастся.

Строителям досаждал не только дефицит пресной воды, но и частые сильные ветры. Вот запись в Бакинском дневнике от декабря 1900-го:

Вчера и сегодня свирепая снежная метель при норде, работать на дворе невыносимо. Очевидно, начинается зима. В Биби-Эйбате большое окно вставлено, начинают стеклить. Как только оно будет застеклено, можно будет продолжать монтаж. Сегодня все машинное здание полно снега, котлы греют кострами, чтобы не замерзла вода в них. Монтеры при паровых машинах работают, несмотря на [не]погоду, но, конечно, производительность мала, так как руки коченеют, и приходится отогревать их у костра. В Белом городе положение совсем плачевно. Северные окна тоже только что пришли, и стекла еще не вставлены. А теперь надо ждать, пока утихнет норд, нельзя удерживать стекла в руках.

Буйствовал северный ветер и далее всю зиму и весну (запись от марта 1901-го):

Вчера норд мешал работать в [трансформаторных] будках. Ночью нордом опрокинуло вышку на Биби-Эйбате, и она рухнула вниз с откоса. Большие угловые бревна разбились на части при падении. С нашими жалюзи дело выходит дрянь. Машинное здание полно пыли, норд преодолевает тягу изнутри даже в котельном. Вероятно, придется на машинном здании их заместить фонарем.

А в апреле 1901-го северный ветер даже «испортил характер казакам», которые иногда регулировали дорожное движение в Баку:

После целой недели чудной ясной погоды сегодня дует норд. Пыли масса, потому что дождя не было уже месяца два, если не больше. Шоссе ремонтируют очень медленно, как все что делает Совет съездов [нефтепромышленников]. Приходится ездить объездом по переулкам, где нельзя разъехаться, и потому на поворотах стоят два казака, которые пропускают движение то с одной, то с другой стороны. Сегодня благодаря норду в 10 шагах впереди ничего не видно, и потому сигналы казаков не действуют.

Утром стоял, полчаса, в пыли: перед переулком образовалась пробка, и ни взад, ни вперед нельзя было ехать. У казаков тоже, видно, нервы расстроились, и они всех извозчиков били нагайками, и это действительно наводило порядок. Нордом нанесло шкуру на пристань Манташева и сорвало его электрический фонарь, и потом она задела нашу пристань и сломала пару свай. Не знаю, удастся ли привлечь шкуру к ответственности, она стоит на якоре против нас, но подъехать к ней не на чем.

По воспоминаниям сына Ивана, из местных напастей были еще и такие: у отца и Э.А. Ленера появились солитеры, а сам он подхватил дизентерию. Где-то рядом бродила еще более страшная болезнь – чума, на ликвидацию которой уезжал доктор К.С. Яроцкий (это было отмечено в Бакинском дневнике). Но хватит о быте, продолжим героическое повествование о сооружении и наладке энергетических объектов.

Электростанция «Биби-Эйбат» на Баиловом мысу была построена и введена в промышленную эксплуатацию примерно за год. 18 апреля 1900-го «Электрическая сила» подала в Горный округ прошение о разрешении строить станцию, а 20 апреля оно уже было получено. 1 июня 1901-го впервые от нее заработали двигатели на Биби-Эйбатских промыслах. А 10 июня станция была пущена на непрерывную работу.

Строительство «Белого города» было начато несколько раньше «Биби-Эйбата», но ввести в эксплуатацию первую станцию удалось лишь позже второй. В том числе из-за того, что крайне медленно устанавливались стропила, поставленные Харьковским паровозным заводом, кроме того пару раз они падали.

Запись в дневнике от октября 1900-го:

В Белом городе все работы возобновились (после шести дней сильного норда и семи дней дождей), за исключением стропил – монтера нет. Послал за ним на квартиру, он долго не шел, заявив, что перебирается на другую квартиру. Но, наконец, явился, увя, – в совершенно пьяном виде, так что с ним разговаривать нельзя. Телеграфировал Харьковскому заводу, чтобы принял какие-нибудь меры. Позорный завод, надеюсь никогда больше не иметь с ним дела.

И в декабре того же года:

Монтер в Белом городе не работал, сегодня пьян, не стоит на ногах. Но все-таки он вероятно опытный монтер, потому что еще ни разу не свалился [со стропил], несмотря на то, что он очень часто не может стоять, не прислонившись к чему-нибудь. Проклятые стропила приводят положительно в отчаяние. Если не удастся сорвать хоть неустойку с Харьковского завода, то будет совсем скверно.

А вот очередная запись в связи с известной «русской болезнью» (от февраля 1901-го):

На городской станции скандал: старший машинист напился пьян и потушил котлы. Чуть не остановил всей станции, несмотря на присутствие [инженера] Гофмана. Придется его рассчитать, но я очень боюсь старых станций, всякая перемена там очень рискованна, так как все держится на волоске. Кочегара тоже завтра рассчитаем, так как он послушался машиниста, а не Гофмана, и ушел со станции.

Еще один «пьяный эксцесс» (запись от ноября 1901-го):

Произошел инцидент с фельдшером в Белом городе – напился пьян и отказался перевязывать руку монтеру Нозотти, который обжег ее паром. И, кроме того, устроил скандал в машинном здании, куда его вытребовал Буринов, для перевязки. Выставим его, как только найдем ему заместителя [(т.е. замену)].

Русские строительные рабочие – каменщики, штукатуры – не ограничивались воскресным отдыхом, религиозными праздниками и царскими днями и, как правило, бывали пьяны и не работали еще и по понедельникам, на четвертый день Рождества и т.д.

Кстати в Бакинском дневнике есть такая «религиозная» запись (от 20 июля 1902 г.):

С утра был на Биби-Эйбате по специальному приглашению присутствовать на молебне Биби-Эйбатскому шефу-электрику – пророку Илье. <...> Пророк Илья к вечеру оправдал свою репутацию, и возвращаться в Белый город пришлось под небольшим дождем и довольно значительной по-здешнему грозой.

В России считалось, что грозы – это поездки Ильи-пророка по небу на огненной колеснице. И, как следует из этой записи в дневнике, в самом начале XX века считалось, что Илья-пророк шефствовал над энергетиками. Хотя в 1910-е он уже стал патроном авиации.

Сильно «портили кровь» энергетикам и не доведенные до ума на заводах паровые котлы и другое котельное оборудование. Мы приведем лишь последнюю запись на эту тему:

12 августа 1902 г. <...> На Биби-Эйбате сегодня появился монтер от «Фицнер и Гампер». У первого котла опять пропарил шов в заднем днище. В котельной по этому случаю форменное уныние. Со стороны оно может быть непонятно, но в действительности трудно оставаться равнодушным в таких случаях. С котлами мы возились целую зиму, отдирали всю изоляцию, чеканили, переставляли заклепки, лазили в котлы и топки чуть не ежедневно, ломали кирпичную кладку, чтобы добраться до поврежденных мест и проч. и проч.

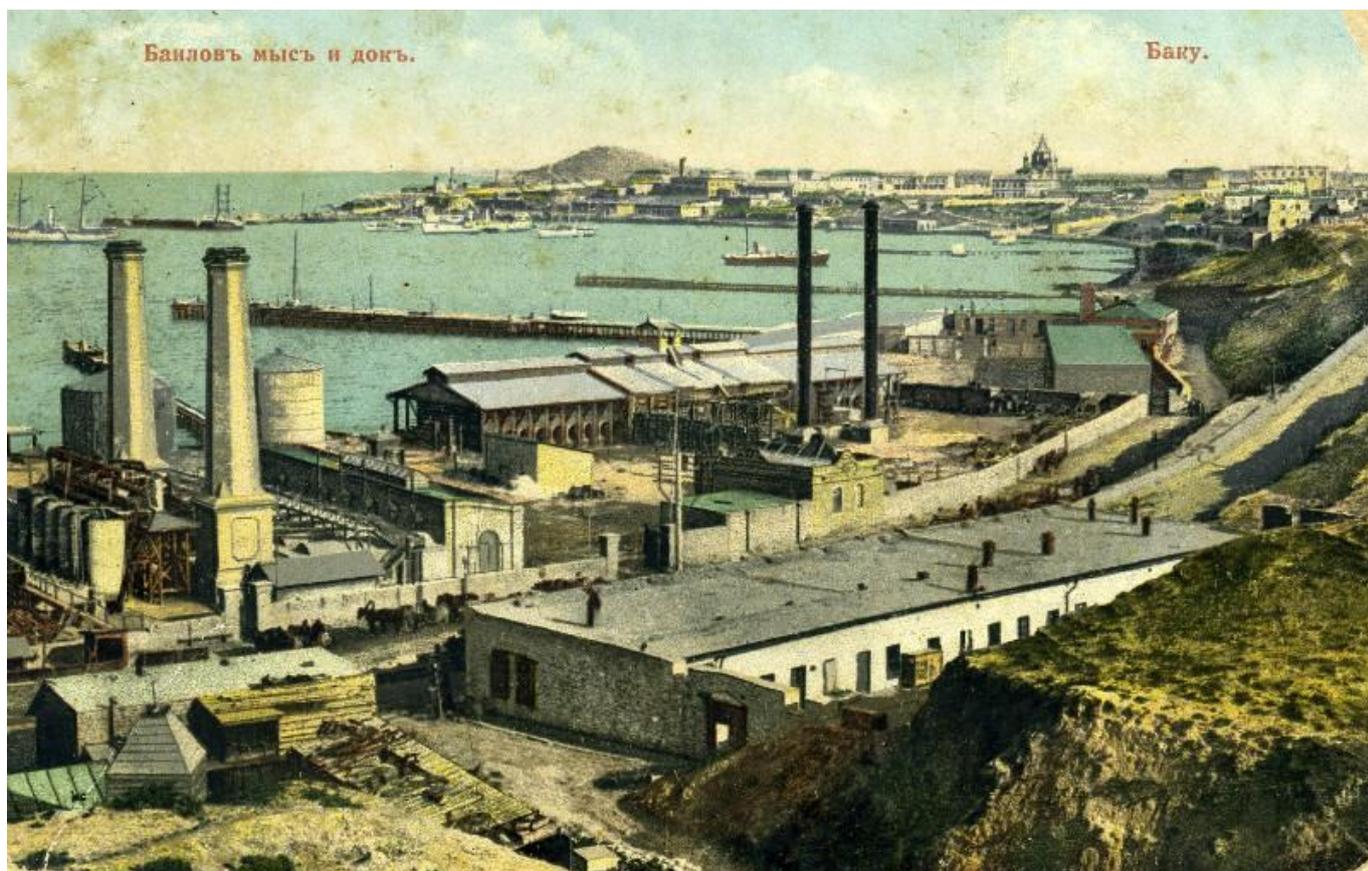
Наконец после полутора-двух месяцев усиленной работы привели все в порядок. Кирпичи, глина, кизельгур, клейстер из ржаной муки и прочая пакость, вместе с соответственными специалистами, были изгнаны из котельной. Кладка и изоляция заново возобновлены. Месяца два-три шло все хорошо, и теперь вдруг опять начинай сначала.

Из-за пробитого шва пришлось отодрать изоляцию днища. При подчеканке (по обыкновению) отлетела заклепка: значит, надо остудить котел, выпустить из него воду, чтобы можно было влезть внутрь, затем переменить заклепку, подчеканить шов изнутри, переставить большую часть люков передней и задней камер, затем снова заправить котел и опять восстанавливать изоляцию днища. Жаль, что во времена фараонов водотрубные котлы «Фицнер и Гампер» еще не были известны. Работа с ними могла бы вполне сойти за одну из египетских казней.

Последний оборот – «египетские казни» показывает знакомство диктовавшего в дневник Л.Б. Красина (Р.Э. Классон был в это время в отпуску) с историей древнего Египта.

А вот другие «египетские казни» – уже при испытании кабельных линий повышенным напряжением (при номинале в 6 000 вольт):

2 января 1902 г. Сегодня исторический день для Белого города – пускали ток в Сабунчи по воздушной линии. Линия выдержала 7 500 вольт вполне хорошо. Только в Сабунчах при 7 500 вольтах взорвало один киловаттметр. Включили в Сабунчах трансформаторы и зажгли парадное освещение [под]станции. Решили в воскресенье сделать генеральную пробу кабельной сети в Балаханах.

Баиллов мыс (дореволюционная открытка)

6 января (Крещение). Состоялось торжественное испытание кабелей в Балаханах под током. Погода была отвратительная – мелкий дождь с нордом. Но для испытания воздушной линии это как раз хорошо, все недостатки сразу должны обнаружиться. Кабели с честью выдержали испытание.

Причем мы их включали и выключали при разных условиях. Зато киловаттметры «Гартман и Браун» не оказались на высоте, и три штуки из 10-ти уже сгорели, не выдержав 6 000 вольт. Один из них на наших глазах начал накаливаться докрасна, и мы едва успели его выключить. Иначе его тоже взорвало бы, как первый. В следующее воскресенье сделаем окончательную пробу кабельной сети и испытаем ее целиком под 9 000 вольт.

13 января. Состоялось испытание всей Балаханской кабельной сети под 7 200 вольт. В сети оказался только один дефект. В общем, она выдержала испытание. Зато киловаттметры погибли все. Притом на наших глазах их пробивало, и искры перескакивали от обмотки к корпусу. Из предосторожности мы выключили две фазы, и в приборах оставалась только одна фаза.

Но, тем не менее, один киловаттметр с громом взорвало мне прямо в лицо, и чуть не сбilo с ног ударом в лоб. Теперь, по крайней мере, мы без стеснения забракуем эти приборы, так как впечатление получилось чрезвычайно убедительное.

Вечером доктор Яроцкий вытаскивал стекло из моей физиономии. Но, в общем, случай этот только полезен, так как если бы приборы остались, то могло бы случиться серьезное поранение персонала. Начали сушить трансформаторы в подстанции Сабунчи током из Белого города.

Биб-Эйбат, в центре, похоже, станция «Электрической силы»

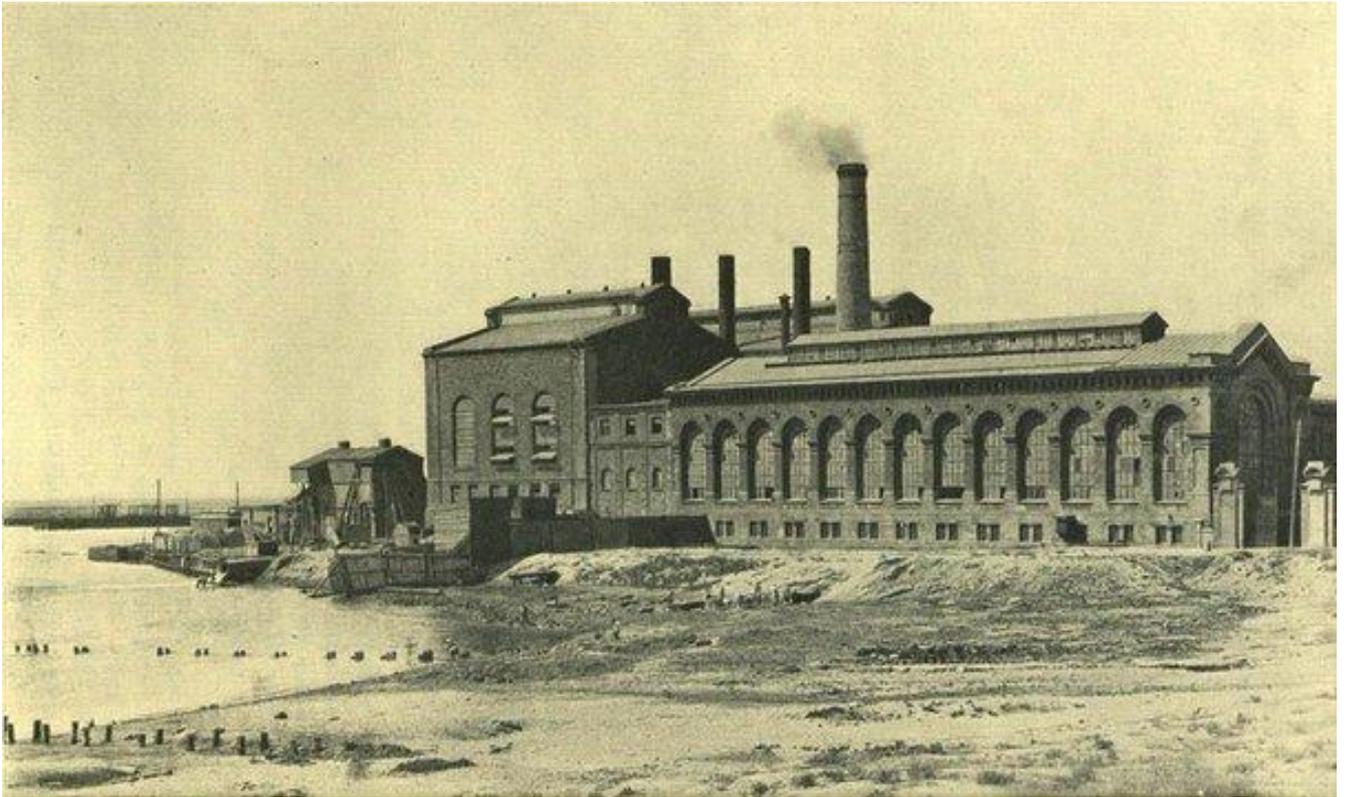
17 января. <...> Испытывали Балаханскую сеть под 7 500 вольт, вечером, когда кончились работы. В Романах в Амировской будке все три фазы обеих кабелей оказались в порядке, но в самом Белом городе в помещении «Униона» пробил один свинцовый кабель. Завтра поправим. Вся сеть оставалась под напряжением до 4 час. утра.

19 января. Ездил в Балаханы на трансформаторные будки. В распределительной [под]станции киловаттметры сняты и вместо них поставлены амперметры.

Сделаем здесь ремарку относительно эксцессов с киловаттметрами. Ведущая электроприборостроительная фирма Гартман и Браун (Франкфурт-на-Майне) еще в 1901-м изготовляла трехфазные ваттметры для непосредственного подключения к силовой сети (а не через трансформаторы тока и напряжения). На Электротехнической выставке 1891-го во Франкфурте Роберт Эдуардович наверняка осматривал различные измерительные приборы, в т.ч. фирмы Гартман и Браун (производившей тогда амперметры, вольтметры и счетчики для токов еще не очень высокого напряжения), которая построила для их демонстрации отдельный павильон!

В общем, историкам электротехники еще предстоит установить, почему ваттметры этой хвальной фирмы не выдержали даже номинального напряжения в 6 000 вольт, не говоря уже о 20-процентном его повышении!!

Итак, 2 января 1902-го был пущен ток с «Белого города» в Сабунчи по воздушной линии. А с 30 января станция стала работать по ночам для освещения Балаханских промыслов, днем же заканчивали монтаж оборудования ее первой очереди.

Электростанция на Биби-Эйбате, 1922 год

В марте 1902-го Р.Э. Классон, впрягшийся изо всех сил в наладку оборудования, сделал такое юмористическое примечание:

Курьезно, что за этот месяц сплошных бенефисов я потерял 8 фунтов в весе. Если так дальше пойдет, то через два года дойду до нуля в весе.

Конечно, этого не случилось. Понятно, что юмор заключается в применении чисто инженерного подхода – экстраполяции к существенной потере веса. Хотя при большевиках из-за голода и дистрофии раскулаченные крестьяне, зэки в лагерях, блокадные ленинградцы погибали, достигнув веса в 40-50 килограммов.

В апреле того же года появилась такая запись:

Приехали халдеи от АЕГ разговаривать о[б аккумуляторной] батарее и об экономайзерах.

Надо понимать, что применение к серьезным, казалось бы, специалистам термина «халдеи» носило здесь юмористически-неодобрительный характер. По-видимому, этот термин был очередным словечком из студенческого жаргона нашего героя. Как известно, халдеи – это семитические племена, жившие в первой половине 1-го тысячелетия до н.э. в Южной Месопотамии. В том же месяце из-за сильного ветра возникли аварии и на воздушных линиях напряжением 6 000 вольт:

Очень тяжелые дни были 16 и 17 апреля. 16-го утром в 10 часов сорвался норд так внезапно, что сразу стало темно. Море ушло на 40 сажен от берега. Пришлось мобилизовать весь наличный мужской персонал независимо от чина и звания и углублять канал. На линии сорвало два изолятора, и устроило полное короткое замыкание. В Балаханах опрокидывало вышки, ломало столбы, рвало провода, так что нам на три дня работы, чтобы все это поправить. «Апшерон» стоял 4 часа, а Забрат – «Бнито» – весь день. Мы ни на минуту не остановились. 17-го норд перешел в зюйд, и сетка на правой линии В у башни стала так раскачиваться, что задевала за провода. Линия А, где лопнули изоляторы, была в ремонте, и потому нельзя было пересоединиться.

Вся станция гудела от непрерывных коротких замыканий. В 3 часа я поехал с карабином на линию, чтобы пулями срезать сетку. Но по дороге решил: лучше набросить петли на сетки и притянуть их к земле. Что вполне удалось сделать, и замыкания прекратились. С 7 часов утра и до 5 вечера я переменял три пары лошадей и сам совершенно измаялся. Но зато все исправили, и привели в порядок все 4 линии к вечеру.

При каждом замыкании от сетки пламя перекрывало провода к ужасу сторожей. Но к счастью эти замыкания были настолько непродолжительны, что предохранители не успевали плавиться. Хотя стрелка киловаттметра доходила до 1 200 киловатт, и дежурные на щите даже приседали от страха каждый раз, когда машина начинала реветь. Так мы и не остановили станции, несмотря на то, что провода обгорели на воздухе, а сетку мы сегодня спустили ниже. На левом ряду столбов (А) при опущенной сетке прекратились все раскачивания, и столбы стояли спокойно.

Вчерашняя буря нас совершенно забрызгала нефтью, ужасная мерзость.

Отметим здесь, что использование предохранительных сеток под проводами ЛЭП и других дорогостоящих технических средств было навязано местными техническими властями в целях безопасности населения и животных:

В Баку от строителей требовали натягивать предохранительную сетку на случай обрыва проводов, запрещали переход железнодорожного тупика воздушной линией, предписывали прокладывать однофазный и освинцованный кабель, постройку ненужных, при этом обязательно каменных, переключательных постов и т.п. Все эти требования приходилось выполнять и в результате напрасно расходовать средства, время, рабочую силу. Сетки приходилось все равно убирать, потому что, раскачиваясь от сильных ветров, они соприкасались с проводами, монтаж железнодорожного пересечения продолжался несколько месяцев и т.п. (Из доклада А.В. Винтера на заседании Отделения технических наук и других организаций от 21 февраля 1951 г., посвященном 25-летию со дня смерти Р.Э. Классона)

Большая сетевая авария произошла и в мае 1902-го:

Вчера был один из самых тяжелых дней. Сплошной электрический бенефис, разбило массу изоляторов, сожгло провода и прочее. На первой башне все было охвачено пламенем, и дежурные совершенно потеряли голову от страха. Вечером промысла 4½ часа сидели без тока. Такой большой остановки станции в моей практике не было, но с другой стороны еще не было такого повсеместного разрушения.

Сегодня я еле хожу, ноги болят как у подагрика, у Деннеке то же самое. Вчера горящая сера с изоляторов сожгла мне самый новый пиджак. Сегодня усиленно ремонтируется первая башня, и к вечеру должны ее восстановить. Ставим громоотводы [(разрядники)] на трансформаторы и на 11-ю машину.

Вчера мы счастливо отделались, что никого не убило, когда 6 000 вольт попало в дом [высшего служебного персонала в Белом городе]. Телефонные провода на крыше сгорели.

А в августе того же года случился уже «монстр-бенефис» (еще одно эмоциональное выражение Р.Э. Классона, вроде бы уже не из студенческого обихода, а из инженерного, как и – «у меня всего два вольта осталось»), а вот «помчаться» – это из прежнего лексикона:

Пишу под впечатлением монстр-бенефиса в Сабунчах прошлой ночью. Вечером после 6 часов получилось огромное короткое замыкание, осадившее совершенно машины, и моментально пропала вся нагрузка*.

---

* Здесь речь шла, скорее всего, о машинах на электростанции в Белом городе (где был дом высшего технического персонала и жили Классоны), в Сабунчах же находилась трансформаторная и распределительная подстанция, питавшая местные промыслы.

По силе замыкания я увидел, что это должно было произойти в конце кабельной сети в Романах, и потому моментально помчался туда. 6 минут запрягли и 35 минут ехали (10 верст). Замыкание было универсальное, во всех [трансформаторных] будках были разбиты предохранители. <...> За ночь мы переменили 4 пары лошадей и сделали около ста верст. Зато теперь у меня всего два вольта осталось, и если в эту ночь опять что-нибудь произойдет, то будет дело дрянь.

Обе станции стали для своего времени мощными современными предприятиями, вырабатывавшими трехфазный ток. «Биби-Эйбат» в западной части Баку работал при напряжении 2 200 вольт, то есть имел примерно те же параметры, что и тогдашняя Раушская станция в Москве. Энергия передавалась по кабельной сети на промыслы Биби-Эйбата (от которых станция и получила свое название, хотя иногда ее называли и Баиловской). На промыслах двигатели питались почти генераторным напряжением (с учетом потерь в сетях) в 2 000 вольт. Это было смелым инженерным решением.

«Белый город» в восточной части Баку вырабатывал напряжение 6 300 вольт, энергия передавалась по воздушной линии на том же напряжении на Балаханские промысла. Основные потребители (вокруг существовавшего тогда Романинского озера) были удалены от станции на 11 километров. Р.Э. Классон одним из первых в России применил напряжение в 6 000 вольт для промышленной передачи энергии на расстояние. Двигатели питались, после его понижения, напряжением 1 000 вольт.

Виктор Дмитриевич Кирпичников вспоминал об этом периоде своей жизни следующее:

Когда я приехал в Баку практикантом, Роберт Эдуардович первым делом мне сказал: «Через две недели Вы мне расскажите, какие это трубопроводы и для чего они служат на станции». Когда я залез в подвал и увидел там буквально паутину разных трубопроводов, я пришел в ужас. И, действительно, когда через две недели Р.Э. пошел со мной вместе в подвал, то я на целый ряд вопросов ничего не мог ответить, а он всю эту паутину трубопроводов знал настолько, что мог сказать, холодный ли трубопровод или горячий, что по нему идет, в каком направлении, зачем и т.д.

И вполне обоснованно делал вывод: «Классон знал свои станции в совершенстве» (Памяти Р.Э. Классона. МОГЭС, 1926).

Примерно то же самое про свои будни практиканта в 1902 г., а заодно и про своего учителя вспоминал и А.В. Винтер:

Этот первый год в Баку я провел на промыслах, только изредка посещая станцию в Белом Городе, входя на нее всегда с трепетом, как в храм; по сравнению с грязью промыслов, с копотью заводов, со всем неряшеством промысловых мастерских она была храмом: красивое здание, абсолютно чистый вымощенный двор, асфальтовые тротуары, хорошие жилые дома и контора – все это резко отличалось от всего бакинского заводского и промыслового окружения. Внутри станции царили идеальная чистота и порядок – в этом отношении Классон был требователен до щепетильности, и он сумел такой порядок вводить и сохранять на всех станциях, на которых работал.

Человек большого размаха, большой интуиции, инженер во всех смыслах, с богатой фантазией в своей области, вечно ищущий – он поражал меня всегда своим добродушием и веселостью, когда в работе станции или [энерго]системы случались какие-нибудь перебои. Он работал тогда наряду со всеми нами, горел на работе, искал разрешения всех явлений, не один раз рисковал собой и никогда не мешал никому из нас в проявлении собственной нашей инициативы.

Р.Э. Классон в Баку (собеседник справа с протянутой рукой – отнюдь не В.И. Ульянов-Ленин!), ≈1902 г.

<...> С промысловой работы я был переведен на станцию. Здесь я начал работать при ремонте машин, все еще увлекаясь ремесленной частью работ, а не инженерскими проблемами и вопросами. С Классоном и [Леонидом Борисовичем и Александром Борисовичем] Красиными, несмотря на разницу лет и разницу положений, я сошелся близко и часто бывал у них.

Классон был человек остроумный и любитель красочных и сочных выражений; при этом употребительные «русские слова» он не признавал и никогда их не произносил. Застав меня однажды у машины за пришабриванием какого-то подшипника, он остановился, и между нами произошел краткий, но сочный разговор на тему – какая цена мне будет, если я и в дальнейшем буду шабрить, и какая может быть, если я начну заниматься действительно инженерским делом (цена, конечно, не в вульгарном смысле заработка).

Этот разговор, во время которого он назвал целый ряд работ и дал целую программу их преодоления, не только заставил меня серьезно призадуматься, но, может быть, именно этой встрече я обязан тому, что я действительно стал инженером. С этого дня шабер, гаечные ключи, молотки и зубила полетели в ящик, и я принялся за другое.

Весь цикл работы станции должен был быть изучен. Я по четырнадцать и шестнадцать часов в сутки проводил в котельной, изучая работу котлов, налаживая измерительные приборы, замеряя нефть, контролируя горение. Следил за водоочисткой и опреснителями, лазил в дымоходы и каналы. Был изучен вопрос потери воды, работы машин и т.д. и т.п. Через шесть-восемь месяцев я был переведен уже помощником заведующего на Биби-Эйбатскую станцию. (А.В. Винтер. Моя счастливая жизнь // Год шестнадцатый. Альманах второй. М., 1933)

В речи, посвященной чествованию профессора Михаила Андреевича Шателена, по случаю его 80-летия, в январе 1946-го А.В. Винтер привел более живописное высказывание Роберта Эдуардовича: «Классон, застав меня однажды на станции занятым пришабриванием крупного подшипника паровой машины, на своем чрезвычайно красочном языке изрек: «Если Вы этим только будете заниматься – цена Вам никогда не будет выше 1 руб. 30 коп. в день»». (ф. 618 РГАЭ)

Кстати в Баку у Р.Э. Классона гостил этот самый профессор М.А. Шателен. Вот что об этом вспомнил А.В. Винтер на том же чествовании 80-летнего ученого:

Наша первая встреча с Вами и первое знакомство состоялись в Баку в квартире Роберта Эдуардовича Классона, бывшего тогда директором Белогородской электрической станции «Электросилы». <...> Эта встреча с Вами остается памятной для меня на всю жизнь, ибо она, а так же близкое мое знакомство в то время с Робертом Эдуардовичем определили весь мой дальнейший жизненный путь.

Зачем приезжал М.А. Шателен из Петербурга на Бакинские электростанции? По-видимому, для того, чтобы договориться с Р.Э. Классоном о прохождении практики своими подопечными по Электромеханическому отделению Политехнического института.

Что касается идеальной чистоты и порядка, которых требовал Роберт Эдуардович на станциях, то это подтверждает и его сын Иван:

Борясь за чистоту на станциях, Классон особенно преследовал курильщиков, бросавших окурки на пол. Одного немца-монтера он за день отучил от этой привычки, приставив к нему мальчика, который ходил за монтером и на его глазах подбирал окурки!

А вот подходящая к этой теме запись в Бакинском дневнике от июня 1901-го:

[Окружной горный инженер Федор Ефремович] Гаврилов и [его помощник Георгий Францевич] Марковский пришли в восторг от чистоты на [Биби-Эйбатской] станции, особенно от пола в котельном здании. Хотя с моей точки зрения у нас еще далеко нет настоящей чистоты. И весь персонал еще долго надо будет обучать, пока он привыкнет к действительной чистоте.

Большевистский активист Сергей Яковлевич Аллилуев, который в 1901-м был уволен «за пропаганду» с завода Рукса в Тифлисе, так вспоминал о своем «организационно-техническом столкновении», работая старшим кочегаром на Биби-Эйбате, с Робертом Эдуардовичем:

Как-то во время пуска резервной паровой машины прорвало асбестовую прокладку между фланцами паропровода, идущего от котлов к машине. Случилось это при директоре «Электросилы» Классоне. Из-за отсутствия под руками ключа нужного размера аварию удалось ликвидировать с некоторой задержкой.

Классон спросил: «Почему произошла задержка?» Я в свое оправдание ответил, что если инструмент будут уносить из котельной [все кому не лень, как это постоянно происходило], то не исключена возможность повторения подобных задержек. «Никому не давайте инструмент», – сказал Классон и покинул котельную.

Назавтра Классон издал специальный приказ: немедленно привести в надлежащий порядок инструмент, в том числе и гаечные ключи, и никому не выдавать их. В один из ноябрьских дней [1901 г.] во время моего дежурства в котельную вошел подсобный рабочий Савин. Он сказал, что его прислал «директик» – так Савин называл директора – за гаечным ключом, и указал размер.

Из-за шума, стоявшего в котельной, мне показалось, что Савин прислан электриком Смирновым, который обычно за ключами присылал того же Савина. Я отказался выдать ему ключ. Савин ушел. Через некоторое время он снова появился вместе с механиком. «Вы почему не дали ключ Классону, – набросился на меня механик. – Вы разве не знаете, что из-за этого задерживается пуск электронасоса?»

Тут только я сообразил, что впал в ошибку, приняв слово «директик» за слово «электрик». Но исправлять ошибку я не стал и ответил, что согласно приказу директора я никому не имею право выдавать инструмент из котельной. Механик стал кипятиться еще больше. Тогда я предложил ему взять ключ под свою ответственность.

Прошло еще несколько минут, и ко мне прибыл новый посланец от Классона с требованием немедленно явиться к нему на пристань. Там на пристани происходила проба мощного центробежного электронасоса. Испытывали насос в присутствии технических представителей нефтепромышленных фирм, заинтересованных в замене оставшейся паровой техники электродвигателями.

Классон встретил меня сурово. «Вы знали, что ключ нужен был директору?» – спросил он. «Да, знал». «Почему же вы не дали?» Я сослался на его приказ и на боязнь оставить котельную без ключа. Классон, выслушав меня, обратился к Беккеру, заместителю Красина: «Кто он такой?». Беккер ответил, что я состою старшим кочегаром котельного отделения станции.

«Старшим? – переспросил Классон. – Перевести его в низший разряд». Я не согласился с его мерой взыскания и сказал, что он неправ. Классон вспылил. «Уволить этого умника!» – резко бросил он.

<...> Однажды на станции появился Классон. Он побывал во всех отделах, зашел в котельную, сделал какое-то незначительное замечание насчет работы опреснительного котла и удалился. В тот же день Беккер получил от Классона письмо с запросом, на каком основании до сих пор не выполняется его личное распоряжение об увольнении кочегара Аллилуева. Назавтра я стал уже безработным.

Мое увольнение совпало с глубоким кризисом в нефтяной промышленности. Устроиться в Баку без посторонней помощи было невозможно. Я с нетерпением ожидал возвращения из отпуска Красина, рассчитывая на его помощь. Кроме того, мне нужно было удержаться на станционной квартире, где я жил с семьей [из шести душ].

Наконец, Красин вернулся. Узнав о моем увольнении, он переговорил с Классоном. Тот согласился дать мне рекомендательное письмо к управляющему промыслами известной в то время нефтепромышленной фирмы Ротшильда и К° – прожженному дельцу Бардскому.

Классон пользовался большой популярностью в деловых кругах нефтяной промышленности. Поэтому Бардский принял меня с напускной готовностью оказать содействие. <...>

«Да ведь Классон предлагает обмен. Это отлично, отлично устраивает меня», – вдруг сказал он. Тут же он написал записку к инженеру Гальперину, заведующему промыслом на Биби-Эйбате, близ Баилова мыса. Это меня весьма устраивало, потому что я продолжал еще жить с вехом Красина в доме электростанции.

Не будем здесь выяснять, кто больше прав, а кто – больше виноват. Эпизод этот показателен тем, что Р.Э. Классон на всех площадках своей деятельности пытался навести элементарный порядок и четко разграничить служебные обязанности персонала. Ну а С.Я. Аллилуев не только тут же устроился на нефтепромыслы Ротшильдов, получив рекомендательное письмо к управляющему В.К. Бардскому, с подачи Л.Б. Красина от Р.Э. Классона, но и в 1910-х годах работал у последнего на «Электропередаче». Отметим попутно, что Роберту Эдуардовичу удалось привить весьма крепкое «чувство порядка и организационной дисциплины» и своему сыну Ивану.

А.В. Винтер в своем уже упоминавшемся докладе от 1951 г. приводил два случая редкой инженерной интуиции Р.Э. Классона.

Первый касается станции «Белый город»:

Мощность ее горизонтальных тихоходных паровых машин, делавших всего 83 оборота в минуту, была незначительной – 750 квт, однако генератор был достаточно крупного диаметра, а собранный ротор [(тоже с горизонтальной осью вращения)] весил гораздо больше 10 тонн. Мостовой кран машинного зала был всего десятитонным, что было достаточно для сборки и полной разборки всего агрегата.

У одной из машин несколько просели коренные подшипники, и для их ремонта нужно было приподнять ротор, разобрав весь генератор. Это потребовало бы много времени, и Р.Э. Классон предложил весьма остроумный способ скорого производства ремонта: разъединить по диаметру обмотки магнитных полюсов ротора и возбудить только верхнюю их половину. В результате ротор был поднят только действием магнитного потока, без всяких других приспособлений. Этот случай описан в технической литературе.

Добавим от себя: под ротор затем можно было подложить опоры и ремонтировать подшипники на уже отключенной машине.

Второй случай, приводимый А.В. Винтером:

Производя подсчеты требующихся мощностей не только для генерирующих машин, но и для электродвигателей, которые должны были заменить паровые промышленные установки, Р.Э. запросил нескольких инженеров – управляющих промыслами – о мощности установленных в буровых скважинах машин. Ответ был однозначен: 30 лошадиных сил. Люди, давшие этот ответ, были действительно убеждены, что дело обстоит именно так и что машины, ими эксплуатируемые, имели мощность в 30 л.с.

<...> Р.Э. Классон заказал серию в 50 штук 30-сильных электродвигателей, но когда первые из них были установлены, они оказались беспомощными справиться с работой – сгорали или недопустимо перегревались. Паротехники торжествовали, заявляя: наша 30-сильная машина работает, а ваш хваленый электромотор с места не берет!

Однако Классона провести было невозможно, и после первых неудач он предложил нефтепромышленникам: «Организуйте инженерные испытания ваших машин путем снятия индикаторных диаграмм их работы, а я организую снятие нагрузочных киловаттных диаграмм [на электромоторах]. Тогда и поговорим – ведь ни у вас, ни у меня нет никаких доказательств потребной мощности, кроме заводских ярлычков».

Предложение было принято. На эту работу Р.Э. Классон поставил меня. Днем я снимал десятки электрических диаграмм, а по вечерам планиметровал их. То же самое в отношении паровых машин делал молодой инженер-технолог. В итоге, к величайшему стыду паротехников, им пришлось узнать только в 1902 г., что на паровых машинах развивалась мощность не в 30 л.с., о чем вообще не могло быть и речи, а до 150 л.с.

Тут мы дадим встык следующую запись из «Бакинского дневника» от 8 ноября 1900 года:

Ездил с Ленером на Биби-Эйбат к Манчо заручиться трансформаторными местами. Утром была чудная погода, и мы наслаждались ею после стольких дней дождя и норда, но вечером вдруг задул норд, и стало холодно. У Манчо мы просидели долго, выбрали места для трансформаторных будок и смотрели работу тартальных паровых машин. Манчо уверяет, что 30-сильные моторы будут слабы, надо 50-сильные. Это очень многие говорят, но я еще не верю и думаю, что в большинстве случаев можно будет обойтись 30-сильными моторами.

Выходит, стыдиться необходимо было и Роберту Эдуардовичу, который в начале своей деятельности по электрификации добычи нефти не поверил такому опытному управляющему промыслами Биби-Эйбатского нефтяного общества – Александру Ивановичу Манчо?

А 14 февраля 1904 г. инженер-технолог Р. Классон на Общем заседании Бакинского отделения ИРТО прочтет доклад «О применении электричества к исследованию наиболее рациональных условий тартания», составленный по наблюдениям и выводам А.Б. Красина. И в Трудах Бакинского отделения ИРТО будет приведена поразительная диаграмма затрачиваемой мощности электродвигателя – при подъеме желонки с нефтью она достигала 140-150 киловатт (190-205 лошадиных сил)! В общем – век живи, век учишь!!

Здесь самое время рассказать, после того как обе станции «Электрической силы» вошли в стадию промышленной эксплуатации, о попытках электрификаторов расширить район своей деятельности. Поэтому опять обратимся к местной прессе.

Начнем с основательной публикации «Каспия» от 12 октября 1902 года:

В строительной комиссии

Строительная комиссия в заседании 10 октября, под председательством члена Управы госп. Смоленского, рассмотрела прошение акционерного общества «Электрическая сила» о прокладке кабеля от Баиловской станции для освещения гор. Баку и о закрытии существующей городской станции, близ Тагиевских ворот [Крепости].

«Электрическая сила» – единственное общество, снабжающее город электрической энергией, арендует у города небольшое пространство земли у крепостных стен Николаевского рынка, сроком на 12 лет. Прошло несколько лет, число абонентов росло с каждым днем, но расширить дело не позволяла [ограниченная по площади] арендованная земля. Поэтому оно выстроило на Баилове, на земле Морского ведомства, громадную образцовую станцию в 2 тыс. лошадиных сил и снабжает Биби-Эйбат электрической энергией. При постройке этой станции имелся в виду и город.

Еще до окончания работ по постройке [своей] станции вновь образовавшееся «Апшеронское электрическое общество» предложило городу свои услуги. Переговоры с «Апшеронским обществом» ведутся три года и до сих пор не привели к окончательному решению. Между тем общество «Электрическая сила» окончило свою центральную Баиловскую станцию, а излишек энергии передавать в город не может, потому что неизвестно, чем окончатся переговоры с «Апшеронским обществом».

Весною нынешнего года общество «Электрическая сила» просило общественное самоуправление разрешить ему проложить по Александровской набережной подземный кабель для проведения электрической энергии в город, для расширения сети проводов. За это Общество обещалось освободить городскую арендованную землю теперь же, за 2½ года до окончания арендного срока и уменьшить стоимость электрической энергии.

Прошение это, вместе с прошением «Апшеронского общества», рассматривалось строительной комиссией в мае месяце, и, наконец, 13 мая комиссия вместе с представителями Обществ составила проект договора об освещении города электричеством. Копия этого договора передана «Апшеронскому обществу», которое с тех пор не дало никакого ответа. Ныне общество «Электрическая сила» возобновило свою просьбу.

Из 9-ти присутствовавших членов комиссии 8 полагали, что если общество «Электрическая сила» проложит кабель от Баиловской станции и проведет провода во все концы города, то никакое новое Общество не сможет с ним конкурировать. И поэтому по истечении срока аренды освещение останется за обществом «Электрическая сила», которое тогда может монополизировать город как хочет. А потому желательно теперь же заключить договор с Обществом *[на определенных условиях]*, чтоб оно тогда не имело возможности поднять цену.

Представитель Общества Классон и член комиссии Кянджинцев уверяли, что проложение кабеля и расширение проводов в городе потребует расхода около 100 тыс. руб; что Общество, затратив такую сумму, будет находиться в некоторой зависимости от города. Поэтому скорее согласится принять условия города, чем другое новое Общество, не связанное с городом. При этом госп. Классон заявил, что он ничего не имеет против заключения теперь же договора, но только боится, чтобы это не затянулось надолго, что, конечно, невыгодно Обществу, которое, затратив капитал на Баиловскую станцию, не получает теперь возможной выгоды.

Затем председатель предложил баллотировать, желает ли комиссия принять условия, предложенные Обществом о проложении кабеля, до заключения договора. Большинством 8 против одного постановлено отвергнуть это предложение. Затем большинством же голосов принято немедленно по получении от Общества условий нового договора приступить к обсуждению этих условий и заключения договора.

Забавно и грустно одновременно на все это смотреть сегодня. «Полуотцы города» (из строительной комиссии) тянули резину как минимум пять месяцев. В оправдание своих проволочек они бубнили «о монополизме»; при этом никто не мешал «отцам города» (гласным Думы) выделить под первоочередное освещение участок Баку поближе к Биби-Эйбату и, немного поторговавшись и сбив насколько возможно тариф на освещение, согласиться с предложениями «Электрической силы».

Ну, а если к этому времени дозреет и «Апшеронское общество», то устроить между конкурентами торги (естественно с понижением тарифа) на электрификацию остальной части Баку... Все-таки «отцы Петербурга» были в этом отношении умнее, когда в марте 1897 года провели так называемые торги на освещение городского района Пески (см. Приложение ««Конкурентная борьба» при электрификации»).

29 октября 1902 года в «Каспии» появилась информация о следующем шаге навстречу «Электрической силы»:

Вчера об-во «Электрическая сила» представило в городскую Управу в измененной форме проект договора на освещение города.

Общество согласно понизить максимальный [(предельный)] тариф, предложенный Управой, на электрическую энергию за каждый килоуатт-час. Затем Общество соглашается на сравнительно высокий, при таком низком тарифе, процент отчисления от валового дохода в пользу города, но взамен просит городскую Управу уменьшить район, для которого обязательна [более дорогая] кабельная прокладка, т.к. удешевление электрической энергии стоит в прямой зависимости от величины потраченного на городскую сеть капитала.

«Мы вполне понимаем, – пишет представитель Общества [Р.Э. Классон? – МК] в препроводительной бумаге, – что городская Управа не желает иметь воздушных электрических проводов на главных улицах, по которым вовсе не должны быть проведены воздушные линии, но вместе с тем полагаем, что устройство воздушных линий в небольших переулках, с маленьким движением, едва ли может считаться стеснительным для города. Удешевление же сети может получиться значительное, и Общество согласно даже отказаться от предоставленного проектом права пересекать [некоторые] городские улицы проводами, без установки столбов по крышам [т.е. Управа разрешила устанавливать столбы на крышах домов в некоторых улицах, а «Электрическая сила» от этого отказывается! – МК]. Проводка воздушных линий по крышам представляет, по мнению Общества, гораздо более неудобства [для города], чем даже провода по [наземным] столбам. И потому по главным улицам Общество предполагает проложить подземные кабели, чтобы избежать неэстетической проводки по крышам».

Затем Общество отказывается принять чрезмерно высокие штрафы, которые в некоторых случаях в 10 раз выше, чем в Петербурге по Невскому проспекту. Например, штраф за недействие по какой-либо причине фонарей в зимнюю ночь равняется 60 000 рублям, по 600 руб. за каждый фонарь, которых [предполагается установить] 100 штук.

Итак, прошел месяц, когда инициатива электрификаторов по поводу прокладки кабеля доползла наконец-то непосредственно до «отцов города»:

Местная летопись

Вчера, 9-го ноября, в соединенном заседании строительной и технической комиссий и Управы рассматривалось дело по просьбе общества «Электрическая сила» о разрешении ему проложить подземный кабель от центральной станции на Баилове [в город].

Собрание постановило разрешить Обществу проложить теперь же кабель, в течение 6 месяцев по требованию города заключить договор, а по прокладке кабеля снести [старую] станцию на Николаевском рынке [у крепостных ворот].

«Электрическая сила» предлагает условия освещения нового городского дома [(который выстроила Управа)]. Условия двух родов: 1) давать энергию со старой станции по 27,5 коп. за килоуатт-час; 2) давать энергию от новой Баиловской станции по 22,5 коп. за килоуатт-час. Предложения будут рассматриваться комиссией.

«Каспий», 10 ноября 1902 г.

Заседание Думы (13 ноября)

Городской голова А.И. Новиков, открывая заседание, докладывает о проведении обществом «Электрическая сила» кабеля от Баиловской ее станции в город [докладывает о проекте! – МК]. По заявлению названного Общества, оно с разрешения города проводит по городу, преимущественно по главным его улицам, подземные электрические кабели, на время действия старого договора, т.е. до 15 декабря 1904 года. Причем прокладка этого кабеля не производит никаких изменений в старом договоре и не дает Обществу никаких новых прав.

Вместе с тем Общество представляет проект нового договора и обязуется заключить с городом этот договор на 12 лет по первому требованию города, но не позже 1 июня 1903 года. Город до этого времени имеет право отклонить предложения «Электрической силы», войти в переговоры с другими предпринимателями, если условия последних будут выгодны для него, и даже совсем отказать ему [(обществу «Электрическая сила»)].

Общество незаключение с своей стороны договора гарантирует неустойкой в 25 000 рублей. В случае, если между городом и Обществом до 15 декабря 1904 г. не состоится никакого соглашения, то Общество по требованию города обязуется снять немедленно все подземные кабели, привести мостовые за свой счет в прежний вид, а в противном случае город сам это [приспособление чужих кабелей под свои нужды? – МК] делает, и все сооружение (подземное) переходит в собственность города. Общество предлагает в 3 месяца провести кабели и к этому времени постепенно упразднить старую станцию у Тагиевских ворот и место передать в собственность города.

<...> Гласный [Константин Александрович] Ирецкий [(Директор-распорядитель пароходства Товарищество «Каспий»)] выразил свое удивление по поводу отказа в первый раз. По его мнению, речь как тогда, так и теперь идет о разрешении прокладки только кабеля, без всяких со стороны города связывающих себя чем-либо обязательств. И в данном случае город ничем не рискует, он во всякое время может приостановить действие кабеля, до заключения [нового] договора, и передать другому. И если кто здесь рискует, то только «Электрическая сила», которой несомненно надо разрешить прокладку кабеля.

По просьбе городского Головы один из членов строительной комиссии, гласный [Кербалай Исрафил] Гаджиев [(судовладелец)], объясняет мотивы отказа: во-первых, раз они проведут кабель по главным улицам, других конкурентов уже не будет, т.к. трудно конкурировать с такой крупной величиной, как «Электрическая сила»; во-вторых, их удивил поступок «Электрической силы», что они сейчас не хотят заключить договор. По мнению гласного, проведением кабеля Общество окрепнет настолько, что выгодные для города условия оно не примет, и придется тогда судом только отделаться от него.

На это гласный [Степан Сергеевич] Тагианосов [(инженер-технолог, председатель Бакинского биржевого комитета)], указывая на представленное за подписью управляющего электрическими сооружениями Общества [Р.Э. Классона? – МК] заявление, разъясняет, что, наоборот, оно готово во всякое время, по требованию города, заключить договор, и если они дают еще 7½ месяца срока (до 1 июня 1903 г.) обдумать, обсудить всесторонне договор и т.д., то за это упрекнуть его не следует.

Гласный [нефтепромышленник Александр Михайлович] Бенкендорф <...> выражает желание обратить внимание на проект договора, заняться обсуждением и потом только разрешить проведение кабеля.

<...>. Уничтожение старой станции, по мнению гласного, прямая выгода Общества, т.к. на Биби-Эйбате промысла стоят, и оно не знает, куда деть энергию, а по возобновлении работ на промыслах забудет город, и последний очутится в стесненном положении, почему и предлагает приступить так же и к рассмотрению проекта договора.

«Каспий», 16 ноября 1902 г.

По некотором дальнейшем обсуждении сего вопроса гласные решили отложить принятие решение как минимум на 3 недели, из-за своей тогдашней загруженности при рассмотрении бюджета Баку на 1903 год...

Примерно в том же духе был выдержан отчет с заседания Думы другой местной газеты, для нас в нем ценна прямая передача выступлений «отцов города»:

Заседание Думы (13 ноября)

Городской Голова докладывает уже известное нашим читателям предложение «Электрической силы» проложить подземные электрические кабели по улицам города для присоединения городской осветительной сети к Баиловской электрической станции Общества на время действия старого договора Общества с городом, т.е. по 15 декабря 1904 года.

Это разрешение, как говорится в заявлении «Электрической силы», никаких изменений в старый договор не вносит и не предоставляет Обществу новых прав. Тотчас по получении разрешения от Думы на прокладку кабеля от Баиловской станции на 2-годовой срок Общество приступит к прокладке такового и к постепенному упразднению старой городской станции у Тагиевских ворот. Совершенно упразднить эту станцию Общество предполагает в течение трех месяцев, а может быть и раньше, если погода не будет задерживать прокладки кабеля.

По снятии машин и котлов место, занимаемое старой станцией, может быть очищено и передано в собственность города.

При этом представляется проект договора, который Общество обязано заключить по первому требованию города, каковое должно быть заявлено до 1 июня 1903 г. Свое обязательство заключить договор на представленных условиях в течение указанного срока Общество гарантирует неустойкою записью в 25 тыс. рублей.

Сначала думский горизонт был ясен. Все спокойно молчат.

Городской Голова. Я просил бы кого-нибудь из членов строительного комиссии разъяснить это. Лично я ответить не могу.

Гласный Гаджиев. Я как член комиссии могу сказать о мотивах отказа. Мы боялись дать им преимущество. Когда они проложат кабель, Апшеронское об-во и другие не пойдут. Нас удивляет, почему «Электрическая сила» не хочет заключить договора. Прокладку кабеля мы им еще не разрешили, а они уже идут от Баилова [Биби-Эйбат тогда не входил в черту города, присоединение Бакинских предместий находилось лишь в стадии обсуждения! – МК].

Гласный Тагианосов. Некоторые говорят: «могут окрепнуть». В чем же будут заключаться преимущества «Силы»? Они допускают новую конкуренцию, они соглашаются во всякую минуту на заключение договора. Мы сами не хотим связать себя скороспелым и необдуманном договором. О разрешении кабеля – мы делаем в интересах города. Освещение, какое имеется сейчас – это не освещение.

Гласный Ирецкий. Я теперь выслушал рассуждения гласного Гаджиева. Мне странно, что это говорит купец-коммерсант. Выходит, если один заведет что – другому нет дороги. Появление первого наливного судна в Каспийском море не помешало завести другим подобные же суда. Если бы мне доказали опасность для городских интересов, я всеми способами, до последней минуты, стал бы воевать.

Здесь же этого нет. Общество заложит в городскую землю залог – это кабель, и оно только и может пострадать, а не город. Разрешение должно быть дано.

<...> Гласный [Арсен Николаевич] Сапаров выражает недоумение, что по такому важному вопросу Управа не представила подробно разработанного доклада. Он за разрешение кабеля, но против заключения договора, который очень односторонен [? – МК]. По его мнению, срок на заключение договора нужно продлить по крайней мере до декабря будущего года.

Гласный [Аствацатур Гергиевич] Вачьянц находит необходимым увеличить неустойку, обеспечивающую заключение договора, до 40 тыс. руб. Затем он высказывает опасение, что согласно п. 5 заявления [(проекта договора)] «Электрической силы» эти 25 тыс. руб. могут равняться нулю [(обратиться в нуль)].

Гласный [(крупный землевладелец и присяжный поверенный Адиль хан)] Зиа[(я)]тханов находит, что с разрешением уничтожить городскую станцию и проложить кабель на Баилов – город совсем нарушит старый договор. <...> Необходимо рассмотреть договор, и разрешение на прокладку кабеля дать единовременно с заключением договора.

Гласный Бенкендорф. Я пришел сюда со строгим убеждением голосовать за разрешение кабеля. Теперь вижу другое. Нарушая уничтожением городской станции прежний договор – мы очутимся между небом и землей. По моему мнению, нужно поспешить не с прокладкой нового кабеля, а с разрешением вопроса о новом договоре. <...> Несомненно, «Электрическая сила» несет теперь убытки от двух станций, а потому проложение кабеля ей выгодно. Следовательно, в данном положении она скорей всего пойдет на уступки. Разрешая кабель и уничтожение городской станции – мы отдадим все козыри им в руки.

Гласный Ирецкий. <...> Конечно, «Электрическую силу» расчет заставляет пролагать кабель... В каждом деле что-нибудь побуждает. Мы должны отказаться от таких предложений, где предпринимателю нет выгоды – эти предложения ненадежны. Старый договор у нас остается. О том, что в нем изменится, нужно сделать дополнительную надпись. Ведь если бы «Электрическая сила» не захотела заключать с нами условия или не захотела убрать кабель – он остается в собственности города.

<...> Гласный Гаджиев. <...> Вы говорили: люди пришли освещать, а мы не хотим света. Я говорю: вот наше освещение (указывает на тусклый свет люстры), мы все им верим; верим [городскому] опреснителю, верим электричеству. Мы приняли их как ангелов. Мы иностранцев, которые к нам летают – не обижаем.

<...> Городской Голова ставит на баллотировку вопрос, принять ли предложение «Электрической силы» в полном объеме? Лишь двое поднимаются [с мест] за утверждение. Среди гласных недоумение. Гласный Ирецкий предлагает иную постановку вопроса.

Городской Голова. Я против рассмотрения договора в недельный или месячный срок. Заключать сейчас договор – преступление. <...> Я предупреждаю, что теперь по закону идет рассмотрение сметы [города на 1903 г.]. Нет ни одного вечера свободного. <...> Если через 3 недели мы представим вам доклад о «Электрической силе» – ничего?

Голоса: ничего, ничего.

«Бакинские известия», 15 ноября 1902 г.

В конце ноября был опубликован блестящий технико-экономический анализ Роберта Эдуардовича относительно якобы заманчивого предложения «Апшерона» дать свет всего за 12 копеек/киловатт-час (здесь во всей полноте проявлялся смысл поговорки «телушка полушка да рубль перевоз»):

К вопросу об освещении города (Письмо в редакцию)

В №24 газеты «Баку» 16 ноября сообщено, что Апшеронское электрическое общество предложило городскому управлению отпустить ток для электрического освещения города по цене 12 коп. за килоуатт-час, при условии, что город построит собственную кабельную сеть и гарантирует Обществу ежегодное потребление 1 000 000 килоуатт-часов.*

В том виде, в котором это предложение сделано, оно представляется совершенно не сравнимым с тем предложением, которое делало само же Апшеронское общество раньше, и с тем, которое сделано обществом «Электрическая Сила». Для того чтобы сделать оба эти предложения удобосравнимыми, я позволю себе сделать здесь технический подсчет и выяснить те выгоды, которые получит город и абоненты, если это предложение будет принято.

Прежде всего надо выяснить, чему соответствует гарантия потребления в 1 000 000 kw-часов. Для сравнения я буду брать две станции, отчеты которых недавно опубликованы, а именно, московскую центральную станцию и одну из петербургских.

К кабельной сети московской станции в прошлом году было присоединено 135 000 ламп, отпущено в сеть 6 300 000 kw-часов; к кабельной сети петербургской станции было присоединено 95 000 ламп, отпущено в сеть 6 700 000 kw-часов.

Таким образом, на каждый миллион kw-часов, отпущенных в сеть, в Москве приходится 21 500 ламп, в Петербурге – 14 000 ламп. Разница объясняется бóльшим развитием ночной жизни в Петербурге и тем обстоятельством, что магазины в Петербурге открыты в среднем до 9 час. вечера, а в Москве – только до 7 час. вечера.

Я приму в расчет самую выгодную для города и для Апшеронского Об-ва случай, а именно, что потребление электрической энергии в Баку будет относительно гораздо больше, чем в Москве и сравняется с потреблением Петербурга, т.е. что в Баку будет присоединено к сети 14 000 ламп, которые будут расходовать гарантированный городом миллион килоуатт-часов.

Кстати замечу, что в настоящее время городская электрическая станция [(«Электрической Силы»)] питает только 6 000 ламп, так что распространение электрического освещения в городе должно увеличиться, в принятом случае, в 2½ раза, что конечно возможно, если электрическая энергия будет обходиться очень дешево. Посмотрим, во что она обойдется при рассматриваемом предложении Апшеронского об-ва.

Ток отпускается при напряжении в 6 000 вольт и поступает в городскую кабельную сеть для питания трансформаторов, превращающих его в электрическую энергию низкого напряжения, доступную для домашнего употребления. Так как ток отпускается днем и ночью, то работа перемагничивания железа в трансформаторах совершается 24 часа в сутки. Эти потери в трансформаторах составляют во всякой световой [(работающей в основном на освещение)] станции крупный, неизбежный расход, который в московской и петербургской станциях составляет 18-20 проц. всей энергии, отпущенной в сеть.

---

* Примерно такая же информация была опубликована, тогда же, 16 ноября, и в «Бакинских известиях».

Для питания 140 000 ламп, хотя бы и не одновременно горящих, требуется общая мощность трансформаторов, рассеянных по городу, не менее 700 kw. К.п.д. сравнительно небольших трансформаторов, расставленных в разных местах городской сети, не выше 96 проц., т.е. во время вечернего освещения будет теряться 4 проц. от 700 kw, т.е. 28 kw в [каждый] час.

Днем эти потери будут несколько меньше, но не ниже 2,5-3 проц. Помножив эти потери на число часов в году [(8760)], получим около 200 000 kw-часов, теряемых в трансформаторах, каковая цифра соответствует обычной потере в световых станциях [как мы видим, при таком низком числе часов использования мощности сети – менее 1,5 тыс. часов в год потери в трансформаторах достигают 20% от поставляемого в сеть 1 млн kw-часов – МК]. Затем идут потери в [самой] сети, которые, в зависимости от дороговизны сети, колеблются от 2 до 6 проц., но эту потерю я не буду вовсе вводить в расчет, для того чтобы брать для города самый выгодный случай, и ограничусь потерями в трансформаторах.

Мы видим, что город, купив 1 000 000 kw-часов за 120 000 руб., может отпустить абонентам только 800 000 kw-часов, т.е. продажная цена килоуатт-часа из 12 коп. превращается в 15 коп. [для обеспечения хотя бы неубыточности эксплуатации городской сети – МК].

Затем идут накладные расходы по оборудованию кабельной сети только для той части города, где и сейчас имеется электрическое освещение подземными кабелями для высокого и низкого напряжения, каковое обойдется в 300 000 до 400 000 руб. (сюда входит вся кабельная сеть, трансформаторы, высоковольтные вводы и киоски всех трансформаторов).

Если же будут так же привлечены и окраины, то [накладные расходы составят] свыше 500 000 руб. Я буду принимать в расчет скромную среднюю цифру в 320 000 руб. Цифру эту можно проверить, собрав сметы от кабельных заводов. Ежегодный расход города определится следующим образом:

- 4 проц. от первоначальной стоимости надо считать на амортизацию сети;
- 1 проц. – на содержание и возможный ремонт кабелей и трансформаторов;
- 5 проц. – на оплату по облигационному долгу.

Следовательно, всего 10 проц. от затраченного капитала, в данном случае – около 32 000 руб. в год, которые надо распределить на 800 000 kw-часов, отпускаемых абонентам. Это составит на kw-час – 4 коп. Стоимость килоуатт-часа возрастает уже до 19 коп.

Если город будет иметь дело непосредственно с абонентами, то он должен будет иметь инженера, заведующего городским освещением; несколько человек монтеров и установщиков, которые будут выписывать счета для абонентов; и артельщика для получения [денег] по этим счетам. Все эти расходы, вместе с помещением для конторы, куда будут обращаться абоненты, и с канцелярскими принадлежностями я считаю только в 15 000 руб. [в год], что ляжет на килоуатт-час накладным расходом в 1,9 коп.

Далее идет замена перегоревших лам. Обыкновенно лампы меняются 3 раза в год, что при 14 000 ламп составит [сумму в] 42 000 ламп. При цене 19 коп. за [16-ти свечную] лампу это составит 8 000 руб., что ляжет на kw-час одной копеейкой.

Чтобы поставить это предложение в одинаковые предложения с предложением «Электрической Силы», которое обязуется уплачивать в пользу города 3 проц. от валового дохода, что составило бы в настоящее время 3 600 – 4 000 руб., надо эти 4 000 руб. распределить на 800 000 kw-часов, что составит еще 0,5 коп. на kw-час.

Затем идут мелкие расходы, которых я однако не буду подсчитывать, т.к. считаю вопрос и без того достаточно выясненным. Эти расходы составятся из непредвиденных ремонтов, из убытков вследствие неуплаты некоторыми абонентами считающихся за ними сумм, из мостовых и земляных работ при присоединении новых абонентов и проч.

Подводя итог вышеуказанным цифрам, мы получим наименьшую продажную стоимость килоуатт-часа во вторичной сети 15 коп., погашение [стоимости] кабельной сети – 4 коп., содержание канцелярии – 1,9 коп., замена ламп – 1 коп. Доход, возмещающий платежи, которые уплачивались бы предпринимателем городского освещения, 5 коп. Итого, 22,4 коп.

Таким образом, наименьшая цена, по которой город может безубыточно продавать электрическую энергию абонентам, это 22,4 коп. за килоуатт-час.

На самом же деле, эта стоимость будет выше, т.к. я все считаю очень экономно и, кроме того, предположил, что миллион килоуатт-часов действительно будет израсходован. Ясно, что если цифра расхода энергии не будет достигнута, а город все равно должен будет платить полностью за гарантированный миллион кв-часов, то стоимость кв-часа быстро возрастет.

Если принять во внимание таблицу скидок, предлагаемую об-вом «Электрическая Сила», с максимального тарифа в 25 коп. [как мы уже упоминали, максимальный (базовый) тариф действовал при 75 часах горения лампочки накаливания, далее следовали скидки к тарифу, вплоть до 17 копеек стоимости последнего (при горении свыше 400 час. в месяц); для дуговых фонарей предлагался тариф в 20,5 коп. В обоих случаях имела в виду бесплатная замена перегоревших ламп накаливания и сгоревших углей в дуговых фонарях. – МК], а также обязательство отпускать электрическую энергию низкого напряжения для технических целей по 13 коп, то станет ясно, что город, которому кв-час самому обойдется в 22,5 коп. [(при отпуске абонентам из сети низкого напряжения)], не в состоянии будет предложить своим абонентам не только более выгодных, но даже аналогичных условий с об-вом «Электрическая Сила».

Цель моего подсчета – привести оба предложения к одному знаменателю и дать возможность сравнить их выгодность. Нетрудно, на основании приведенных данных, повторить тот же расчет, приняв для Баку условия аналогичные с Москвой, т.е. что миллион килоуатт-часов будет израсходован только тогда, когда в Баку будет 21 500 ламп. И ясно, что тогда стоимость килоуатт-часа повысится еще на несколько копеек. Но я надеюсь, что приведенных цифр, из которых каждая в отдельности может быть проверена, достаточно для беспристрастной оценки предложений.

[Р.]Э. Классон

«Бакинские известия», 26 ноября 1902 г.

«Конкурент» отреагировал незамедлительно:

В разъяснении, помещенном в №113 нашей газеты [от 26 ноября] письма представителя акционерного общества «Электрическая сила», относительно освещения города, акционерное Апшеронское общество просит нас сообщить, что оно пока не делало официального предложения городу на отпуск электрической энергии.

Предложение это будет сделано на днях на других основаниях и по иным ценам, чем это предполагает акционерное общество «Электрическая сила».

«Бакинские известия», 27 ноября 1902 г.

Как мы видели, на самом деле представитель «Электрической силы» Р.Э. Классон всего лишь ссылался на информацию газеты «Баку».

1 декабря «Бакинские известия» опубликовали предложение Апшеронского общества «на других основаниях и по другим ценам». В частности, для освещения от сумерек до рассвета, при наибольшей нагрузке на станцию в 500 килоуатт, предлагалась следующая цена на отпущенный с шин станции килоуатт (т.е. на напряжении 6 000 вольт), при отпущенном количестве энергии в год: до 500 000 kw-часов – по 12 коп.; <...> до 800 000 kw-часов – по 9,5 коп.; <...> до 1 000 000 kw-часов – по 8,5 коп.; <...> до 2 000 000 kw-часов – по 5 коп.

Кроме того, предполагался отпуск энергии и днем, до 100 000 kw-часов в год – по 4 коп.; до 200 000 kw-часов и выше – по 3 коп. Эти тарифы назначались при цене нефтяного топлива до 10 коп. за пуд, при повышении стоимости топлива соответственно должны быть увеличены и тарифы.

По расчетам «Апшерона», при самой незначительной годовой продаже абонентам электрической энергии в 620 000 kw-часов на освещение и моторы и валовом доходе в 63 тыс. руб., город выручит чистой прибылью 14,5 тыс. руб. (при тарифе на освещение в 25 коп.). Устройство кабельной сети обойдется в 250 тыс. руб., расходы на штат исчислены в 25 тыс. руб. в год.

Выходит, Р.Э. Классон, несмотря на «другие основания и другие цены», вполне правильно вычислил базовый тариф отпуска в городе электрической энергии на низком напряжении.

3 декабря 1902 г. в «Каспии» появилась информация о следующем шаге «Электрической силы» (авторство цитируемого, формально вежливого, но по существу весьма резкого, письма в Управу можно с достаточной долей уверенности приписать Р.Э. Классону):

Местная летопись

Вчера акционерное об-во «Электрическая сила» препроводило в Управу для вынесения на обсуждение Думы отношение, в коем разъясняется, что в заседании от 13 ноября городская Дума постановила отложить рассмотрение вопроса, о разрешении об-ву «Электрическая сила» проложить кабели, еще на 3 недели.

Полгода тому назад Общество внесло свое предложение в Думу и исходило при этом из того расчета, что оно успеет проложить кабели летом этого года и до конца ныне действующего договора будет пользоваться этими кабелями 2½ года и в течение этого времени затрата на прокладку кабеля и на возможное вырытие этого кабеля, по окончании договора, будет покрываться экономией, получившейся от эксплуатационных расходов, вследствие закрытия городской станции.

В настоящее время полгода уже потеряно в переговорах и естественно, что каждый лишний день отсрочки кабельной прокладки делает для Общества эту прокладку все менее и менее выгодной. И ясно, что если дело затянется еще на долгое время, то до конца договора останется такой короткий срок, на который уже не выгодно будет класть кабели и производить довольно крупные затраты на перемещение улиц.

В таком случае для Общества не представляется никакого расчета связывать себя таким договором, который в данное время предлагает Общество. И оно предпочтет выждать, пока выяснится результат имеющей быть объявленной конкуренции и затем уже известить, может ли оно, на аналогичных с другими конкурентами условиях, предложить городу свои услуги.

В виду всего вышеприведенного заявления директоров правления Общества, изложенных в отношении от 11 ноября сего года за №2138, сделано предположение, что кабельная прокладка будет разрешена теперь же и только в этом случае Общество может связать себя обязательствами, изложенными в указанном заявлении.

Если же до 15 декабря сего года, т.е. ровно за 2 года до истечения срока старого договора, не будет Обществу предоставлено право прокладки кабеля, то последнее не будет считать себя больше связанным с поданным им заявлением и оставляет за собой право взять назад представленный им проект договора на 12-летний срок и будет выжидать результатов конкуренции.

Как раз незадолго до этого «ультиматума», 1 декабря, появилась в «Каспии» информация о том, что «единственный конкурент», Апшеронское электрическое общество, предлагает городу воспользоваться его станцией и получать от нее электроэнергию, чтобы продавать бакинским абонентам или же пустить ее на городские нужды.

Правда, для этого Баку необходимо было проложить кабель до станции Общества напряжением в 7 киловольт (поскольку рабочее напряжение составляло на оной 6 000-6 500 вольт)! А заодно своими силами закопать под городскими мостовыми кабели низкого напряжения (или же проложить воздушные провода по столбам)!!

Здесь, похоже, «отцы города» спохватились, что перегнули палку, и созвали очередное совещание, на котором встретились два «конкурента» (конкуренции, как мы увидим, так и не получилось):

В строительно-технической комиссии

В соединенном заседании строительной, технической и финансовой комиссий и Управы, под председательством городского Головы А.И. Новикова, при городских техниках и приглашенных представителях об-ва «Электрической силы», Апшеронского электрического <...> 7 декабря <...> собрание обсудило просьбу об-ва «Электрическая сила» о прокладке кабелей для передачи электрической энергии и освещения города «Электрической силой» и Апшеронским об-вом.

<...> Дума <...> возвратила дело [«Электрической силы»] в комиссию, чтобы она составила проект договора на 12 лет, который Общество обяжется принять по окончании двух лет [действия старого договора].

<...> Апшеронское электрическое общество представило в Управу свое предложение, по которому оно берется осветить город электричеством на следующих главных условиях: город прокладывает по Баку кабели и провода, стоимостью около 250 тыс. руб., а Общество дает электрическую энергию, сколько окажется нужным, из своей Белгородской [Балаханской? – МК] станции, и обязуется расширять свою станцию так, что в будущем город может не только освещать частные дома, улицы, но даже двигать трамвай и пр.

Причем обещается дать энергию по баснословно дешевой цене, так что невольно возбуждается вопрос, а что если после прокладки городом кабелей Общество не в состоянии будет снабжать город достаточною электрическою энергиею?

На вопрос, может ли Общество обеспечить свое предложение залогом, председатель Общества госп. Шхиянц заявляет, что одно существование Общества должно служить для города гарантией, другого обеспечения оно представить не может.

Представитель об-ва «Электрическая сила» госп. Классон уверяет, что такой цены, какую предлагает Апшеронское общество, нигде во всей Европе не существует, поэтому он советует городу воспользоваться таким выгодным предложением [явная ирония Роберта Эдуардовича! – МК].

Из дальнейших объяснений оказывается, что Апшеронское общество предлагает принять его предложение теперь же, не дожидаясь окончания 2-летнего срока [действия договора с «Электрической силой»]. Члены комиссии спрашивают, знает ли Общество, что город связан с об-вом «Электрическая сила» договором, до окончания которого остается еще 2 года, и поэтому он не может войти с Апшеронским обществом ни в какое соглашение?

Госп. Шхиянц отвечает, что Общество желает, чтобы город вошел с ним в договорные отношения и приступил к делу теперь же, и ждать 2 года не желает.

При обсуждении поручения Думы техник [Управы] госп. Скуревич объясняет что пока город не разрешил вопроса, какое освещение для города выгоднее: газовое, нефтяное с усовершенствованными горелками или электрическое. А последнее возможно, когда для этого город будет иметь особого специалиста, без которого нельзя выработать проект договора с об-вом «Электрическая сила».

Далее выяснилось, что электротехник города, который должен разрешить эти вопросы и проезд которого воспоследует в скором времени, не сможет разрешить их в течение 6 месяцев, которые предлагает об-во «Электрическая сила». Поэтому городской Голова предлагает удлинить этот срок еще на 3 месяца, тем более потому, что 6-месячный срок кончается летом [1903 года], когда все будут в отъезде и заседаний Думы не бывает.

Госп. Классон соглашается вместо 6 месяцев дать городу на рассмотрение проекта 9-месячный срок. Затем госп. Классон объясняет, что Общество, желая проложить по городу кабели, сделало запас их и рассчитало, что все расходы Общества окупятся в течение остающихся до окончания срока [старого] договора 2-х лет; что прошло более полгода, как город тянет это дело, и если теперь не будет разрешено Обществу проложить кабели, то оно принуждено отказаться от своего предложения.

Председатель [А.И. Новиков] предлагает на разрешение вопрос: можно ли разрешить об-ву «Электрическая сила» проложить кабель до рассмотрения проекта договора? Собрание ответило утвердительно. Затем собрание постановило предложить Управе совместно с представителями Апшеронского общества войти в деятельное рассмотрение проекта договора этого Общества и доложить Думе.

«Каспий», 10 декабря 1902 г.

В тот же день другая местная газета вышла с фельетоном на первой полосе и под хлестким названием «Света, меньше света!..», где немного досталось и Р.Э. Классону:

<...> Целые три заседания в думских залах пытались внушить нашим гласным представители общества [«Электрическая сила»], что они, во-первых, благодетели города, а во-вторых принуждены разговаривать по такому вопросу, о котором и говорить-то не стоит. Говорили да говорили и, наконец, сердиться стали... На последнем заседании, в субботу [7 декабря], бедный гласный госп. Зиатханов получил даже выговор от представителя Общества госп. Классона за свою непонятливость по части бескорыстия «Электрической силы». Да и действительно, господа, как же это не понимать, как же не верить, раз говорят такие лица, как известный Гаджи [Taguev] или П.О. Гукасов, и им вторит целая плеяда наших думских светил, лучших ораторов и технологов?

<...> Если вы, читатель, припомните, что договор заключается на 12 лет и, что главное, в нем устанавливается лишь «максимальный», а не «минимальный» тариф для «Электрической силы», то вы должны будете согласиться, что при этих искусно сформулированных условиях понижение ставок и во время действия договора во вред конкуренту всегда возможно.

Таким образом, ни одному из них г.г. акционеры «Силы», что называется, «дыхнуть не дадут». В результате получается то, что никто не рискнет тягаться с «Силой», и весь город вынужден будет брать энергию в течение 12 лет исключительно у этого Общества. Вот, что называется действительною скромностью в устах г.г. Гукасова, Тагианосова, Классона и прочих, которые «не понимают, в чем выразится монопольное положение «Силы», раз ей разрешат проложить кабель». <...>

*В. Караваяев
«Бакинские известия», 10 декабря 1902 г.*

В это здание Городской Думы Р.Э. Классон ездил как на работу...

Через пару дней та же газета «Бакинские известия» все-таки поместила и репортаж с последнего заседания Думы:

В Думе (10 декабря)

<...> Следующий вопрос – о прокладке обществом «Электрическая сила» кабеля от Баиловской станции. <...> Защитниками интересов «Электрической силы» в Думе явились Г.б. Меликов и совершенно неожиданно гласный Гаджиев. Неожиданно потому, что на прошлом заседании Думы по тому же вопросу он очень горячо говорил против «Электрической силы», как раз обратное тому, что говорил. Противниками – г.г. Тиханов, Шарабандов, Н. Айвазов и другие... большинство Думы.

Г.б. Меликов объясняет, что технико-строительная комиссия не могла выполнить поручения Думы – рассмотреть договор с «Электрической силой» по недостатку времени и неимению в Управе компетентных в вопросах электротехники специалистов. Но, – говорит, Г.б., – мы выпросили у Общества еще 3 льготных месяца, так что на подробное рассмотрение договора имеем 9 месяцев. Теперь же мы должны разрешить Обществу прокладку кабеля. Комиссия с этим согласилась, и я вполне присоединяюсь к ее мнению.

<...> Гласный Тиханов. Я того же мнения, что торопиться нам не нужно. Разрешивши им теперь прокладку кабеля, мы попадем к ним в руки, и своего электрического трамвая город уже не будет иметь, по крайней мере, 14 лет. Прокладка кабеля дает им громадное преимущество пред всеми конкурентами, и мы поневоле должны будем заключить с ними договор, которого мы не знаем или знаем настолько, чтобы сказать, что он для нас невыгоден. Они говорят, что если до 15 декабря мы не разрешим им прокладку, то они уже не захотят ни о чем с нами говорить. Я думаю, что это застрачивание опасно. Не захотят – и прекрасно, пусть уходят, на их место найдутся другие.

Гласный Гаджиев. Мы должны войти в положение Общества. Они уже выписали кабель, затратили деньги, несут убытки. Почему же нам не уважить их просьбу? Я раньше был против, потому что думал, что у них не будет конкурентов. Но я спрашивал Апшеронское общество, и они мне сказали, что им все равно, будет ли кабель [«Электрической силы»] или нет, от своего предложения они не откажутся. Так что мы ничем не рискуем и кабель нужно разрешить.

Гласный Тиханов. Я думаю – они торопятся потому, что стоимость кабеля хотят окупить еще в эти два года, которые остаются до окончания старого договора с его непомерно высокими ценами. При заключении нового договора нам нужно быть очень осторожными. Я мельком просмотрел его и вижу, что условия там чисто драконовские. Повторяю, что если кабель мы позволим, то должны будем и договор заключить, со всеми его тяжелыми для нас условиями, т.к. изменять его они не обязываются и не хотят.

<...> Тиханов. Говорят, что свет будет лучше, я думаю – важнее, чтобы цены были ниже, между тем они этого не говорят, и очевидно цены на 2 года останутся прежние. Они нас просят, но ничего взамен не дают. Что это такое? Почему такая привилегия?

Н. Айвазов. Не только цен не понижают, но и отчисления в пользу города не хотят платить – это уже ни на что не похоже. Нужно, по крайней мере, просить их, чтобы дали новую таксу и процентные отчисления в городскую кассу с момента прокладки кабеля.

Гаджиев. Город не должен пользоваться случаем, когда они попали в наши лапы. Они несут убыток от городской станции, не нужно их прижимать. Денег у нас нет, 300 тыс. руб. на свой кабель мы не можем затратить, значит, нам все равно придется заключить с ними договор. И они, конечно, от этого не откажутся.

Госп. Классон, принявший участие в прениях по приглашению городского Головы, поясняет, что торопится Общество с кабелем для того, чтобы явилась возможность уничтожить старую станцию, которая всем мозолит глаза.

Тиханов. Извините, 12 лет живу в Баку и ни разу, кажется, ее не видел – глаз она мне не мозолит, да и никому, вероятно, не мешает.

<...> Результат баллотировки: 5 голосов за прокладку кабеля, остальные – против.

«Бакинские известия», 12 декабря 1902 г.

Прошло еще два месяца с лишком, возможно, за это время «Электрическая сила» проложила кабель от Баиловской станции до города и все еще жаждала его электрифицировать.

Это можно предположить исходя из следующей публикации в «Каспии» от 27 февраля 1903 г.:

Акционерное общество «Электрическая сила» просит городскую Управу разрешить постановку столбов для подвешивания электрических проводов. Вчера Управа рассматривала этот вопрос, причем выяснилось, что разрешение на установку столбов за время устройства в гор. Баку электричества всегда давалось губернским правлением без ведома и согласия на то городской Управы, что безусловно противоречило известным пунктам обязательных постановлений по строительной части города., и такая просьба к городской Управе направлена впервые за все время.

Управа после долгих дебатов постановила не разрешать никаких электрических установок до обсуждения этого вопроса в Думе и предложить строительному отделу Управы немедленно приступить к выработке доклада и проекта об обложении всех электрических установок особым налогом.

Однако, как мы видим, «отцы города» опять тянули резину да еще озаботились разработкой очередного налога, на сей раз с электрификаторов! Про новый договор с «Электрической силой» не сказано ни слова!! Баку продолжал пребывать с тусклым освещением от газовых и керосиновых фонарей...

После ввода «промышленных» станций в промышленную эксплуатацию Р.Э. Классон не стал почивать на лаврах не только предпринимательских (как мы уже видели), но и технологических. Н.И. Языков так вспоминал о дальнейшем периоде:

Деятельность Роберта Эдуардовича не остановилась на этом. Ему недостаточно было напряжения на воздушной линии 6 500 вольт, которое тоже было еще первое в России, он пошел дальше. Через три года он уже решил вести линию на 20 000 вольт, которая была выполнена собственными силами, без сдачи ее какой-либо фирме, так как на первых же ЛЭП пришлось убедиться в больших недостатках постройки фирмы «Унион». Все четыре ЛЭП пришлось по очереди перебрать для того, чтобы они могли работать хорошо. Работать в Баку было делом нелегким, но заразительная работоспособность Р.Э. увлекала и не давала стоять на месте. Все, что было нового за границей, все у нас пробовалось, многое приходилось отбрасывать, так как по роду работы и местным условиям оказывалось непригодным, так например громоотводы всех видов и размеров и прочее.

Р.Э. раза по два в год ездил за границу и всегда привозил и заказывал все, что было нового в области электротехники. Благодаря этому мы не отставали от заграницы. В 1904 г. на Белгородской станции были установлены две первых паровых турбины мощностью по 4 000 квт завода Ф. Този в Леньяно. Существовавшие паровые [поршневые] машины по 1 000 л.с. того же завода типа Зульцера, хотя и были очень хороши, но уже не удовлетворяли спроса на энергию. В 1904 г. Белгородская станция в Баку уже успела обогнать по мощности Московскую станцию.

В бакинской прессе упоминание о линии на 20 киловольт впервые появилось 29 июня 1903 года (цитируем по газете «Каспий»):

Акционерная компания «Электрическая сила», желая расширить свою постановку для приведения в движение буровых машин в Баку, обратилась в Управление Тифлисского почтово-телеграфного округа с просьбою разрешить ей устроить электрическую канализацию от Белого города до Романинского озера на 20 000 вольт. До сего времени в России разрешались канализационные провода для токов высокого напряжения до 6 000 вольт. Ходатайство это Управлением Тифлисского почтово-телеграфного округа будет послано на рассмотрение Министерства внутренних дел.

А вот его же, Н.И. Языкова, пример инновационной деятельности, выражаясь современным языком, российских электротехников в Баку:

Роберт Эдуардович неустанно следил за всей иностранной литературой и всегда был в курсе того, что происходит в Европе и Америке, но в то же время не гнушался и отечественными новинками. Так, в 1904-м или 1905-м появился на свет медный сетчатый костюм профессора [Киевского политехнического института] Артемьева.*

Р.Э. сейчас же его выписал и решил применить его, но решил испробовать на себе. Назначение костюма было таково: человек надевает его на себя и, благодаря медной оболочке большой поверхности, может безнаказанно касаться провода высокого напряжения, стоя на земле.

Р.Э. одел костюм на себя, взялся одной рукой за провод, а мне поручил давать напряжение от отдельного трансформатора. Мое положение было не из приятных: а вдруг что-нибудь случится. Но Р.Э. успокоил меня тем, что я буду поднимать напряжение с 500 в. Дошли до 1 000 в., Р.Э. кричит: «Еще давай». Даю 2 000 – 4 000 – 6 000 вольт, ему все мало, даю 20 000 вольт, кричит: «Еще». Даю 80 000 вольт, затем 100 000 вольт – смотрю, стоит живой и разговаривает.

Ну, я больше не стал поднимать, и этим он удовлетворился. Затем [костюм] одел я, и он проделал то же самое. Все прошло благополучно. После этого Р.Э. демонстрировал этот костюм перед группой приехавших инженеров.

Как известно, подобные защитные костюмы позволяют, например, ремонтировать ЛЭП под напряжением, то есть не отключая их. Смысл заключается в том, что любой перепад напряжения принимает на себя не человек, а именно сетка. Но, конечно же, при этом не должно происходить замыкания тела монтера в костюме на землю или на другую фазу. В эксперименте с костюмом Артемьева трансформатор, понятно, был все же не силовой, он мог давать высокое напряжение при слабых токах.

Здесь мы приведем отчет о поездке техников на станцию «Электрической силы», где невнятно упоминались «опыты госп. Классона с силой электрического тока до 120 тыс. вольт», а также установка паровых (все еще поршневых, о чем упоминал Н.И. Языков) машин итальянского завода Ф. Този в Леньяно:

Экскурсия членов Бакинского отделения ИРТО в Черный город [? – МК] для осмотра электрической станции общества «Электрическая сила»

23 мая, в 5 час 40 мин пополудни, на шхуне «Лейля» Г.З.А. Тагиева, человек около 25-ти членов Технического общества и представителей печати, во главе с г-ном Красиным, помощником директора электрической станции, отправились [с пристани Велиева**] в Черный город [? – МК].

---

* Заметка «Предохранительная сетка инженера Н.А. Артемьева для работающих с токами высокого напряжения» появилась в журнале «Электричество», №17-18 (сентябрь) за 1902 г.

** Был в Баку такой неудачливый пароходный предприниматель Имам Верди Велиев, который в частности задолжал Г.З.А. Тагиеву миллион с лишним рублей и затем обанкротился.

После прибытия на место начался осмотр всех отделений электрической станции. Объяснял все госп. Красин, очень ясно и довольно популярно, а так же и госп. Классон, производя опыты с силой электрического тока до 120 тысяч вольт. Понятно, однократный и поверхностный осмотр, как вчерашний, не мог дать посетителям, даже опытным техникам (с некоторыми исключениями) ясного представления о сути дела.

Это замечено было по недоумевающим лицам многих посетителей, которые слушали объяснения г-на Красина о катоде и аноде [о статоре и роторе? – МК], о трех фазах тока и т.п. Такое непродолжительное время для осмотра такого истинно грандиозного сооружения, как электрическая станция, даже для молодого, без практики, электротехника было бы недостаточным для полного уяснения себе целостности.

Поэтому-то мы, откладывая точное описание электрической станции на несколько дней [«точное описание» так и не последует! – МК], скажем только то, что порядок, чистота, организация труда – неподражаемы. После осмотра госп. Классон любезно пригласил посетителей на чай. Во время чаепития произнесено было несколько речей.

Первым высказался К.И. Хатисов. Он начал с Петербурга, указывая на то, что в СПб-ге умирает больше людей, чем рождается. Если бы Петербург не впитывал в себя новых, живых сил из провинции, то в течение некоторого времени сделался бы кладбищем. Если бы Баку ежегодно не получало новых техников, то, по убеждению, госп. Хатисова, в Баку не было бы настоящих, понимающих свое дело техников.

Посмотрите, господа, – продолжал оратор, – сколько у нас из 300 техников следит за наукой, интересуется новостями ее? 6-10 техников, не больше, остальные предпочитают играть в карты в клубе с 10 часов [вечера] до самого утра! Что такой техник может знать, какую пользу он может принести предприятию? Решительно никакой!

Затем госп. Хатисов, указывая на грандиозное сооружение электрической станции, предлагает тост [с «рюмкой чая»? – МК] за техников, создавших это сооружение, а именно за гг. Классона, Красина и Эйлера [инженера Андрея Владимировича Эйхеля! – МК].

На речь госп. Хатисова госп. Красин благодарил госп. Хатисова за честь, сделанную строителям электрической станции, причем указал на то, что не только крупные сооружения, но и мельчайшие вещи создаются коллективным трудом десятков, сотен тружеников. В данном случае, т.е. при сооружении электрической станции, принимали участие: и персиянин – каменщик, и плотник, и маляр, и итальянец, работавший при изготовлении паровых машин [монтаже машин «Този» – МК], и англичанин – слесарь и т.д. В виду этого госп. Красин предлагает выпить за здоровье всех работников, принимавших участие в постройке.

Госп. Яковлев тоже сказал слово в ответ на речь Хатисова. Он не соглашается с мнением госп. Хатисова, что в Баку настоящих техников нет, что они только играют в карты и т.д. Техники есть и хорошие, но они находятся в полной зависимости от «хозяина», который никогда не пойдет на уступки технику. У наших техников нет солидарности, нет силы воли настолько, чтобы поставить на своем, нет чувства достоинства, которое не позволило бы [пойти] на унижение самих себя. Нашим техникам не нужно быть исполнителями приказаний «хозяев», а, напротив, инициаторами во всем. Техников всегда будет не хватать, пока будет существовать нынешнее status quo в управлении промыслами и заводами.

Было произнесено еще несколько речей. В 10 часов вечера экскурсия техников возвратилась обратно.

«Каспий», 25 мая 1903 г.

К Роберту Эдуардовичу можно было бы целиком отнести слова члена Бакинского отделения ИРТО С.С. Яковлева – в том смысле, что у первого было вполне достаточно «чувства достоинства», но одного это чувства и инициатив оказалось все же недостаточно против «хозяев», когда они в 1905-м потребовали уволить наиболее одиозных участников стачек...

В то же время публикация «Бакинских известий» за то же 25 мая проясняла место экскурсии и «опыты госп. Классона с силой электрического тока до 120 тыс. вольт»:

Нефтяной и торговый отдел

23 мая члены Технического об-ва осматривали, по приглашению госп. Классона, электрическую станцию в Белом Городе акционерного об-ва «Электрическая сила».

На станции имеется в настоящее время 5 машин, из которых в момент осмотра работали 2 – одна в тысячу лошадиных сил и одна в 2 тыс. сил. Вся станция, в особенности же грандиозное здание машинного отделения, поражает своей чистотой.

Подробные объяснения давал заведующий Биби-Эйбатской станцией госп. Красин. Между прочим, многие техники обратили внимание на то обстоятельство, что температура газов в дымогарной трубе всего около 200⁰С, тогда как в [нефтяных] топках она доходит до 1 500⁰С.

В заключение перед присутствующими демонстрировался ток [напряжением] в 100 000 вольт. Произведено было пробное испытание изолятора, который при [штатной] работе в 5 тыс. вольт должен выдерживать ток [напряжение – МК] в 100 тыс. вольт. Испытываемый изолятор как раз не выдержал тока [напряжения – МК] и оказался пробитым.

Значит, Роберт Эдуардович при напряжении в 100 тыс. вольт испытывал всего лишь изолятор, а не костюм Артемьева! В общем, будь я тогда на месте издателя «Каспия», близко бы не подпустил сего вруна-репортера к мифической электростанции в Черном городе, где «госп. Красин объяснял про катод и анод»!!*

В конце 1903-го в Баку раскручивался такой сюжет:

Из Журнала заседания Совета Бакинского Отделения ИРТО 24 ноября 1903 г.

Прочитано предложение Постоянного Комитета Всероссийских электротехнических съездов принять участие в Съезде, который откроется 27 декабря и продолжится по 5 января 1904 года. Постановили: в виду заявления Р.Э. Классона о том, что он будет на этом съезде, Совет обратился к нему с просьбой, по возвращении со съезда, сделать сообщение по тем вопросам, которые могут интересовать местных техников.

<...> Госп. Классон Р.Э. делает заявление о желании прислать в лабораторию Отделения химика для работ по исследованию воды, причем все расходы на реактивы будут вестись за счет Об-ва Электрической Силы. Госп. Классон просит сообщить, на каких условиях Совет согласится допустить производство этих работ для Об-ва Электрической Силы.

---

* У «Электрической силы» когда-то имелась электростанция в Черном городе, но ее удалось еще в 1901 г. сплавить англичанам (под энергоснабжение керосинового завода Нефтепромышленного общества «И.Г. Тумаев и К^о»?):

Был управляющий Тумаева и торговался относительно продажи ему старого хлама – нашей [электро]станции в Черном городе. Мы предложили ему купить эту убыточную для нас станцию за 6 000 р. – ее инвентарную цену, а он давал 4 000 р. Верно на 5 000 р. сойдемся, но я хочу спросить у местных членов [Правления], а то они обижаются, что к ним мало обращаются. – из записки в «Бакинском дневнике» от 21 января 1901 г.

Торговался с Тумаевым относительно продажи старой [электро]станции в Черном городе. Сошлись на 4 500 руб. при девятимесячном векселе. Я рад, что сбыл старый хлам. – там же, от 4 февраля 1901 г.

Постановили: занятия химика Об-ва Электрическая Сила разрешить в лаборатории Отделения с тем, чтобы Общество за пользование лабораторией платило по 10 рублей в месяц.

<...> Постановили: в программу занятий на Общем Собрании 29 ноября внести доклад Р.Э. Классона (по поручению Совета Отделения) «Об уравнении конкуренции пара и электричества на нефтяных промыслах».

Из Журнала Общего Собрания Бакинского Отделения ИРТО 29 ноября 1903 г.

<...> Председательствующий [К.И. Хамисов]. <...> Теперь прошу выслушать доклад госп. Классона, составленный по поручению Совета для представления III съезду электротехников в Петербурге.

Госп. Классон. Прочел доклад «Об уравнении конкуренции пара и электричества на нефтяных промыслах».

Председательствующий. Нормы отчисления части добычи нефти в пользу арендатора в случае перехода от пара на электричество выработаны Технической по охранению бакинских нефтяных промыслов комиссиею. Но в данном случае Совет Отделения находит желательным вновь возбудить этот вопрос на III съезде электротехников?

Госп. Згленицкий. Я думаю, что поднятый в докладе вопрос чисто экономического характера и вряд ли входит в круг задач Технического Об-ва.

Председательствующий. Не могу назвать вопрос чисто экономическим. Дело в том, что на нефтяных промыслах кочегарки являются нередко источником пожаров, и устранение их, в случае замены пара электричеством, явилось бы крупною противопожарною мерою. Кроме того, кочегарки представляют и другое неудобство: при фонтанах, когда приходится в кочегарках тушить огонь, нечем откачивать фонтанную нефть на сторону.

Госп. Згленицкий. Если так, то почему же в докладе не приведены те нормы отчисления, которыми должен пользоваться арендатор промысла в случае, если он заменит у себя пар электричеством?

Председательствующий. Об этих нормах имеются данные у технической комиссии, как я уже сообщал. Теперь же речь идет лишь о том, желательно ли ускорить решение вопроса?

Госп. Згленицкий. В таком случае мы можем сказать лишь одно, что желательно широкое применение электрической энергии на промыслах; о последствиях же для арендаторов казенных участков нам нечего касаться.

Председательствующий. Да, мы можем высказаться лишь принципиально и только с технической точки зрения. Итак, находит ли Общее Собрание необходимым вновь возбудить вопрос, поднятый в докладе?

Госп. Байздренко. Конечно. Вопрос сводится к увеличению безопасности и упорядочению промыслов, и Техническое Об-во должно поддерживать меры, направленные к этому.

Председательствующий. Итак, Общее Собрание высказывается в принципе за то, чтобы на казенных нефтяных участках, в случае замены там пара электричеством, в пользу арендаторов отчислялась доля добычи, равная тому количеству ее, которое сожигалось бы в кочегарках для надобностей промысла?

Общее Собрание высказывается единогласно в утвердительном смысле.

Председательствующий. Находит ли в таком случае Общее Собрание необходимым от имени Бакинского Отделения послать доклад госп. Классона на III съезд электротехников без всяких изменений или же нужны какие дополнения?

Госп. Згленицкий. Следовало бы в докладе указать, что в том же смысле высказался и Съезд нефтепромышленников.

Председательствующий. А о нормах отчисления делать указания или нет? В докладе указаний нет, так как нормы не являются величиною постоянною; с течением времени эти нормы должны расти, и техническая комиссия установила их лишь на 3 года. В данном же случае вопрос разбирается лишь принципиально, почему о нормах указания и не были сделаны.

Госп. Згленицкий. Желательно указать и нормы – они выработаны компетентным учреждением.

Госп. Классон. Представляет ли интерес для III съезда вопрос о нормах? Ведь мы хотим возбудить вопрос принципиально.

Госп. Згленицкий. Эти нормы будут приведены в виде справки; в таком виде они сделают доклад лишь полнее.

Общее Собрание принимает предложение госп. Згленицкого о том, чтобы в докладе были приведены указания о нормах отчисления в виде справки.

В Техническом обществе

На последнем общем собрании [(29 ноября)] снова поднят был, по инициативе госп. Классона, старый у нас вопрос о паре и электричестве на промыслах. Как известно, все арендаторы казенных нефтеносных земель не оплачивают попудным сбором ту часть нефти, которая считается на промыслах в виде топлива.

Но при том неперменном условии, что нефть эта потребляется как топливо в границах арендованного участка. Арендаторы поэтому строят кочегарки на каждом участке, чем, конечно, значительно увеличивается количество огнеопасных построек на промысловой площади, уж не говоря о том, что распространение крупных, более совершенных топок почти невозможно при этом условии.

Поэтому и в технической [по [охранению нефтяных промыслов](#)] комиссии и на съездах [[нефтепромышленников](#)] не один раз уже указывалось на то, что у нас установилась своеобразная привилегия на кочегарки, наименее совершенные в техническом отношении, в смысле экономии топлива, и на наиболее огнеопасные. Еще XV съезд, по предложению технической по [охранению нефтяных промыслов](#) комиссии, решил ходатайствовать об изменении правил аренды в том смысле, чтобы известная часть нефти, независимо от того, сжигается ли она на самом участке или вне его, не оплачивалась попудным сбором. При этом условии, как думала техническая по [охранению нефтяных промыслов](#) комиссия, явится возможность более широкого применения электрической энергии к промысловому делу, что очень важно в пожарном отношении. На удовлетворение этого ходатайства тем более можно будет рассчитывать, что, с одной стороны, казна при этом ничего не теряет, а с другой, само Министерство [[внутренних дел](#)] включило в программу [[предстоящего XVIII](#)] съезда [[нефтепромышленников](#)] вопрос о том, «какими мерами можно было бы содействовать распространению на промыслах электричества».

Тем не менее вопрос этот, которому Министерство придает, по-видимому, важное значение, до сих пор разрешения не получил, вследствие значительного количества инстанций, которые он должен предварительно пройти.

В декабре месяце должен состояться в Петербурге III Всероссийский электротехнический съезд с довольно широкими полномочиями. Госп. Классон поэтому предлагает Бакинскому отделению ИРТО просить съезд ходатайствовать о скорейшем разрешении этого важного для нашей промышленности вопроса, который несомненно тормозится до сих пор по причинам чисто формальным.

Собрание согласилось с докладчиком. «Бакинские известия», 2 декабря 1903 г.

Из Журнала заседания Совета Бакинского Отделения ИРТО 3 декабря 1903 г.

Доложено письмо Постоянного Комитета Всероссийских Электротехнических Съездов с приглашением принять участие в съезде путем внесения доклада или представительства одного из членов Бакинского Отделения Технического Об-ва.

Постановили: сообщить Постоянному Комитету Всероссийских Электротехнических Съездов, что Общее Собрание членов Бакинского Отделения ИРТО, выслушав в заседании 29 ноября с.г. доклад Р.Э. Классона «Об уравнении конкуренции пара и электричества на нефтяных промыслах», прочитанного им по поручению Совета Отделения, постановило просить члена Совета Бакинского Отделения Технического О-ва Роберта Эдуардовича Классона принять на себя представительство Бакинского Отделения Технического О-ва, внести на обсуждение предстоящего третьего Всероссийского Электротехнического Съезда доклад «Об уравнении конкуренции пара и электричества на нефтяных промыслах».

Поэтому в самом начале 1904-го (2 января) Р.Э. Классон, получив в Баку соответствующие полномочия, и выступил с докладом «Об уравнении условий конкуренции для пара и электричества на Бакинских нефтяных промыслах» на III Всероссийском электротехническом съезде.

Смысл его бодро-озабоченного выступления сводился к следующему:

В настоящее время электричество успешно распространяется на промыслах, находящихся в частном владении нефтепромышленных фирм, так как на этих промыслах условия конкуренции равны для пара и для электричества. И уже сами электротехнические фирмы заботятся о том, чтобы путем выгодных для нефтепромышленника тарифов заставить его перейти от пара к электричеству.

Таким образом на этих промыслах развитие промышленной техники совершается вполне нормально, и никакого вмешательства или поощрения со стороны Правительства по отношению к этим промыслам не требуется.

Наоборот, на казенных участках, находящихся в аренде у нефтепромышленников, электричество совершенно не может найти себе применения вследствие своеобразных льгот, предоставленных арендаторам условиями торгов, заключающихся в том, что нефтепромышленник может расходовать сколько ему угодно нефти на топливо, не платя за нее попудного сбора, лишь бы он расходовал ее на самом участке.

Такое положение вещей на казенных участках, находящихся в аренде у нефтепромышленников, является сильнейшим тормозом для развития промышленной техники. И ясно, что нефтепромышленникам нет никакого экономического расчета вводить какие бы то ни было усовершенствования в свои котлы и машины с целью сделать их более производительными, другими словами, расходующими менее топлива на данную работу. Нефтепромышленник считает нефть, сжигаемую на его участке, даровой, особенно при низкой рыночной цене нефти, почти равняющейся платимой им попудной плате.

Вышеуказанные условия ведут к хищнической трате топлива и создают совершенно ненормальное положение вещей, при котором нефтепромышленнику выгодно работать устарелыми, совершенно непроизводительными машинами, лишь бы они были дешевы, т.е. лишь бы основной капитал был небольшой.

Высокие же эксплуатационные расходы, обусловленные огромным расходом топлива, нефтепромышленника не интересуют, так как он пользуется предоставленной ему льготой на даровое топливо.

Р.Э. Классон с коллегой в бакинском фаэтоне

Поэтому Р.Э. Классон, опираясь на резолюцию XVII Съезда Бакинских нефтепромышленников, от имени Бакинского отделения ИРТО обращался с покорнейшей просьбой к съезду – оказать содействие в деле разрешения давно назревшего вопроса Бакинской промысловой техники.

И приводил такой весомый аргумент: *«Если производство двигательной силы будет централизовано в больших электрических станциях и арендаторы казенных участков будут пользоваться двигательной энергией от них, то поступление в казну попудного сбора останется прежним, но фактически нефти будет сжигаться в 4 или 5 раз меньше, чем в настоящее время».*

А в докладе Технической по охранению Бакинских нефтяных промыслов комиссии XVII съезду нефтепромышленников по вопросу «об освобождении от попудной платы известной доли добываемой нефти на промыслах, пользующихся электрической энергией» были приведены такие прикидочные расчеты:

При рациональном оборудовании больших электрических станций возможно достигнуть сокращения расходов топлива [на собственные нужды] на 50-75%, что сэкономит государству от 40 до 50 миллионов пудов нефти, ныне, благодаря праву неограниченного пользования на участках даровым топливом, сжигаемой непроизводительно в промысловых кочегарках.

Поэтому предлагалось для казенных участков, *«чтобы норма освобождаемой от попудной платы нефти была установлена на трехлетний срок, впредь до указаний опыта, в размере 90 пуд. в сутки на каждую действующую скважину, т.е. находящуюся в эксплуатации, бурении, углублении, исправлении, чистке и т.п.»*

Примерно о том же написал Л.Б. Красин, чью служебную записку «Применение электричества на промыслах» весьма аккуратно воспроизвели 21 мая 1903 года «Бакинские известия»:

<...> В техническом отношении, по-видимому, применение электричества и при бурении и при тартании можно считать удавшимся. Двухгодовая практика дала уже возможность даже сделать некоторые упрощения. Так, например, вначале для бурящихся скважин ставили моторы с реостатами, чтобы иметь возможность менять количество оборотов. Опыт однако показал, что они совершенно излишни, а это дает экономию в первоначальном оборудовании каждого мотора на 1½-2 тыс. рублей.

Относительно коммерческой стороны пока, по крайней мере, этого сказать еще нельзя. Плата, взимаемая Обществом за моторы (до десяти), 450 руб. в месяц при тартании и 425 руб. при бурении; за моторы при компрессорах – 1 200 руб. в месяц. В общем, это соответствует цене килоуатт-часа от 2½ до 3 копеек. При 10-ти [и более] моторах плата понижается до 350 руб. за мотор.

Для электрической станции эта плата является очень невысокой. Для промыслов же, которые пользуются правом не оплачивать попутной платою топливо, сжигаемое на самом участке, даже при такой плате пар обходится все-таки дешевле, чем электричество. Широкое применение поэтому электричество на промыслах получит только тогда, когда известный % топлива не будет оплачиваться попутной платой, независимо от того, сжигается ли это топливо на самом участке или вне его.

Однако из-за начавшегося в 1903-м стачечного движения в Баку, как и по всей России, властям, по-видимому, было уже не до тонкого регулирования налогообложения нефтяной отрасли. Затупить бы политический пожар...

Да и в 1906-м самому Р.Э. Классону уже было не до попутной платы: он со своими соратниками был вынужден уволиться, поскольку они отказались рассчитывать на электростанциях наиболее одиозных участников стачек (см. ниже). Хотя в 1905-м власти все же успели оформить «историческое» для Бакинских нефтяных промыслов решение:

Высочайше утвержденным 6 Августа 1905 года положением Комитета Министров Министру Финансов предоставлено право исключать из итогов добычи и освобождать от попутной или долевого платы некоторую долю нефти, добываемой на тех из арендованных от казны участках, эксплуатация коих будет производиться исключительно помощью электрической энергии, доставленной со станции, устроенной вне участка, с соблюдением при этом нижеследующих правил:

1) Количество подлежащей освобождению от оплаты нефти определяется в зависимости от количества действительно израсходованной на участке электрической энергии, считая по 4 килограмма на один килоуатт-час в первые три года со времени установления сих правил, а затем в размере, определяемом Министром Финансов, по соглашению с Государственным Контролером.

2) Учет расходуемой на участке энергии производится посредством устанавливаемых на нем электрических счетчиков, причем все необходимые для этой цели приборы и приспособления должны быть устроены на средства промышленника.

3) По истечении каждого платежного полугодия на основании показаний счетчиков, проверенных правительственными агентами по учету нефти, исчисляется все количество электрической энергии, израсходованное за указанное время на участке, и помножением этой цифры на установленную, согласно п. 1, норму определяется количество нефти, подлежащее освобождению от оплаты.

4) Учет электрической энергии, расходуемой на участке, и отчисление соответствующего количества нефти, подлежащей освобождению от оплаты, производится только с того момента, когда на данном участке приступлено к добыче нефти.

5) Ближайший порядок учета нефти по счетчикам и условия, которым должны удовлетворять последние, определяются правилами, утвержденными Министром Финансов.

По тем же причинам (стачечное движение) затормозилась, было, реализация масштабного проекта увеличения мощности Бакинских электростанций с установкой уже паровых турбин (а не паровых машин, как раньше) и повышения напряжения передачи энергии от станции «Белый город» с 6 000 вольт до 20 000 вольт. Все же в 1904-м, как упоминалось выше, два турбогенератора по 4 мегаватта были установлены на этой станции, а линия переведена на более высокое напряжение.

В 1904 году никаких прорывных проектов, в части электрификации того же Баку, так и не было реализовано (несмотря на то, что 15 декабря 1904 года заканчивался прежний договор «Электрической силы» с городом).

Поэтому мы здесь процитируем лишь некоторые «мелкие и не очень новости» из Баку:

20 января, в 8½ часов вечера, в Сабунчинской даче, около промыслов Каспийского товарищества на масленщика «Электрической силы» Ивана Сибирякова напали трое вооруженных кинжалами злоумышленников и под угрозой лишить его жизни обобрали его догола.

«Бакинские известия», 24 января 1904 г.

В Техническом обществе

В заседании Технического об-ва, 14-го февраля, прочитан был госп. Классоном обстоятельный доклад «О применении электричества к исследованию наиболее рациональных условий тартания».

Как объяснил докладчик, труд имел главной целью выяснить наиболее рациональные условия в смысле траты электрической энергии. Вызван он был отчасти недоразумениями, возникшими на почве совершенно неосновательного, по мнению докладчика, убеждения многих нефтепромышленных фирм, что наиболее рациональным является тартание с очень значительным количеством оборотов (100-120 в минуту).

Путем продолжительных и тщательных наблюдений госп. Классон пришел к выводу, что наиболее рациональной (в смысле траты энергии) является скорость в 60-70 оборотов в минуту. Наиболее рациональной величиной желонки, по мнению докладчика, является желонка, диаметр которой, по отношению к диаметру скважины, равняется ½ [в обоих случаях, сечение! – МК]. При желании увеличить количество добычи выгоднее не утолщать, а удлинять желонку, т.к. при этом условии количество затрачиваемой энергии увеличивается относительно очень слабо. Так, по наблюдениям докладчика, при удлинении желонки на 50% количество затрачиваемой энергии увеличивалось только на 17%.*

---

* Журналист «Бакинских известий» почему-то не прочухал, что не докладчик Р.Э. Классон занимался наблюдениями и замерами на промыслах:

Опыты, описанию которых посвящается настоящая статья, были произведены инженер-технологом А.Б. Красиным, по поручению Об-ва «Электрическая Сила», на 38-м участке в Романах, в одной из буровых скважин, любезно предоставленной для этих опытов администрацией Каспийско-Черноморского Общества. – из доклада Р.Э. Классона, опубликованного в Трудах Бакинского отделения ИРТО (см. Приложение «Труды Р.Э. Классона»)

Некоторыми членами выражено было сомнение, чтобы при увеличении [длины] желонки пропорционально увеличивалось количество вытартываемой нефти. Докладчик заявил на это, что, как показывает опыт, при всякой длине желонки она наполняется приблизительно на $\frac{2}{3}$.

Доклад вызвал оживленный обмен мнений, причем собрание в заключение просило докладчика продолжать, если возможно, свои опыты, чтобы иметь возможность выяснить наиболее рациональные способы тартания с коммерческой точки зрения, а не только в смысле траты энергии. «Бакинские известия», 17 февраля 1904 г.

На Биби-Эйбате

<...> В настоящее время на Биби-Эйбате с помощью электричества работают все буровые у Ротшильда и у Огулевича; несколько буровых – у Зубалова и Милова-Таурова и одна – у Нобеля. «Бакинские известия», 21 февраля 1904 г.

В Техническом обществе

В заседании 13 марта <...> госп. председатель [К.И. Хатисов] читает письмо госп. Классона, председателя комиссии, избранной на одном из предыдущих собраний для выработки способа чествования 25-летия существования Бакинского отделения Технического об-ва. Госп. Классон предлагает отказаться совершенно от всякого чествования, как от дела, которое при теперешнем материальном положении Об-ва, очевидно, ему не под силу [(несмотря на ежегодную субсидию Съезда нефтепромышленников в 6 000 руб.)]. Некоторые из членов собрания не соглашались с этим мнением комиссии и предлагали отпраздновать 25-летие Об-ва скромно, например, товарищеским обедом.

При баллотировке огромное большинство присутствующих высказалось за предложение комиссии. «Бакинские известия», 17-18 марта 1904 г.

Рекламное объявление

Акционерное общество «Электрическая сила» имеет честь довести до сведения своих городских абонентов, что действие станции в ночь с 27 на 28 с.м. [по случаю св. Пасхи] будет продлено до рассвета.

Местная летопись

Вчера Управа распорядилась установить 4 фонаря на Соборной площади и обратилась в контору «Электрической силы» с просьбой осветить их в утреню св. Пасхи, а также отпустить ток для освещения маленьких лампочек, установленных для иллюминаций. «Каспий», 25 марта 1904 г.

Список лицам, сделавшим пожертвования 28-го марта 1904 года [(в день св. Пасхи)] в пользу Бакинского Благотворительного Общества, взамен обмена визитами и рассылки карточек.

<...> Классон Р.Э. – 5 руб., <...> Ленер Э. – 5 руб., <...>

Отдельная листовка в «Бакинских известиях»

Нефтяной отдел

На обсуждение местного Технического общества, по слухам, вносится вопрос о том, отвечают ли при настоящих условиях своему назначению электромоторы, которыми заменяются паровые двигатели в буровых работах. Как на отрицательную сторону новых двигателей практики указывают на отсутствие у электромотора регулятора скорости хода [точнее, бывшего ранее на них реостата – МК], отчего при больших сопротивлениях [(нагрузках)] мотор испытывает большую перегрузку, угрожающую целостности его или его частей. Они утверждают, что электромоторы, устраняющие до известной степени случаи пожаров, в то же время создают много неудобств, с которыми не все буровые техники справляются вовремя. «Каспий», 12 мая 1904 г.

Местная летопись

С целью расширения своих операций акционерное общество «Электрическая сила» устанавливает электрическую канализацию от Белого городка до дачи селения Романы, к романинскому озеру на 20 000 вольт. «Каспий», 23 мая 1904 г.

Из Журнала заседания Совета Бакинского Отделения ИРТО 7 июня 1904 г.

Председатель [К.И. Хатисов] ставит на обсуждение вопрос о желательности устроить торжественное заседание по случаю 25-летия Бакинского Отделения.

Постановили: 1-го Октября устроить торжественное дневное заседание по следующей программе: 1. Краткий исторический очерк Бакинского Отделения Технического О-ва. 2. Сообщение о ради и опыты с ним. [Кандидат технологии] Адольф Аркадьевич Гухман. 3. Поющая вольтова дуга. Р.Э. Классон. 4. Популярная лекция по геологии Биби-Эйбатской нефтяной площади. [Геолог-нефтяник Дмитрий Васильевич] Голубятников.

Местная летопись

15-го наступающего декабря истекает договорный срок по аренде городского участка земли обществом «Электрическая сила», которое и ходатайствует о возобновлении договора на новый срок. «Каспий», 12 ноября 1904 г.

Местная летопись

В течение целых трех дней Управа была занята совместно с представителями об-ва «Электрическая сила» вопросом относительно предложения последнего о предоставлении им концессии на освещение городских улиц, учреждений и частных домов, сроком на 49 лет, с отчислением в пользу города известного процента с валового дохода Об-ва. Проект такого договора, составленный поверенным Общества, при рассмотрении во многих пунктах оказался неправильно выработанным, почему предложено Об-ву переработать этот проект и представить его для нового рассмотрения. «Каспий», 5 декабря 1904 г.

Местная летопись

Разработка вопроса о возобновлении договора города с обществом «Электрическая сила» Управой совместно с представителями Общества уже закончена. Срок договора определен 40-летним, т.е. по 1 января 1945 года. В течение трех месяцев Общество обязано представить в городскую Управу на одобрение проект оборудования городской сети в течение одного года.

По утверждению этих планов Общество обязано закончить все работы по оборудованию сети в таком размере, чтобы к ней могло быть присоединено не менее 15 000 ламп. Причем Общество вправе во всякое время потребовать от абонентов, в обеспечение аккуратности платежей, взноса аванса в размере 2-месячной стоимости освещения, считая не более 1 рубля в месяц с каждой лампочки.

По истечении договорного срока вся устроенная сеть проводов в черте города, служащая для цели эксплуатации электрического освещения, переходит в собственность города безвозмездно, причем сеть эта должна находиться в состоянии, вполне обеспечивающем правильную эксплуатацию [непонятно, как Баку мог бы «правильно эксплуатировать сеть проводов», за неимением у него электростанций, кроме маломощной таковой в городском доме для освещения оного? – МК].

<...> Постоянную доставку энергии как для освещения, так и для других целей, Общество обязано производить по счетчикам не дороже 30 коп. за килоуатт-час для частных потребителей и по 20 коп. для городских учреждений. С этих основных тарифов делается скидка в зависимости от средней продолжительности годичной эксплуатации. Причем Общество вправе в каждом отдельном случае, по соглашению с потребителем, понижать означенную выше тарифную плату по своему усмотрению, а также применять оптовую годичную плату.

Для городского уличного освещения, горящего по табели освещения не менее 3 тыс. часов в году, устанавливается специально низкий тариф в 9 коп., при этом устройство городского уличного освещения произведено будет за счет города.

За все предоставленные городом Обществу права оно уплачивает в пользу города 4½ проц. валового дохода за электрическую энергию (под валовым доходом разумеется общая сумма фактических поступлений в кассу Общества по счетам, поданным городским абонентам за отпуск электрической энергии), отпущенную частным потребителям для целей освещения и технических целей в черте города. Энергия, отпущенная для электрической железной дороги, оплате этим сбором не подлежит и из счета валового дохода исключается вовсе.

Налагаемые на Общество штрафы Управа удерживает из причитающихся Обществу от города платежей. «Каспий», 9 декабря 1904 г.

В Думе

Очередное заседание Думы, назначенное на 14 декабря, состоялось. Председательствовал городской Голова К.А. Ирецкий [(избранный в ноябре)].

<...> Последним рассматривался доклад Управы об окончании расчетов с обществом «Электрическая сила». Управа, имея в виду предстоящее грандиозное предприятие общего освещения города и вообще находя желательным окончательно покончить с этим старым и спорным вопросом, предложила Думе учинить расчет с названным Обществом, приняв от него 2 924 руб. 27 коп. [задолженности за аренду городской земли под станцией «Электрической силы»? – МК], которые оно охотно дает. Дума, после некоторого обсуждения, постановила доклад Управы принять и покончить с этим вопросом, согласно подписанному Обществом контокорренту [единому счету].

«Бакинские известия, 17 декабря 1904 г.

Хроника

Торжественное юбилейное заседание Бакинского отделения ИРТО по поводу 25-летия деятельности назначено на 29 декабря, в 8 часов вечера. Программа заседания следующая: 1) В.Н. Делов прочтет краткую историческую записку о 25-летней деятельности Отделения; 2) Р.Э. Классон – доклад по вопросу о новейших успехах электротехники: токи высокого напряжения и демонстрация их и опыты[; 3) товарищеский ужин].

«Бакинские известия», 25 декабря 1904 г.

В Техническом обществе

В воскресенье, 26 декабря состоялось общее собрание членов Бакинского отделения ИРТО. Были налицо все находящиеся в Баку члены, включая даже членов – соревнователей, обыкновенно не посещающих ни одного очередного или иного собрания. Заседание происходило, так сказать, при закрытых дверях. <...> Но как ни боялся Совет Общества света гласности, предмета заседания он скрыть не смог. Вот по какому поводу было созвано общее собрание.

Возмущенные тоном и содержанием некоторых из приглашений, разосланных Советом по поводу сегодняшнего торжественного 25-летней годовщины существования Бакинского отделения Общества, 24 человека из самых видных и деятельных членов Общества, в т.ч. 5 членов Совета, представили письменный протест, в котором предлагалось высказать порицание Совету Общества и потребовать его отставки. Этот-то протест и был предметом общего собрания.

Заседание, как нам передают, носило необычайно оживленный, по временам даже бурный, характер. В результате дебатов был поставлен на баллотировку следующий вопрос: присоединяется ли общее собрание к протесту, поданному 24-мя членами Общества? Ответ общего собрания был отрицательный.

Черные шары мобилизованных для данного случая соревнователей и сторонников Совета заглушили справедливый протест тех 24-х членов Общества, которыми оно наиболее деятельно поддерживается. Недовольные этим результатом 5 членов Совета, подписавшие протест, подали в отставку. Их примеру последовали некоторые другие из «протестантов» и совершенно отказались от участия в Обществе. В числе вышедших в отставку находятся двое из членов Совета, которые должны были прочесть доклады на сегодняшнем юбилейном торжестве Общества [это В.Н. Делов и Р.Э. Классон? – МК].

Конечно, докладов не будет. Не будет, как нам передают, и товарищеского ужина, которым Общество намеревалось заключить свое юбилейное торжество.

«Бакинские известия», 29 декабря 1904 г.

25 летний юбилей Бакинского отделения ИРТО

В среду, 29 декабря, состоялось торжественное юбилейное заседание Бакинского отделения ИРТО. Приглашений было разослано до 350, в заседание явилось не больше 40 лиц. В числе присутствующих был управляющий губернией д.с.с. П.А. Лилеев, гор. Голова К.А. Ирецкий и др.

Председатель К.И. Хатисов открыл заседание речью, в которой благодарил присутствующих за честь, оказанную всем членам Общества и выразившуюся в посещении юбилейного праздника. Затем секретарем Общества госп. Деловым были прочитаны приветственные телеграммы: <...>.

Телеграммы от бакинского губернатора князя Накашидзе почему-то не получено, хотя Совет отделения послал князю телеграмму с просьбой присутствовать на юбилее. Читались также письма; чтение телеграмм и писем не вызвало никакого оживления среди слушателей и было принято молчанием. Вообще незаметно было праздничного настроения.

Дальше госп. Делов прочел историческую заметку о 25-летней деятельности отделения, составленную по историческому очерку И.Н. Глушкова; очерк этот будет напечатан в юбилейном номере «Трудов». <...> Как мы уже давали предвидеть в нашей прошлой заметке, товарищеский ужин не состоялся и 2-н Классон доклада не читал.

«Бакинские известия», 31 декабря 1904 г.

Приведем заодно фельетон из «Бакинских известий» за 5 ноября 1904 года по поводу того, какие «выдающиеся моралисты» работали в «Электрической силе»:

Балаханская хроника

«Родной отец» да и только Петр Савельевич госп. Иваненко! По крайней мере, такое впечатление получается от его отношений к рабочим. Мимоходом читает он им наставления: как только приходит рабочий в контору, сейчас же открывается клапан красноречия Петра Савельевича, и льется медоточивая речь его о пьянстве, о разврате рабочего и о том, чего и во сне не снилось рабочему. Наш оратор и проповедник до того довел рабочих, что они всячески избегают встреч со своим благодетелем, и многие даже готовы брать расчет. Конечно, говорят рабочие... пусть бы говорил себе, да только слушать приходится: Петр Савельевич состоит и заведывающим и кассиром общества «Электрическая сила» в Балаханах [*в Сабунчах*].

Приведем и новости 1904-го года, не касающиеся, как будто, «Электрической силы»:

Местная летопись

Городская Управа постановила принять проект [*исполняющего должность главного городского*] инженера Плошко по постройке электрической станции пока только для освещения нового городского дома в пределах 18 тыс. руб. из сумм по постройке этого дома. <...>

«Каспий», 24 июня 1904 г.

Местная летопись

Бакинская городская Управа, приступая к подготовительным работам по вопросам об электрической тяге для трамвая и установке электрического освещения, вчера обратилась в разные города России и Кавказа с просьбой прислать ей данные и материалы, касающиеся этих вопросов.

Главным образом, понадобятся проекты договоров или условий, на основании которых производилась отдача концессий или работ. «Каспий», 4 августа 1904 г.

Хроника

Устройство электрической станции при городском доме Управой поручено «Бакинскому обществу электричества» за цену 8 304 руб. с условием окончания работ к 1 декабря 1904 г.

«Бакинские известия», 28 сентября 1904 г.

Местная летопись

Городской архитектор [*(бывш. городской техник)*] госп. Скуревич в настоящее время разрабатывает вопрос о концессионном соглашении гор. Баку с электрическими Обществами или частными предпринимателями относительно освещения всего города электричеством на концессионных началах.

Вместе с этим разрабатывается проект обложения особым сбором с 1-го января 1905 г. всех электрических столбов, служащих для надобностей электрического освещения, как частных лиц, так и торговых Обществ, а так же и вопрос об обложении особым сбором частных и общественных электрических станций в черте города.

«Каспий», 12 ноября 1904 г.

Местная летопись

В настоящее время во всем городе насчитывается 4 900 керосиновых фонарей для освещения города. Управа предполагает число это к будущему году довести до 5 300, почему ходатайствует перед Думой об отпуске на освещение города в будущем году 45 272 рубля.

«Каспий», 13 ноября 1904 г.

Хроника

Городская Управа в настоящее время занята вопросом об обложении электрических станций. Таковых в городе ныне имеется 70, из них 32 устроены с торговыми целями.

«Бакинские известия», 4 декабря 1904 г.

В то же время имелось давнее предложение «Электрической силы» не заводить «натуральное хозяйство», а воспользоваться ее услугами:

Хроника

«Электрическая сила» представила в городскую Управу предложения об электрическом освещении нового городского дома.

Условия эти двоякого рода: при проведении энергии от старой городской станции тариф определяется в 27,5 коп. за килоуатт час, при проведении от центральной Баилловской станции – по 22,5 коп., причем с цены делаются значительные скидки в зависимости от [продолжительности и объемов] потребления энергии. Условия проведения энергии от старой станции таковы: город платит за линию 120 руб., и линия остается собственностью города, 2) город устраивает все приборы и приспособления на свой счет, 3) ремонт приспособлений производится на городской счет только служащими Общества и пр. Условия же проведения [кабеля] от центральной Баилловской станции такие же, как и условия договора Общества с городом по освещению улиц. Проект передан в строительную комиссию.

«Бакинские известия», 10 ноября 1902 г.

Однако, как мы уже видели, «отцы города» не пожелали «попасть в зависимость от электрического монополиста»... Что произойдет в этом отношении в 1905-1906 годах, мы увидим ниже...

А вот еще один похожий, но уже совсем скандальный сюжет касаясь «отцов города»:

Хроника

Госп. губернатор [д.с.с. князь М.А. Накашидзе] уведомил Управу, что еще в 1898 году строительное отделение губернского правления предписало выработать однообразные условия соглашения для всех Обществ электрического освещения в городе. До сих пор, однако, этого не сделано, несмотря на то, что 3 раза после того вновь предлагалось то же самое Управе, она до сего времени ничего не сделала. Ныне госп. губернатор просит сообщить, выработаны ли эти условия и если нет, то по каким причинам не исполнено до сего времени требование администрации в течение шести лет?

«Бакинские известия», 19 октября 1904 г.

Местная летопись

Вчера городская Управа обратилась в петербургское, ростовское и другие общественные управления с просьбой сообщить ей – на каких основаниях даются разрешения на установку частных электрических станций и какими условиями сопровождается прокладка проводов для электрического освещения по улицам города?

«Каспий», 21 октября 1904 г.

Выходит, высокопоставленные служащие Бакинской Управы за 6 лет не почесались подготовить хоть какие-то нормальные (типовые) условия соглашения с Обществами – потенциальными электрификаторами и, похоже, думали, что проблема электрического освещения Баку сама собой рассосется? При этом «отцы города» выступали в Думе с громкими речами по поводу отпора «монополистам», той же «Электрической силе».

И уж совсем особняком стоят два судебных процесса, происшедших в конце 1904-го. 24 и 27 октября 1904 г. «Бакинские известия» публиковали под рубрикой «Судебный отдел» материал «На законном основании», который начинался так:

Присяжный поверенный Байков – поверенный сабунчинского жителя Ага Мамеда Кербалай Талыб оглы предъявил в Бакинском окружном суде иск к «Электрической силе», И.С. Демботу и Волжско-Каспийскому обществу иск об уничтожении купчей крепости на участок земли.

Не вдаваясь в многочисленные фактологические и юридические подробности, отметим лишь, что 6 февраля 1901 г. «Электрическая сила» приобрела в Сабунчах одну десятину. Это запутанное дело слушалось еще 28 марта 1904 года.

А 20 октября 1904 года, на следующем судебном процессе, поверенный Общества, присяжный поверенный Глазберг утверждал, что на купленном участке были воздвигнуты сооружения на 3 миллиона рублей. Общий же поверенный ответчиков, присяжный поверенный Лебединский тогда же заявил:

Я впервые встречаю подобный иск, где сам продавец земли просит о расторжении купчей в виду того, что ему [якобы] не хватило нескольких месяцев до совершеннолетия. Надо с особым вниманием отнестись к этому делу, иначе создастся новая мода уничтожения купчих. С моральной стороны цель иска ясна. Через несколько лет после продажи участок застроился «Электрической силой», которая произвела громадные затраты на сооружения, и теперь истцу желательно получить отступные.
<...>

1 ноября 1904 г. гражданское отделение Бакинского окружного суда объявило резолюцию по иску сабунчинского жителя Ага Мамеда Кербалай Талыб оглы об уничтожении купчей крепости на землю: истцу отказать и возложить на него 1 000 рублей судебных издержек. Как говорится, и поделом предприимчивому сабунчинскому жителю.

А вот второй сюжет, уже чуть ли не с «бандитской разборкой»:

Судебный отдел

К мировому судье Бакинского уездного отдела поступила следующая жалоба акционерного об-ва «Электрическая сила» на управляющего Тифлисским товариществом князя Николая Фадеевича Деканозова. На участке №3 в Балаханах «Электрическая сила» арендует у Тифлисского т-ва небольшой участок земли под трансформаторную станцию, которая служит для освещения соседних промыслов и шоссейных дорог. В числе прочих абонентов станция освещает и промысел Тифлисского т-ва. В виду неплатежа денег за освещение в течение нескольких месяцев «Электрическая сила» 12 октября т.г. прекратила передачу энергии неисправному товариществу.

Управляющий товариществом кн. Деканозов сначала потребовал по телефону от помощника заведующего «Электрической силы» Лихутина дать ему освещение, на что последний ответил, что на это не уполномочен. Затем Деканозов телеграфировал в Белый город, в главную контору Общества, но там никого из администрации не оказалось. Тогда Деканозов явился на трансформаторную станцию, приведя с собой машиниста, приказчика, двух сторожей, вооруженных палками, и толпу рабочих в 30-40 человек. Станция была заперта на ключ, и около нее находился дежурный масленщик Абумаев, старший ремонтщик Арзуманов и масленщик Ахметов. Деканозов потребовал от Арзуманова отпереть трансформаторную будку, но тот отказал. Тогда Деканозов стал угрожать, что сорвет выходящие из будки провода. Испугавшись этой угрозы, Арзуманов отпер будку. Деканозов вошел туда со своими подчиненными и потребовал от Арзуманова и других служащих будки, чтобы они остановили (выключили) работу машин, освещающих промысла, что, конечно, не было исполнено.

Деканозов обратился с тем же приказанием к своему машинисту, но Арзуманов воспрепятствовал этому. Тогда Деканозов собственноручно разъединил машины с осветительной линией, и электричество потухло на промыслах.

Несколько часов соседние промысла и дороги (около 600 ламп) пребывали в темноте, причем Деканозов со своими подчиненными не допускал никого к машинам. На помощь электричеству был вызван балаханский полицеймейстер Хомицкий, которому удалось разогнать осаждавшую будку толпу и водворить порядок, после чего электричество вновь загорелось. О происшествии составлен протокол.

В виду всего этого об-во «Электрическая сила» просит привлечь Деканозова по ст. 142 Установления о наказаниях (самоуправство). Дело это слушалось в уездно-мировом участке 26 ноября, в пятницу. Деканозов в суд не явился. Спрошенные по ссылке об-ва «Электрическая сила» свидетели – служащие Общества Лихутин, Арзуманов, Абушаев [Абумаев? – МК] и еще трое других подтвердили обстоятельства дела. Вызванный свидетелем полицеймейстер Хомицкий в суд не явился.

Выслушав дело, госп. мировой судья вынес заочный приговор, коим Деканозов присуждается к аресту на 3 месяца (высшая мера наказания [за самоуправство]).

«Бакинские известия», 28 ноября 1904 г.

Оказывается, что еще за пару дней до этой публикации, 26 ноября те же «Бакинские известия» под рубрикой «Мелочи жизни» напечатали фельетон «Дитю» за подписью «Ман», о походе князя Деканозова со товарищи на трансформаторную то ли подстанцию, то ли будку. В этом фельетоне, кроме разухабистого описания событий, содержалась более конкретная информация о продолжительности неплатежей – 5 месяцев.

А заканчивался сей фельетон так:

Целых три часа пребывали промысла во тьме... Разумеется, с приездом полиции, как и следовало ожидать, промысла снова озарились сиянием. А князь Деканозов был привлечен к суду за самовольное погашение света и за недопущение оногo на промысла. Странное, однако, понятие о справедливости! Князь Деканозов погасил свет одной только будки, и его ввергли на 3 месяца в «темницу»; между тем как... он мог погасить все будки.

Ну и в завершение этого скандального сюжета 4 декабря «Каспий» опубликовал «Письмо в редакцию» еще одного грузинского князя – Амираджиби, который сообщал:

<...> Не князь Деканозов, а Николай Фаддеевич Деканозов, управляющий промыслами Тифлисского товарищества, вынужден был действительно остановить электрическую машину и вот по каким мотивам. 12 октября с.г., в 5 час. вечера, заведующий «Электрической силой» в Балаханах госп. Лихутин сообщил ему, что промыслу Тифлисского т-ва не будут более отпускатся освещения, в виду невзноса им следуемых за свет 200 рублей.

Управляющий промыслами Тифлисского т-ва просил госп. Лихутина переждать 2 дня до приезда своего принцепала [(хозяина)], который один ведает коммерческую часть, и не наносить из-за 200 рублей более крупных убытков, связанных с остановкой промыслов, тем более что электрическая [под]станция стоит на земле Тифлисского т-ва, и общество «Электрическая сила» всегда имеет возможность произвести вычет из арендной платы.

Деканозов не мог допустить остановки промысла и должен был на вверенном ему промысле действовать в интересах своего доверителя. Он истощил все культурные способы [убеждения] с администрацией «Электрической силы», как городской, так и балаханской, прежде чем прибегнуть к крайнему – остановке машины.

И в этом последнем случае госп. Деканозов руководствовался в своем поступке опять-таки интересами своего доверителя и желал только добиться света для вверенного ему промысла без нанесения ущерба кому бы то ни было. <...>

Госп. Ленер, помощник управляющего общества «Электрическая сила» [госп. Классона], в разговоре с директором промыслов Тифлисского т-ва признался в том, что весь инцидент вызван администрацией об-ва «Электрическая сила» и никем более. И я могу уверить [фельетониста «Бакинских известий»] госп. Мана, что будь он сейчас здесь, а не за границей, не было бы и этого процесса в мировом суде.

Могу так же уверить госп. Мана, что он слишком забегают вперед, говоря о какой-то «темнице». Не рано ли, г-н Ман?

Госп. Н.Ф. Деканозова мировой судья все же приговорил к 3 месяцам «темницы». Но тут для нас весьма интересно, какова же была роль во всей этой истории Роберта Эдуардовича? Почему он не пошел на взаимозачет с Тифлисским товариществом, а довел ситуацию до рукоприкладства? Но для этого надо надолго залезать в Бакинские архивы, если они еще сохранились...

Перейдем теперь в 1905 год, который «ознаменовался», как известно, «маленькой революцией», в то же время весьма кровопролитной. «Электрическая сила», по-видимому, действовала еще по инерции, в логике своих бизнес-законов. Хотя дальновидные предприниматели должны были бы уже потихоньку сворачивать свою деятельность в столь взрывоопасном регионе. И, действительно, 6-9 февраля 1905 года в Баку случилась резня между татарами (будущими азербайджанцами) и армянами, в результате которой погибло до 500 человек, а 10 тысяч жителей (в основном армян) вынуждено было бежать из города (см. Приложение “«Революционная борьба» и ее последствия”).

В августе того же года резня разгорелась с новой силой...

Итак, месяц за месяцем:

Хроника

Общество «Электрическая сила» возбудило ходатайство о разрешении ему прокладывать подземные и воздушные электрические провода по всем улицам, площадям, садам, скверам и незастроенным частям города для производства электрического освещения и отпуска электрической энергии для технических и других целей. Дело это предположено внести на рассмотрение Думы в возможно скором времени и поэтому предварительно назначено на завтра соединенное заседание Управы и комиссии по выкупу конки, на котором детально будет рассмотрен проект представленного Обществом [концессионного] договора.

«Бакинские известия», 14 января 1905 г.

Местная летопись

Так как созванное два раза заседание Думы не состоялось, а срок договора с об-вом «Электрическая сила» истекает 15 сего января [а не 15 декабря 1904 года? – МК], то Управа нашла возможным, без полномочия Думы, рассмотреть этот вопрос более детально – предварить в особой комиссии, для скорейшего затем разрешения в Думе. Выбор этой комиссии должна была произвести Дума, но, за сокращением времени, разработку этого вопроса Управой решено поручить особой комиссии, организованной по делу о выкупе конно-железных дорог от акционерного Общества.

Между прочим, комиссии придется разработать вопрос о разрешении Обществу прокладывать подземные и воздушные электрические провода по всем улицам, площадям, садам, скверам и незастроенным частям гор. Баку, для производства электрического освещения и отпуска электрической энергии для технических и других промышленных целей.

Состав комиссии по выкупу конки пополнен техниками городской Управы, особо приглашенными инженером К.И. Хатисовым, Т. Будаговым и гласным Думы Унановым, не участвовавшим в прежней комиссии как заинтересованное лицо. Первое заседание комиссии назначено на субботу 15-го января в 7½ час. вечера в помещении Управы.

«Каспий», 14 января 1905 г.

Местная летопись

Особая комиссия по пересмотру договора с об-вом «Электрическая сила» по настоящее время имела уже два заседания, но ни к каким положительным результатам не пришла. Оба заседания были посвящены обсуждению вопроса об установлении тарифа на освещение как для городских учреждений, так и для частных абонентов.

«Каспий», 20 января 1905 г.

Рекламное объявление

Акционерное Общество «Электрическая Сила»

Центральные станции Акц. Об-ва «Электрическая Сила», отпускающие электрическую энергию для промысловых целей в Балаханский и Биби-Эйбатский районы, вполне нагружены и потому дальнейший прием абонентов временно прекращен. Вследствие этого Общество «Электрическая Сила» приступило к крупному расширению своих сооружений, причем в 1905-1906 году Белгородская станция Общества будет увеличена втрое, т.е. доведена до мощности в 18 000 [лошадиных] сил.

Мощность Биби-Эйбатской станции так же будет значительно увеличена постановкой новых машин осенью сего года.

Присоединение новых абонентов к сети Общества в Балаханском промышленном районе будет начато Обществом уже в мае месяце настоящего года, причем в интересах обеспечения безусловно непрерывной поставки тока устраивается новая, совершенно самостоятельная сеть, и вообще все устройство передачи сил будет состоять из двух совершенно независимых сооружений, так что подводка тока будет производиться или по той или по другой системе, чем устранится влияние возможных частичных повреждений.

Общество «Электрическая Сила» просит лиц, желающих применить электрическую энергию для промышленных целей, заблаговременно известить об этом Управление Общества, с указанием на каких участках и для какого количества буровых желательна получить электрическую энергию, чтобы Общество могло сделать все подготовительные работы и проложить необходимые кабели.

Подробные условия пользования электрической энергией высылаются желающим по первому требованию.

Белый город

Управление Акционерного Общества «Электрическая Сила»

«Бакинские известия», 15, 16, 17, 20, 23 и 25 марта 1905 г.

«Каспий», 15, 16, 17, 20, 25, 27 и 29 марта 1905 г.

Рекламное объявление

А.О. «Электрическая Сила» имеет честь довести до сведения своих городских абонентов, что действие городской станции в ночь с 16 на 17 с.м. будет продолжено до рассвета [[в связи с празднованием св. Пасхи](#)].

«Бакинские известия», 15 апреля 1905 г.

Местная летопись

Опять возобновилась систематическая кража проводов по городу, принадлежащих обществу «Электрическая сила». Так, 10 июля обрезаны в разных частях города голые [[медные](#)] провода весом более 11 пудов. Похитителей не удается обнаружить. О краже заявлено. Желательно бы установить, где сбываются похищенные провода.

«Каспий», 12 июля 1905 г.

Траурное объявление

Служащие городской станции акционерного общества «Электрическая Сила» с глубоким прискорбием извещают о безвременной кончине механика той же станции Вильгельма Вильгельмовича Рецлова. Вынес тела в лютеранскую церковь из квартиры (Вознесенская ул., д. Тагиева №3) последует сегодня в 10 часов утра.*

«Каспий», 20 августа 1905 г.

Местная летопись

Местные электрические станции находятся в критическом положении, т.к. за отсутствием топлива (мазута) вынуждены будут прекратить действие и отпуск электрической энергии для освещения.

«Каспий», 3 сентября 1905 г.

---

* Сотрудник «Электрической силы» В.В. Рецлов «безвременно скончался» как раз перед очередной армяно-татарской резней (20-25 августа 1905 г.); к сожалению, по газетным публикациям не удалось установить – умер он своей смертью или же «попал под раздачу» накануне этой самой резни.

Местная летопись

Акционерное Общество «Электрическая сила» обратилось к Бакинскому губернатору с ходатайством о принятии мер к охранению от систематических краж электрических проводов в районе гор. Баку, т.к. охрана таковых, в виду разбросанности электрической сети, частными средствами по всем городским улицам является совершенно невозможной. При этом Об-во присовокупляет, что делаемые местной полицией заявления об этих кражах ни к чему не приводят.

«Каспий», 23 сентября 1905 г.

Местная летопись

Систематическая кража проводов электрического освещения в городе не прекращается. Так, 11 октября снова были похищены провода со столбов об-ва «Электрическая сила» по Сураханской и Кладбищенской улицам. И на этот раз похитители не разысканы.

«Каспий», 14 октября 1905 г.

Местная летопись

Служащие об-ва «Электрическая сила» предъявили к своей администрации следующие требования: 1) установление 8-часового рабочего дня; 2) выдача квартирных денег как семейным, так и холостым, в установленном на других фирмах размере; 3) вознаграждение за понесенные убытки [от простоя производства и невыплаты жалованья] и вздорожания продовольствия во время последних бакинских беспорядков, причем размер вознаграждения определяется 2-месячным жалованьем; 4) бесплатная выдача отопления [(топлива)] и освещения натурой или деньгами; 5) установление известного вознаграждения для выдачи мастерам и рабочим при увольнении их по каким-либо причинам, причем вознаграждение должно выдаваться как штатным, так и временным служащим, прослужившим не менее двух лет.

Служащие заявили, что если требования эти не будут удовлетворены в течение трех дней, то они вынуждены будут прекратить всякие работы и забастуют.

«Каспий», 15 октября 1905 г.

Предъявленные служащими и мастерами фирмы «Электрическая сила» требования об улучшении их материального и служебного положения администрацией фирмы пока еще не удовлетворены, а между тем группа мастеровых уже прекратила работы.

«Каспий», 16 октября 1905 г.

Происшествия

Мастер «Электрической силы» Гавриил Сурюнов заявил, что в ночь на 24 ноября на Армянской ул. неизвестно кем похищено электрических проводов на 300 рублей.

«Каспий», 26 ноября 1905 г.

Из Белого городка

24 декабря, около 3 час. дня, через Белый городок по направлению к заводу [к электростанции] «Электрической силы» скорым шагом направилось человек 25 солдат с ружьями при двух офицерах, а чрез несколько минут следом за ними туда же проскакала полусотня казаков с офицером, уездный начальник с земской стражей и местный пристав. Казаки, имея оружие наготове, оцепили завод «Электрической силы», солдаты и земская стража вошли во двор завода и выстроились перед конторой.

По добытым нами сведениям, оказалось следующее: мастеровые и рабочие завода, будучи крайне недовольны притеснениями, грубым и невежливым обращением с ними и неисполнением их просьб нового директора завода [(немца)], а с ним вместе и некоторых помощников его, постановили арестовать их всех в своих квартирах, лишив их воды, дров, света и всего прочего. Постановление свое рабочие привели в исполнение 23 числа и продержали их под арестом до обеда 24 числа.

Но так как между арестованными находились и иностранцы – англичане и немцы, то кому-то удалось поехать в город к консулам и сообщить об аресте их подданных. Последние обратились за содействием к генерал-губернатору, который и командировал военную силу для освобождения арестованных и ареста зачинщиков. Но ко времени их прибытия дело уже было улажено между администрацией и рабочими, и в военной силе уже надобности не было никакой. А потому уездный начальник, после того как выслушал объяснение от директора завода, объясняющегося через переводчика*, выехал обратно в город. «Каспий», 31 декабря 1905 г.

Промысловая хроника

С переменой дирекции на «Электрической силе» между рабочими и новыми директорами возник ряд инцидентов. Новая администрация, в лице Винтергальтера, Линке, Зигворта и их переводчика Эйгнера, отказала рабочим в уплате жалования перед праздниками [(Рождеством и Новым годом)], как это практикуется у всех фирм. Возмущенные рабочие отказались работать, лишили администрацию отопления, освещения и не позволили ей выходить из квартир. Тогда администрация пошла на уступки и выдала аванс.

Прибывшие казаки и солдаты, присланные по требованию консула, не пробыв и получаса на заводе [на электростанции в Белом городе – МК], вернулись восвояси. После этого инцидента администрация уехала в Берлин, оставив «Электрическую силу» на произвол судьбы. Так что рабочим, пожелавшим заявить о расчете, даже не к кому было обратиться. «Баку», 1 января 1906 г.

В марте 1905-го началось очередное, нудное обсуждение концессионного договора «Электрической силы» с «отцами города». Этот сюжет мы выделим в особый блок, и пока неизвестно, будет ли он еще «играть» в 1906-м, хотя уже известно, что в августе этого года Р.Э. Классон навсегда покинет Баку:

В Думе

15 марта, в 8 час. вечера, открылось заседание Бакинской думы при участии 26 гласных. <...> На очередь ставится вопрос о договоре города с «Электрической силой».

---

* Из воспоминаний Р.Э. Классона о В.В. Старкове (ф. 9508 РГАЭ):

К нам со стороны Правления [в конце 1905 г.] было предъявлено требование обратиться к помощи военных властей, указав им зачинщиков. Это было несовместимо с нашими взглядами. Мы отказались, и дело кончилось тем, что меня, В.В. Старкова, А.Б. Красина, А.В. Винтера и целый ряд других служащих уволили и поставили на наши места иностранных инженеров. Положение еще более осложнилось тем, что иностранцы совершенно не могли ориентироваться в атмосфере всеобщего брожения (это было уже начало 1906 г.). У них произошли острые конфликты с рабочими, в результате которых они уехали, и станция осталась совершенно без всякой администрации. Рабочие и монтеры разбрелись по городу, никто не заботился о том, куда идет ток, и получился хаос.

Тогда Правление вновь призвало нас и просило продолжать дело хотя бы еще несколько месяцев, пока оно не придет в порядок. Мы с В.В. Старковым составили воззвание ко всему персоналу о том, что мы возвращаемся и просим их всех вернуться вновь к работе. Персонал немедленно водворился на места, и работа потекла нормальным ходом. Но все-таки отношения с Правлением были испорчены, и надо было думать о том, чтобы, так или иначе, ликвидировать пребывание в Баку.

Председатель [(городской Голова К.А. Ирецкий)] докладывает заключение Управы, которая считает настоятельно необходимым войти с Обществом в договорные отношения по следующим соображениям: потребность в электрическом освещении растет в населении непрерывно, а в настоящее время в городе существует до 70 маленьких станций.

Эти станции очень неудобны для города: 1) потому что не поддаются никаким тарифам, 2) загромождают улицы своими сетями, 3) имеют плохое освещение. Во всех крупных городах приняты концессии с крупными станциями, которые: 1) имеют тариф, 2) хорошее освещение и 3) дают известные отчисления в пользу города.

Предлагаемый договор с крупной фирмой «Электрическая сила»: 1) отнюдь не носит характер монополии, т.к. всякий другой предприниматель может заключать с городом новые договоры, в виду чего возможно постоянное понижение максимального тарифа, указанного в договоре. Кроме того, «Электрическая сила» обязывается удовлетворять всех желающих абонироваться. Наконец, отчисления с валовой доходности Общества в пользу города дадут солидный доход, до 12 тысяч руб. в год.

Два года тому назад Общество предложило городу договор, но он был отвергнут. Предлагаемый ныне договор рассмотрен в особой комиссии, причем удалось понизить некоторые требования Общества. Договор этот, по сравнению с договорами Варшавы, Петербурга, Москвы, Одессы, Ростова [на Дону] и других городов, представляется Управе существенно выгодным. При этом упоминается, что, в случае незаключения договора, Общество имеет право закрыть свою городскую станцию и прекратить освещение, т.к. срок старого договора давно миновал.

Обращая особое внимание на тариф, Управа считает его достаточно низким. Тариф для обывателей назначается в 30 коп. за килоуатт-час, для городских учреждений – по 20 коп., причем как по первому, так и по второму тарифу делается скидка соответственно увеличению часов горения ламп.

Общество представило Управе особые списки, где выяснено, сколько платят Обществу нынешние [городские] абоненты и сколько они должны платить по будущему договору (списки эти раздаются гласным). Так: 1) Алиев, магазин, 5 ламп, платит 109 руб., будет платить 77 руб., 2) Берлинский магазин, 9 ламп, платит 137 руб., будет платить 119 руб.; 3) Васильевский магазин, 8 ламп, 149 руб. 50 коп. и 116 руб.; 4) Меликов Керим-бек, магазин, 118 руб. и 83 руб.; 5) Миславский, контора, 5 ламп, 91 руб. 80 коп. и 67 руб. и т.д.

По договору Общества для частных абонентов с основного тарифа в 30 коп. при «средней продолжительности годичной эксплуатации каждого килоуатта данной установки» делаются такие скидки: более 500 час. горения – 5 проц., т.е. за килоуатт-час – 28,5 коп.; более 600 час. – 8 проц., т.е. 27,6 коп.; более 700 час. – 10 проц., т.е. 27 коп.; более 850 час. – 15 проц., т.е. 25,5 коп.; более 1000 час. – 20 проц., т.е. 24 коп.; более 1250 час. – 26,5 проц., т.е. 22 коп. и т.д., постепенно снижаясь до 13,5 коп. за килоуатт-час при 4000 часах горения (последний тариф принят для ламп, горящих 4000/365 дней = по 10 час. в сутки в среднем).

На практике в частных квартирах лампы горят обыкновенно около 3000 час. в год, следовательно, таким абонентам придется платить не по 30 коп., а всего по 15 коп. за килоуатт-час. По 30 коп. придется платить за освещение, горящее в сутки не более двух часов. Скидка же для освещения городских зданий доходит с 20 коп. за 500 часов до 9 коп. за 4000 часов.

По примеру, приведенному городским Головой, средняя квартира, имеющая 10 ламп, из коих ежедневно горят 6 ламп по 6 час. в день, а остальные только по праздникам (в среднем раз восемь в году), должна [будет] платить 138 руб. в год, или 1 руб. 60 коп. в месяц за лампы. Нынешние же частные станции, при очень плохом горении, берут по 1 руб. 85 коп., 2 руб., до 2 руб. 25 коп. в месяц за лампы.

Отчисления в пользу города Общество дает по 6% с валового дохода с эксплуатации освещения и по 3% с валового дохода при переходе конной тяги на электрическую.

Помимо того, город может всегда устроить и свою городскую станцию для обывателей.

Гласный Ахмедов предлагает, до обсуждения договора по пунктам, обсудить §17 о тарифе. Необходимо, полагает гласный, установить тариф возможно более дешевый для бедных жителей города. Предлагаемый Обществом тариф гласный считает несомненно высоким и просит пояснить систему скидки, чтобы решить вопрос, насколько она выгодна.

Городской Голова. На тариф влияет не число ламп в квартире, а число часов горения лампы. Чем дольше горит лампа, тем дешевле тариф.

Представитель Общества «Электрическая Сила» инженер Классон дает Думе пояснение скидок в следующем виде: Обществу невыгодно иметь абонентов, пользующихся светом [всего] по 2 часа в сутки. Поэтому своими скидками Общество желает привлечь абонентов, пользующихся продолжительным освещением. На практике окажется, что самый высокий тариф (более дорогой, чем теперь) будут платить богатые квартиры, где установлено много ламп, но не все они горят каждый день. Наоборот, квартира или лавка, имеющая одну лампу, которая горит до поздней ночи, воспользуется самым низким тарифом и будет платить дешевле, чем теперь.

Так, например, квартира [известного всем нефтепромышленника и члена правления «Электрической силы»] П.О. Гукасова, платящая теперь 552 руб., будет платить 828 руб. [в год], т.к. в этой квартире 120 ламп, горящих [в среднем] только 411 часов.

Гласный Агаев (госп. Классону). Почему вы начинаете скидку с 500 часов?

Инж. Классон. Это – норма, принятая на Западе и в других городах [России]. По нынешнему тарифу скидка делается по числу ламп, т.е. богатым квартирам. А будущий тариф имеет в виду число часов горения, т.е. приурочен для более бедных, которые ставят лампы не для роскоши и украшения, а по необходимости.

Инж. Скуревич [(городской архитектор)] рисует на доске таблицу скидок в других городах: Варшаве и Петербурге, по сравнению с бакинской. В этих двух городах скидка начинается с 300 час., зато доходит лишь до 18,3 коп. и 24,4 коп. против низшей бакинской нормы в 13,5 копеек.

Инж. Классон поясняет, что в Варшаве существует полная монополия, почему они и могут начать скидку с 300 часов. Что касается Петербурга, то там высший тариф 33 коп., а у нас [будет] 30 копеек.

Гласный Агаев обращает внимание на монопольный характер договора, который имеет в виду задушить мелкие станции. Гласный спрашивает инж. Классона: сколько вам стоит [килоуатт-]час электричества?

Городской Голова Ирецкий заявляет, что на такой вопрос ответить нельзя. Спросите у купца, сколько ему стоит аршин материи? Он ответит, что это зависит от числа проданных аршин. Чем больше продаст, тем дешевле ему будет стоить аршин.

Гласный Антонов, в виду 30-летнего срока договора [40-летнего? – МК], предлагает не устанавливать тарифа, а сделать его подвижным, чтобы определять его каждый год в комиссии представителей города и Общества, в зависимости от современных условий техники.

Инж. Классон категорически отказывается от этого предложения, заявляя что нет возможности гарантировать таким образом фирму [от попадания в убыток]. Мы будем понижать тариф, т.к. признаем, что 30 коп. – это много, но [такой максимальный] тариф нужен, чтобы гарантировать нас от невыгодных абонентов, мало жгущих электричество.

Гласный Гулиев предлагает, помимо часового тарифа, установить тариф по числу ламп, как у ныне существующих станций.

Инж. Классон заявляет, что Общество не может установить такого тарифа, т.к. электричество будет отпускаться круглые сутки, а нынешние станции горят [(работают)] лишь вечером. Для желающих Общество, однако, охотно вступит в сношения на оптовый отпуск энергии.

Гласный Гаджиев указывает на то, что договор обсуждается уже 2 года. Два года мы, говорит гласный, торгуемся с «Электрической силой», пора положить конец этим бесконечным разговорам. Лучше уж прямо отказаться от всякого договора.

Гласный Унанов предлагает начать скидку с 300 час. горения, а не с пятисот.

Голова госп. Ирецкий вновь поднимает вопрос о необходимости для города иметь дело с крупным контрагентом, помимо прочих соображений, что маленькие [электрические] станции так загородили улицы столбами, что негде устанавливать электрическую тягу для конки. Кроме того, «Электрическая сила» даст городу доход от 12-ти до 30 тыс. в год.

Гласный Ахмедов, оспаривая последний довод, заявляет, что город не должен перекладывать своих доходов на обывателя, с которого взыщет «Электрическая сила». Лучше отказаться вовсе от этого дохода, лишь бы установить более дешевый тариф.

Гласный Гаджинский Иса-бек находит тариф высоким, срок договора долгим, а характер договора монопольным. Эти основания и заставляют Думу относиться к договору осторожно, тем более что у города нет специалистов по электричеству, а некомпетентным лицам трудно разобраться во всех этих вопросах. Гласный соглашается с мнением гласного Ахмедова относительно доходов. Гласный находит, что у Думы нет вовсе материалов, чтобы сопоставить условия [«Электрической силы»] с условиями других фирм. Поэтому гласный предлагает опубликовать о концессии, дабы явились другие фирмы с предложениями.

Гласный Айвазов убежден, что другие фирмы не пойдут на концессию, т.е. конкурировать с «Электрической силой» трудно. Освещение гор. Баку не такая уж завидная вещь, чтобы новые фирмы явились и вложили новые капиталы, уже вложенные Обществом. В интересах же мелких фирм предлагает внести условие, указанное [гласным] Гаджинским.

Гласный Сапаров соглашается с мнением гласного Топчибашева [гласного Гаджинского? – МК] о необходимости городу иметь специалиста по электричеству для суждения о договоре специального характера.

Городской Голова Ирецкий заявляет, что особых технических тонкостей в договоре нет, а юридическая часть его обсуждалась городским юрисконсультom. Можно внести в договор поправки, но заключить вообще договор необходимо.

Инж. Классон заявляет, что продлить срок старого договора Общество не может и [потому] снимет [(демонтирует)] свою городскую станцию.

Городской Голова ставит вопрос: желает ли город заключить договор вообще?

Поднимаются новые прения. В результате Дума, принципиально высказав желание заключить договор, постановляет начать со следующего заседания обсуждение договора по пунктам. «Бакинские известия», 17 и 18 марта 1905 г.

В Думе (заседание 16 марта)

<...> Дума <...> переходит к обсуждению договора с «Электрической силой» по пунктам. С 8-ми час. вечера до 11-ти дебатуются два первых параграфа.

§1 разрешает «Электрической силе» право прокладывать по всем улицам воздушные провода, за исключением центральных улиц – Михайловская, Кривая, Мариинская, Меркурьевская, часть Врангельской и Колюбякинской, где допускаются только подземные провода.

Кроме того, для соединения станций в Белом городе и Биби-Эйбате с городом или между собой – Обществу разрешается проводить воздушные линии по нераспланированным городским землям (вне плановой части по утвержденному плану фон-дер-Нонне), а равно строить там распределительные [(трансформаторные)] станции, башни, будки и прочее на участках земли, арендованных у города за плату по общей оценке, но не более 1 руб. за кв. сажень в год.

Гласный Меликов предлагает зачеркнуть слова «по утвержденному плану фон-дер-Нонне», т.к. при расширении [города] план изменится.

Дума принимает эту поправку и, кроме того, постановляет включить в параграф следующее: «В случае расширения города и приближения на 50 сажен, вся линия с сооружениями (т.е. станциями и будками) отодвигается дальше, на указанное Думой расстояние». Относительно условий аренды участков Дума выкидывает слова «но не более 1 руб. за кв. сажень» и принимает: «арендную плату по существующей ко времени арендной цене».

§2 касается характера договора. По нему город «не дает исключительного права «Электрической силе» на освещение, а оставляет за собой право самому прокладывать провода по улицам, равно и разрешать другим предпринимателям.

Но при этом город обязуется допускать эксплуатацию впрямь могущим возникнуть электрическим станциям «лишь при условии возложения на владельцев этих станций всех без изъятия обязательств, принятых на себя по настоящему договору Обществом «Электрическая сила»» и далее «в случае, если город допустит отпуск тока на иных условиях, без письменного на то разрешения Общества, то Общество освобождается от платежей в пользу города».

Часть гласных посчитала, что этот параграф создает монополию Общества, почему и было предложено вычеркнуть всю часть параграфа, начиная от слов «лишь при условии» и т.д. до конца.

Городской Голова, возражая, заявил, что все условия этого параграфа имеют в виду стеснить «Электрическую силу», и нет оснований для того, чтобы другому контрагенту давать больше преимуществ. После долгих прений Дума приняла параграф [почти в исходном виде] по баллотировке, большинством 11 против 8-ми голосов. Из параграфа исключено лишь вышеуказанное слово «разрешения», с заменой словом «соглашения».

Примечание к §2, касающееся ныне существующих станций, изменено в том смысле, что станции эти продолжают работать без наложения обязательств, изложенных выше, но «при расширении их обязаны подчиняться таким же условиям, как и «Электрическая сила»».

«Бакинские известия», 19 марта 1905 г.

Фрагмент отчета из «Каспия» за 18 марта с того же мероприятия – заседания Думы 16 марта:

<...> Переходят к §2 проекта, и рассмотрение его занимает весь вечер.

Гласный Унанов. Так как наши улицы узки, то нужно обязать Об-во, чтобы оно разрешало по своим столбам проводить электрические провода и частным станциям за вознаграждение, установленное Думой.

Инженер Классон (представитель общества «Электрическая сила»). По техническим условиям [это] недопустимо. У нас беспрерывно – днем и ночью пойдет сильный ток, и работы по подвешиванию проводов представляют опасность. Загромождения улиц не будет, ибо на узких городских улицах будут проведены подземные провода.

В Думе

12 апреля, в 8½ час. вечера, после продолжительного перерыва состоялось думское заседание, под председательством городского Головы Ирецкого.

<В самом конце заседания> приступили к договору с «Электрической силой», первые два пункта уже рассмотрены раньше. Вызвал продолжительные прения вопрос о постановке трансформаторных киосков или подземных колодцев на улицах (всего 25-30 по городу).

Гласный Унанов предложил «обусловить в договоре», чтобы киоски не ставились перед подъездами (киоски и колодцы ставятся с разрешения Управы). Гласный Никитин высказал опасение, как бы «Электрическая сила» не поставила своих колодцев в городские канавы. Замечание гласного вызвало всеобщий хохот и ироническое замечание представителя Общества, инж. Классона, что распределительные «колодцы» боятся воды и сырости. §4 принят с небольшой поправкой.

Приняты и дальнейшие параграфы, в том числе и §16 о сроке концессии на 30 лет. Обсуждение тарифа (§17) отложено до следующего дня.

Заседание окончилось в 10½ вечера. «Бакинские известия», 14 апреля 1905 г.

Фрагмент отчета из «Каспия» за 15 апреля с того же мероприятия – заседания Думы 12 апреля:

<...> Гласный Гаджинский. Тариф слишком высок. Общество может и должно пойти на уступки. В Балаханах Общество отпускает энергию по 5 коп. в час, а здесь хотят по 30 коп. Нужно, насколько возможно, уменьшить плату.

Представитель Общества инженер Классон. Совершенно верно! Мы балаханцам отпускаем по 5 коп. и это для нас выгоднее, чем отпуск по 30 коп. горожанам, ибо в Балаханах требуется энергия круглые сутки, а здесь – на несколько часов.

Дума предлагает представителю Общества пойти на следующие уступки: вместо просимых 30 коп. с частных абонентов – 27 коп. и для городских вместо 20 коп. – 17 коп. и скидку считать не с 500 час. горения, а с 400 часов.

Инж. Классон. Я вижу настроение Думы и прекрасно понимаю, что если не соглашусь на это предложение, то вопрос должен провалиться. Но тем не менее я должен категорически заявить, что принять эти условия мы, при всем желании, не можем. Мы уже сделали всякие уступки [в комиссии Управы? – МК], какие только возможны были с нашей стороны и дальше идти уже нельзя.

<...> Председатель. Представитель Общества категорически заявил, что ни на какие [дальнейшие] уступки пойти не может. Но мне кажется, что этот кардинальный вопрос о тарифе нами был разрешен в первом заседании, когда шел вопрос о заключении договора. Так, я думаю, что мы ни до чего не договоримся и даром тратим время на разговоры.

Инженер Классон. Мы делали одну уступку за другой. Я считал, что вопрос о тарифе Думой уже разрешен. Мы более уступать уже не можем. Говорим уже четыре месяца, а толку никакого. Решайте, наконец, хотите принять или нет?

В Думе

13 апреля, в 8 час. вечера, открылось продолжение очередного заседания Думы.

<...> Затем Дума вернулась к договору с «Электрической силой» и принялась за обсуждение §17 о тарифе. Общество предлагает тариф с последовательной скидкой, в зависимости от годового числа часов горения ламп – чем дольше будет гореть лампа, тем дешевле обойдется 1 килоуатт-час. Для частных лиц устанавливается основной тариф в 30 коп. при 500 часах горения (в год), с последовательной скидкой до 13,5 коп. при 4 тысячах часов (более 10 час. в день), и для городских учреждений – 20 коп., с понижением до 9 копеек.

При этом представитель Общества [инж. Классон] представил Думе подробный расчет, по которому квартира в 3 комнаты с передней и кухней (7 больших и 6 малых ламп) заплатит за освещение 136 руб. в год, т.е. 11 руб. 33 коп. в месяц.

Тариф вызвал продолжительные прения в Думе, причем гласные предлагали понизить для частных лиц основной тариф с 30 коп. до 27 коп. и начать скидку не с 500, а с 300 часов. Представитель Общества инж. Классон категорически заявил, что Общество согласно начать скидку с 300 час., но тариф в 30 коп. должен остаться неизблемым условием договора, и если Дума отвергнет 30 коп., то они отказываются от освещения [Баку].

Городской Голова произнес длинную речь о необходимости городу иметь дело с крупным контрагентом, т.к. иначе маленькие станции заставят все улицы столбами и проводами, как это делается теперь. Что касается мелких станций, то при крупном контрагенте они должны будут перейти к «поквартальному» освещению города, а не разбрасываться по всем улицам. Это мнение было поддержано гласным Айвазовым. Гласный Гаджиев и другие, соглашаясь с необходимостью иметь крупного контрагента, настаивали на уступках в тарифе со стороны Общества.

Голова поставил на баллотировку вопрос, желает ли Дума принять [максимальный] тариф в 30 коп. начиная с 400 часов [и менее]. За это предложение встали только двое – гласные Белявский и Айвазов. При этом оказалось, что нет состава [кворума] Думы. Вопрос о тарифе не разрешен. «Бакинские известия», 15 апреля 1905 г.

В Думе [(заседание 26 апреля)]

Председательствовал госп. городской Голова. Присутствовало до 25 гласных. <...>

Дума переходит к рассмотрению договора с обществом «Электрическая сила». Как известно, срок прежнего договора окончился 15 декабря 1904 г., и Думой уже был посвящен ряд собраний новому предложению Общества, внесенному в Думу чуть ли еще не прошлой осенью.

Читается заявление акционерного Общества [инж. Классон посчитал личное свое присутствие пустой тратой времени? – МК], в котором оно заявляет о несогласии ни на 27, ни на 28 коп. за килоуатт-час (раньше Дума предлагала Обществу – 27 коп.).

Как и раньше прения сосредоточились на пункте о расценке электрической силы [(освещения)] (до 300 час. – 29 коп. за килоуатт-час, а после [(свыше)] 300 час. расхода – прогрессивное уменьшение платы).

Гласные г.г. Ирецкий, Тагианосов, Сапаров и другие находят предложения Общества очень выгодными и для мелких потребителей – при условии постоянного пользования электрическим светом (горение одной лампочки при условии постоянного употребления обойдется до 40 коп. в месяц). Принятие договора разовьет потребление электричества, поможет использованию подвальных этажей и прочее. Монополии Обществу не предполагается, если не считать за монополию всякую невозможность конкурировать с Обществом мелким производителям электрической силы, кои не в силах поддерживать электрическую энергию круглые сутки. Но такая «монополия» [(конкуренция)] только выгодна.

Некоторые гласные (Гаджинский Иса-бек, Ахмедов и другие) настаивают на 28 копейках. При баллотировке большинство на стороне «проекта» (29 коп.). (Гласные выходят, председатель усиленно звонит, полного состава гласных все же нет, сторож собирает рассыпавшихся по коридору гласных и порядок снова восстанавливается.)

Гласные вдруг снова возвращаются к проекту Общества; снова обсуждается тот же вопрос (крик, шум, оживленные прения)... Новая баллотировка того же вопроса, и совершенно неожиданно большинством 14 против 10-ти предложение акц. общ. «Электрическая сила» – отклоняется.

Большинством 15 против 9-ти решено предложить Обществу – 28 коп., хотя Общество и заявляет, что на 27-28 коп. оно не соглашается.

«Бакинские известия», 28 апреля 1905 г.

Пока гласные Бакинской думы собирались с силами, чтобы опять оживленно дискутировать (с криком и шумом) вокруг да около предложения «Электрической силы», в тех же «Бакинских известиях» появились два письма, которые стоит здесь процитировать, поскольку они дают дополнительные подробности об этом «заманчивом предложении»:

Письмо в редакцию

Милостивый Государь, госп. Редактор!

Не откажите поместить в ближайшем номере уважаемой газеты следующее.

Приведенные в отчете корреспондента «Бак. Изв.» №78 [за 28 апреля] о заседании бакинской Думы 26 апреля слова гласных Ирецкого, Тагианосова, Сапарова и других о том, что «предложения Общества очень выгодны и для мелких потребителей – при условии постоянного пользования электрическим светом (горение одной лампочки при условии постоянного употребления обойдется до 40 коп. в месяц)» могут ввести публику в заблуждение, т.к. приведенные слова совершенно не согласны с предложением общества «Электрическая сила».

По §17 договора «Электрическая сила» согласна отпускать электрическую энергию частным потребителям по 30 коп. за киловатт (1000 ватт) час. Дума в последнем заседании предложила цену 28 коп. за киловатт (1000 ватт) [час]. Одна электрическая лампочка 16-свечная требует 50 ватт в час. Считая среднее горение лампы в год (365 дней) по 8 час., одна лампочка будет гореть $365 \times 8 = 2920$ час., что, считая по 50 ватт, составит 146 000 ватт, или 146 киловатт-часов. Помножая на цену 28 коп. [в] час, получим 40 руб. 80 коп. в год или 3 руб. 40 коп. за 16-свечную лампу в месяц, не считая платы за счетчик.

Прибавляя к вышеозначенной плате еще плату за счетчик (§10) 12 руб. в год = 1 руб. в месяц, получим, что мелкие потребители-лавочники, которых масса в Баку, имеющие, положим, 3 лампы, будут платить не до 40 коп. в месяц, а 3 руб. 73 коп. Платить за 16-свечную лампочку в месяц до 40 коп. может быть будет только тот, который пользуется светом менее 1 часа в сутки, чего в сущности быть не может.

С.О.

«Бакинские известия», 30 апреля 1905 г.

Письмо в редакцию

Милостивый Государь, госп. Редактор! Не откажите поместить в вашей уважаемой газете следующую поправку по поводу письма, напечатанного в №80 «Бак. Изв.» [за 30 апреля] господина С.О. Г-н С.О. боится, что тариф, предложенный обществом «Электрическая Сила» для городских абонентов на электрическое освещение, «может ввести публику прямо в заблуждение». Г-н С.О. спешит предупредить возможность такого заблуждения и приводит численный пример, по которому 16-свечная лампа обойдется в 3 руб. 73 коп. в месяц. Не говоря уже о том, что госп. С.О. приводит исключительный пример, почти не встречающийся в практике (лампу, горящую круглый год по 8 час. в сутки), он не приметил в данном случае «слона», т.е. не заметил, что на лампу, горящую 3000 час. в год, причитается скидка в 50 проц. с тарифа, т.е. тариф будет не 30 коп. а лишь 15 коп. А по новому предложению, делаемому обществом «Электрическая Сила», согласно желанию Думы – даже 14 коп. за килоуатт-час. Разъяснение господина С.О. сводится, таким образом, к грубейшему арифметическому промаху [скорее, к методологическому промаху – МК] и едва ли такое «разъяснение» может содействовать выяснению вопроса.

*С совершенным уважением, управление «Электрической Силы», Баку, 2-го мая
«Бакинские известия», 3 мая 1905 г.*

Для нас здесь, прежде всего, важно то, что несмотря на категорическое письмо Р.Э. Классона, зачитанное 26 апреля в Думе, «о невозможности поступиться 30 копейками», теперь «Электрическая сила» вроде бы уже согласилась на снижение максимального тарифа до 28 коп. за киловатт-час.

Заодно небезынтересна информация и о необходимости устанавливать (пусть даже на одну 16-свечную, или 50-ваттную, лампочку) счетчик, аренда которого обойдется обывателю в 12 руб. за год. Возможно, что в §11 договора предусматривалась и возможность приобретения такого счетчика, в собственность обывателя.

Публикация «Каспия» за 26 апреля 1905 года показывала, «откуда ветер дул» насчет очередного возможного снижения тарифа:

Местное правление акционерного общества «Электрическая сила» уведомило городскую Управу, что главное управление Общества [в Петербурге] поручило сообщить бакинской Управе:

«Общество может согласиться только на 29 коп. за килоуатт-час для частных потребителей, скидка начинается с 300 час. горения. Если последнее предложение город сочтет для себя неприемлемым, то правление Общества уведомляет Управу, что оно будет считать переговоры относительно заключения нового договора прекращенными и вынуждено будет закрыть приблизительно в 2-недельный срок свою городскую осветительную станцию, учинив с городом расчет по день закрытия станции».

В общем, 1905 год завершился для «Электрической силы» и Р.Э. Классона, из-за «революционных» и других внешних причин, полным провалом в деле расширения масштабов электрификации. Что же принесет им следующий год?

Опять-таки попробуем проследить месяц за месяцем по газетным публикациям – до августа 1906-го, когда Роберт Эдуардович навсегда покинет эту «жуткую провинциальную дыру с национальным колоритом»:

Местная летопись

Вчера акционерное общество «Электрическая сила» прислало в городскую Управу следующее заявление: «15 декабря 1904 г. кончился срок договора, согласно которому Об-во отпускало электрическую энергию для освещения в городе.

Всю прошлую зиму между Об-вом и городом происходили переговоры по вопросу о заключении нового договора. Переговоры эти близились к благоприятному разрешению, но были внезапно прерваны февральскими событиями, после чего Дума не могла вернуться к спокойной работе. Все попытки получить какой-либо решительный ответ ни к чему не привели. Прошел уже год, а Об-во продолжает эксплуатировать старую, пришедшую в негодность городскую станцию, несет ежемесячно несколько тысяч рублей убытку и не предвидит конца этому неопределенному положению.

Настоящим мы делаем еще одну попытку получить определенный ответ: желает ли город заключить новый договор или нет? Основания этого договора уже разработаны и всесторонне были рассмотрены в нескольких комиссиях из городских техников и гласных. Правление нашего Об-ва постановило вовсе прекратить эксплуатацию городской станции, если в ближайшем будущем не состоится такое соглашение с городом, которое дало бы возможность Об-ву питать городское освещение от одной из его больших станций». «Каспий», 24 января 1906 г.

Местная летопись

[Новый] Бакинский губернатор В.В. Алышевский, в дополнение личных переговоров с Управой, вчера письменно предложил внести в ближайшее заседание городской Думы вопрос о возобновлении договора с акционерным об-вом «Электрическая сила» и вообще дело освещения города. «Каспий», 1 февраля 1906 г.

Заседание Думы (3 февраля)

Председательствует замещающий место городского Головы [(ушедшего в отставку К.А. Ирецкого, до новых выборов)] К.-б. Сафар Алиев при наличии 20 гласных. Согласно напоминанию госп. губернатора Дума приступает к рассмотрению проекта договора города с акционерным об-вом «Электрическая сила». Как известно, половина проекта договора была рассмотрена и принята Думой еще в начале прошлого года. Рассмотрение другой половины договора [(размера тарифа на электрическую энергию)] вызвало [тогда] между гласными и представителем Об-ва инженером Классон долгие дебаты. После почти 3-часовых дебатов Дума [теперь] принимает важные пункты договора в следующей редакции.

За все предоставленные городом Об-ву «Электрическая сила» права Об-во уплачивает в пользу города 6 проц. с валового дохода за электрическую энергию, отпущенную частным потребителям для целей освещения и технических в черте города, и 3 проц., тоже с валового дохода, за энергию, отпущенную для электрической железной дороги, причем оплате этим сбором не подлежит и из счета валового дохода исключается плата, получаемая от города за ток, поставляемый для надобностей городских учреждений, а равно для уличного освещения, как пользующегося льготными условиями.

Отчисления в пользу города начинаются со дня открытия действий новой сети. В случае просрочки платежа Об-во платит пеню в размере 1 проц. в месяц со дня просрочки по день уплаты. Если Об-во в течение одного года со дня просрочки не внесет причитающихся платежей, то город, независимо от взыскания просроченных платежей с пеней, с обращением взыскания и на всякие причитающиеся Об-ву платежи, имеет право уничтожить договор, с обращением залога Об-ва в собственность города.

В обеспечение же существования предприятия и правильной эксплуатации электрической энергии, а так же исправности поступления причитающихся в пользу города платежей, Об-во вносит в городскую кассу, процентными бумагами, залог в размере 100 000 руб. [10 000 руб.? – МК], причем залог этот возвращается Об-ву обратно лишь по истечении 6 месяцев со дня окончания срока договора.

За неисполнение условий договора Об-во, по постановлениям Управы, подвергается следующим штрафам:

1) за несоблюдение сроков для окончания работ – 4 000 руб. и если в течение года со дня утверждения планов не будет проложена, по крайней мере, половина обусловленной новой сети; если же в течение последующих затем 6 месяцев вся сеть не будет готова, то договор уничтожается, и весь залог Об-ва переходит в собственность города;

2) за самовольную установку столбов для воздушной проводки в тех частях города и на тех улицах, где могут быть проложены только подземные кабели, Об-во штрафуются в размере 200 руб. за каждый столб, причем столбы сносятся Управой за счет Об-ва;

3) за приступ к уличным работам без уведомления о том Управы Об-во штрафуются не свыше 50 руб. каждый раз;

4) за прокладку кабелей, установку столбов и прочих сооружений не согласно представленным и одобренным Управой планам Об-во штрафуются не свыше 100 руб. за каждый случай;

5) за промедление в отпуске энергии абоненту: не свыше одного месяца – 100 руб., двух месяцев – 150 руб. и т.д.;

6) за перерыв в работе станции по вине Об-ва последнее штрафуются по 50 руб. за каждый час (в пользу города) и

7) за отпуск энергии частным потребителям дороже установленных цен (исключая договор оптового освещения) Об-во штрафуются в размере вдвое против разницы между установленной договором и действительно взысканной ценой, за все время такового взыскания.

В случае уменьшения залога через вычеты штрафов или не внесенных городу платежей Об-во обязано в 2-недельный срок, со дня объявления о сем Управой, пополнить залог до первоначальной суммы, причем, при внесении денег в означенный срок, оно подвергается платежу пени в размере 1 проц. в месяц с недостающей суммы, а если залог не будет пополнен в течение 6 месяцев, город может требовать возмещения его судом и уничтожить договор, с обращением залога в доход города.

Ранее 30-летнего договорного срока Об-во может отказаться от предприятия лишь по уплате неустойки в размере 100 тыс. руб., с обязательством убрать свои сооружения с городских земель в течение 2 месяцев. Такую же неустойку платит город, если он предложит Об-ву прекратить действие.

Дума, приняв все это, уполномочила Управу подписать договор с Об-вом, но затем опять возник вопрос о монополии Об-ва, и Дума, с согласия представителя Об-ва [инженера Классон], внесла в договор еще следующий пункт: «Город имеет право устраивать свои электрические сооружения, а так же разрешать таковые устройства и частным предпринимателям, но только с тем лишь условием, чтобы предприятие это было сдано на более льготных условиях для города».

«Каспий», 5 февраля 1906 г.

Балаханская хроника

В ночь на 16 февраля неизвестными злоумышленниками вблизи промысла «Европейская компания» в Забрате с воздушной линии акционерного общества «Электрическая сила» срезано 300 сажень электрической проволоки 10-миллиметрового сечения, на сумму 70 рублей.

«Баку», 19 февраля 1906 г.

Местная летопись

Акционерное об-во «Электрическая сила» вчера обратилось в городскую Управу с просьбой сообщить, когда можно будет, наконец, подписать договор с городом, принятый Думой, по освещению города и куда следует внести обусловленный залог в 10 000 руб. процентными бумагами.

«Каспий», 2 марта 1906 г.

Местная летопись

На ходатайство об-ва «Электрическая сила» об ускорении заключения договора, согласно решения Думы, вчера Управа уведомила управляющего, инженера Классон, что Управа ожидает обещанного им чертежа по городскому плану новых сооружений и линий Об-ва, после чего будет приступлено к рассмотрению этого вопроса в связи с обязательствами города по договору с Об-вом конно-железных дорог и о результате этих совещаний будет сообщено своевременно.

«Каспий», 11 марта 1906 г.

Местная летопись

Об-во «Электрическая сила» вчера уведомило городскую Управу, что т.к. город не принимает на себя уплаты за освещение помещений, занимаемых расквартированными в гор. Баку войсковыми частями, то Об-во вынуждено прекратить дальнейший отпуск электрической энергии для означенных помещений.

«Каспий», 7 апреля 1906 г.

Местная летопись

15 апреля, в час дня, на баркасе «Врач» прибыл в Белый город начальник [(губернатор)] Бакинской губ. [с.с. В.В.] Алышевский в сопровождении [губернского] инженера Буйнова. Его превосходительство осматривал здания, ремонтирующиеся заводы и квартиры рабочих. <...> Главным образом начальнику губернии понравилась хорошая постройка завода [электростанции – МК] «Электрической силы» и квартиры рабочих.

«Каспий», 18 апреля 1906 г.

Местная хроника

По распоряжению исполняющего должность [Бакинского] губернатора в четверг, 4 мая, в 1 час дня в здании Бакинского губернского по городским делам присутствия будут рассматриваться следующие вопросы: <...> 2) Проект договора акционерного общества «Электрическая сила» с бакинским городским общественным управлением об освещении. 3) <...>.

«Баку», 4 мая 1906 г.

После публикации последней информации, показывающей, в очередной раз, давнюю озабоченность губернских властей в отношении электрификации Баку, до конца августа (до отъезда Р.Э. Классона) более ничего решительного по продвижению проекта «Электрической силы», по-видимому, не происходит. Значит, сей проект был реализован уже без участия Роберта Эдуардовича...

Продолжим цитировать местную прессу:

Забастовка рабочих «Электрической силы» на Баилове

Несколько времени тому назад объединенные рабочие комиссии станций об-ва «Электрическая сила» предъявили администрации ряд требований, на которые та обещала дать ответ к 3 мая. В последних числах апреля между рабочими станции Баиловской и заведывающим той же станции госп. Красиным [это младший брат Л.Б. Красина, Александр Борисович, потому что Леонид Борисович из-за приступов малярии покинул Баку еще летом 1904-го – МК] произошел конфликт, который заставил рабочих требовать удаления Красина. Прямого ответа правление Об-ва на это требование не дало, но обещало рассмотреть дело.

Рабочие других станций «Электрической силы», с своей стороны, разобрали и обсудили это требование баиловцев и обещали поддержать их, если возникнет забастовка на этой почве. Второго же мая конфликт между заведывающим Красиным и десятником Козловым, с одной стороны, и рабочими поденными, с другой, обострился благодаря тому, что десятник Козлов, бывший до сих пор другом рабочих, передался на сторону администрации и стал увольнять нежелательных рабочих и принимать новых, удобных ей. По уговору администрации с рабочими комиссиями было решено, что всякий рабочий, прослуживший 3 месяца, должен быть зачисленным в штат. Рассчитывая же и принимая часто рабочих, гг. Красин и Козлов избегают таким образом зачисления рабочих в штат, находясь в котором рабочие живут в лучших условиях, чем поденные. Второго же мая, когда чувствовалась нужда в рабочих, член комиссии предложил Козлову принять старых рабочих, от чего тот отказался.

Тогда рабочие всех категорий, остановив машины, забастовали, решив продолжать забастовку до тех пор, пока не примут старых рабочих. Приехало все правление [включая, конечно, и управляющего Р.Э. Классона – МК], и переговоры продолжались несколько часов. Администрация решила принять 8 рабочих старых, но заявила, что сократит несколько работ, как то: постройку новых зданий, машин и т.д. И выходит, что «тех же щей да пожиже влей», т.к. с сокращением работ 50 человек остаются без работы, в это число, вероятно, войдут и вновь принятые старые рабочие.

Остановка машин «Электрической силы» [на Баилове] повлекла за собою остановку некоторых промыслов, куда подавалась энергия со станции. Ежедневно бывают совещания рабочих комиссий станций балаханской [это трансформаторная подстанция в Сабунчах – МК], баиловской, белгородской и городской. Возможна забастовка всех станций. На запрос комиссий о раньше предъявленных требованиях администрация ответила уклончиво.

«Каспий», 6 мая 1906 г.

Местная летопись

Акционерное об-во «Электрическая сила» вчера уведомило городскую Управу, что необходимо сделать распоряжение об отпуске на городскую центральную станцию Об-ва не менее 3 000 ведер опресненной воды в сутки, т.к. в противном случае Об-во не в состоянии поддерживать правильную эксплуатацию станции.

«Каспий», 9 мая 1906 г.

Биби-Эйбатская хроника

На днях на станции акционерного об-ва «Электрическая сила» на Биби-Эйбате неизвестно кем похищено 11 штук конденсировочных элементов [из проволоки] красной меди. Кража, очевидно, совершена большим количеством профессионалов, т.к. элементы весили 38 пуд. 20 фунтов. Стоимость элементов – 1540 рублей.

«Каспий», 10 июня 1906 г.

Биби-Эйбатская хроника

На днях рабочие станции «Электрическая сила», на Баилове, на своем собрании решили экономических забастовок не объявлять, мотивируя это решение тем, что экономические забастовки отнимают много сил и энергии. В настоящий же критический, богатый событиями, момент, когда ежечасно можно ожидать решительных политических выступлений, трата сил и энергии рабочих на мелкую борьбу с капиталом, признана нецелесообразной.

Забастовку же решено объявить только политическую, если того потребует политический момент. Экономическую же забастовку решено объявить только тогда, когда она будет всеобщей.

Бывший рабочий «Электрической силы» на Биби-Эйбате – Крупович нам жалуется, что еще в 1904 г. он получил, при исполнении служебных обязанностей, увечье с потерей трудоспособности на 30 проц. и до настоящего времени не получил никакого пособия и вознаграждения, а так же не принимается [обратно] на службу. У Круповича имеется жена и 9 душ детей, которые, не имея средств к существованию, испытывают всякие лишения до голода включительно. Протесты в суде и у лиц влиятельных не привели ни к какому результату. Несчастное семейство вынуждено промышлять нищенством.

Балаханская хроника

На общем собрании служащих балаханского [(сабунчинского)] отделения «Электрической силы» вынесена следующая резолюция: «Напоминаем и требуем от гг. нефтепромышленников провести в жизнь все то, что было добыто на словах и бумаге, а именно:

- 1) устройство рабочих поселков,
- 2) устройство народных домов,
- 3) устройство трамвая для промысловых рабочих,
- 4) бесплатный проезд в город и обратно за счет нефтепромышленников и
- 5) расширение больничных барачных и увеличение штата врачей, дабы они в действительности могли обслуживать нужды рабочих в данном заводско-промысловом районе».

«Каспий», 17 июня 1906 г.

Местная хроника

Акционерное об-во «Электрическая сила» препроводило в Управу выписку счетов за время с 1 октября 1905 г. по 30 апреля 1906 г., согласно которым Управе следует получить с «Электрической силы» [за аренду городской земли и поставки опресненной воды] 1 544 руб. 66 коп.

«Баку», 23 июня 1906 г.

Местная хроника

Вчера «Электрическая сила» в ответ на ходатайство городской Управы о бесплатном отпуске электрической энергии для освещения эстрады в городском саду, где играет музыка, прислала в Управу следующее письмо:

«Мы, к сожалению, из-за принципиальных соображений не можем согласиться на бесплатный отпуск электрической энергии. Если городу неудобно поставить счетчик для учета энергии, расходуемой этими лампами, и уплачивать по показанию этих счетчиков на основании тарифа, установленном в новом нашем договоре с городом, то мы предлагаем городу уплачивать за пользование два раза в неделю 6-ю лампами в 16 свечей в течение трех часов – 3 руб. в месяц».

Причем тут принципиальность?

«Баку», 30 июня 1906 г.

Местная хроника

Масленщик акционерного об-ва «Электрическая сила» Матвей Дементьев находился в разрешенном ему администрацией отпуску. Возвратившись своевременно из отпуска, Дементьев явился на работу, но к великому своему сожалению узнал, что он уволен от службы лишь по желанию администрации Общества и очутился, таким образом, на улице вместе со своим семейством.

Обо всем сказанном Дементьевым доведено до сведения временного генерал-губернатора, с просьбой об оказании ему содействия по получению с об-ва «Электрическая сила» понесенных убытков в сумме 660 руб. 25 коп.

«Баку», 11 июля 1906 г.

Будем считать «маленькой мезьей» Р.Э. Классона отмеченную в его письме в городскую Управу «принципиальность», вызванную многолетним заволыниванием бакинским общественным самоуправлением подписания договора с «Электрической силой». Ну а незаконное увольнение масленщика «Электрической силы» характеризует наступивший хаос в управлении производствами сего акционерного общества (Р.Э. Классон: «мы постепенно передавали административные функции вновь назначенным лицам», см. ниже).

Как видно из Бакинского дневника, еще в 1900-м Роберт Эдуардович участвовал в проектировании трамвайного сообщения на электрической тяге, связывающего город и нефтяные промыслы Сабунчи – Балаханы и Биби-Эйбат. Были выполнены изыскания трассы, намечены места для тяговых подстанций. Вот соответствующие записи в Бакинском дневнике.

От октября 1901-го:

Ездили с [Л.Б.] Красиным на трамвайные изыскания [участка Биби-Эйбат – Баку], с тем чтобы обойти городские улицы. Единственный возможный подъем – против опреснителя в овраге, но и там едва ли возможно будет обойтись без зубчатых рельс. Другими словами, это направление невозможно дорого. Кроме того кладбища тянутся на целые версты.

От ноября того же года:

Был на Биби-Эйбате с Дмитриевым^{*} и прошел с ним и с Красиным по трамвайному пути. Нашли новый вариант у кладбища – более удобный, и при нем нет надобности покупать дома. Но условие, чтобы нас пропустили через старое православное кладбище. Если это разрешат, то главная трудность будет устранена, и не нужно будет подыматься так высоко в гору.

В декабре 1901-го появился и выписанный из Петербурга трамвайный инженер Стойсавлевич:

Ездил с Красиным, Дмитриевым и трамвайным инженером в Балаханы, причем мы еще раз прошли наиболее важные места пешком и окончательно наметили линию. Наметили в общих чертах главные основания устройства трамвая, и я рад, что мы очень сошлись во взглядах со Стойсавлевичем. Для [трамвайного] вокзала в Сабунчах мы наметили участок, на котором сейчас находится одноэтажный дом на участке, сданном в годичное пользование. Может быть, Шапошников^{**} согласится выставить армянина с его домом и отдаст нам участок. Если же не отдаст, то придется взять пустопорожнюю землю напротив. Но для этого надо еще раз пересечь Балаханское шоссе трамваем, а это неприятно.

И, наконец, промежуточный финал «трамвайной эпопеи»:

Был на Биби-Эйбате. Подводили итоги трамвайной работе Баку – Балаханы. Теперь Стойсавлевич может уехать и закончить [трамвайную] линию Баку – Баилов [мыс]^{***} в Петербурге. Тогда, по крайней мере, я буду торопить, а теперь меня торопят (март 1902-го).

Сегодня отправил [в Петербург] последние трамвайные планы. Моя роль окончена (апрель того же года).

Как утверждал М.О. Каменецкий в книге «Р.Э. Классон», Бакинское городское самоуправление, среди членов которого будто бы были акционеры существовавшей тогда конки, якобы отклонило предложение внедрить трамвайное сообщение (лишь в 1926-м, т.е. уже в советское время, появилась электрифицированная железнодорожная линия Баку – Сабунчи – Сураханы).

С.Я. Аллилуев в своих воспоминаниях так достаточно примитивно описывал эту коллизию:

В Баку отсутствовал мало-мальски сносный транспорт. В этом большом, разбросанном городе существовала лишь конка. Заморенные клячи, часто падавшие от истощения или солнечного удара, черепашьей рысью тащили старые открытые вагоны. Случалось, что лошади останавливались, и кучер начинал хлестать их вожжами, свистеть. Но лошади упрямылись и не шли. Тогда из вагона выскакивали пассажиры и с криком подталкивали вагоны. Лошади трогались, чтобы на следующем подъеме вновь остановиться.

Акционерное общество «Электросила» по инициативе Р.Э. Классона вошло в городское самоуправление с предложением построить трамвай и связать электротягой все районы нефтепромысла с городом.

---

^{*} По-видимому, землемер. Согласно Бакинскому настольному календарю на 1905 г. в Управлении Земледелия и Государственных Имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области работал землемер Леон Сергеевич Дмитриев.

^{**} Управляющий Государственными имуществами по Бакинской губ. и Дагестанской обл., статский советник Константин Александрович Шапошников. В 1904 г. на его месте сидел уже другой чиновник – Николай Альвианович Радченко.

^{***} Ее проект.

Но «отцы» города отказались от этого предложения по тем мотивам, что на слишком узких улицах трамвай «может вызвать несчастные случаи». На самом деле отказ вызывался иными соображениями: большинство членов городского самоуправления состояло акционерами конки.

Тем не менее, как следует из тогдашних газетных публикаций, не все было так однозначно. Эта непростая тема требует трудоемких дополнительных исследований, за что мы конечно же в данных биографических очерках не возьмемся. В наших силах – привести ряд публикаций в бакинских газетах, которые косвенно развенчивают советский миф на эту тему.

Для начала приведем публикацию (в газете «Каспий» от 8 декабря 1902 г.), которая свидетельствует о прогрессивном отношении к трамваю, по крайней мере, управляющих бакинской конкой:

Правление Бакинского акционерного общества конно-железных дорог вчера уведомило городскую Управу, что оно, на основании выраженного общим собранием акционеров, имеющим состояться в начале будущего года, мнения, озаботилось представить подробный доклад по вопросу о переходе предприятия к электрической тяге, взамен существующей конной тяги. Правление, обсудив вопрос электрической тяги, по собранным данным пришло к заключению как о своевременности и выгодности для акционерного Общества, так равно и об удобствах для публики в отношении электрической тяги по всей сети конно-железной дороги Баку.

<...> Правление находит, что, по желанию города, можно будет провести электрическую конку по улицам с большими подъемами и спусками, по которым лошадиная тяга или крайне затруднительна или невозможна, как, например, по Николаевской, Садовой, Персидской, Балаханскому шоссе и др. А потому правление находит вполне своевременным войти в Управу с просьбой о разрешении Обществу произвести названную реорганизацию [предприятия].

Что же касается системы устройства проводов для получения электрической энергии, то правление полагает устроить воздушные провода постановкой на широких улицах металлических столбов, а в узких – кронштейнов на стенах домов. Для выяснения деталей в отношении лучшего устройства проводов Общество приглашает Управу для совместного обсуждения этого вопроса.

Как сообщал 4 апреля 1903 года тот же «Каспий», на заседании Управы, в присутствии представителя Акционерного общества бакинского трамвая (конно-железных дорог), гласного М.А. Унанова был вынесен на баллотировку вопрос, разрешить ли Обществу замену конной тяги электричеством, взятым у Апшеронского общества (для чего нужно было бы установить столбы на улицах и провести провода), или нет. Управа единогласно высказалась за отказ и письменно оформила свое постановление.

Правда, из соответствующей публикации «Бакинских известий» становилось понятно, что речь здесь шла всего лишь об одной линии...

Приведем еще одну публикацию, которая связывает работы инженеров Классона и Стойсавлевича по прокладке трассы электрического трамвая Баилов мыс – Баку – Сабунчи с интересами некоей «группы крупных капиталистов» (т.е. помимо устремлений Бакинского общества конно-железных работ, хотя и оно планировало новые линии):

Электрический трамвай Баилов мыс – Сабунчи

Вероятно, многие в Баку слышали уже о том, что группа крупных капиталистов хлопочет в настоящее время о получении концессии для проведения электрического трамвая от Баиловского мыса до селения Сабунчи. На основании безусловно достоверных сведений мы можем сообщить читателям полный и подробный проект предполагаемого трамвая.

Линия трамвая начинается на участке №58, у электрической станции акционерного общества «Электрическая сила», проходит по улицам Баилова параллельно шоссе Совета съезда [[нефтепромышленников](#)], затем пересекает это шоссе, выходит в гору и, оставаясь все время приблизительно по одной горизонтали, идет по направлению к г. Баку, мимо старых кладбищ, до начала города у Лебединого переулка. На всем протяжении этого участка проектируется двойной путь для беспрепятственного движения по двум направлениям. Длина участка Биби-Эйбат – Баку составляет 2,7 версты. <...> Длина городского участка составляет 3,73 версты. <...> Длина участка Баку – Сабунчи составит 16,27 верст.

<...> Вагон-моторы будут приводиться в движение постоянным током с напряжением в 600 вольт, почему является необходимым устройство двух подстанций для трансформирования переменного тока высокого напряжения.

Первая подстанция устраивается при начале городского участка на Садовой улице и получает по подземному кабелю 3-фазный ток напряжением 2 000 вольт с Биби-Эйбатской станции акционерного общества «Электрическая сила», трансформируемый двумя вращающимися трансформаторами, в 200 килоуатт каждый, в постоянный ток рабочего напряжения 600 вольт.

Вторая подстанция будет расположена приблизительно на полпути Баку – Сабунчи и получит 3-фазный ток с напряжением 6 000 вольт по воздушной линии от Белгородской электрической станции того же Общества. Причем трансформирование этого тока в постоянный, с напряжением 600 вольт, будет производиться так же вращающимися трансформаторами, в 200 килоуатт каждый.

Для выравнивания рабочего напряжения на первой подстанции устанавливается буферная батарея аккумуляторов из 300 элементов, емкостью в 400 ампер-часов [[\(тоже на напряжении 600 вольт\)](#)].

<...> Все сооружение предполагается произвести на акционерный капитал проектируемого Общества «Баилов Мыс-Сабунчинская электрическая железная дорога» в размере около 2 миллионов руб. Концессия испрашивается на 85 лет, с правом выкупа правительством предприятия через 25 лет со дня открытия движения, с капитализацией из 5% чистого дохода пяти наиболее благоприятных лет.

Ходатайство о концессии, как мы слышали, Департаментом железнодорожных дел отослано на заключение г-ну главноначальствующему [[на Кавказе](#)], который, в свою очередь, направил его Бакинскому губернатору, где оно в настоящее время и находится.

«Бакинские известия», 1 декабря 1902 г.

Продолжение темы:

Хроника

Управа уполномочила члена своего Б.А. Македонского выяснить отношение общества «Электрическая сила» и правления Общества бакинских железных дорог к вопросу о выкупе конки и замене электрическим трамваем.

«Бакинские известия», 24 июня 1904 г.

Хроника

Недавно в Управу поступило прошение от фирмы «Электрическая сила» о разрешении устроить электрический трамвай от Баилова мыса до Балаханов [[\(Сабунчи\)](#)] по улицам города. Но, согласно договору с акционерным Обществом конно-железных дорог, право прокладки линий по улицам города принадлежит названному Обществу. Возник вопрос, не является ли нарушением договора в случае, если Управа даст разрешение фирме «Электрическая сила».

Поэтому второе, строительное отделение Управы просит городского юрисконсульта дать по этому поводу свое заключение.

«Бакинские известия», 4 сентября 1904 г.

А в конце 1904 года был опубликован фундаментальный материал «К вопросу о выкупе городом конки» («Бакинские известия», 30 ноября, 1 и 2 декабря), в котором автор, укрывшийся за аббревиатурой Н.А.П., обрисовывал перспективы замены конной тяги электрической и устройства новых линий. В этой публикации называлась и основная причина возможной нереализуемости проекта – огромные затраты и тяжелая ситуация с финансами города:

Для удовлетворительного разрешения этих вопросов потребуются новые значительные затраты, которые, по мнению специалистов, могут простираться до 1 600 000 руб., что увеличит сумму облигационного займа [(например, на 30 лет под 5% годовых)] на 1 882 000 руб. при реализации по 85% от номинальной стоимости облигаций и на 1 778 000 руб. при курсе 90%.

Таким образом, для выкупа трамвая [(конки)] и дальнейшего ведения дела город должен иметь в своем распоряжении минимум $2\,484\,000 + 1\,600\,000 = 4\,084\,000$ наличными и принять на себя долг в сумме $2\,760\,000 + 1\,778\,000 = 4\,538\,000$ в круглых цифрах. <...> При таких значительных платежах [(от 295 205 до 353 662 руб./год)] весь вопрос сводится к тому, в какой мере доход с трамвая может обеспечить ежегодные платежи по займу, начиная с 1907 года. Вероятно, 1905-й и 1906 года пройдут в предварительных работах по выработке условий выкупа и по исходатайствованию разрешения на выпуск облигаций. Поэтому нужно полагать, что выкуп может состояться фактически лишь в 1907 году.

В течение 1907-1909 гг. город, вероятно, будет занят первоначальной реализацией облигационного займа, а потом устройством электрической тяги, полным оборудованием трамвая, а равно проведением новых линий. Так что коренная реформа в деле эксплуатации трамвая может последовать не ранее 1910 года.

<...> Таким образом, в течение первых трех лет предприятие окажется убыточным для города. С 1910 же года эксплуатация трамвая будет поставлена в иные, значительно лучшие, условия. Благодаря электрической тяге движение поездов сделается более правильным и скорым, уменьшится значительное число несчастных случаев, усилится состав поездов буксирными вагонами и, наконец, явится возможность производить движение по крутым подъемам, мало доступным при конной тяге. Все эти условия по характеру своему таковы, что бесспорно будут способствовать росту пассажирского движения.

В настоящее время интеллигентный и более или менее состоятельные классы населения, а в особенности дамы, по некоторым уважительным причинам почти вовсе не пользуются трамваем, а если и пользуются, то в очень слабой степени. Со включением же в состав поездов буксирных вагонов и подразделением вагонов на классы I и II [(при тарифе соответственно 10 и 5 коп.)] и упомянутые классы населения не преминут воспользоваться удобным и дешевым способом передвижения. Словом, электрический трамвай сделается доступным для всех слоев населения. <...>

К сожалению, в столь обширном материале не нашлось места для описания экономических показателей новой линии между Баиловым мысом и деревней Сабунчи, проектированием которой занимался и Р.Э. Классон. В нем было лишь упомянуто, что по статье «Содержание и ремонт подвижного состава, зданий и машин» (111 200 руб./год) назначалось 71 280 рублей (больше половины расходов!) на путь протяжением 16,27 версты (т.е. на участке Баку – Сабунчи).

Статья Н.А.П. заканчивалась описанием способов выкупа Бакинской конки:

Для выкупа придется заключить заем в 5 436 000 руб. нарицательных, а в лучшем случае – 4 538 000 рублей. Заем такой значительной суммы при настоящем состоянии городского бюджета, дающего ежегодно сравнительно крупные дефициты [(по некоторым оценкам, их накопилось около 0,9 миллиона рублей в 1904 году, при недоимках и неустойках в 2,8 миллиона)], быть может, окажется неудобным и несвоевременным в виду предстоящего в близком будущем другого крупного займа – от 10 до 15 миллионов рублей на сооружение водопровода, имеющего более важное значение, чем трамвай.

В таком случае можно прибегнуть к другому способу выкупа, хотя и нежелательному, но могущему при известных условиях сравнительно значительно увеличить доходы города. Нужно через публикацию в газетах вызвать желающих выкупить конно-железные дороги за известную сумму, заранее назначенную по соглашению города с акционерными Обществами. <...>

15 апреля 1905 года в «Бакинских известиях» появилась публикация, которая обнаружила еще одну конкретную персону, кроме Р.Э. Классона, причастную к реализации проекта бакинского трамвая. Ею оказался коллега Роберта Эдуардовича по Бакинскому отделению ИРТО:

Поверенный учредителей об-ва «Баилов-Сабунчинской электрической дороги» инженер К.И. Хатисов вчера представил в Управу проект договора по устройству электрической дороги. В заявлении упоминается, что еще в 1903 году учредители просили Управу разрешить пройти электрическому трамваю по городским улицам, но вопрос лежит до сих пор в Управе без движения.

Ныне К.И. Хатисов обращает внимание Управы, что проведение электрического трамвая «несомненно облегчит городу разрешение вопроса о выкупе конки, т.к. создает для нее конкурентное предприятие». Проектируемый электрический трамвай соединит Биби-Эйбатские промысла с Балаханскими, проходя через улицы города, по которым конка не проходит и проходить не может (например, Садовая улица).

Срок договора с Обществом предлагается на 30 лет, с правом выкупа через 20 лет. Город получает от 4,5 до 8% валовой доходности Общества, пропорционально длине рельсового пути, идущего по городским улицам. Тариф устанавливается следующий: от Баилова до города, от Михайловского сада до вокзала, от вокзала до пересечения линии Закавказской ж.д. и отсюда до Сабунчей по 10 коп. для I класса и 5 коп. – II класса. Таким образом, переезд от Баилова до Сабунчей будет стоить 40 и 20 копеек.

<...> На основании этих пунктов учредители предлагают городу вступить в переговоры, причем просят поторопить дело.

А вот и сенсационная новость! Оказывается среди соучредителей Общества по устройству электрического трамвая был и Роберт Эдуардович:

Местная летопись

Уполномоченный учредителей Баилов-Сабунчинской электрической железной дороги инженер К.И. Хатисов вчера подал заявку в городскую Управу, в которой указывает, что разрешение на проведение такой линии, несомненно, облегчит разрешение вопроса о выкупе существующей конки, т.к. создаст для таковой конкурентное предприятие. <...> Учредителями этого Общества являются: инженер-технолог Р.Э. Классон, А.А. Давидов, инженер путей сообщения Н.Н. Изнар и профессор, военный инженер, полковник Л.В. Свенторжецкий.

«Каспий», 15 апреля 1905 г.

Инженер путей сообщения Николай Николаевич Изнар (1851-1932) – «широко известная в узких кругах фигура», к 1892 г. занимал в МПС генеральскую должность, но вскоре вынужден был подать в отставку из-за разногласий с новым министром С.Ю. Витте. После Эммануила Нобеля в 1900 году он стал председателем постоянного представительства Бакинских нефтезаводов в Петербурге. А вот Алексей Августович Давидов вроде бы не входил в правление «Электрической силы», а служил доверенным правления Петербургского Международного коммерческого банка (акционера Общества) и однажды, как запомнил сын Иван, приезжал в Баку и привез ему подарок.*

Еще один документ, который тоже развенчивает большевистский миф, озвученный С.Я. Аллилуевым и некритически повторенный М.О. Каменецким:

Хроника

Городская Управа запрашивает особой бумагой своего юрисконсульта, не имеется ли для нее каких-нибудь юридических препятствий для заключения договора с «Электрическим обществом» о проведении проектируемой электрической дороги «Баилов мыс – Сабунчи».

По мнению Управы, проектируемая линия, благодаря месту своего протяжения (по Чемберекенду**, Параллельно-Баиловскому шоссе и другим улицам, не прорезанным конно-железнодорожной дорогой), обещает городу большие выгоды, в виде роста цен на квартиры, земли и прочее, заселение окраин.

Так вот, спрашивает Управа, нет ли в контракте с Обществом конно-железных дорог каких-нибудь препятствий для заключения нового договора с другим Обществом? Управа заявляет, что если таких препятствий не окажется, то ею немедленно будут приняты меры к осуществлению проектируемой электрической дороги. По мнению самой Управы, никаких препятствий для заключения нового договора не будет иметься, если «Общество конно-железных дорог» откажется от тех [проектируемых] усовершенствований в ныне действующем движении, какие обещает сделать «Электрическое общество».

«Бакинские известия, 11 мая 1905 г.

Ну и, наконец, примерно за месяц до отъезда Р.Э. Классона из Баку в местной газете появилась публикация, которую можно было бы обозначить как «реквием лебединой (трамвайной) песне Роберта Эдуардовича»:

*Электрическая железная дорога Баилов – Балаханы
(По данным, имеющимся в городской Управе)*

Еще в мае 1903 г. учредителями Общества «Баилов-Сабунчинской железной дороги» было подано прошение Бакинскому городскому Голове разрешить провести по улицам гор. Баку электрический трамвай для соединения Биби-Эйбатской и Балаханской промысловых площадей. В течение трех лет вопрос этот не подвинулся вперед ни на шаг.

---

* «Указатель действующих в Империи акционерных предприятий» (под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова, 2-е издание, С.-Петербург, 1905) относил А.А. Давидова «лишь» к директорам АО рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии, Российского золотопромышленного общества и к членам правления Акционерного общества Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» (в последнем – вместе с бароном Н.Е. Врангелем).

** Это был район Баку от Нагорного парка вплоть до тогдашней улицы Мухтадыра <...>. Только старожилы города помнят этот район города как Чемберекенд мяхяллыси. Ведь это было место, где люди жили, без преувеличений, большой семьей, т.к. многие переселились сюда еще в 18-19 веках (тогда это была окраина Баку) из Ичеришехер, из абшеронских поселений и других регионов Азербайджана. – Из Интернета

В текущем году инженер-технолог госп. Классон от имени учредителей вновь запросил Управу, согласна ли она в принципе на рассмотрение этого вопроса, причем госп. Классон представил условия, на которых учредители готовы приступить к постройке дороги. Условия эти следующие:

1. Город предоставляет Обществу Баилов-Сабунчинской электрической железной дороги право проложить рельсовые пути и вообще устроить электрический трамвай с воздушными проводами электрической тяги по улицам, указанным в проекте, представленном в Управу, или же по смежным улицам, по соглашению с городским управлением.

2. Тарифные ставки Общество предполагает установить следующие: 1) от Баилова до города в I классе – 10 коп., во II классе – 5 коп.; 2) от Михайловского сада до вокзала – в I классе – 10 коп, во II классе – 5 коп.; 3) от вокзала до главной линии Закавказской ж.д. в I классе – 10 коп., во II классе – 5 коп. и 4) от пересечения Закавказской ж.д. по Балаханскому шоссе до Сабунчей в I классе – 15 коп., во II классе – 10 коп.

3. За право пользования городскими улицами и землями Общество отчисляет в пользу города ежегодно известный процент с валового дохода дороги, исчисленный пропорционально длине рельсового пути по городским улицам и землям, т.е. если длина рельсового пути по городским улицам и землям составляет например 60% общей протяженности Баилов-Сабунчинской электрической дороги, то отчисление в пользу города производится не со всей суммы валового дохода, а с 60% таковых.

Размер отчисления определяется в 4% с соответствующей суммы валового дохода предприятия. В первые 3 года, из которых 2 года надо считать строительным периодом, отчисление не производится.

<В п.п. 4-6 предлагался срок концессии – 50 лет и излагались условия выкупа городом предприятия – через 25 лет после начала его действия.>

Вместе с условиями договора госп. Классон прислал в Управу план расположения рельсовых путей Баилов-Сабунчинской ж.д. в черте городских земель. В письме своем в Управу госп. Классон говорит, что направление рельсовых путей отнюдь не представляется окончательным и может быть изменено по соглашению с городским управлением. При выборе улиц, по которым [пред]полагается проложить рельсовые пути электрического трамвая, учредители обращали внимание на то, чтобы на данных улицах не было рельсовых путей нынешней конной дороги, т.к. по договору города с этим Обществом город не имеет права прокладки рельсовых путей по тем же направлениям и тем же улицам. Дальше госп. Классон пишет, что учредители полагают, что за городом остается право дать разрешение на прокладку путей по параллельным улицам в том случае, если нынешнее Общество конно-железных дорог откажется от прокладки путей по указанным улицам. По приложенному госп. Классоном проекту пути электрического трамвая в нескольких местах пересекают пути ныне существующей конно-железной дороги, но договор Общества конно-железных дорог с городом не препятствует разрешению пересечений. <...>

Проект, представленный госп. Классоном, уже рассматривался в строительном отделении городской Управы и подвергся некоторому изменению в отношении прокладки рельсовых путей. По проекту госп. Классона рельсовый путь от Михайловского сада должен проходить по Садовой улице, по Николаевской до Персидской и затем по [самой] Персидской.

Здесь где-то рядом мог бы ходить электрический трамвай Баилов – Балаханы

Городское же самоуправление, в целях поднятия ценности городских земель, предполагает провести этот путь таким образом: повернуть с Набережной к 5-му спуску (там где пристани пароходства «Каспий»), провести линию выше старых кладбищ, затем – по диагонали через Чемберкенд к Нагорной улице, оттуда – к Канитапинской, с выходом на Балаханское шоссе.

«Баку», 12 июля 1906 г.

Здесь в «трамвайной эпопее» (в том числе с участием Р.Э. Классона) можно поставить жирное многоточие. Поскольку даже приведенных со значительными купюрами материалов вполне достаточно, чтобы опровергнуть примитивный тезис в духе коммунистической политэкономии: «отцы города» отказались от замены конки по тем мотивам, что на слишком узких улицах трамвай «может вызвать несчастные случаи»; а на самом деле отказ вызывался иными соображениями: большинство членов городского самоуправления будто бы состояло акционерами конки (в приведенных выше публикациях замечен был лишь гласный М.А. Унанов) и получало якобы солидные дивиденды. Кстати, по итогам 1904 года они составили всего 16%.

Итак, сей проект не удалось реализовать полностью. Хотя трамвай в Баку все-таки появится, хотя и не скоро. Например, «Бакинский спутник на 1911 г.» давал такую справку:

В 1910 году конно-железная дорога в Баку выкуплена городским самоуправлением и на очереди – устройство электрического трамвая для замены им конной тяги на существующих линиях для проведения линий в районах, ныне лишенных дешевого и удобного передвижения.

Новое управление городской конки проектирует удлинение линии конно-железнодорожной от начала Баилова до начала Биби-Эйбата, т.е. конка пройдет по Баилову вплоть до спуска к Биби-Эйбату, где находится баиловская станция «Электрической Силы». В виду того, что на Баилове от опреснителя Артура Коппеля, где ныне кончается линия конки, имеется большой подъем, правление проектирует провести новую линию по берегу моря, т.е. у подножия Баилова с постепенным подъемом пути к электрической станции. Новая линия имеет большое значение для рабочих и служащих биби-эйбатских промыслов. Электрический трамвай предполагается соорудить в течение 2-3 лет.

Электрический трамвай будет пущен в Баку лишь в 1924 году (первый маршрут – «Вокзал – площадь Азнефть», 6,6 км).^{*} Двумя годами позже появится, как мы уже упоминали, электрифицированная железнодорожная линия Баку – Сабунчи – Сураханы. Ну а акционерное общество «Баилов-Сабунчинская электрическая дорога» (с четырьмя учредителями, включая Р.Э. Классона), по-видимому, прикажет долго жить. В Интернете о нем нет ни одного упоминания...

Рачительное же правление «Электрической силы», как бы в pendant городскому самоуправлению, которое затаило на многие годы внедрение электрического трамвая, отклонило весьма удобную возможность наладить морское, прибрежное сообщение между разбросанными по Большому Баку объектами. Вот некоторые эпизоды «пароходной эпопеи» (цитируются по записям в Бакинском дневнике).

Получили сразу три предложения на пароход, осмотрели их, один довольно подходящий, но цена высокая, просят 22 000 руб., 15 000 руб. можно дать. (апрель 1900-го) Пароходные предложения так и сыплются, но все неподходящие. Другой маклер предложил «Вьюна» за 15 000 руб., мы, было, условно согласились (телеграфировали Правлению), но хозяин опять повысил цену до 18 000 руб. (май того же года)

Отказались от парохода вследствие телеграммы Правления. Нельзя! (июнь)

И все же Р.Э. Классон упорно возвращался к этой возможности:

Был в Государственных имуществвах, получил разрешение на пристань <...> в Белом городе. Теперь можно строить пристань, обидно, что нет парохода, в нем уже начинает ощущаться нужда, сообщение между Белым городом и Биби-Эйбатом очень затруднительно – 15 верст езды (июль 1900-го).

Говорили с Фейглем относительно парохода. Он все-таки не хочет согласиться, что нам нужен пароход. Решили пригласить Тагиева и обсудить совместно этот вопрос. Для нас возможность быстро переезжать из Белого города в Биби-Эйбат играет слишком большую роль, для того чтобы мы не употребили всех усилий получить пароход. Арнольд Михайлович не знает условий эксплуатации электрических станций и потому так неодобрительно относится к пароходу. (август того же года)

---

^{*} 26 января 1923 г. берлинская газета «Дни» опубликовала следующую заметку: «По сообщению Vorwärts, фирма Сименс и Гальске в Берлине заключила с советским торгпредством предварительный договор об устройстве электрической станции и трамвая в Баку. Договор этот был утвержден московским правительством. Фирма Сименс и Гальске уже отправила своих инженеров на Кавказ».

А 1 февраля 1924 г. берлинский «Руль» дал такую информашку: «19 января в Баку был произведен первый пробный рейс вновь сооруженной в городе трамвайной сети. Чуть ли не все население Баку вышло, по сообщению советской телеграммы, на улицу, чтобы посмотреть первый советский трамвай».

Неожиданный поворот – к электротяге – в том же месяце:

Относительно парохода тоже говорили – Тагиев доказал, что пароход стоит слишком дорого в эксплуатации, благодаря персоналу и необходимости держать его под паром. Тогда мы предложили аккумуляторную лодку, и, по подсчету, она оказалась гораздо выгоднее парохода. Сделаем запросы. С пароходом опять плохо, положительно совестно становится перед собственными служащими – строим пристань, все подготавливаем к перевозке морем, и вдруг опять отказ. Дома будем строить, но без парохода сообщение с Биби-Эйбатом обойдется нам очень дорого. Один доктор будет тратить рублей сто в месяц, так как фаэтон из Белого города в Биби-Эйбат и обратно стоит 8-10 руб. Придется купить несколько пар лошадей. (ноябрь)

И все напряженное время строительства и наладки оборудования Р.Э. Классону пришлось мотаться исключительно на гужевом транспорте по убийственным Бакинским проселкам:

Опять дождь! Балаханы почти отрезаны от города – шоссе завалено поломанными арбами, и все в глубоких рывинах, а на железной дороге было крушение. В Сабунчи мне совершенно необходимо поехать, и я сегодня совсем было собрался, но теперь нельзя – лошади не довезут. Буринов купил сегодня фаэтон для себя и для Деннеке – им оттуда не выбраться, да и отсюда не попасть, так как извозчики не везут в Белый город. Лошади куплены Красиным очень удачно и дешево, пара обойдется рублей в 400, лошади маленькие, но шустрые. Нужна еще пара для Балаханов, но негде их взять. (ноябрь 1900-го)

Ездил с Ленером на Биби-Эйбат к Манчо заручиться трансформаторными местами. Утром была чудная погода, и мы наслаждались ею после стольких дней дождя и норда, но вечером вдруг задул норд, и стало холодно. У Манчо мы просидели долго... На возвратном пути случился казус. На промыслах – дороги убийственные, и освещения почти никакого. Мы велели кучеру к нам подъехать, чтобы ехать назад другой дорогой. В темноте приходилось переезжать трубы и канавы, что днем легко исполнить, но не в абсолютном мраке. Кончилось тем, что фаэтон совершенно сломался, и пришлось бросить его в грязи и отпрячь лошадей. В фаэтон Манчо посадил караульщика на ночь, а мы кое-как дотащились на лошадях Манчо в город. (в том же месяце)

Поясним, что Александр Иванович Манчо служил управляющим промыслами Биби-Эйбатского нефтяного Общества.

Сын Иван вспоминал два характерных примера из многообразной палитры «отец в жизни». Первый пример касается дружбы с упомянутым выше австрийцем Ленером:

Своеобразным было взаимное обучение в Баку Ленера и Классона. Ленер, австрийский кавалерийский офицер в отставке, обучил Классона верховой езде (правда, не классической, а на иноходцах). А Классон помогал Ленеру, учившемуся русскому языку, в выборе русской литературы и даже научил его ценить такого трудного, тем более для иностранца, писателя как Салтыкова-Щедрина.

В 1920-х я был у Ленера в дни пребывания в Берлине короля Афганистана Амануллы. Немецкие газеты уделяли тогда много внимания королю и проводившимся им в его стране реформам. Ленер сказал, что Аманулла напоминает ему того азиатского правителя, реформаторскую деятельность которого Щедрин описал кратко и сочно: «Домой ездил, риформа начинал. Народ гонял, помпадур сажал, риформа кончал». Ленер тут же достал из своего шкафа один из томов Щедрина и нашел эти завершающие «Помпадуров и помпадурш» слова! (ф. 9508 РГАЭ)

Освоение верховой езды

Правда, езда на иноходце вышла Роберту Эдуардовичу боком – в 1903-м он упал с него. Доктор К.С. Яроцкий точно определил, что у него сотрясение мозга, задав несколько вопросов: Р.Э. Классон ничего не помнил, как вернулся домой (на эти события память у него отшибло), и все помнил из прежних событий, до падения с лошади.

И второй пример:

Классон успешно воздействовал на оппонента, сначала не соглашавшегося ни с какими доводами. При организации в Баку обществом «Электрическая Сила» собственного легкового транспорта, один из петербургских членов правления считал резиновые шины – у конных экипажей тогда еще не было надувных – излишней роскошью (московские возчики в массе перешли на резиновые шины лишь весной 1908-го). Когда этот член правления приехал в Баку, то при его путешествии на один из дальних объектов по тряской булыжной дороге в фаэтон на железных шинах была запряжена пара буланных лошадей по прозвищу «желтые дьяволы». Эти лошади, отдохнув, обычно первые несколько километров несли карьером, и удерживать их было бесполезно. После этой поездки вопрос об отказе от резиновых шин больше не поднимался.

Конечно, у Р.Э. Классона были в Баку и часы отдыха. Вот подходящая запись в дневнике за 3 апреля 1901-го:

Сегодня кончаются праздники [Пасхи, воскресенье пришлось на 1 апреля – МК], и завтра опять начинается работа. В общем праздники обошлись благополучно, если не считать газолинового взрыва на старой городской станции. Вчера ездили на Нарген на пароходе О-ва «Мазут», и вообще на праздниках ничего умного не сделали кроме этой поездки, которая доставила всем большое удовольствие. Мартини тоже присутствовал и был неподражаем. Вообще он в компании незаменимый человек, жаль, что он в деловом отношении так неприятен. Первый день праздника прошел в визитах, причем мне наш новый [белогородский] пристав нанес визит, когда меня не было дома. Мы ему еще ничего не давали, придется дать рублей 100-200. Вообще меня одолели с «чаями» как по случаю переезда, так и по случаю праздника.

Р.Э. Классон (четвертый справа) на буксире общества «Мазут» у о. Нарген (седьмой справа – Мартини?)

Нарген – это скалистый остров, покрытый травой, в 7 верстах к юго-востоку от Баку. «Мазут» же был торговой фирмой ротшильдовского Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового Общества (с флотом на Волге, состоявшим из морских шхун, буксирных пароходов, железных и деревянных барж).

Бакинская действительность имела ярко выраженный национальный колорит, в том числе и в нефтяном бизнесе. Здесь, не считая иностранного Общества братьев Нобель и некоторых других фирм, принадлежавших парижскому банкирскому дому Ротшильдов и англичанам, действовали в основном азербайджанцы и армяне. А земельными участками, через которые планировалась прокладка линий электропередачи, владели в большинстве своем мусульмане (татары в Бакинском дневнике).

Дело в том, что в начале XX века русские еще не употребляли термин «азербайджанцы», поэтому в различных документах (см. ниже) имеется разноречивость: эта нация называлась и «татарами», и «тюрками», и «мусульманами». А современные иранцы – «персами» или «персиянами». Среди строителей были и русские, и армяне, и мусульмане, и персы (проживающие ныне в Иране). Охраняли же строительные и эксплуатационные объекты обычно лезгины. В постоянной охране особенно нуждались воздушные линии. Дело в том, что в царской России медь являлась второй валютой – ее можно было продать на вес в любом количестве почти в каждом трактире. И поэтому медь крали все кому не лень.

Вот подходящая газетная заметка:

Злобой дня на промыслах является кража медных проводов со столбов «Электрической силы». Медные вещи, как имеющие значительную ценность, представляют для жуликов большую приманку. Но промысла теперь охраняются настолько внимательно, что воровать из буровых [бронзовые] подшипники стало очень трудно, и жулики обратили внимание на провода, никем не охраняемые, и режут их чуть ли не каждую ночь. На днях, например, воры пошутили над полицией. Дождавшись, когда в полицейском управлении прекратились занятия, в 3 часа ночи срезали провода, подающие туда освещение.

«Каспий», 6 февраля 1902 г.

В то же время при охране линий нельзя было рассчитывать на полицию: она боялась местных, хорошо вооруженных разбойников. По совету Бакинских членов правления «Электрической Силы» эта охрана была поручена одному из разбойников.

Р.Э. Классон принял его в своем служебном кабинете. Разбойник держался с достоинством, и на его слово, как потом оказалось, можно было положиться. После этого лишь однажды другая шайка украла провод, но его быстро отняли у нее и вернули «Электрической Силе».

В связи с этим инцидентом сын Иван вспоминал потом, что в начале 1920-х, когда заменяли провода воздушной линии «Электропередача» – Измайловская трансформаторная подстанция, то снятый медный провод по несколько дней лежал на земле вдоль трассы, и никто его не трогал. Во время хозяйственной разрухи, после большевистского переворота и гражданской войны, медь потеряла свое качество ходовой валюты!

Напротив, в 1918 г. ни один ломовой извозчик не взялся отвезти из Москвы на «Электропередачу» по Владимирскому и Нижегородскому шоссе несколько десятков сапог, боясь быть убитым при ограблении!! Но в конце 1990-х – начале 2000-х, медь вместе с алюминием вновь обрела, как известно, свою истинную ценность. Похитители снимали провода даже с линий, находившихся под напряжением, некоторые из них при этом погибали.

Автор этих строк как-то даже сходил на брифинг, устроенный в МВД на Калужской площади (естественно с подачи РАО «ЕЭС России»), где милиционеры рассказывали журналистам о небывалых масштабах воровства и об их противодействии ему. Значит, российская экономика опять стала рыночной (но далеко не все россияне смогли найти в ней свое место)!

В Баку крали не только цветные металлы, но и такой не совсем материальный товар, как электричество:

Из Балаханов нам сообщают, что на днях там обнаружена кража «электричества» у «Электрической силы». В большом доме Муртуза Алиева недавно устроено электрическое освещение, и провода с изоляторами проведены вдоль соседней стены, которая выходит во двор Алиева. В соседнем доме проживает бывший учитель балахано-сабунчинской школы Сергей Кудряшев, ныне занимающийся подрядными делами. Кудряшев приобрел себе 6 электрических лампочек и несколько аршин проволоки и, воспользовавшись тем, что изоляторы прибиты к стене им занимаемого дома, соединил с своими проволоками изоляторы [точнее, подсоединился к чужим проводам у их крепления к изоляторам – МК], провел их в свою квартиру, где установил 6 ламп.

Неизвестно, как долго он пользовался таким путем электрическим освещением, но Муртуз Алиев, заметив за последнее время значительное уменьшение силы в лампах, несколько раз обращался в контору «Электрической силы» и, наконец, предложил убрать свои провода и лампы, т.к. они вовсе не исполняли своего назначения. Тогда были приняты все меры к выяснению этого недоразумения, и одним из механиков была обнаружена проделка Кудряшева. Этим же механиком были сняты провода и лампы [у последнего]. Муртуз Алиев привлекает к ответственности Кудряшева за кражу электрической силы.
«Каспий», 6 октября 1902 г.

К каждой национальности на окраине Российской империи требовался особый подход. Все это весьма красочно отражено в Бакинском дневнике. Вот колоритная запись от июля 1900-го:

По субботам у Языкова [(на строительстве электростанции в Белом городе)] бенефис до поздней ночи, вся орда татар, персов и армян (человек 400) поет, пляшет, жарит шашлыки и иногда дерется так, что Языкову приходится их умирять и выгонять из неуказанных мест. Спят они все под открытым небом и норовят забраться повыше, что для них же опасно, так как случается, что они падают во сне. На Биби-Эйбате один перс сильно расшибся при падении во сне с верхушки лесов, куда он забрался вопреки запрещению.

После охоты на кабанов
(Р.Э. Классон стоит среди абреков 8-й справа), Баку

Или от ноября того же года:

В Белом городе история с лезгинами-сторожами – мы их с сегодняшнего дня увольняем. Так как охрана участка далеко не удовлетворительна, и, между прочим, у Буринова украли два прекрасных чемодана. Но лезгины отказались принять расчет, заявив, что не знают за собой вины и считают себя обиженными отказом.

Надо как-нибудь уладить с ними, а то между ними и русской артелью может выйти столкновение и чего доброго до убийства дойдет. Все лезгины вооружены кинжалами и револьверами и заявляют, что добровольно не уйдут.

А вот из суровой реальности не покоренного царизмом Кавказа (по воспоминаниям И.Р. Классона, со слов отца). Однажды Роберту Эдуардовичу куда-то потребовалось поехать из Баку (возможно в Боржом, на кратковременное лечение минеральными водами). На одной из железнодорожных станций поезд долго стоял, потому как стало известно: на поезд собирается напасть известный чеченский разбойник Зелим-хан.

Сосед Роберта Эдуардовича по купе, инженер-путеец, сообщил, что нижняя часть их вагона, до окон, представляет собой несущую сплошную стальную коробку (конструкцию). Поэтому при обстреле поезда лучше всего отлеживаться на нижних койках. Попутчики заперли дверь купе и улеглись с браунингами в руках. Как известно Р.Э. Классон очень легко засыпал, «приняв горизонтальное положение» (очередное его студенческое выражение). И здесь он быстро уснул, к великому изумлению спутника. Вскоре тот разбудил Роберта Эдуардовича и сказал, что опасности больше нет, поскольку прибыла воинская часть – поезд идет дальше. Р.Э. Классону, можно сказать, неслыханно повезло на этот раз: он не только выспался в пути, но и остался жив!

Из Интернета автору сих строк удалось узнать о таком эксцессе: 10 октября 1905 года на грозненском базаре поссорились на бытовой почве русская торговка, казачка и чеченец, ссора тут же переросла в столкновение между чеченцами и казаками. Вызванный на место потасовки расположенный рядом с базаром Ширванский полк расстрелял 17 чеченцев, приехавших на рынок. Через неделю после случившегося Зелим-хан со своими товарищами остановил у Кади-Юрта проходящий пассажирский поезд и расстрелял 17 царских офицеров, ехавших в нем в сторону Хасав-Юрта. Через оставшихся пассажиров Зелим-хан попросил: «Передайте полковнику Попову (начальнику Грозненского округа), что жизни, взятые в Грозном, отомщены».

Для строительства в Баку электростанций и сетей требовались разрешения и согласования целого ряда учреждений и чиновников: Горного округа, Управления государственных имуществ, Морского ведомства, Губернского управления, Закавказской железной дороги, Почтово-телеграфного ведомства, Совета съезда нефтепромышленников, сельских обществ, владевших землями, по которым должны были пройти линии электропередачи, уездного начальника, полицеймейстеров и приставов.

Наиболее деловой организацией был Горный округ. Просто было иметь дело и с местными чинами Министерства внутренних дел, они брали взятки. Вот, например, мимолетная характеристика Балаханского полицеймейстера в Бакинском дневнике (март 1901-го):

Опять были татары. На этот раз к счастью был наш подрядчик Гаджи-Алиджан, который переводил, и они ему видимо больше доверяют и лучше понимают, что он говорит. Я передал им те пункты, которые они должны будут вставить в приговор. Приходили еще татары – собственники земель или арендаторы общественных земель и требовали себе отдельной платы. <...> С Сабунчинцами я попробую уладить дело через Гаджи-Алиджана, который обещает это устроить дешевле, чем через Балаханского полицеймейстера. О нем все татары с большим почтением говорят, что он очень большой взяточник, которому надо много платить.

Через сотню лет в обновленной, демократической России многие милицейские чины, как знает читатель, продолжают брать взятки. Но они, наравне с бандитами, внедрили еще и «крышевание» бизнесменов, чего не было в царской России. Взятки в начале XX века брали и управляющие участками отдельных нефтепромышленников (т.е. нефтяники средней руки – у энергетиков).

В Бакинском дневнике имеется и такая запись (за 7 мая 1902 г.):

Поехали все четверо (три члена Правления и я) к Городскому голове, но, увы, не застали его в Думе, и потому Павел Осипович [Гукасов] хотел вечером лично передать наше прошение Городскому голове.

В чем заключалось прошение от имени «Электрической силы», установить не удалось. Что же касается Городского головы, то, по-видимому, речь шла о замещавшем эту должность Михаиле Агавовиче Белявском; Александр Иванович Новиков был избран на сию должность 24 апреля 1902 г., но появился в Баку в качестве Городского головы лишь 26 мая, после своего утверждения в Тифлисе.

Однако 2 сентября того же года Роберт Эдуардович уже смог лицезреть последнего:

Были у Городского головы с Арнольдом Михайловичем [Фейглем]. На 4-е назначено заседание у Городского головы для обсуждения нашего вопроса. Голова разрывается на части и учит бакинцев основным правилам приличия, но едва ли это подействует на последних.

Опять-таки осталось неизвестным, в чем заключался «наш вопрос», в получении прав на прокладку линий электропередачи по городским улицам?

Все же это дает нам повод привести живописную выдержку из книги А.И. Новикова «Записки городского Головы», которая была издана в С.-Петербурге в 1905-м (где, в том числе, описывается и «обучение бакинцев правилам приличия»). Последний выдержал на этом посту лишь немногим более двух лет. А выдержка сия будет связана опять же с «особенностями Бакинского колорита».

Итак, из преамбулы «Записок городского Головы»:

Через несколько месяцев я был назначен помощником управляющего государственными имуществами в Баку. Тут я в первый раз увидел этот мазутный центр (мазут – нефтяные остатки, остающиеся при добывании из нефти керосина).

Меня пугали, когда я туда ехал. Кто говорил про страшный норд с невозможной пылью, кто про сильный нефтяной запах. На вопрос, каких я найду в Баку людей, мне говорили, что всякий, от мала до велика, живет в Баку лишь тогда, когда так или иначе причастен в нефтяному делу. Разговоров других, говорили мне, нет, кроме как про нефть, мазут, добычу и т.п.

Когда я делал первые визиты, я встретился с благообразным господином, сказавшим мне, что знает меня по литературе [А.И. Новиков, работая прежде по земской части, выступал с публицистическими статьями в газетах. – МК] и выразившим желание сойтись поближе и удалиться от набивших оскомину мазутных дел. Мне он очень понравился, и я обещал у него побывать по данному адресу. Вечером узнаю, что это один из самых ловких аферистов, несмотря на все свои удачные мошенничества, всегда выходящий сухим из воды. Но тюрьма, говорили мне, давно его ждет.

Запах нефти оказался умеренным и через неделю-другую совсем незаметным, климат зимою – прекрасным, пыль – невыносимую и проникающую во все щелки, но не так уже частою.

В общем, служба моя была, как всякая служба «помощника», «товарища» [(заместителя)], «вице-», не ответственной, а потому скучною и часто неприятною. Заинтересовали меня закрытые лица несчастных татарок; плоские кировые крыши (кир – быстро твердеющая земля, пропитанная смолистыми веществами, вроде асфальта. Употребляется на крыши и тротуары); полное отсутствие зелени; расфранченные трехэтажные дома рядом с невероятно низкими каменными же конурами; удивительно неурегулированные улицы; часто нефтяная грязь; уличная жизнь, напомнившая мне старую часть Неаполя, и теплая вода для питья, так как оказалось, что мы пьем опресненную морскую воду, которая в трубах не успевает остыть.

Боже, какое широкое поле для деятельности! думал я часто. Вот бы провести сюда хорошую воду, да вымостить бы город, да построить бы школы и больницы, и трамвай, и провести бы электрическое освещение, и развести бы садов побольше, да пообчистить бы город побольше...

Как мы увидим далее, Роберт Эдуардович и Александр Иванович во многом совпадали в своих желаниях, но что они могли сделать против местной косности, да «нефтяного интереса»? В Приложении «Действующие лица» (статья «Линдлей Вильям») приведены выдержки из этой же книги «Записки городского Головы» о борьбе последнего и А.И. Новикова «за чистую воду» для бакинцев.

Бакинский Голова Александр Иванович Новиков (1861-1913)

Дадим еще одну выдержку, когда А.И. Новиков уже приступил к обязанностям городского Головы:

<...> Я обещал всем, что вода будет главной моей задачей и что я постараюсь ничего не упускать из вида. С самого же начала мне пришлось и вот что слышать. Немыслимо такому молодому городу, как Баку, устроиться без займа. Необходимо сделать заем на постройку [электрического] трамвая, освещения, больницы, школ и пр. и пр.

Потому так и отстает городское благоустройство, что нельзя все это сделать на текущие средства. С этим нельзя было не согласиться, тем более что Баку являлся единственным городом в России без долга, если не считать за таковой сделанный несколько лет назад заем в сумме пятисот тысяч на текущие надобности. Я себе это зарубил на память.

Итак, задача представлялась такая: первая – дать городу Баку воду и вторая – сделать заем на благоустройство. Третья всегда была передо мною, и я свято ее таил в душе: по мере сил и возможности способствовать делу народного просвещения.

Это мое больное место, и, грешный человек, как ни нужна питьевая вода, как ни приятен благоустроенный город, но в России просвещение – все-таки наиболее насущная потребность (я разумею только те потребности, которые не выходят из компетенции городского Головы).

<...> Делая визиты, я присматривался к городу, к людям. Побывав на окраинах, я ужаснулся, видя массу домов, к которым не только ночью или в дурную погоду, но и в хорошую-то погоду днем не дойдешь. Улицы не только немощеные, но с удивительными горами, перевалами, косогорами, делающими их не только непроездными, но и непроходимыми. Я поражался этим удивительным неустройством, этой грязью в центре города.

А Черный город! – этот город заводов, со свистящим паром и электричеством, но рядом с этим с совершенно непроходимыми улицами, на которых трубы проложены без системы, без порядка, без всяких предосторожностей и, очевидно, без разрешения властей ли, Управы ли. Таких труб разрешить никто не может. За них цепляют колеса, становятся на них прохожие.

И никому, очевидно, в голову не придет урегулировать этот вопрос, указав где и как проводить эти трубы, чтобы не мешать движению и, вместе с тем, чтобы сами трубы были бы в безопасности. Ведь это стоило бы пустяки. Тут же вдоль улицы канавы с текущим в них мазутом, не говоря уже про то, что вся земля пропитана нефтью и нефтяными остатками. Наверное, думаю, за границей приняли бы меры, чтобы добро не пропадало даром. А оказывалось, что город, собирающий мазут в канавах, доходу от него имеет больше двадцати тысяч [в год].

Но вернемся непосредственно к нашему основному герою. Р.Э. Классону, похоже, приходилось оказывать материальную помощь и большевистскому крылу РСДРП (а не только откупаться взятками от коррумпированных чиновников).

Как известно, В.И. Ульянов-Ленин и Н.К. Крупская в 1901-м жили в благополучном Мюнхене, откуда руководили подпольной деятельностью своих соратников в России, и им было по большому счету наплевать на благоустройство Баку, в преддверии «большого дела», т.е. «революции».

В мае 1901-го Н.К. Крупская отправила письмо одной такой соратнице – Лидии Михайловне Книпович в Астрахань (где последняя находилась в ссылке). В нем была и такая строчка: «Прилагаю письмо к Классону – может, и удастся с него что заполучить».

Оказывается, что это письмо набросал В.И. Ульянов-Ленин (естественно, с соблюдением конспирации):

В Баку

Группа, издающая и редактирующая Искру и Зарю, обращается к Вам, как к лицу, которое участвовало вместе с нами в одном из первых марксистских издательских мероприятий, которое всегда сочувствовало политической деятельности социал-демократии, с просьбой оказать денежную поддержку делу.

В настоящее время от этой поддержки в значительной степени зависит судьба всего дела, ибо первоначальный фонд весь ушел на [его] постановку, а для того, чтобы предприятие могло окупаться, нужен еще минимум год работы полным ходом. Весной прошлого года (1900) один из нас беседовал с Вашим другом, которого Вы теперь, вероятно, часто выдаете и который тоже изъявлял уверенность, что Вы не откажетесь помочь.

Мы надеемся, что при Ваших связях Вы могли бы собрать солидную сумму единовременно, но наша организация нуждается, конечно, кроме того и в периодических (хотя бы небольших) взносах.

Под «Вашим другом» был зашифрован Л.Б. Красин. Сейчас можно только фантазировать, как Р.Э. Классон мог бы «собрать солидную сумму» – ходить по нефтепромышленникам с «протянутой шляпой»? Оставляем будущим исследователям финансовых источников большевистского движения попытаться найти и следы «оказания денежной поддержки делу» со стороны Роберта Эдуардовича.

При этом укажем, что каких-либо финансовых документов (расписок и пр.) могло тогда не существовать в принципе: деньги в Баку передавались из рук в руки, «черным налом», как теперь сказали бы. Т.е. искать следы следует в первую очередь в воспоминаниях «старых большевиков». Позволим себе предположить, что Р.Э. Классон мог передать большевикам, за шесть лет пребывания в Баку, до 5-6 тыс. руб., но только из своей неплохой зарплаты (которая, напомним, составляла тогда 12-18 тыс. руб./год). Скорее всего, по просьбам своего «давнего друга» Л.Б. Красина.

Из письма Ульянова-Ленина, отправленного в июне 1901-го из Мюнхена в Баку активному подпольщику Л.Е. Гальперину:

<...> Наша касса сейчас очень плоха <...>. Приложите все усилия достать денег: мы уже писали об этом через X [(Л.М. Книпович)] одному Вашему знакомому [(Р.Э. Классону)] и советуем Вам попросить похлопотать об этом и ZZ [(И.Х. Лалальянца)], с которым один из членов группы Искры говорил уже о деньгах в начале прошлого года (напомните ему разговор в одном из столичных театров).

Расшифровка персонажей была приведена в собрании сочинений вождя большевиков, то есть в советское время. «Крышеванием» эти усилия, предпринимавшиеся сотню лет назад, назвать трудно. Будем считать, что Роберт Эдуардович оказывал (если это в действительности было) спонсорскую помощь своему старому знакомому по охтинскому марксистскому кружку.

Спонсорская помощь шла из Баку, кроме поддержки штанов и юбок знакомых в Мюнхене, на издание в самом Баку большевистских газет и местную революционную деятельность. Здесь работали две подпольные типографии и функционировал Кавказский союз РСДРП.

В декабре 1903-го Л.Б. Красин писал из Баку Заграничному отделу Ц.К. (т.е. Ульянову-Ленину и Крупской):

<...> Возьмите хотя бы Баку. Две полных и совершенно отдельных друг от друга типографии, одна с новой машиной для стереотипа, могут давать от 60 до 80 [тысяч оттисков]. Издано извещения о съезде по недостатку средств едва 30-40 [тысяч]. Далее, стоит затратить 400-500 [руб.] в месяц и можно устроить транспорт через Батум. Десятки других не менее важных дел тормозятся из-за недостатка денег <...>.

В то же время краевед из Павлово-Посада Г.С. Кузнецов, публиковавшийся в районной газете «Знамя Ленина», утверждал, что подпольщик В.З. Кецховели (Ладо) получил от Р.Э. Классона (напрямую?) 800 рублей на обустройство в Баку типографии «Нина». Однако почерпнул он эту информацию не из каких-либо конкретных документов (которых не могло быть по определению), а, скорее всего, из популярных изданий типа биографии Л.Б. Красина.

В книге, например, Бориса Кремнева «Красин» Р.Э. Классон в такой ипостаси не упоминается. А вот в следующем сюжете фигурируют пресловутые 800 руб., которые «в тот же день» Леонид Борисович мог достать и у Роберта Эдуардовича:

Красин, сам опытный и талантливый организатор, понимал «Семена» [(Трифона Енукидзе)] лучше нас всех и умел добиться для него такого положения, при котором тот получил возможность проявить беспрепятственно свои организационные способности.

Как раз два самых крупных нововведения в жизни типографии – приобретение новой машины и постройка особого помещения для типографии – удалось провести только благодаря тому, что Красин определенно стал на сторону «Семена», против мнения всех остальных членов коллегии. Необходимость приобретения за границей хорошей, современной конструкции машины признавалась, конечно, всеми, и «Семен» вел работу в этом направлении.

Но когда наконец, по его мнению, представилась возможность приобрести машину, он все же не решился обратиться к коллегии, а отправился к Красину. Дело сводилось к тому, что нужно было немедленно, в тот же день, дать приехавшему агенту задаток 800 рублей и затем выплатить до 3 тысяч рублей (сумма для нашего тогдашнего бюджета огромная).

Машина при этом выписывалась на имя типографии, с управляющим которой «Семен» имел постоянные сношения. Никакой совершенно гарантии в том, что он действительно получит машину, у него не было, кроме общего впечатления обо всей обстановке этого дела, которое у него составилось в процессе довольно длительных переговоров. Во всяком случае, с этой стороны дело обстояло столь слабо, что, как рассказывал потом «Семен», даже придя к Красину, он начал очень издалека, все не решаясь приступить к самому существенному.

Красин внимательно слушал его некоторое время, а затем прервал вопросом:

– Вам, что собственно нужно, деньги?

– Деньги.

– Сколько?

– Восемьсот рублей.

– Когда?

– Сегодня.

Красин подумал и потом сказал:

– Ну, хорошо, придите часа через два-три.

Л.Б. Красин – инженер и подпольщик одновременно

Красин деньги достал к условленному сроку; задаток был уплачен и машина выписана. Это потребовало немало труда; но еще больше его потребовалось, чтобы убедить остальных членов коллегии, что «Семен» поступил правильно. (из воспоминаний Николая Козеренко «Три встречи», см. Приложение “Л.Б. Красин и «сподвижники»”)

В феврале 1904-го Л.Б. Красин послал очередное письмо в Заграничный отдел Ц.К.:

Только что вернулся из поездки по Кавказу, дал ваш адрес на всякий случай, ключ – басня: Совет мышей. Провал в Тифлисе коснулся наиболее ценных товарищей. Ихняя техника не пострадала. Утешительно хоть это...

Выходит, инженер Л.Б. Красин использовал свое служебное положение для прикрытия подпольной деятельности. Но этим занимались многие большевики и не особо переживали по данному поводу. После большевистского переворота Л.Б. Красин описывал свою подпольную деятельность в Баку весьма откровенно:

Я припоминаю, с каким чувством в темной фотографической комнате «Электрической силы», в Баку, я проявлял в 1903 году первый манифест избранного на втором съезде [РСДРП] Центрального комитета, присланный мне в Баку на фотографической светочувствительной пленке. Этот способ был выбран, чтобы при случайном провале письма содержимое его никоим образом не могло сделаться известным жандармам.

Проявленная пленка послужила для нашей типографии тем первым оригиналом, с которого был сделан набор, и через несколько дней десятки тысяч экземпляров этого манифеста уже перевозились в разные части страны нашим транспортным органом.

<...> Одним из главных [финансовых] источников [РСДРП] было обложение всех <...> оппозиционных элементов русского общества, и в этом деле мы достигли значительной виртуозности, соперничая с меньшевиками и с партией эсеров. В те времена, при минимальном дифференцировании классов и при всеобщей ненависти к царизму, удавалось собирать деньги на социал-демократические цели даже в кругах сторонников «Освобождения» Струве. Считалось признаком хорошего тона в более или менее радикальных или либеральных кругах давать деньги на революционные партии, и в числе лиц, довольно исправно выплачивавших ежемесячные сборы от 5 до 25 рублей, бывали не только крупные адвокаты, инженеры, врачи, но и директора банков и чиновники государственных учреждений.

<...> Довольно много денег собиралось также всякого рода предприятиями, вплоть до спектаклей, вечеров и концертов. Наша кавказская техническая организация довольно успешно использовала приезды на Кавказ В.Ф. Комиссаржевской, дававшей часть сборов на нужды партии. Один из вечеров с участием В.Ф. Комиссаржевской, прошедший с громадным успехом, был устроен в Баку по случайности как раз в том самом доме, в котором жил начальник местного губернского жандармского управления.

<...> Деньги нам нужны были главным образом для поддержания типографской техники и транспорта. <...> Перевозка литературы и ее хранение стоили изрядных денег: приходилось не только оплачивать фрахт, но и снимать склады, помещения, заводить подставные предприятия. Но наибольшие расходы шли на типографский технический аппарат, на закупку и оборудование типографий, приобретение бумаги, шрифта и содержание наборщиков и печатников. <...> (Л.Б. Красин. Из далекого прошлого, см. Приложение “Л.Б. Красин и «сподвижники»”)

Среди социал-демократов, работавших тогда в Баку, я назову Н.П. Козеренко, Л.Е. Гальперина (по кличке «Коняга»), тов. Кнуньянца (кличка «Рубен», безвременно умерший), тов. Ладо-Кецохвели (гениального организатора подпольных типографий), С.А. Аллилуева, В.А. Шелгунова, Семена Енукидзе (ныне управляющий Гознаком), Авеля Енукидзе (ныне секретарь Союзного ЦИКа) и др. Наезжали к нам И.И. Радченко («Касьян»), П.А. Красиков («Игнат») и др. У Надежды Константиновны Ульяновой [(Крупской)], в ее женевской «картотеке», мы, бакинцы, были известны под названием «лошадей».

В скором времени чуть ли не все наличное ядро бакинской с.-д. организации очутилось на моей электрической станции в тех или иных служебных ролях: Козеренко – бухгалтером, Гальперин – статистиком, Авель Енукидзе – чертежником, В.А. Шелгунов и С.Я. Аллилуев – монтерами и т.д. Электрическая станция, да еще строящаяся, была чрезвычайно удобной базой для помещения в ней всякого рода людей, вплоть до нелегальных, для использования паспортных возможностей, а также хранения литературы, шрифта и т.п., причем наиболее ответственные потайные склады были устроены даже так, что в случае обыска можно было зажечь одну-две нефтяных форсунки – и соответственный тайник становился абсолютно недоступным.

Два-три раза жандармы пробовали производить обыски на электрической станции, но, безнадежно махнув рукой, должны были оставить в покое эту техническую цитадель, ввиду полной невозможности там что-либо сделать. (Л.Б. Красин. Автобиографические заметки, см. Приложение “Л.Б. Красин и «сподвижники»”)

В общем, революционеры свили «уютное гнездо» на станции Биби-Эйбат (на Баиловом мысу), и прикрывал их здесь видный большевик Л.Б. Красин. Все это еще аукнется Роберту Эдуардовичу, когда большевики в открытую станут использовать электростанции и их персонал как инструмент борьбы со своими идеологическими соперниками и царской властью. В Баку действовал, оказывается, еще один подпольщик, которого знал Роберт Эдуардович, в воспоминаниях Георгия Александровича Соломона «Среди красных вождей» это выглядит так:

Выдающийся инженер, Р.Э. Классон, большой друг Красина, как-то в свою бытность в Ревеле характеризовал [Исидора Эммануиловича] Гуковского, которого он знал еще по Баку, где тот был главным бухгалтером Городской Управы, как шантажиста и просто мошенника и нравственное ничтожество.*

До 1904 года И.Э. Гуковский пребывал в 5-летней ссылке в Енисейской губернии («местах столь отдаленных»), после чего приехал в Баку, где, кроме легальной деятельности на бухгалтерской должности в городской управе, действовал еще и в социал-демократической организации, вроде бы под партийной кличкой «Федор Измайлович». Александр Островский в своей книге «Кто стоял за спиной Сталина?» так описывает его «линию жизни», связанную с Баку:

В 1904 г. по окончании срока ссылки он поселился в Баку и здесь получил место бухгалтера в Бакинской городской управе, которую тогда возглавлял А.И. Новиков. Одновременно с этим Э.И. [И.Э. – МК] Гуковский вошел в состав ревизионной комиссии нефтепромышленной фирмы «А.С. Меликов и К^о», одним из владельцев которой был А.И. Манташев. Восстановив прежние связи, И.Э. Гуковский уже в 1904 г. стал представителем ЦК в Баку. 17 октября 1905 г. он встретил в Петербурге, где вместе с М.С. Ольминским принял участие в совещании, посвященном созданию [в Петербурге] большевистской газеты «Новая жизнь». Став секретарем ее редакции, И.Э. Гуковский после закрытия газеты был арестован и привлечен к новому дознанию.

Правда, вскоре благодаря хлопотам влиятельных лиц ему удалось выйти под залог на волю, после чего он сумел уехать за границу, но по возвращении оттуда снова оказался за решеткой. Рассмотрев в 1908 г. его дело, Петербургская судебная палата вынесла оправдательный приговор, но запретила И.Э. Гуковскому проживать в столицах.

Некоторое время он снова жил в Баку, в 1910 г., когда названное выше запрещение было отменено, перебрался сначала в Москву¹, а в 1912 г. – в Петербург и здесь возглавил контору Петербургского нефтепромышленного общества, в правление которого входили А.И. Путилов (председатель), Т.В. Белозерский, Н.Б. Глазберг, Г.Г. Кянджунцев и С. Г. Лианозов. Еще в 1907 г. И.Э. Гуковский купил участок нефтеносной земли и в 1914 г. создал нефтепромышленную фирму «И.Э. Гуковский» с уставным капиталом 300 тыс. руб. Позднее ее капитал оценивался в полмиллиона рублей. В адресной книге «Весь Петроград» на 1917 г. мы видим И.Э. Гуковского в кресле директора Бакинско-Астраханского нефтепромышленного и транспортного акционерного общества. Председателем правления этого общества был И.Х. Озеров, содиректорами М.Я. Аникст и Б.С. Френкель.

---

* Из «Отчета о заграничной командировке Р.Э. Классона по делу заказов для Гидроторфа», приложенного к письму В.И. Ульянову-Ленину от 20 мая 1921 г.:

25-го января я выехал через Ревель в Берлин, но благодаря плохому пароходному сообщению, вследствие зимнего времени [замерзания Финского залива? – МК], я приехал в Берлин только 16-го февраля.

Т.е. как минимум 2 недели Роберт Эдуардович «болтался» в Ревеле и имел достаточно времени, чтобы беседовать с Г.А. Соломоном о «делах давно минувших дней».

Поскольку подпольщики старались не оставлять письменных свидетельств о своей революционной деятельности, то возможные следы пересечений Р.Э. Классона и И.Э. Гуковского стоит искать в воспоминаниях и в частной переписке. Но мы и так уделили слишком много внимания этому «нравственному ничтожеству», который, будучи в 1920-21 годах торгпредом РСФСР в Эстонии, в результате разгульной жизни подхватит сифилис и умрет в Москве «от воспаления легких».

Возвратимся к «уютному гнезду» на Биби-Эйбате, которое в 1905 году стало пользоваться дурной славой и даже подверглось как минимум два раза нападению местных рабочих (с нефтяных промыслов?):

Хроника

5 марта около 6½ час. вечера толпа рабочих в 20-30 человек, собравшаяся в доме Четверухина, находящемся против станции акционерного общества «Электрическая сила», отправилась к конторе заведывающего Биби-Эйбатской станцией «Электрической силы» [таковую должность с 1903-го занимал инженер А.И. Гофман, лишь в 1906 г. его сменил инженер А.Б. Красин, занимавший до этого, с 1905 года, должность заведующего Белогородской станцией – МК] с целью избить рабочих и служащих, являющихся, по их мнению, постоянными зачинщиками беспорядков и забастовок. Нашествие окончилось перебитием стекол. При появлении казаков толпа разбежалась.

«Бакинские известия», 9 марта 1905 г.

Манифест в Баку

Во вторник, 18 октября, около 10 час. утра, в Баку была получена агентская телеграмма о Высочайшем манифесте 17 октября. <...>

<...> Шестой день, 23 октября прошел еще с большими жертвами. <...> В этот же день на Баилове патриотическая манифестация явилась к местному морскому начальству и потребовала, чтобы был произведен обыск Биби-Эйбатской электрической станции. Но получив ответ, что это не дело Морского ведомства, толпа сама направилась туда и подожгла один домик посередине двора, где, как говорят, во время пожара взрывались бомбы. <...>

«Каспий», 26 октября 1905 г.

В Бакинском дневнике Р.Э. Классон в марте 1902-го сделал и такую запись:

Последние дни ознаменовались двумя сражениями – наш Белогородский пристав был побит в духане «Шибавскими» слесарями, и вызвана по этому случаю сотня казаков. Так как после Батумских беспорядков и здесь начальство ждет бунта, то приехали все власти. Но когда оказалось, что произошел просто обмен «дипломатических нот» личного характера, то пристава уволили. Это жаль, мы уже привыкли к нему. Кроме того, наши слесаря побили мастера Ершовского, но не в мастерской, а где-то за участком, так что и это сражение имело частный характер.

А 21 апреля того же года произошло первое крупное выступление то ли рабочих, то ли армян, скорее, армян-рабочих, но у своего собора:

Вчера в воскресенье в Баку были рабочие беспорядки, чего я никак не ожидал от Баку. Теперь у нас не хватает только наводнения для полноты впечатления, остальное все было. Норд опять дул вовсю, но на этот раз никаких бенефисов не было. <...> Ночью полиция забрала на Биби-Эйбате четырех человек, в том числе бухгалтера. Последнее вышло довольно удачно для нас. Его работа кончалась, а отпустить его теперь, во время кризиса, было неудобно.

Поскольку местным газетам цензура тогда запрещала «писать про беспорядки», то они пробавлялись перепечатками из официальных изданий:

Местная летопись

Во вчерашнем номере [(от 23 апреля)] официозной газеты «Кавказ» читаем следующее [(телеграмму Российского телеграфного агентства от 22 апреля)]:

«21 апреля, в 11 час утра, в гор. Баку на площади около армянского собора собралась толпа народа в несколько сот человек, выкинула красный флаг и разбрасывала записки революционного содержания. Мерами, принятыми полицией, и при содействии вытребованных казаков порядок был восстановлен. Насилий не было. Задержано двое».

«Каспий», 25 апреля 1902 г.

А вот что происходило в 1903-м (Р.Э. Классон Бакинский дневник уже не вел, поэтому и не оставил записей о «сражениях» в этом году), как это запомнилось подпольщику Василию Андреевичу Шелгунову:

Вскоре после моего приезда в Баку встал вопрос о праздновании 1 мая. Стали говорить о подготовке к демонстрации. Прежде чем призывать к общегородской демонстрации, решили произвести пробу. Первая проба была сделана у нас на Биби-Эйбате.

Я предложил некоторой части рабочих Биби-Эйбата подняться на гору для игры в мяч. На горе собралось несколько сот человек. Пришло небольшое количество рабочих и из других районов, но главным образом были биби-эйбатцы. Сперва, действительно, играли в лапту, а потом собрались все в кучу, и тут выступило два или три оратора.

Мимо этой своеобразной сходки проехал в фаэтоне пристав, переодетый, с переодетыми же стражниками. Потом проехало три конных стражника, которые тут и остались, но они мирно ездили и слушали. Собрание скоро разошлось. Последствий никаких не было.

После этого по моему предложению была принята еще одна мера. В день заграничного 1 мая, который был за 13 дней до нашего, российского, рабочие устно были приглашены вечером на прогулку. Было постановлено не петь, не останавливаться, а только ходить по улице взад и вперед. В день 1 мая с 7 часов вечера набережная от губернаторского дворца, а затем улица, идущая от моря к Парапету, стала заполняться гуляющей публикой, и к 7½ часов набережная, улицы и тротуары были полны.

Торговцы, видя большое скопление необычайной публики, как-то переглядывались, и некоторые стали закрывать магазины. А мы ходили взад и вперед, даже в кучки не собирались, а просто ходили, глазели, и больше ничего. Потом, часов с 9, публика стала расходиться. Очевидно, не сразу было дано знать полиции, и когда полицеймейстер с нарядом стражников явился на Парапет – это было около 10 часов, – гуляющие почти все уже разошлись.

То, что только благодаря устной передаче собралось такое большое количество гуляющих, показало нам, что можно будет готовиться к майской демонстрации. Майская демонстрация прошла в Баку, надо сказать, тоже очень хорошо. Собралась она одновременно, кажется в трех местах, потом сошлась вместе около Михайловской улицы, и только у дворца губернатора была встречена стражниками, и публика стала расходиться. Несколько человек было арестовано, но тем не менее было видно, что в Баку движение разрастается.

После майской демонстрации в Бакинском комитете возникла мысль о подготовке забастовки. В это время цена на нефть стояла довольно низко. Ввиду этого многие промыслы сократили работу, а так как за воротами рабочих было много, то во многих местах стали делать нажим на заработную плату.

После опроса некоторых промыслов, по крайней мере на Биби-Эйбате, было решено начать агитацию за забастовку. Рабочие откликнулись на забастовку хорошо, и в течение 4-5 дней начавшаяся – уже теперь не помню, на каком промысле, забастовка превратилась во всеобщую. У нас на станции тоже забастовали и предъявили требования. Для обсуждения этих требований бы приглашены делегаты от рабочих. В числе делегатов был я, машинист Рудольф Мейер и третьего не помню. Со стороны администрации – Классон, [Л.Б.] Красин и [А.И.] Гофман. Это предъявление требований носило скорее характер дружеской беседы. Я уже теперь хорошенько не помню, какие требования были выставлены. Помню только, что заработная плата была повышена.

Как раз во время забастовки Баку посетил известным подавлением рабочих восстаний [товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов] фон-Валь, и, конечно, пожелал посмотреть революционное гнездо – Биби-эйбатскую станцию. На другой день после посещения фон-Валем станции повелись переговоры о пуске в ход всех электрических станций при помощи моряков. Красин в это время, кажется, был помощником директора, т.е. Классона.

Властям было заявлено, что если будут пускать станцию, то ответственность пусть они берут на себя, что ни Классон, ни кто другой, ни инженеры никакого участия в этом принимать не будут, так как установки стоят дорого, а непривычные люди могут наделать больших хлопот.

Не знаю, как проходили попытки пустить станции в других местах, а на Биби-Эйбате я присутствовал. Там это было так: вечером, часа в 4 на станцию были приглашены рабочие. Вскоре пришли отряды моряков с ружьями. Рабочих выстроили в две шеренги, а напротив стояли, так же в две шеренги, пришедшие моряки с ружьями под командой какого-то офицера. Тут же присутствовал новый заведующий станцией Гофман. Но станция так и не была пущена в ход. Забастовка продолжалась.

Вскоре после этого Леонид Борисович собрался ехать за границу, где только что закончился II Съезд [РСДРП, 17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 г., Брюссель – Лондон], после которого он был кооптирован в ЦК. Когда Красин возвратился со съезда, он сделал доклад о съезде членам организации.

Вскоре после возвращения Красина на станцию, случился со мной маленький инцидент. В станционных помещениях я своей комнаты не имел, но по занимаемому мною месту я должен был иметь эту комнату. После целого ряда разговоров о комнате с заведующим станцией (после Красина был заведующим станцией инженер Гофман, Красин же в это время был помощником директора, т.е. Классона), когда я однажды стал особенно настаивать на предоставлении мне комнаты, Гофман как-то вдруг заявил, что я вообще работать на станции не должен, а поэтому, вероятно, буду уволен. Я немного недоумевал, так как за неделю перед этим я получил прибавку.

На другой день, действительно, меня позвали в контору, потребовали от меня [расчетную] книжку и тут же заявили, что я увольняюсь. Надо сказать, что я в это время был старостой станции (в то время существовал институт старост). Когда я сказал о своем увольнении рабочим, те решили протестовать. Поэтому в то время, когда я принес книжку для того, чтобы предъявить ее заведующему станцией Гофману, один из рабочих стоял у дверей конторы и ждал, чем кончится наш разговор.

Когда Гофман взял книжку и окончательно заявил, что я увольняюсь, стоявший у дверей рабочий подошел к телефону и стал вызывать директора или его помощника. Это все слышал Гофман и тут же заявил, что напрасные хлопоты, толку от этого все равно никакого не будет. Часа через три (т.е. часа в 4 вечера) я увидел подъезжавшего в коляске к станции Леонида Борисовича Красина. Когда я к нему подошел, он спросил, что такое у нас, по какому поводу вызывают.

Я рассказал об инциденте между мной и Гофманом. Красин, конечно, знал, как ко мне относились рабочие на станции, и считал, что я на станции должен работать, а потому тут же сказал мне, что он примет меры, чтобы меня оставили. Когда Красин пришел на станцию, туда собрали всех рабочих, за исключением тех, которые в это время были на вахте. В присутствии Красина и Гофмана, а также всех рабочих я сделал нечто в маленького обзора, в котором высказал предположение, что увольняюсь только потому, что я был старостой и популярен среди рабочих. Гофман это отрицал, но никаких доводов в пользу увольнения привести не мог. Когда мы обменялись мнениями – и я, и Гофман, – Красин попросил нас всех выйти, и остались они вдвоем с Гофманом.

Что они там говорили, я не знаю. Поговорили они минут пять, после этого Красин вышел к рабочим, которые находились в это время в станционном зале, и заявил, что увольнение мое он считает неправильным и поставит этот вопрос перед правлением. Этот инцидент кончился тем, что я остался работать на станции (из воспоминаний Василия Андреевича Шелгунова, см. Приложение “Л.Б. Красин и «сподвижники»”).

В «Воспоминаниях о В.В. Старкове» Роберт Эдуардович так описывал развитие стачечного движения:

В 1904 году впервые начались забастовки на промыслах. Остановились все промысла, но забастовка совершенно не коснулась обеих наших электрических станций. На станциях продолжалась работа полным ходом, несмотря на то, что промысла стояли и [электрической] нагрузки не было. Объяснялось это тем, что в 1904 году общие условия работы на промыслах были очень тяжелыми. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, вежливого обращения со стороны администрации, сносных жилищных условий и проч.

Все это на «Электросиле» (так называлось наше предприятие, имевшее две электрические станции в Белом городе и на Биби-Эйбате и промысловую сеть) было давно осуществлено, и потому не было соответственных требований со стороны рабочих.

Мы очень гордились этим обстоятельством с Василием Васильевичем, указывая нередко на это банкам, финансировавшим в то время предприятие, и говорили, что затраты, которые произведены нами на жилища (нас всегда упрекали в постройке «дворцов»), окупилась, так как репутация «Электросилы» очень повысилась благодаря тому, что она осталась совершенно вне забастовочного движения.

В это время уже начинались разговоры с рабочими, преимущественно на общие темы, но самое движение в 1904 году носило еще не вполне оформленный и массовый характер. Забастовки носили идеалистический характер. К ним не примешивалось почти никаких чисто личных, отдельных требований, и шла главным образом речь об общем поднятии положения рабочего класса.

В 1905 году положение изменилось: забастовки внезапно произошли только на станциях «Электросилы». Естественно, что остановились и промысла, но там рабочие продолжали получать жалованье, так как они заявляли, что готовы работать, но не могут, так как нет тока. Я помню, мы с В.В. Старковым вызвали представителей рабочих и спросили, какие у них требования. Требований не оказалось никаких. Они заявили, что требований у них нет, но что они бастуют в интересах промысловых рабочих, так как если бы промысловые рабочие сами бастовали, то они не получали бы жалованья. А раз бастуют станции, то хозяева обязаны платить рабочим жалованье. Постановка вопроса была очень оригинальна, но крайне неприятна для нас, так как она совершенно подрывала идею централизации [выработки энергии] и электрификации промыслов.

На нас посыпались градом обвинения со стороны нефтепромышленников, посыпались жалобы в Правление [Общества «Электрическая Сила»]. Начались бесконечные переговоры между нами и рабочими, в которых неизменно принимал участие Василий Васильевич. Разговоры осложнялись тем, что среди рабочих не было приверженцев определенной, господствующей партии. Напротив, приверженцы социалистов-революционеров и приверженцы социал-демократов между собой враждовали и притом в очень резких формах, доходивших даже до того, что когда одна из партий на станции Биби-Эйбат объявила забастовку, то другая партия не соглашалась и с револьверами в руках стояла у машин, не допуская их остановки.

В этот период диаграмма работы станции Биби-Эйбат имела множество провалов нагрузки с соответствующими примечаниями: «общая забастовка» (декабрь 1904 г.), «армяно-татарские беспорядки» (август 1905 г.), «забастовка» (октябрь и декабрь 1905 г.), «конституция (погромы)» – декабрь 1905 г., «забастовка на промыслах» (август 1906 г.) Кстати, Роберт Эдуардович не назвал, кто же конкретно «с револьверами в руках» добивался забастовки на электростанциях.

Официальная биография его талантливого практиканта А.В. Винтера ненароком проясняет это вопрос: «Работая в Баку на электростанциях, В. был связан с партийной организацией и оказывал самое широкое содействие работе местных большевиков; принимал деятельное участие в забастовочном движении, организуя рабочих и способствуя прекращению работ бакинских станций» (Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. М., 1933). Выходит, большевики (включая А.В. Винтера и Л.Б. Красина), которым Р.Э. Классон дал «крышу» в Баку, нахраписто, в своих «революционных интересах», подрывали его деятельность по электрификации Бакинских промыслов?!

Кстати, в ноябре 1906-го проф. М.А Шателен, делая в VI отделе ИРТО доклад «Электрическая передача энергии на Бакинских нефтяных промыслах», сообщил, что при цене нефти от 14 до 35 коп. за пуд стоимость полезно отпущенного киловатт-часа колебалась в пределах 3,4-5,4 коп., «при прошлогодних же волнениях доходила до 1 рубля»!

Попытаемся разобраться, пусть и чисто любительски, в технологии «революционного движения» и соответствующих контрмерах царского правительства на примере забастовок Бакинских рабочих на промыслах.

Л.Д. Бронштейн-Троцкий в разгар событий конца 1904 – начала 1905 гг. давал такие рецепты «революционным массам» (читай, толпам бунтовщиков):

Прежде всего нужно установить, что главной ареной революционных событий будет город. Этого теперь никто не решится отрицать. Несомненно далее, что демонстрации только в том случае могут превратиться в народную революцию, если в них участвует масса, т.е., прежде всего, фабрично-заводской пролетариат.

На улицу в первую голову должен выступить он, чтоб получило смысл выступление революционной интеллигенции, в частности студенчества и городского мещанства. Чтобы двинуть рабочие массы, нужно иметь сборные пункты. Для фабрично-заводского пролетариата такие постоянные концентрационные пункты имеются: это – фабрики и заводы. От них и нужно исходить. Нам может не удастся – и в сущности все демонстрации показали это – собрать рабочую массу из тех кварталов, в которых она ютится, в одно заранее назначенное место.

Но нам несомненно удастся – и это подтверждает опыт ростовской стачки и особенно южных волнений 1903 года – вывести уже собранную массу из фабрик и заводов. Не собирать рабочих по одиночке, не скликать их искусственно к определенному часу, но взять за исходный момент их естественное, повседневное «скопление», – вот выход, который диктуется нам всем нашим прошлым опытом.

Оторвать рабочих от машин и станков, вывести за фабричные ворота на улицу, направить на соседний завод, провозгласить там прекращение работ, увлечь новые массы на улицу, и, таким образом, от завода к заводу, от фабрики к фабрике, нарастая и снося полицейские препятствия, увлекая прохожих речами и призывами, поглощая встречные группы, заполняя улицы, завладевая пригодными помещениями для народных собраний, укрепляясь в этих помещениях, пользуясь ими для непрерывных революционных митингов с постоянно обновляющейся аудиторией, внося порядок в передвижения масс, подымая их настроение, разъясняя им цель и смысл происходящего, – в конце концов превратить таким образом город в революционный лагерь, – вот в общем и целом план действий. (из книги «Наша первая революция»)

А вот как эти внешне красивые фразы реализовывались в грубой действительности. Из донесения Начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 3 декабря 1904 г.:

С начала Ноября месяца деятельность революционных организаций, существующих в г. Баку, была направлена к тому, чтобы устроить общую забастовку промысловых, заводских и фабричных рабочих, которая сопровождалась бы вооруженной демонстрацией, предполагая действовать оружием, если администрацией будет применена сила к водворению порядка. Частичные сходки 7-го и 14-го Ноября выяснили, что, несмотря на всяческие заверения пропагандистов о необходимости забастовки и демонстрации, [они] не вызвали общего соглашения: часть рабочих (в большинстве русские) находили забастовку с вооруженной демонстрацией несвоевременной и если соглашались на забастовку, то не желают примешивать к ней целей политических. Разногласия вызвали ссоры, доходящие до драки (этот материал, как и нижеследующие, хранится в ф. 102 ГАРФ).

Как видим, какого-либо единодушия между русскими и рабочими других национальностей заведомо не было («ссоры, доходящие до драки»), не было такового, как будет видно ниже, и между эсерами и социал-демократами.

Из донесения Начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент Полиции от 8 декабря:

Назначенная на 5 Декабря массовая сходка состоялась близ г. Баку, на Балаханском шоссе, в разрушенных постройках. Состоявшуюся сходку именовать массовой можно только по названию, т.к. количество собравшихся, считая социалистов-революционеров и демократов, не превышало 160 человек, причем демократам принадлежала большая половина. Демократическая сходка была открыта около 2-х час. дня и продолжалась до 3½, революционеры собирались по соседству и открыли сходку по окончании таковой у демократов.

Пропагандисты обеих партий говорили на одну и ту же тему, которую в общем можно резюмировать так: ввиду того, что общая забастовка в настоящее время не может состояться за отсутствием солидарности среди рабочих, рекомендуется избегать забастовок частичных, но не покидать мысли о возможности единодушия и массовой забастовки, которая могла бы перейти во всеобщую демонстрацию. Ораторы просили слушателей передать всем рабочим, чтобы они готовились к забастовке и демонстрации, т.к. это есть единственный исход к улучшению их экономического положения и «низвержению существующего правительства, приносящего народу столько бедствий». Сходка [социалистов-революционеров] разошлась в 6 час. вечера; присутствующим раздавались прокламации Балахано – Биби-Эйбатских рабочих – «Требования Бакинских Рабочих».

Из донесения Начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 14 декабря:

11-го Декабря близ городской Михайловской больницы [состоялась сходка] <...>. Сходка состояла из 50-60 человек и [была] открыта в 11 час. вечера. На сходке присутствовали делегат от Российского Социал-Демократического Комитета и от «Союзного», три представителя от Бакинских социал-демократов и три – от Балахано – Биби-Эйбатских рабочих. Дебаты шли по вопросу примирения группы Бакинских социал-демократов с группой Балахано – Биби-Эйбатских рабочих, но к положительным результатам не пришли ввиду того, что представители Балахано – Биби-Эйбатских рабочих настаивали на необходимости всеобщей забастовки, которая бы затем перешла в демонстрацию.

Бакинские же демократы с забастовкой не согласны и находят необходимость лишь в демонстрации, организованной с возможной обширностью. Делегаты поддерживали Бакинскую группу, но рабочие настаивали и остались при своем мнении. В заключение все же было решено оказывать содействие бастующим, и Бакинский Комитет не отказывался от руководящей роли. Сходка была очень бурной и окончилась в 5 час. утра.

12 Декабря было две сходки: одна социалистов-революционеров по Балаханскому шоссе, близ Баку, вторая – Балаханских рабочих возле Балаханов. Результатом той и другой была объявлена общая забастовка, начавшаяся 13-го с 6 час. утра одновременно на Балаханском промышленном районе и Биби-Эйбате. После обеда, в тот же день начали бастовать Черный и Белый Городки. Много промыслов и заводов приостановили работу по принуждению, хотя без особых насильий.

Из донесения Вице-губернатора Бакинской губернии П.А. Лилеева Министру внутренних дел от 14 декабря:

До сих пор забастовка выразилась пока в том, что телефонная линия с Балаханами повреждена, и отдельные группы рабочих, не проявляя насильственных действий, прекращают работы, приостанавливая действие машин выпуская паром и предлагая рабочим, не принявшим участие в забастовке, оставить работу.

Массового скопления пока не наблюдается, но имеются сведения, что забастовщики предполагают занять казенные и общественные учреждения и прервать телеграфное сообщение с Центральной Россией. Во время прекращения работ на промыслах Каспийско-Черноморского Общества из толпы рабочих был произведен выстрел из револьвера, которым прострелена шинель городского Гравшенкова. Кроме того в Балаханах задержано несколько человек, буйствовавших и разбиравших стекла в домах.

В числе этих лиц между прочим оказался крестьянин Тамбовской губернии Дмитрий Фокин, молотобоец Французского Общества, который на промыслах Нобеля остановил работу, выпустив пар. При обыске у него за спиной под пиджаком найден проволочный жгут с свинцовыми наконечниками, у некоторых же других лиц отобраны имевшиеся при них револьверы.

Здесь стоит отметить, во-первых, несоответствие утверждения Л.Д. Бронштейна-Троцкого по поводу «мирных толп», выходявших на забастовки и демонстрации, во-вторых, основательную «техническую» и организационную подготовку революционеров и, в-третьих, появление пропагандистов-революционеров из Центральной России. Все это будет весьма рельефно проявляться и в последующих донесениях Бакинских властей в Петербург.

Из донесения Начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 16 декабря:

14 Декабря близ Балаханов на горе «Стеньки Разина» была сходка рабочих Балаханского и Биби-Эйбатского промысловых районов свыше 1000 человек. Пропагандист говорил о необходимости продолжить забастовку и применять силу на тех промыслах и заводах, где с утра начали работать. По окончании сходки рабочие отправились на работавшие промыслы, повыгоняли рабочих, а там, где им было оказано сопротивление, разбивали кочегарки и портили машины. Около 4-х час. пополудни толпы рабочих явились в Черный и Белый Городки и разгромили кочегарки на заводах Манташева и Нобеля; работы совершенно прекратились. В некоторые магазины в Баку заходили по 2-3 человека и требовали прекращения торговли, но магазины не закрывались.

Из донесения Вице-губернатора Бакинской губернии Министру внутренних дел от 19 декабря:

На Биби-Эйбатских нефтяных промыслах забастовка началась 13 Декабря около 9 час. утра, когда на промысле «Олеум» был дан тревожный свисток, продолжавшийся ¼ часа. По прибытии на этот свисток Биби-Эйбатского Полицейского пристава оказалось, что на промысел этот явилась партия посторонних рабочих и потребовала от рабочих этого промысла прекратить работы и начала выпускать пар, а затем направилась на другие промыслы. Таким образом были прекращены работы на промыслах Манташева, Тифлисского товарищества, Борн и Шибаяева. В то время, когда Полицейский пристав нагнал толпу забастовщиков у промысла Борн, последние рассеялись.

На следующий день, то есть 14-го сего Декабря, с утра на Биби-Эйбатских промыслах никакого движения рабочих и беспорядков не замечалось, только у промысла Борн на шоссе стояло человек 15-20 рабочих, которые прибывшему на место приставу заявили, что они явились с целью узнать, когда начнутся работы. Рабочие эти по предложению пристава тотчас же разошлись.

После полудня 13 Декабря на промыслах были установлены разъезды из казаков и чинов полицейской стражи с целью рассеивания забастовщиков; причем один разъезд был направлен на окружающие Биби-Эйбатские промысла возвышенности, где и при прежних забастовках обыкновенно устраивались сходки.

И, действительно, около 12 час. дня на упомянутых возвышенностях собралась толпа около 1000 человек, из которой при появлении разъезда из чинов полицейской стражи был произведен выстрел из револьвера, не причинивший никому вреда. Когда же на подкрепление этого разъезда подошла команда казаков, толпа постепенно рассеялась.

В материалах Департамента Полиции находится масса подобных документов. Приведем еще лишь несколько таковых, разоблачающих поведение «мирных толп». 23 декабря «мирные забастовки и демонстрации» достигли своего апогея. Из донесения Вице-губернатора Бакинской губернии Министру внутренних дел от 26 декабря:

Ввиду состоявшегося между представителями нефтепромышленников и выборными от рабочих соглашения по вопросам о прекращении забастовки предположено было приступить к работам 23 сего Декабря, о чем на всех промыслах как в Балаханах, так и на Биби-Эйбате были вывешены объявления. Посему 23 сего Декабря в 6 часов утра на Биби-Эйбатских нефтяных промыслах стали раздаваться свистки, приглашающие к работам. Местный Полицейский пристав, желая удостовериться в том, начались ли работы, запросил по телефону управляющих наиболее крупных фирм, которые ответили ему, что явившиеся рабочие вновь расходятся, потому что упомянутые выше объявления от Совета съезда нефтепромышленников запоздали.

Затем, спустя три-четыре часа Биби-Эйбатскому приставу дали знать, что на промысле «Олеум» рабочие бьют окна и промысловых рабочих, желающих работать. Сообщив немедленно об этом по телефону Уездному начальнику, пристав отправился на место буйства и здесь застал большую толпу рабочих, вооруженных дубинками. Толпа эта при появлении пристава с городскими остановилась, но, теснимая сзади командою полицейской стражи во главе с офицером поручиком Коджаманбековым, бросилась вправо от шоссе на промысел Набатова.

Здесь пристав выяснил, что еще на промысле «Олеум» разбушевавшиеся рабочие напали на двух стоявших у ворот стражников полицейской стражи и, свалив их неожиданными ударами, отняли у них ружья. Одно из этих ружей в тот же день найдено было на промысле Набатова, розыски же другого продолжаются.

Сегодня, 26 Декабря, найдено и другое.

В то время, когда упомянутая выше толпа бросилась на промысел Набатова, приставу дали знать, что другая толпа числом до 300 человек громит промысел «Шихово». Прибыв на это промысел, пристав застал эту толпу, причем часть ее направилась к нему, а остальная часть засела за валом. В это время на Биби-Эйбатские промысла прибыл Бакинский уездный начальник с командою стражников, почему Полицейский пристав вместе с поручиком Коджаманбековым, присоединившись к нему, доложили о положении дела.

Прибыв к промыслу «Борн», Уездный начальник застал здесь прибывшую с промысла «Шихово» толпу, которая имея в руках большие шести и железные прутья разбивала стеклянную галерею одного из жилых помещений, но тотчас же была рассеяна чинами полицейской стражи, причем тут же были задержаны четыре человека из числа буйствовавших, а затем еще девять человек и все они заключены в тюрьму.

После этого беспорядки на Биби-Эйбатской площади не возобновлялись. При дальнейшем объезде промыслов Уездным начальником выяснено, что буйствовавшая толпа во многих местах повыбивала стекла в окнах. На промысле же Мухтарова, встретив отпор со стороны рабочих этого промысла, вступила с ними в драку, во время которой произведенными выстрелами из револьверов, кинжалами и палками нанесены многим [нападавшим] поранения и даже один неизвестный армянин убит.

По произведенному подсчету раненых оказалось 18 человек (в том числе девять армян и восемь лезгин), в том числе пятеро – тяжело. Из рабочих же промысла Мухтарова поранено только двое. Нападавшая толпа состояла почти исключительно из армян, лезгин и персидских чернорабочих.

В тот же день, то есть 23 сего Декабря, в районе Балахано-Сабунчинских нефтяных промыслов толпа рабочих пыталась произвести буйство на промыслах Нобеля и разбить окна в жилых помещениях, но попытка эта благодаря принятым полицией мерам не удалась. Затем до 2½ часов дня порядок ничем не нарушался, но затем внезапно большая толпа рабочих напала на промысловую контору Нобеля, разбила окна, переломала некоторые машины и произвела несколько выстрелов, после чего направилась на промысел Балаханского Товарищества, где также разбила все стекла в окнах. Здесь к этой толпе присоединилось еще две толпы, образовав массу около тысячи человек, преимущественно армян.

В это время толпу эту нагнал казачий разъезд от 6-й сотни, в который из толпы стали производить выстрелы из револьверов и бросать камнями. С другой стороны к толпе тоже подошел казачий разъезд, причем казаки, несмотря на то, что в них стреляли, не могли прибегнуть к огнестрельному оружию, опасаясь попасть в своих.

Второму разъезду удалось, наконец, пробиться сквозь толпу и соединиться с первым, а к тому времени прибыл еще разъезд 3-й сотни под командой хорунжего Мачнева. Во время беспорядков из нижних чинов пострадали: приказный Фисенко, раненный камнем в щеку, у казака Михаила Попова от удара камнем треснула ложа винтовки, бывшей в чехле, у лошади казака Григория Долгучева выбит глаз, казак Николай Кравченко, упавший с лошади, был сильно избит толпой, у стрелка первой роты 4-го стрелкового батальона Семена Шевцова пулей сбита фуражка.

Хорунжий Мачнев многократно предлагал толпе разойтись, не подходить, обещая стрелять. Но толпа, продолжая забрасывать камнями и стреляя, все напирала на казаков, пытаясь их охватить. В это время к месту скопления толпы подоспел Балахано-Сабунчинский полицеймейстер, вместе с Товарищем Прокурора Бакинского Окружного суда Бароном Раденом, и просил хорунжего Мачнева не прибегать без крайности к оружию. Но толпа, не внимая увещаниям, все напирала, продолжая стрелять.

Тогда по команде хорунжего Мачнева казаками был сделан залп по толпе, причем трое оказались убитыми и пятеро ранеными. В числе раненых один татарин, а остальные все армяне. Кроме того задержаны девять человек участников беспорядков. После этого, около 3 часов пополудни, порядок восстановился, но тем не менее казаки совершали усиленные разъезды и от стрелков были высланы патрули.

Кроме промыслов Нобеля и Балаханского Товарищества в Балаханах подверглись нападению промысла: Манташева, Кавказ, Сумбатова, Шумахера и Васпуракан, где были побиты стекла и выпущен пар из паровиков, причем на промысле Манташева буровой [рабочий] Маснеф Надыров, погнавшись за толпой, поранил лезгина Каин-бека Мирза-бек оглы и еще неизвестного, скрывшегося татарина. Вечером же 23 декабря на промысле Мотовилиха была обнаружена попытка поджечь буровую вышку, вовремя предотвращенная.

В ночь на 25 сего Декабря на шестом промысле Товарищества бр. Нобель в Романах начался пожар, продолжавшийся всю ночь и уничтоживший 16 вышек у Нобеля, 6 – у Московского Товарищества и до 30 саженьей деревянной забойки. Всего от пожара этого убытку около 150 тысяч руб., причем пожарный служитель Гасан Мамед оглы получил ожоги обеих ног.

Пожар начался одновременно с двух рядом стоящих вышек Нобеля и вследствие сильного ветра и отсутствия, по причине забастовки, пара и воды быстро распространился на соседние вышки. Причина пожара ввиду прекращения работ на промыслах несомненно должна быть приписана поджогу.

Такие донесения продолжали поступать в С-Петербург и далее, но и из уже приведенных читатель может вынести для себя мнение о «мирном» характере забастовок и сходов.

Разоблачим здесь заодно и большевистский миф о том, что царское правительство лишь в конце 1905-го пошло на серьезные политические и экономические реформы. Из фундаментального донесения Главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенанта Маламы Министру внутренних дел князю Святополк-Мирскому от 18 января 1905 г.:

31 Декабря [1904 г.] общее положение дел в Бакинском промышленном районе значительно ухудшилось несмотря на то, что на всех промыслах и заводах и в механических мастерских были вывешены новые объявления от имени нефтепромышленников и керосинозаводчиков, в которых устанавливался срок постепенного введения трехсменной системы работ и заявлялось о готовности выдать заработную плату за все дни стачки, с тем чтобы забастовщики в течение трех суток стали на работу, а в противном случае рабочие должны будут считаться уволившимися – стачка не прекращалась. Ввиду столь серьезного положения я признал нужным подробно ознакомиться с обстоятельствами дела на месте, для чего 2 Января я выехал в гор. Баку, где мною была получена шифрованная телеграмма Министра Финансов, из которой между прочим усматривается, что проявленная нефтепромышленниками уступчивость, последовавшая под давлением угроз со стороны рабочих, обратила на себя внимание Его Императорского Величества Государя Императора, так как уступчивость эта может отразиться чрезвычайно неблагоприятными последствиями на других фабричных и заводских районах.

Это Высочайшее предвидение, как оказалось, не замедлило оправдаться на деле, а именно рабочие литейных и других заводов потребовали от предпринимателей тех же уступок, которые были сделаны рабочим нефтепромышленниками и на которые владельцы заводов, ввиду меньшей доходности их предприятий и конкуренции со стороны заводов внутренней России и заграничных, никоим образом не могли согласиться.

Указав Бакинскому Губернатору на нежелательность уступок рабочим, идущих во вред предприятиям, особенно еще и потому, что Бакинская стачка, как первая в текущем [1905] году, несомненно послужит примером для рабочих других городов предъявлять такие же требования, я в то же время указал явившейся ко мне депутации от нефтепромышленников на допущенную ими ошибку – удовлетворение рабочей платой за время забастовки.

Уступка эта сделана была в отсутствие Губернатора, Князя Накашидзе, которому, а равно и нефтепромышленникам, мною было предложено на будущее время входить с рабочими в такие соглашения, которые будут одобрены Губернатором.

Обращаясь к существу тех причин, какими вызвана настоящая забастовка рабочих Бакинского промышленного района и без устранения коих необходимо ожидать повторения стачки через известные промежутки времени и – быть может – в более острой форме и с более серьезными последствиями, я должен сказать, что корень этого зла таится в неустройстве экономического быта рабочих.

Так мне заявлено, что причинами, наиболее побуждающими рабочих и мастеровых названного района к забастовкам и беспорядкам, являются:

- 1) отсутствие, за малым исключением, здоровых и удобных помещений для рабочих;*
- 2) недостаток, а иногда и совершенное отсутствие на промыслах питьевой воды, вынуждающие рабочих пить негодную воду из колодцев;*

3) непринятие мер к облегчению приобретения на месте продуктов первой необходимости по нормальным ценам;

4) уклонение большинства заводов (за исключением Нобеля, Ротшильда и Шибалева) от проведения в жизнь весьма важного для урегулирования взаимных отношений работодателей и рабочих закона 10 Июля 1903 г. о фабричных старостах;

5) недостаток в банях, особенно тягостный при тех условиях, при которых приходится и во время господствующих в Баку несколько месяцев почти тропических жаров, и

6) недостаток просветительных учреждений (школ, вечерних курсов, народных домов и прочего), а также дешевых чайных.

Наконец, рабочими высказано о необходимости введения здесь, по примеру фабричного района Царства Польского, больничных и сберегательных касс, с участием в них как рабочих, так и нефтепромышленников.

Из перечисленных вопросов некоторые уже имеют свою историю. В частности вопрос об устройстве рабочих поселков вне промысловых площадей возник еще в 1897 г., когда грозившая Империи опасность занесения в наши пределы свирепствовавшей в Индии чумы выдвинула необходимость упорядочения имеющихся на Бакинских промыслах помещений для рабочих.

Так как возведение новых помещений на самых промыслах, вследствие тесноты и загрязненности последних, не представляется возможным, то признано было неизбежным вынести жилые помещения за пределы эксплуатируемых нефтяных площадей.

Ввиду сего Советом и съездами Бакинских нефтепромышленников были возбуждены ходатайства о предоставлении в их распоряжение нескольких казенных земельных участков вне промыслового района для устройства рабочих поселков. Эти ходатайства еще в 1901 г. были рассмотрены в Особом совещании под председательством Министра Земледелия и Государственных Имуществ и проектируемая мера была признана наиболее действенным средством к улучшению гигиенической обстановки быта рабочих.

Затем на происходившем в 1903 г. последнем XVIII съезде Бакинских нефтепромышленников этот вопрос был обсужден во всех его деталях, но в самое последнее время отвод намеченных участков земли неожиданно был отложен под выставленным местным Управлением Земледелия и Государственных Имуществ предлогом, что таковые участки принадлежат к числу нефтеносных.

Что вся земля вокруг нефтяных промыслов, – весьма вероятно, – также включает в своих недрах нефть, – было известно и ранее, и посему подобное обстоятельство, на мой взгляд, отнюдь не должно служить тормозом к скорейшему разрешению настоятельно назревшего вопроса о рабочих поселках. Посему я предполагаю в ближайшее время просить содействия Статс-Секретаря Ермолова по настоящему делу.

Равным образом, нежелательно и уклонение большинства предприятий от введения у себя института фабричных старост. По закону 10 Июня 1903 г. фабричные предприятия лишь имеют право, но отнюдь не обязаны, вводить у себя фабричных старост. По вопросу о причинах уклонения владельцами предприятий от введения старост, а также и о роли последних на тех заводах, в которых они имеются, мною затребованы подробные сведения от Бакинского Губернатора, по получении которых я и войду в особое по настоящему предмету обсуждение.

Что же касается до исполнения остальных домогательств рабочих (недостаток воды и бань, дороговизна продуктов первой необходимости и прочее), то таковые, являясь законными по существу, могли бы быть обсуждены и проведены в жизнь обычным порядком, через Съезд [Бакинских] нефтепромышленников.

В ближайшем будущем, 31 Января, должен быть созван очередной XIX съезд, в программе занятий коего значатся, между прочим, связанные со сметой на текущий год вопросы благоустройства промыслов и заводских районов и по проекту положения о кассах обеспечения Бакинских нефтяных промыслов.

В 1905-м «мирные забастовки» в Баку продолжились. И теперь они переплелись с упоминавшимися ранее «армяно-тюркскими беспорядками». Забегая немного вперед, приведем отрывок из воспоминаний И.Р. Классона:

В августе 1905-го в Баку произошла «армяно-татарская резня», полиция бездействовала, и резня продолжалась несколько дней.

По рассказу Классона, глава одной из национальных сторон мог ездить по городу только с большими предосторожностями: он сам сидел в фаэтоне на переднем сиденье спиной к кучеру, а его товарищ – на заднем сиденье; у каждого на коленях в правой и левой руке было по 10-зарядному маузеру.

Резня кончилась только после мирной акции духовенства. В одном из писем [в петербургское правление «Электрической силы» или же в Москву, Софье Ивановне? – МК] отец описал яркое зрелище, которое представляла собой процессия православного, армяно-григорианского и мусульманского духовенства, прошедшего по улицам Баку в праздничном облачении с хоругвями и другими религиозными символами, призывами к умиротворению. (ф. 9508 РГАЭ)

Стоит также отметить, что Р.Э. Классон сильно рисковал, выступая в роли зрителя, если не жизнью, то уж здоровьем точно.

Напомним кстати про его решительные действия, попытки перейти из роли пассивного зрителя на амплу активного участника, на исходе зимы 1904/05 года (первая резня между азербайджанцами и армянами произошла 6-9 февраля):

От Роберта получила печатное письмо о Бакинских беспорядках; возмутительные беспорядки были вызваны полицией. Письмо немецкое, если хочешь, пришлю (или тебе его перевести?!), когда покажу публике. Р. посылал в «Русские Ведомости» протест от имени инженеров, но его не напечатали и на телеграммы его не отвечают. Я думаю, что они не пропущены [цензурой]. Беспокоюсь я не напрасно, потому что он, конечно, не сидел смирно, а в самый разгар битвы ездил к губернатору требовать, чтобы тот прекратил резню или дал ему с рабочими вооружение, чтобы образовать милицию. (из ранее цитировавшегося письма сестры Эллы своему мужу П.П. Александрову)

Для обоснования нашего смелого утверждения («Р.Э. Классон сильно рисковал») приведем вначале откровенное мнение все того же барона Н.Е. Врангеля:

Упомянув о князе Голицыне, не могу не сказать несколько слов о пагубной роли, которую сыграл этот печальный администратор, мыслимый лишь во времена Николая II. До него разнородные племена Кавказа, хотя отчасти и относились еще враждебно одно к другому, жили в ладу, ни одно из них к русскому владычеству неприязни не питало. Каковы бы порой ни были прежние кавказские наместники, они всегда умели ладить с местными народностями, щадили их верования, нравы и обычаи.

Князь Голицын, и, заметьте, не по указанию свыше, а по своему собственному почину, только в силу своего самодурства, быть может и по необдуманности, просто здорово живешь, все это изменил. Русскому сектантству в лице духоборов, молокан и штундистов он объявил беспощадную войну; армян начал травить против татар, а этих против армян. Разрозни и властуй – был его девиз, но достиг он не того, что предполагал, а именно противоположного.

Племена он восстановил не только одно против другого, но и против России. То, что другие доброхоты по собственному вкусу и почину сделали в Польше, Литве, Балтийском крае и Финляндии, Голицын сделал на Кавказе. И плоды той политики обнаружались после революции. Кто только мог – прежде всего, спешил откреститься от ненавистной всем России.

А далее процитируем, в выдержках, донесение начальника Бакинского Губернского жандармского управления в Департамент полиции от 3 сентября 1905 г.:

Враждебное отношение армян к мусульманам особенно обострилось с того момента, когда мусульмане категорически отказались принимать какое-либо участие в политических вопросах. Армяне, несмотря на это, все-таки старались привлечь их на свою сторону, а в противном случае грозили убийствами и поджогами. Мусульмане заявляли, что никакого участия в предстоящих забастовках принимать не будут и просили не препятствовать им заниматься делами и зарабатывать средства для пропитания.

После февральских дней [(1905 г.)] отношения между армянами и мусульманами были самые натянутые, и редкая ночь проходила без кровопролития – то армянин убивал мусульманина, то мусульманин армянина. Большинство пострадавших [все же] мусульмане. Мусульмане действуют открыто, а армяне – из-за угла. Редкий случай, что удавалось обнаружить убийцу. Убийца скрывается, а если и были свидетели, то последние, из страха мести со стороны Армянского Комитета, отказывались давать свидетельские показания, если же и давали таковые, то уклончивые, которые лишь затемняли следствие и служили в пользу обвиняемых.

Отношения между армянами и мусульманами настолько были враждебны, что достаточно было ничтожного повода, чтоб вспыхнула открытая вражда. Умиротворительному комитету постоянно приходилось тратить массу времени, чтоб уговорить то одну, то другую сторону. Враждующих удерживало также присутствие большого количества войск, которые немедленно являлись на место происшествия и восстанавливали порядок.

Нефтяная промышленность находится всецело в руках армян. Совет съезда нефтепромышленников состоит исключительно из армян, который и является вершителем судеб всех рабочих и промышленников и действует всегда в интересах армянского населения, в ущерб другим национальностям, особенно мусульманам.

После февральских дней армяне стали усиленно вооружаться. Оружие им доставляли комиссионеры из Москвы и других центров под видом посуды и тому подобных товаров. За Июнь и Июль задержано более 100 тыс. патронов и большое количество разного огнестрельного оружия.<...>.

5 сентября 1905 г. Исполняющий дела Бакинского губернатора П.А. Лилеев в своем донесении в Департамент полиции попытался обобщить корни погромов:

Неприязнь эта, существовавшая издавна [между армянами и мусульманами], стала развиваться прогрессивно в последние годы, с возникновением и проявлением в Баку деятельности армянского революционного комитета и проникновением в армянскую среду социал-революционных идей.

Чувствуя недостаточность своих сил, для того чтобы иметь возможность действовать против русской власти, если не встретить поддержки среди мусульман, армянские агитаторы и деятели в Баку, уже несколько последних лет, путем прокламаций и застращиваний, старались привлечь мусульман в число своих единомышленников и, не успев создать из них активных соучастников, пытались хотя бы оградить себя от их противодействия.

Но, или руководимые чувством долга верноподданства, или сознавая силу русской власти, или опасаясь лишиться тех удобств жизни, которыми они пользовались, находясь под этой властью, или же просто не доверяя армянским обещаниям, Бакинские мусульмане отвергали все делаемые им со стороны армян предложения и продолжали оставаться верными подданными и слугами России.

Таковыми заявили они себя как во время происходивших в Баку, начиная с 1902 года, неоднократных уличных демонстраций, забастовок, так и при других проявлениях антиправительственного характера. В таком положении застали обе национальности Февральские дни.

Не будучи осведомлен, какие причины Февральских беспорядков [6-9 числа] и начала оных обнаружены производившейся в Баку сенаторской ревизией, я позволю себе утверждать, что непосредственным поводом возникновения этих беспорядков послужило убийство армянами мусульманина Бабаева. Закончились эти дни, как известно, состоявшимися между враждовавшими национальностями 9 Февраля торжественным примирением. Но было ли оно искренним с обеих сторон? Несомненно – нет.

<...> Вслед за примирением началось массовое переселение армян, живших прежде по всему городу и во многих мусульманских домах, из этих домов в прилегающую к вокзалу часть города с армянскими домами, так что в настоящее время город представляет собой резко разделенные по национальностям части, причем пограничной чертой служат: улица Воронцовская и известный Парпет.

Все это ясно указывало на то, что армяне, примирившись лишь для вида, наружно, к чему-то готовятся, лучшим подтверждением чему служили не прекращавшиеся, то там, то здесь, в армянских домах и учреждениях бомб, оружия, различных прокламаций и т.п. И несмотря на все это армяне в то же время не переставали восстанавливать агентов власти против мусульман и заявлять повсюду о том, что они боятся татар, что татары им грозят, что они их перережут и т.д. Доходило даже до того, что они и в печати, и в анонимных доносах проводили слухи о надвигающемся панисламизме, газавате и т.п.

Насколько все это оказалось верным, лучшим доказательством может служить день 20 Августа, когда армяне, с крыш и из окон домов, открыли стрельбу по всякому проходящему мусульманину, имевшему несчастье попасть в тот день в часть города, населенную армянами. Безднаказанность совершенных за последнее время агентами армянского и революционного комитетов преступлений против должностных лиц – убийство околоточного Кн. Микеладзе и Губернатора Кн. Накашидзе, покушение на убийство Пристава Мамедова – не может быть также не указана в виде одной из причин происшедших беспорядков.

Почти в унисон с доводами и.о. Бакинского губернатора (П.А. Лилеева) корреспондент «Нового времени» Н. Носилов в своей публикации «Баку и бакинские события» от 9 марта 1905 г. утверждал:

<...> Но на сцену вместо личной мести выступил образовавшийся комитет армян, который, кажется, одинаково занимался и революционным движением и вместе и защитой армян от мусульманского населения. Этот армянский комитет, так сказать, новое явление на Кавказе, который возник под видом оказания помощи турецким армянам, на самом деле имея в виду другие цели [«Дашнакцутюн»? – МК].

Вам уже известны, читатель, убийства и здесь, в Баку, на Кавказе и в наших столицах нескольких богатых армян этим комитетом. Это, всем известно, жертвы комитета, отказавшиеся оказать ему материальную помощь. Здесь все уплачивают ту или другую помощь ежегодно. Этот комитет уже наложил свою руку на богатое армянское население, проживающее на Кавказе и в России, и вероятно, чтобы оправдать себя активными действиями, он и занялся истреблением тех мусульман, которые так или иначе обидели армянское население края.

<...> Нужно заметить, что этот комитет, так заявивший свою власть в городе, <...> стремился устроить здесь террор, ему нужно было привлечь на свою сторону мусульманское население против русских <...>. Хотя, к чести мусульман, утверждают, что мусульмане и так отказались бы участвовать в движении против русских властей в крае, и все горячие речи армян, особенно последнего времени, прокламации, взывание к свободе, убеждение, что то и другое племя всегда жило в дружбе, что оно и должно жить так, что нужно освободиться от опеки русских, скинуть с себя эту власть, что она поработит наконец Кавказ, унизит его, лишит свободы, оказались безуспешными: мусульмане заявили, что они не желают ничего для себя лучшего кроме русской власти.

Говорят, утверждают, клянутся, что это правда, что даже в последнее время армянский комитет старался еще поколебать мусульман в вере в Россию. Но этого ему не удалось, и он заявил, что он сам поднимет здесь восстание.

<...> Говорят, что этим [(татаро-армянской резней 6-9 февраля 1905 года)] был поражен, захвачен врасплох армянский комитет, который в самое последнее время был очень занят приготовлениями другого свойства, направленными против русских властей, и, где возможно, занимался открыто возбуждением рабочего населения, рассчитывая на него, когда придет [решительная] минута.

Устраивались собрания, митинги, сходки; сзывались рабочие, женщины, девушки, все то, что необходимо и на что можно только рассчитывать при случае.

Даже говорят, что один шумный митинг был устроен в собрании Общества нефтепромышленников, в съезде этого Общества, где дельцы, застрельщики движения, говорят, ловко обошли даже председателя съезда, назначенного со стороны правительства, указав ему на тесноту помещения и испросив разрешения воспользоваться для этого другим помещением, котороеместило тысячи публики и рабочих. И где, говорят, дело дошло до того, что публика сменила двух председателей, которые помешали ей говорить о том, что хотелось и имелось собственно в виду, и выбрала третьего, при котором, разумеется, обсуждала публично такие вопросы, которые не касались совсем съезда нефтепромышленников.

Такие митинги были в последнее время обычным явлением. Прокламации на них раздавались открыто; речи говорились самые откровенным способом; даже дети-гимназисты и те принимали в них участие, благо, так не хотелось учиться.

Подобный же митинг происходил во время убийства [6 февраля мусульманина] Бабаева, уже в момент восстания мусульман, побоища и в Техническом обществе, куда заманили публику под видом интересных рабочих [(технических)] вопросов. Были розданы уже прокламации обычным манером: неизвестно откуда, словно павшие с неба...

Говорились речи, обсуждался в присутствии рабочих – многих рабочих рабочий вопрос, как вдруг раздался голос, что режут. Этому не придали значения, за шумом не разобрали, что уже началась резня армян; скоро мусульмане приблизились к зданию [Технического общества] и окружили его.

Что за паника была среди армян, застрельщиков революции Кавказа, когда они узнали, что их предупредили [(опередили)] мусульмане, можете сами вообразить читатель! Толпа требовала на расправу армян; женщины были вежливо ею пропущены, выпущены из здания, а армяне засели в стенах, крича в телефон, чтобы им прислали наши власти на выручку войска, которых они только что проклинали. Их выручили из осады, и они бежали прочь из города на все четыре стороны, чтобы только укрыться самим от погрома.

Напомним, Р.Э. Классон как член Совета Бакинского отделения ИРТО имел весьма тесные контакты с руководителем этой общественной структуры К.И. Хатисовым, который участвовал в создании «Дашнакцутюна» (или «Армянского комитета» в приведенных выше цитатах).*

Поэтому наберемся смелости высказать и такое предположение: если станции «Электрической силы» и лично Роберт Эдуардович по каким-либо обстоятельствам встали бы на пути реализации националистическо-террористических устремлений Константина Ивановича, то этому влиятельному в Баку армянину ничего не стоило бы «устранить сию помеху», наняв профессионального убийцу за, скажем, 200-500 рублей!!!

В деле Департамента полиции «О волнениях и стачках среди рабочих. По Бакинской губернии. 1905 г.» приклеена и такая вырезка из неизвестной газеты: «Баку, 30 декабря. Город переживает тревожные моменты. Между мусульманскими партиями вспыхнули кровавые междуусобия. Вчера в центре города в перестрелке двое мусульман опасно ранены, один прохожий убит».

Роберт Эдуардович мог элементарно попасть в подобный же переплет, на улице или же на станции, куда противоборствующие стороны в 1905-м тоже врывались.

---

* В бытность студентами Петербургского технологического института обратили на себя внимание Департамента полиции Г.Г. Кянджунцев и С.С. Тагианосов. Видимо, тогда же Г.Г. Кянджунцев познакомился и подружился с Константином Ивановичем Хатисовым, который не только участвовал в создании партии «Дашнакцутюн», не только оказывал ей материальную помощь, но и состоял членом одного из ее Центральные комитетов.

К.И. Хатисов (1864–1913) происходил из известной армянской семьи. Его дед Степан Гаврилович в середине XIX в. занимал пост тифлисского городского головы, а отец Иван Степанович (1840–1894), начинавший свою карьеру под руководством Ю.Ф. Витте, долгое время возглавлял на Кавказе Управление государственных имуществ. Закончив Петербургский горный институт, К.И. Хатисов поселился в Баку и не позднее 1898 г. создал товарищество «Юзбашев, Хатисов и К^о», которое владело механическим заводом и нефтепромышленной конторой, а в 1902 г. совместно с Г.Г. Кянджунцевым – Бакинское машиностроительное, нефтепромышленное и торговое общество.

<...> В 1890 г. вместе с К.И. Хатисовым [ссылка] А.Н. Дастаков принял участие в создании партии «Дашнакцутюн», став одним из ее руководителей и авторов ее программы. В должности управляющего делами Совета нефтепромышленников А.Н. Дастаков находился беспрерывно вплоть до 1917 г. – А.В. Островский. «Кто стоял за спиной Сталина?»

Действительно в автобиографии, написанной в 1939-м, А.В. Винтер вспоминал такой скорбный эпизод:

В 1905 г. я занимал должность помощника заведующего Биби-Эйбатской станцией. На станции работал тогда тов. Мантин, который был в октябрьские дни убит на улице в Баку. Тело его было выставлено в конторе станции и затем в сопровождении громадной процессии перевезено для погребения в Тифлисе. (ф. 618 РГАЭ)

Здесь Александр Васильевич немного ошибся в датировке печального случая, но, главное, умолчал о том, что тов. **Петр Васильевич Монтин (Монтян)** был большевиком, из-за чего, по-видимому, и пострадал:

Местная летопись

Третьего дня, вечером, выстрелом из револьвера убит на углу Татарской и Азиатской улиц рабочий Петр Монтин, один из видных деятелей социал-демократической партии. На гроб покойного возложено множество венков от рабочих почти всех бакинских предприятий. «Каспий», 8 декабря 1905 г.

Траурное объявление на 1-й полосе

Союз типографских, литографских и переплетных рабочих и сотрудники газеты «Каспий» с прискорбием извещают всех товарищей о безвременной трагической кончине дорогого товарища, члена Бакинской С.-Д. Р. организации Петра Васильевича Монтина. Просят всех товарищей явиться на вынос тела, имеющий быть сегодня в 9 часов утра, из Биби-Эйбатской «Электрической силы» на Вокзал.

«Каспий», 10 декабря 1905 г.

Собрание социал-демократов для организации товарищеских похорон

По случаю убийства видного члена местной с.-д. рабочей партии Петра Монтина и члена мусульманской организации «Иттифаг» Али Гаджи Якуб оглы [Микаилова] были созваны совещания рабочих для организации похорон покойным товарищам, павшим от рук провокаторов. <...> По открытии заседания [8 декабря] <...> председатель заявил, что тело товарища [Монтина] сейчас находится на Баилове, на «Электрической силе» и оттуда должно быть доставлено в Тифлис <...>.

«Каспий», 10 декабря 1905 г.

А вот другие документальные свидетельства того времени. В июне 1905-го был убит в Балаханах молодой инженер Тер-Саркисянц (Тер-Саркисов).

Тогда председатель Бакинского отделения ИРТО К.И. Хатисов с горечью отмечал:

К глубокому сожалению, господа, я должен заявить вам, что убийство г. Тер-Саркисянца является фактом далеко не единичным. В ночь с 15-го на 16-ое июня убито на промысловой площади пять человек, вчера было неудавшееся, к счастью, покушение на жизнь нашего товарища, инженера Малятского, сегодня ночью убито еще 3 человека.

В октябре 1905-го в Баку было оглашено заявление К.И. Хатисова, поданное им председателю частного собрания нефтепромышленников в Петербурге, из которого становится ясно, что скорбный мартиролог пополнился новыми жертвами – инженерами:

За последнее время убиты Пирвердиев, Калондаров, Мелик-Дадаев, Тер-Саркисов, Тимони и Паатов, ранен Адамов, подверглись смертельной опасности от покушений Малятский, Эклунд, Амиров и другие.

В Интернете можно найти такое свидетельство об этом самоотверженном персонаже, французском гражданине Михаиле Альфредовиче Тимони:

Несколько армянских семей спас французский инженер Мишель Тимони, переодевшийся русским стражником. «Сделанное им показание 21 февраля перед комиссией адвокатов явилось одним из самых тягостных для татар», и они возненавидели его. Во время августовской резни татары живьем бросили Тимони в горящую буровую яму.

В августе дикие погромы в Баку, как можно понять из вышеприведенного мартиролога, продолжались. Совет Бакинского отделения ИРТО собрался на экстренное заседание и стал обсуждать: можно ли инженерам работать при таких жутких условиях? Из телеграммы К.И. Хатисова заместителю Его Величества на Кавказе графу Воронцову-Дашкову (заменившего князя Г.С. Голицына после армяно-татарской резни 6-9 февраля 1905 года):

На развалинах почти совершенно выгоревшей от поджогов промысловой площади спасаются группами многие тысячи обезоруженных рабочих, осаждаемые вооруженными отрядами грабителей и не могущие прорваться через тесное кольцо осаждающих. Население некоторых промыслов и заводов уже вырезано: убит инженер, мастера и рабочие.

Оставшихся в живых неминуемо ожидает та же участь, если на подмогу немногочисленных и уже совершенно обессиленных войск немедленно же не придут свежие войска, лишь очень решительные действия которых могли бы остановить широко уже распространившуюся анархию. Обо всем вышеизложенном имею честь от имени 400 инженеров, обслуживающих промышленность Бакинского района, почтительно довести до сведения Вашего Сиятельства.

Повторим, К.И. Хатисов возглавлял не только Бакинское отделение ИРТО, но и входил в верхушку «Дашнакцүтюна», несущего огромную долю ответственности за кровавые события в Баку. Поэтому его апеллирование к российской власти и к русскому оружию весьма лицемерно. Это же констатировал и Н. Носилов в своей публикации в «Новом времени» от 9 марта 1905 года (проецируем его еще раз):

Подобный же митинг происходил <...> и в Техническом обществе, куда заманили публику под видом интересных рабочих [(технических)] вопросов. Были розданы уже прокламации обычным манером: неизвестно откуда, словно павшие с неба... Говорились речи, обсуждался в присутствии рабочих – многих рабочих рабочий вопрос, как вдруг раздался голос, что режут. Этому не придали значения, за шумом не разобрали, что уже началась резня армян; скоро мусульмане приблизились к зданию [Технического общества] и окружили его. Что за паника была среди армян, застрельщиков революции Кавказа, когда они узнали, что их предупредили [(опередили)] мусульмане, можете сами вообразить читатель!

Толпа требовала на расправу армян; женщины были вежливо ею пропущены, выпущены из здания, а армяне засели в стенах, крича в телефон, чтобы им прислали наши власти на выручку войска, которых они только что проклинали.

Во время острой дискуссии Р.Э. Классон отметил:

Собрание производит впечатление неискренности и что благодаря резким выражениям некоторых ораторов противники предложений боятся высказываться, так как заранее всякий терроризован словами: «преступление», «послать на убой» и проч. Совершенно верно, что фирмы желающие работать – алчны, но не менее алчны и те, которые не работают только потому, что у них все сгорело и потому они с завистью смотрят на уцелевшие фирмы.

Упущена из виду другая сторона, а именно что масса рабочих не служащих у фирм и не получающих определенного жалования осталась без средств к существованию.

Экстренное заседание Совета Бакинского отделения ИРТО в итоге приняло следующую резолюцию:

Принимая во внимание,

1) что современные условия работ в Бакинском промышленном и заводском районе отнюдь не могут гарантировать жизнь и имущество как обслуживающих этот район инженеров, так и мастеровых и рабочих и

2) что нравственная ответственность за жизнь и имущество мастеровых и рабочих лежит на прямых их начальниках, инженерах и техниках, – собравшиеся в настоящем заседании инженеры и техники Бакинского района, как состоящие членами Б. О. И. Р. Технического О-ва, так и не состоящие таковыми, но явившиеся в качестве гостей, постановили:

Не приступать к работам на промыслах и заводах впредь до того времени, пока хозяева промышленных предприятий с согласия предрержащих властей и совместно с представителями Технического О-ва не выработают и не проведут в жизнь такие мероприятия, которые по мнению представителей Технического О-ва гарантируют полную безопасность работ на промыслах и заводах Бакинского района.

Правда, тут же было признано, что не только могут, но и должны работать, по своему общественному характеру, водопроводы для питьевой воды и для пожарных целей, освещение, телефон, электрические станции для освещения и для пожарных целей, котлы для пожарных насосов, опреснители, перекачка нефти для опреснителей, мукомольные мельницы и типографии. Кроме того, могут работать заводы искусственных минеральных вод, бойни и ледоделки.

В начале сентября опять прошло Общее собрание, на этот раз вне обычных условий, на котором Р.Э. Классон сделал такое заявление:

Настоящее собрание созвано не для пересмотра резолюции прошлого собрания Технического О-ва, а для разъяснения некоторой неясности, вследствие которой каждый делает свои выводы. Прошлая резолюция имеет целью приостановить добычу и обработку нефти – до тех пор, пока не будут гарантированы условия безопасного, нормального ведения работ, но никоим образом целью резолюции не было приостановить жизнь в городе и промышленно-заводском районе. Имеется масса безработных; многие [хозяева] не платят рабочим жалование до 15-го октября, как об этом говорилось на прошлом собрании; можно организовать общественные работы на заводах с тем, чтобы дать заработок рабочим.

Есть два пункта, которые нам надо обсудить: 1) вывоз нефтяных продуктов из заводского района; 2) разрешение работ в механических мастерских.

Хранение нефтяных продуктов в заводском районе в настоящее тревожное время представляет большую опасность, а потому их необходимо возможно скорее вывезти. Что касается механических заводов, то они и в обыкновенное время едва сводят концы с концами; они не могут платить рабочим жалование, если заводы стоят.

Кроме того, есть еще много неясного в вопросе о ремонтных мастерских при заводах и [электрических] станциях. В частности, мне пришлось уже иметь столкновение со своим персоналом на Биби-Эйбатской станции «Электрической Силы». Я предложил своему персоналу приступить к ремонту машин, мотивируя тем, что это несколько не подвинет работ на промыслах, так как будут ли машины совсем отремонтированы или нет, они будут пущены в ход, когда будет решено начать работы на промыслах.

Предлагая обсудить своему персоналу эту точку зрения, я предупредил, что каково бы ни было его решение, он жалование все равно будет получать. Но рабочие все-таки решили, что на основании резолюции Технического Об-ва они не должны работать.

Под конец заседания Р.Э. Классон заявил:

На прошлом заседании была выбрана комиссия из меня и г. Манчо для выработки мер организации общественных работ для безработных, г. Манчо не выходит из дому; я после сегодняшних прений, из которых выяснилось, что никакие работы на промыслах и заводах не считаются безопасными, отказываюсь от работы в комиссии, пусть Общее Собрание выберет кого-нибудь другого вместо меня.

Общее Собрание приняло к сведению заявление Роберта Эдуардовича, но никого на его место не избрало.

Отметим еще раз такие слова Р.Э. Классона:

Во время студенчества неоднократно подвергался всякого рода арестам, хотя и кратковременным, долгое время находился под надзором полиции, который постепенно, по-видимому, ослабел, когда я перестал активно интересоваться политической жизнью. Участие мое в политике проявлялось лишь в том, что я, как директор крупнейших электрических предприятий, имел возможность давать приют целому ряду гонимых политических деятелей, что и проявилось, в конце концов, в том, что очень значительная часть современных деятелей вышла из О-ва 1886 г., Электропередачи и двух Бакинских станций.

Все они дали значительный контингент революционных деятелей, так как я считал своей обязанностью каждому гонимому по мере сил давать приют и возможность работать. (из анкеты, заполненной в 1925-м, ф. 9508 РГАЭ)

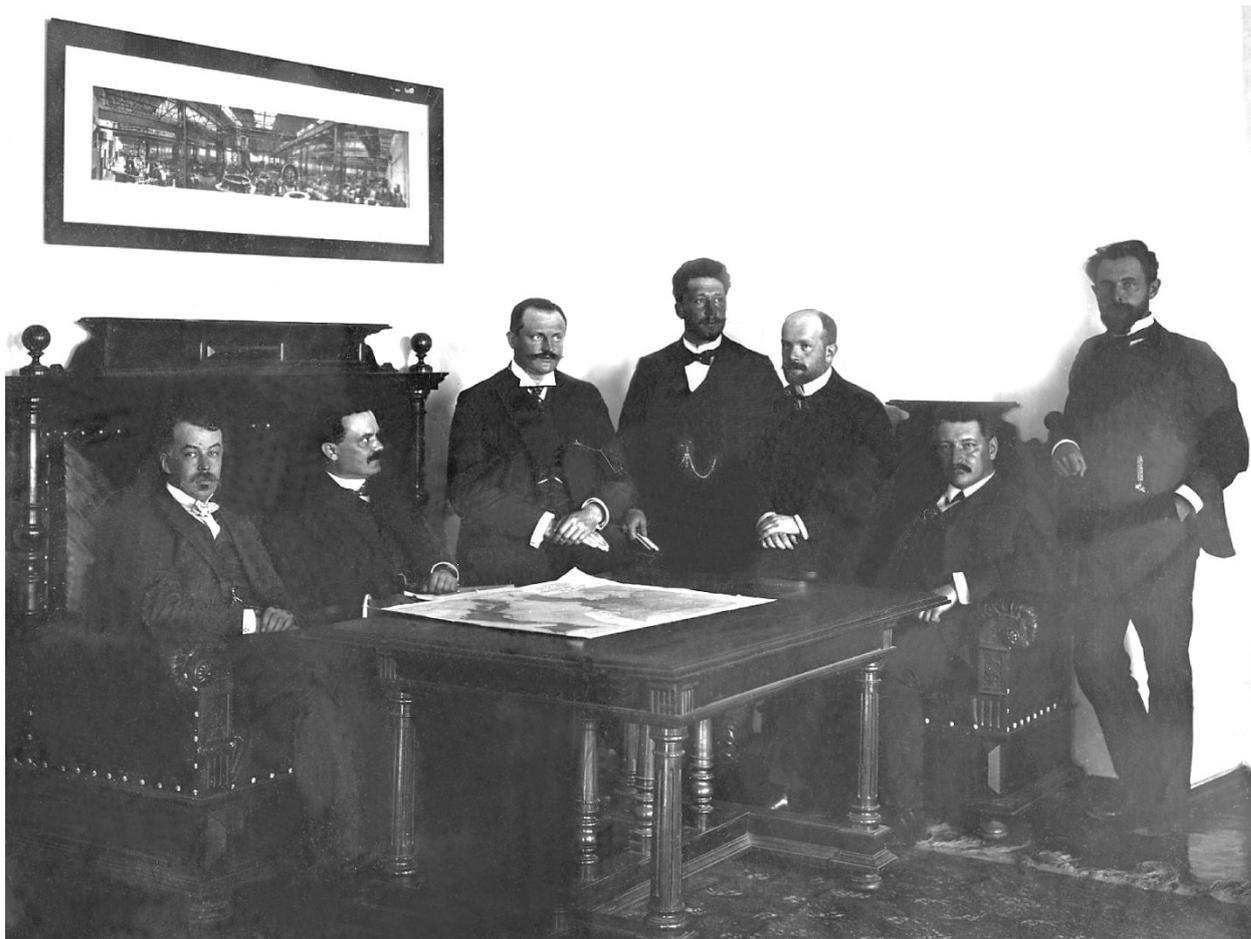
В то же время посмеем предположить, что в глубине души Роберт Эдуардович уже в начале 1900-х стал испытывать тревогу, в связи с поджогами и прочими эксцессами на промыслах и электростанциях, за свое любимое дело: в какую пропасть ухнет Россия, если эсеры или социал-демократы возьмут власть в свои руки. Но это лишь предположение, пусть и достаточно логичное с высоты уже прошедших лет.

А пока же, до 1905-го Р.Э. Классон и с рабочими вроде бы не боялся говорить о марксизме и отношениях между «трудом и капиталом». Весьма примечательны воспоминания по этому поводу уже цитировавшегося нами рабочего, а затем мастера Ивана Ивановича Зайковского. После совместной службы с Робертом Эдуардовичем в Москве, его забрали в армию. Когда же он вернулся с военной службы, то Р.Э. Классон уже работал в Баку.

Вслед за ним поехал и И.И. Зайковский, который с благословения нашего персонажа отправился на Балаханскую трансформаторную подстанцию, к Н.И. Языкову. Правда, из-за своего неуживчивого характера, И.И. Зайковский в 1901-м вынужден был уволиться из «Электрической силы» и перейти работать на электростанцию нефтяного общества «Апшерон».

Как видно из дальнейшего, он, тем не менее, регулярно общался с Робертом Эдуардовичем. В 1903-м рабочий примкнул к одному из политических кружков в Баку. А в 1905-м получил ценное указание от Р.Э. Классона:

Вы работаете в партии, но вы настолько еще незрелы, что вас учить надо, чтобы вы действительно были марксистом, а не кем-нибудь другим. Поэтому я предоставляю вам право найти себе человека или двух в известной профессии, пусть это будет конторщик или рабочий, но только настоящий марксист, а не таким марксистом, которые наклеивают себе ярлык на лоб (Памяти Р.Э. Классона. МОГЭС, 1926).

Р.Э. Классон с коллегами

(снимок предположительно сделан в Баку, во время приезда немецких представителей Центрального правления, крайний справа – А.Б. Красин?)

Далее И.И. Зайковский развивал эту тему, пусть и несколько коряво, но достаточно самокритично:

Однажды, когда Центральное Правление прислало немецких представителей, чтобы сменить Р.Э. [и его соратников], тут рабочие усугубили положение. Конечно, рабочие хотели помочь, но помощь рабочих иногда выливается в такое русло, что они вместо помощи делают только хуже.

Приезжают эти немецкие представители, а рабочие «Электрической Силы» бастуют. Те хотят в город ехать, а рабочие говорят – «лошадей не дадим». В ночь бегут все немцы с «Электрической Силы», не только те, которые приехали.

Положение получилось такое, что якобы мы тем самым Р.Э. еще хуже сделали. Потому что те же банкиры стали смотреть хуже, чем прежде. Однажды Р.Э. сказал мне: «Вот вы требуете, а когда немцы ушли, мое положение еще хуже стало. Ты вот получаешь 80 руб. [в месяц] и везде получишь, а я получаю 12 000 [в год], и если мне на 80 руб. поступить, то положение будет незавидное. Если эти банки обрываются на меня, то как раз мне и придется пострадать».

Отметим здесь некоторую нестыковку с ранее упоминавшимся предполагаемым окладом Роберта Эдуардовича – 18 000 в год. Возможно, что после пуска Бакинских электростанций он был снижен до 12 000 руб. в связи с «более спокойной работой» или же сразу был установлен на этом уровне, а прежняя цифра являлась своего рода приманкой.

И.И. Зайковский, кстати, обрисовал в своих воспоминаниях, пусть и неуклюже, и такие ценные черты Р.Э. Классона:

Он никогда не любил, чтобы ему ввали, и если кто сказал на другого, [то] он никогда не слушал. Это черта цельного человека. К тому же он был таким, что если кто что-нибудь испортил, то скажи прямо, даже если это дорого стоит – об этом ни слова. «Кто, – говорит, – ничего не делает, тот не ошибается. Если же ты соврал, конечно, тут другая картина».

Как мы ранее упоминали, в октябре 1905-го Р.Э. Классон, по сведениям его сестры Эллы Эдуардовны, вроде бы находился в Петербурге на неофициальном совещании нефтепромышленников и действовал как будто бы от лица ИРТО:

Роберт после Нового года переводится в Москву. Он остается в том же обществе [1886 года], будет строить вторую центральную электрическую станцию в Москве. Получать будет 12 000 и [служебную] квартиру. Жалуются, что его прижали и что он обещал [еще поработать в Баку]. Он все время в Петербурге, в съезде нефтепромышленников, председателем технического общества (из письма мужу в Луцк 12 октября 1905 г.).

В то же время, как мы могли увидеть из отчетов заседаний (общих собраний) Бакинского отделения ИРТО, Р.Э. Классон отказался ехать в Петербург в составе официальной делегации. Но после 13 сентября Роберт Эдуардович не подает голоса на оных собраниях.

Объяснение напрашивается тут такое: он поехал в Петербург, как бакинский директор «Электрической силы», используя вынужденную паузу (станции в Биби-Эйбате и Белом городе из-за простоя разгромленных и сожженных промыслов тоже бездействовали), но в какой-то день не удержался и заглянул на неофициальные заседания нефтепромышленников.

И доказательством этому служит следующая реплика гласного Агаева на заседании бакинской Думы 7 февраля 1906 г., когда обсуждалась инициатива «некоторых крупных фирм» о получении прав на эксплуатацию телефонной городской сети, в связи с истечением срока концессии у фирмы Густава Листа и в разрез с желанием местного общественного самоуправления взять это дело в свои руки:

– Не эти ли Фейгли высосали все состояние нашего города? Что значат Фейгли для нашего города и какая между ними связь? Одна связь – карманная. Стоит только затронуть их интересы – они способны на все... Когда заговорили о контракте с обществом «Электрическая сила», я удивлялся. Здесь [3 февраля] был представитель Об-ва госп. Классон, тот самый, который на съезде нефтепромышленников в Петербурге сказал, что в Баку предпочитают пить помой, дышать миазмами.

По-видимому, Роберт Эдуардович высказался так сочно в кулуарах упоминавшегося выше частного совещания нефтепромышленников, которое проходило в сентябре 1905 года.

И понятно, что в этих кулуарах была мимоходом затронута весьма большая для Баку тема – затянувшееся на долгие годы устройство водопровода из пресных источников и канализации, проектами которых занимался давний знакомый Р.Э. Классона Вильям Линдлей (см. в Приложении «Действующие лица» статью «Линдлей Вильям Хирлейн»). Мог он высказаться весьма сочно, типа «бакинцы предпочитают освещаться допотопными свечами и керосиновыми лампами», и по поводу неудавшейся электрификации Баку.

Этот сюжет (поездка Р.Э. Классона в Петербург) был пропущен как автором книги «Роберт Эдуардович Классон» – М.О. Каменецким, так и ее редактором – И.Р. Классоном. И немудрено, никаких печатных материалов по данному совещанию нефтепромышленников выпущено не было, по-видимому, по причине «маленькой победоносной революции», но они получили плотное освещение как минимум в бакинских газетах.

Обычно подобные мероприятия проходили в Баку, в сентябре того же 1905-го в Петербурге состоялось и экстренное совещание нефтепромышленников.

В конце 1905 – начале 1906 годов отношения между наемными менеджерами и «иностранным капиталом» достигли, из-за стачечного движения, наибольшей остроты.

Р.Э. Классон так вспоминал об этом:

К нам со стороны Правления было предъявлено требование обратиться к помощи военных властей, указав им зачинщиков. Это было несовместимо с нашими взглядами. Мы отказались, и дело кончилось тем, что меня, В.В. Старкова, А.Б. Красина, А.В. Винтера и целый ряд других служащих уволили и поставили на наши места иностранных инженеров. Положение еще более осложнилось тем, что иностранцы совершенно не могли ориентироваться в атмосфере всеобщего брожения (это было уже начало 1906 г.). У них произошли острые конфликты с рабочими, в результате которых они уехали, и станция осталась совершенно без всякой администрации. Рабочие и монтеры разбрелись по городу, никто не заботился о том, куда идет ток, и получился хаос.

Тогда Правление вновь призвало нас и просило продолжать дело хотя бы еще несколько месяцев, пока оно не придет в порядок. Мы с В.В. Старковым составили воззвание ко всему персоналу о том, что мы возвращаемся и просим их всех вернуться вновь к работе. Персонал немедленно водворился на места, и работа потекла нормальным ходом. Но все-таки отношения с Правлением были испорчены, и надо было думать о том, чтобы, так или иначе, ликвидировать [свое] пребывание в Баку.

Прошло еще несколько месяцев, и мы постепенно передавали административные функции вновь назначенным лицам, а затем мы все уехали из Баку и устроились в Москве, причем В.В. Старков устроился на Трамвайной станции помощником директора и несколько лет работал на Трамвае. (из «Воспоминаний о В.В. Старкове»)

Повторим сюжет из письма сестры Эллы Эдуардовны мужу за 12 января (1906-го?):

Вчера почталион приносил посылку от Роберта, но меня не было, и он ее унес. Р. пишет, что не может выехать из Баку, т.к. его преемники разбежались, испугавшись рабочих. Он, между тем, ликвидировал дела и сидит теперь в гостинице. Ему рабочие поднесли великолепный портфель с золотыми подписями, а он им – волшебный фонарь для чтения.

Н.И. Языков позже набросал схему «исхода инженеров из Баку в Первопрестольную»:

Под осень 1906-го приехал в Баку Брюниг и стал приглашать Р.Э. обратно в Москву, обещая ему массу интересной работы. Р.Э. по некоторым причинам очень быстро согласился и вернулся в Москву. В декабре он вызвал в Москву меня, и я очутился опять с ним. (Памяти Р.Э. Классона. МОГЭС, 1926)

Под самый конец пребывания «заезжих инженеров» в Баку случились два весьма прискорбных инцидента, о которых Роберт Эдуардович никогда потом не вспоминал, хотя они выглядят как весьма крупные «черные пятна» на «светлых тогах» электрификаторов Бакинских промыслов (пусть и не виноватых напрямую в их возникновении).

Итак, изложим эти прискорбные инциденты в хронологическом порядке:

Из Белого городка

На станции «Электрической силы» в Белом городе есть старший кочегар Каменецкий. Этот субъект долгое время выдавал себя за социал-демократа и прикидывался другом рабочих. Но за последнее время он тактику переменял, и маска стала сползать с его физиономии. Прикрываясь именем социал-демократа, он ведет, например, агитацию среди темной рабочей массы за то, чтобы машинисты организовывались отдельно и боролись так же, чтобы чернорабочие организовывались так же отдельно. Словом, вел агитацию за то, чтобы не было единой организационной силы, а были бы маленькие организованные группки, которые и делали бы выступления против капитала каждый в отдельности.

Рабочие «Электрической силы», собравшись вместе, обсудили поведение Каменецкого и пришли к такому заключению, что деятельность его вовсе не социал-демократического свойства, а скорей всего «якорского»*, и порешили лишить его голоса как решающего, так и совещательного, на всех рабочих собраниях.

А недавно и совсем запретили ему посещать собрания. Теперь Каменецкий маску снял, и перед рабочими предстал во всей своей наготе самый отчаянный хулиган-якорец. Рабочие станции решили избавиться во что бы то ни стало от Каменецкого, даже если понадобится забастовать. Хорошее дело, только поищите, рабочие, нет ли еще среди вас таких «социал-демократов» как Каменецкий, этой язвы рабочего движения.

«Каспий», 7 июня 1906 г.

---

* В конце октября 1905 года в Баку было создано черносотенное общество «Якорь». Его организаторами явились бывший председатель Тифлисского окружного суда Ф.А. Быков, ставший председателем общества, бывший бакинский полицмейстер Деминский и др. Проект устава общества был представлен учредителями Наместнику [Его Императорского Величества на Кавказе] и Бакинскому губернатору. Согласно уставу, общество «Якорь» учреждалось в Баку с целью «объединения граждан России без различия национальностей, происхождения и вероисповедания, любящих свое отечество, верных царю, как монарху свободной, конституционной, единой и нераздельной России и стремящихся к единению ее народа на началах Манифеста 17 октября 1905 г.». <...>

Нельзя было отказать якоревцам в известной гибкости при использовании националистических лозунгов, ловко сыгравших на антиармянских настроениях некоторых представителей азербайджанской буржуазии. Существенную финансовую помощь оказали они, особенно Г.А. Ашуров, в издании одноименной газеты. 18 декабря 1905 г. состоялось освящение помещения редакции газеты «Якорь» и торжественное общее собрание пайщиков. Речи произнесли православный священник и представитель мусульманского духовенства, высказавшие мысль о единстве всех религий и пожелание газете «твердо держаться объявленного ею направления борьбы с насилием, неправдой и невежеством» (под всем этим подразумевалось революционное движение).

Ответственным редактором газеты «Якорь» был назначен Ф.А. Быков, редактором А. Козерадский. Газета выходила с января по май 1906 г. Получение ее было обязательно для всех воинских чинов, состоявших на службе в Закавказье. Газета печатала выступления членов общества «Якорь», в основном его председателя, провокационные материалы об участниках забастовочного движения и т.п. В передовице газеты объявлялось, что общество «Якорь» создано в Баку с целью сплочения сторонников «свободы и порядка». «Основой его, его якорем должны служить положения Манифеста 17 октября, который стал неотъемлемой собственностью России, отныне и навсегда ставшей свободной». — И.С. Багирова. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917). Баку, 1997

Из Белого городка

Еще так свежа в памяти читателей заметка «Из Белого городка», помещенная в №121 «Каспия» от 7-го числа, в которой говорилось, что на станции «Электрической силы» в Белом городке есть старший кочегар Каменецкий, долгое время прикидывавшийся другом рабочих и выдававший себя за социал-демократа. В действительности же, как обнаружилось впоследствии – самый отчаянный хулиган-якорец, ведущий агитацию среди темной рабочей массы, которому за это служащие и рабочие не только запретили посещать их собрания, но даже решили избавиться во что бы то ни стало от Каменецкого, даже если понадобится забастовать, как сегодня уже видим его труп.

В 2 часа ночи с 7-го на 8 июня в котельном здании убит тремя выстрелами старший кочегар, крестьянин Люблинской губ. Красноставского уезда [(Царства Польского)] Андрей Павлов Каменецкий, 39 лет. Следственная власть установила, что покойный, возвращаясь из машинного отделения, взял с собою револьвер, заложил его за пояс брюк и, придя в котельное отделение, сел за стол и стал просматривать тот самый вчерашний №121 «Каспия», в котором писалось о нем.

Как вдруг кем-то сзади был произведен выстрел в него из револьвера. Каменецкий был ранен и, несмотря на это, вскочив со стула, с револьвером в руках бросился бежать, по-видимому за убийцей, но сзади произведено было в него еще два выстрела. Раненый Каменецкий, прибежав в умывальную и поднявшись по лестнице в машинное отделение, упал замертво, истекая кровью. В руках покойного найден револьвер.

Причиной убийства, без сомнения, является бойкот рабочих и требование об удалении Каменецкого вовсе из завода [(электрической станции)], что было постановлено на заводском собрании в 7 час. вечера накануне этого убийства. Покойный оставил после себя жену и ребенка, без всяких средств к существованию. Говорят, что рабочие, видя горестное положение ни в чем не повинной несчастной семьи, сильно возмущены убийством Каменецкого. Они хотя и требовали его удаления из завода, но только лишь удаления, и вовсе не желали его смерти, а потому сами они стараются найти убийц и передать их в руки правосудия. «Каспий», 10 июня 1906 г.

Из Белого городка

В 2 часа ночи с 7-го на 8 июня на станции «Электрическая сила» в котельном здании убит тремя выстрелами старший кочегар, крестьянин Люблинской губ., Красноставского уезда, Андрей Павлов Каменецкий. <...>

На столе, где был ранен Каменецкий, лежал видно только что написанный им самим и обрызганный кровью от ран полученных им лист бумаги, содержание которого полностью приводим (очевидно, это опровержение в газету).

“В газете «Каспий», от 7-го числа, есть заметка о том, что на станции «Электрическая сила» есть ст. кочегар Каменецкий – хулиган-якорец.

Но раньше чем судить о том, что Каменецкий есть якорец и хулиган, то не есть ли то лицо – частица распавшейся группы «Якоря», который, не найдя возможности поместить свою статью в *соц.-дем. органе «Труд»* [*в соц.-рев. органе? – МК*]*, бросился на спасение «Каспия» [*т.е. обратился к последнему за помощью? – МК*], который не разбираясь в правдивости излагаемого принял сочувственно всякую мразь.

А потому я, как член *социал-революционеров*, заявляю гордо и смело, что с моей стороны [*в отношении*] Х. и Я. поползновений не было, и никто из рабочих в этом доказать не может. Агитация между темными массами о разъединении – есть чистейшая ложь. Что касается состоявшегося [*ранее*] собрания машинистов и масленщиков, так это инициатива не моя, а самих машинистов, и я им указал способ улучшения своего быта, т.е. профессиональный союз, как отдельное производство. Тут было указано, как улучшить свое экономическое положение без участия остальных рабочих, с тем чтобы и на дальнейшее время нести ту же защиту, как практиковалось поныне.

Я никогда не соглашусь с мнением таких рабочих, как председатель собрания Васин и члены комиссии Носков, Рагожин и многие им подобные, как например Дуркин, которые считают себя тоже социал-демократами и вместе с тем кричат: «бей жидов, поляков, армян». С такими гг. я не считаюсь и смело говорю, что это не люди, а именно являются этою сворою хулиганов и черносотенников...” (далее все забрызгано сильно кровью).
«Баку», 9 июня 1906 г.

Письмо в редакцию

Прошу вас поместить в газете следующее:

В №122 «Баку» [*от 9 июня*] в хроникерской заметке было помещено [*посмертное*] письмо старш. кочегара А. Каменецкого, убитого на заводе «Электрическая сила». Это письмо содержит тяжкое обвинение против меня. В письме сказано, что я призывал на заводском собрании рабочих к избиению «поляков, жидов и армян».

На самом деле было так. На одном из заводских собраний в «Электрической силе», предостерегая товарищей-рабочих от разъединения и призывая их к разумной и сознательной работе, я сказал, между прочим: “Долой черносотенные учения, как то: «бей жидов, поляков и армян»; да здравствует социал-демократический лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!!»”. Это подтвердило и собрание всех рабочих «Электрической силы», состоявшееся 9 июня.

Как я вижу, кое-кто моих слов не понял и извратил их смысл. На собрании присутствовали товарищи социал-демократы, и если бы я призывал к избиению, они, во-первых, тут же мне дали бы достойный ответ; во-вторых, привлекли бы к суду организации.

И. Дуркин

«Баку», 15 июня 1906 г.

Нельзя тут удержаться от горестного недоумения: социал-демократ И. Дуркин публично отмежевывается от тяжкого обвинения, содержащегося в посмертном письме социал-революционера А. Каменецкого, и ни одним словом не сочувствует вдове и ребенку последнего, «оставшимся без всяких средств к существованию».

---

* Большой размах приобрела издательская деятельность эсеров. Бакинская типография эсеров считалась самой лучшей на Кавказе. Тираж листовок доходил до 2000-2500 экземпляров. Кроме распространения центральной эсеровской прессы, местные комитеты партии социалистов-революционеров издавали газеты «Молот», «Для народа», «Труд», которые распространялись также и в Елисаветполе, Шуше и Закаталах. – И.С. Багирова. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917). Баку, 1997

Более того, он даже не пытается отвести от своей партии гораздо более тяжкое обвинение – заранее подготовленное и хладнокровно реализованное убийство человека, пусть и «партийного врага», двумя-тремя его «товарищами-рабочими»!!!

Приведем и второй весьма прискорбный инцидент:

Из Белого городка

Около 2 час. дня 27 июля в машинном отделении на заводе [(станции)] «Электрическая сила» в Белом городке убит ударом электрического тока крестьянин Саратовской губ. Балашовского уезда Иван Ильин Савоненков, как мы выяснили на месте, при следующих обстоятельствах.

Савоненков с товарищами-котлочистами, персидско-подданными Шукюром Урулла Атхан-оглы, Кафаром Джафар Кули-оглы и Алла Верди Али Наги-оглы, занимались чисткою котла №2 ланкаширского [типа]. У каждого из них были переносные лампочки [на длинных электрических проводах] для освещения и кроме того молоток для отбивания от стенок котла соли [(накипи)]. Савоненков в левой руке держал лампочку, а в правой – молоток, продолжая стучать последним по стенке котла.

Вдруг Савоненков закричал, что ток перешел на него, и в то же время трое остальных товарищей его почувствовали сильный удар тока по всему телу. Первого отбросило Шукюра, который выключил лампочку. После этого Савоненков найден мертвым, а Алла Верди – с весьма слабыми признаками жизни, который для оказания ему помощи был сейчас же отправлен в черномородскую больницу Совета съезда нефтепромышленников. По показанию Шукюра, как только он, работая в котле, почувствовал сильный удар тока по своему телу, от которого отбросило его в сторону, и весь котел задрожал, он собрал силы, сейчас же выскочил из котла и выключил лампочки.

28 июля происходили трогательные похороны трагически скончавшегося И. Савоненкова, в которых принимал участие почти весь завод «Электрическая сила», а от рабочих на могилу покойного возложен металлический большой венок с лентами. Жизнь же тяжело раненного рабочего Алла Верди, находящегося в черномородской больнице, в опасности.

«Баку», 2 августа 1906 г.

В общем, два трагических эпизода, случившихся на электрической станции «Белый город», т.е. в непосредственной близости от главной конторы «Электрической силы» и места проживания Роберта Эдуардовича, доставили ему, по-видимому, весьма неприятные переживания, хотя он наверняка не мог нести прямой ответственности за то, что на этой станции социал-демократы и социал-революционеры обзавелись револьверами и с их помощью «выясняли отношения», или же какой-то старший кочегар не распорядился проверить изоляцию проводов на переносных электрических лампочках, и рабочие попали под напряжение, скажем, в 110 вольт...

И самый последний документ, который характеризует хаос в производственной жизни:

Балаханская хроника

25 августа были остановлены заводы: «Электрическая сила» [трансформаторная подстанция, питающая промысла – МК], К. Быховского, Шифрина, «Восточного общества» и «Атлас». На заводы «Русско-Кавказского нефтяного об-ва», А.И. Манташева и комп. и Лианозова не впущен ни один человек, а на заводе Шибаяева сами же рабочие схватили двух агитаторов и при содействии полиции и казаков доставили в участок. День прошел спокойно [т.е. никого не убили или покалечили! – МК].

«Баку», 29 августа 1906 г.

В 1909-м на V Всероссийском электротехническом съезде Р.Э. Классон в своем заключительном слове в прениях по его сообщению «О передаче энергии на Бакинских нефтяных промыслах напряжением в 6 000 и 20 000 вольт» подвел итоги этого не очень успешного проекта (и был уже не так оптимистичен, как в 1904-м на III съезде):

Коммерческого успеха это предприятие не имело. В течение восьми лет получался один дефицит. Объясняется это следующим: затрачен был капитал в 1 000 000 рублей только на жилые и служебные дома, построены были две станции вместо одной и [трансформаторная] подстанция. Необходимо было строить жилые дома, всевозможные службы, как-то: кухни, бани, конюшни и т.п. Хозяйство на промыслах велось самым хищническим образом. С паром [(получаемым непосредственно от паровых машин на промыслах)], вопреки предположениям, конкурировать оказалось трудно.

Тарифы не могли быть значительно понижены, так как само производство энергии обходилось весьма дорого, в особенности в период 1905 г., когда выступил на сцену рабочий вопрос. Производительность труда упала почти до нуля. Забастовки подрывали доверие к централизации энергии.

К станции было присоединено около 250 двигателей, которые во время забастовки все стояли, а это подрывало доверие абонентов к предприятию. Двигатели первоначально заказывались только в 30 л.с., и только постепенно ввели двигатели в 80 л.с., которые все же работали с кратковременными перегрузками в 2½ раза. Для ремонта двигателей содержалась специальная мастерская. Предприятие могло бы быть жизненным, если бы двигателей было не менее 300. Нормальная нагрузка станции составляла 30% общей мощности двигателей.

Проект оказался не очень удачным, во-первых, из-за не урегулированной властями схемы взимания попутной платы за добытую нефть и, во-вторых, из-за противостояния между царскими властями и пролетариатом и политическими партиями между собой. Кстати «Электрическая сила» после пуска двух станций отпускала электроэнергию для силовой нагрузки по базовому тарифу 4 коп. за киловатт-час, с поправкой на цену нефти.

Как раз в Баку у Р.Э. Классона произошел «разрыв отношений» с Софьей Ивановной из-за его измен «с чужими женщинами». С.Н. Мотовилова упоминала об этом в своем письме И.Р. Классону:

Надежда Кронидовна Мотовилова рассказывала, что когда Ваша нянька умерла, то Классон шел за ее гробом до самой могилы. Было такое? Но на самом деле она, Ваша нянька, была ужасной сплетницей, о разрыве с тетей Соней, о новой возлюбленной, все это мы знали через няньку и Надежду Кронидовну. Верочка Пятницкая все от нас скрывала. Вообще я нахожу, что мы трое и трое детей Пятницких были лучше, чем дети тети Анюты и дети тети Сони (не обижайтесь за Ваших сестер). (ф. 9508 РГАЭ)

Вот как выглядели обстоятельства этого разрыва по воспоминаниям сына «тети Сони» (И.Р. Классона):

Однажды [в 1909-м в Москве] я услышал разговор мамы с отцом по телефону. Он позвонил ей, чтобы попрощаться перед его отъездом в отпуск. Мама говорила очень волнуясь и обругала отца^{*}. Я это запомнил, но [тогда] ничего не понял.

---

* Предположим, что С.И. Классон ругала мужа за непристойную для «добропорядочного семьянина» связь с Е.Н. Виноградовой-Сомчевской.

Любительское фото, где С.И. Классон (вторая слева в первом ряду) еще не ведает об изменах мужа (крайний справа) и потому улыбается. Во втором ряду узнаваемы Л.Б. Красин (крайний слева) и Э.А. Ленер (крайний справа)

<...> [В том же 1909-м на даче в Лиханьеми под Выборгом] среди ночи я при открытой двери в соседнюю комнату услышал, что мама рассказывает няне, как отец еще в первые годы [службы] в Баку изменял ей с одной сотрудницей, а потом с женой одного нефтяника. Тогда я понял, что это было главной причиной переезда мамы с детьми в 1903-м в Москву. А в 1906-м, перед воссоединением с семьей в Москве, отец обещал «вести себя хорошо», но выдержал только два года, причем об этой, новой измене многие знали. (В 1918-м он с Евгенией Николаевной на балконе дома на «Электропередаче» при мне вспоминал десять лет совместной жизни. Отец тогда пояснил, что познакомился с Евгенией Николаевной в 1908-м). Он навестил нас летом 1909-го. Помню, мы сидели с ним в саду, а мама не показывалась, отец послал к ней Соню. Все же [их] встреча состоялась.

Выдвинем весьма шаткую гипотезу, что сотрудницей «Электрической силы», с которой Роберт Эдуардович изменил жене, была стенографистка Зинаида Антоновна Палуева (ей он ежедневно диктовал Бакинский дневник и разные письма, а она печатала диктовку на Ремингтоне). Тесное, ежедневное общение в течение нескольких лет способствует, на наш взгляд, возникновению взаимных симпатий...

К сожалению, какие-либо подробности жизни З.А. Палуевой в Интернете отсутствуют, кроме того, что в 1895-м, еще в Москве, Зинаида Антоновна родила сына Константина. Константин Константинович в 1914 году проходил практику на «Электропередаче», Р.Э. Классон называл его «температурным студентом», поскольку он систематически измерял степень нагрева/охлаждения циркуляционной воды.

Дом «высшего технического персонала» с будущим садом в Белом городе (фото С.И. Классон?)

Фотосъемка семьи Классонов громоздкой камерой со штативом

Да и то все это собственноручно почерпнуто автором сих строк из «Именного указателя», подготовленного И.Р. Классоном для книги М.О. Каменецкого (ф. 9508 РГАЭ).

Ну а женой «одного нефтяника» могла стать, например, супруга Арнольда Михайловича Фейгля – Гизела Генриховна Гольдлюст, бывшая моложе его на 14 лет и оказавшаяся ровесницей Роберту Эдуардовичу. Последний практически ежедневно общался со своим шефом по правлению «Электрической силы» и мог регулярно бывать в доме Фейглей, где будущие любовники, предположительно, и прониклись взаимной симпатией...

Напоследок «бакинского очерка» дадим коллективное фото из книги Henry J.D. Ваку. An eventful history (London. [1905]: Archibald Constable & Co. Ltd, 257 p.), на котором изображены некоторые из упоминавшихся выше персонажей. Например, Павел Осипович Гукасов (лысоватый, с бородкой и усами) сидит, нога за ногу, по правую руку от узнаваемого Г.З.А. Тагиева (в черной папахе и с черной растительностью на лице); справа от последнего за краем правого стола сидит Арнольд Михайлович Фейгль; правее стоит Александр Иванович Манчо (с темными усами); а весьма импозантный г-н Лазарев с большим кинжалом (оппонент Р.Э. Классона?, правда, кроме Павла Лазарева был еще член правления РУНО и директор Общества «Кавказ и Меркурий» Михаил Иванович Лазарев) сидит крайним справа (развернувшись от остальной публики). Снимок сделан предположительно в 1895-м, за пять лет до приезда Р.Э. Классона в Баку.

A GROUP OF LEADING OIL MEN AT BAKU (FROM A PHOTOGRAPH TAKEN TEN YEARS AGO AND NOW REPRODUCED FOR THE FIRST TIME). STARTING FROM THE LEFT (FRONT ROW): MR. TZATUROV (FORMER OWNER OF SOME OF THE EUROPEAN PETROLEUM COMPANY'S PROPERTIES), MR. MAX SCHUMACHER (FORMERLY CONNECTED WITH THE RUSSIAN PETROLEUM AND LIQUID FUEL COMPANY, AND ONE OF THE MOST POPULAR MEN AT BAKU TO-DAY), AND MR. S. I. SALOMON. IN THE CENTRE OF THE LEFT-HAND TABLE IS MR. IRETZKI (A FORMER MAYOR OF BAKU), WHILE THE SECOND ON HIS LEFT IS MR. HAGELIN, BEHIND WHOM (STANDING, AND SLIGHTLY TO THE LEFT) IS MR. ABRAMOVITZ (GOVERNMENT ENGINEER), AND TO THE RIGHT (ALSO STANDING) MR. DESPOT-ZENOVITZ (RECENTLY MAYOR OF BAKU). RIGHT IN THE CENTRE OF THE FRONT ROW IS MR. TAGIEV, ON WHOSE LEFT (AT THE CENTRE OF THE TABLE) IS MR. PAUL GUKASSOV (HEAD OF THE CASPIAN AND OTHER COMPANIES, AND CHAIRMAN OF THE BAKU PETROLEUM PRODUCERS' ASSOCIATION). THE OTHERS ON THE RIGHT INCLUDE SUCH WELL-KNOWN MEN AS MR. MANCHO, MR. FEIGEL (ROTHSCHILDS), MR. ARAMIANTZ (MANTASCHEFFS), MR. GARSOIEV, MR. BONDÉ, AND ON THE EXTREME RIGHT (SITTING) MR. LAZAREV.

И самое последнее. В августе 2016 года неожиданно всплыло письмо Р.Э. Классона Л.Н. Яснопольскому от 7 июля 1911 г. По-видимому, его московские потомки решили поправить свое материальное положение и сдали на комиссию в столичный Дом книги на Новом Арбате некоторые раритеты, оставшиеся от Леонида Николаевича, в частности упомянутое письмо выставлено по цене в 140 тыс. рублей!

Оставим на совести этих меркантильных потомков сию «коммерческую операцию», для нас более интересно содержание письма, которое было связано, скорее всего, с инициативой Л.Н. Яснопольского организовать в Киеве преподавание нефтяного дела:

Многоуважаемый Леонид Николаевич,

Я очень извиняюсь, что не ответил [тотчас же] на Ваше письмо от 9 мая. Я с мая месяца был в отпуску, на-днях только что вернулся и нашел кучу писем, которые постепенно разбираю. Утешительного ничего сказать Вам не могу. Киевский Коммерческий Институт, устраивая курсы для нефтяной промышленности, напрасно обольщается надеждой, что судьба его питомцев будет обеспечена с распространением нефтяного дела в Баку. Вы спрашиваете, каких служащих и с какими познаниями хотят иметь нефтепромышленники?

На это я отвечу, что нефтепромышленники хотят иметь только приказчиков; ни с коммерческими, ни с техническими знаниями служащих они не любят, стараются их избегать насколько возможно и берут их постольку, поскольку это требуют административные учреждения, требующие в известных случаях дипломированных техников [имеются в виду инженеры – МК].

Насколько мало нефтепромышленники интересуются толковыми и технически подготовленными служащими можно усмотреть из следующего факта: рядом с моей бывшей электрической станцией [в Белом городе] был большой масляный завод Манташева. Мы покупали у Манташева весь выработанный бензин – около 3 000 пудов в сутки и сжигали его под котлами, так как Манташев продавал его нам дешевле нефти. Перед этим бензин спускали в море, пока это не было запрещено, затем сливали на наш участок, где бензин испарялся и впитывался в землю, а потом уже стали нам продавать и были очень рады, что от бензина отделались.*

Бензин – очень ценный продукт, но на заводе Манташева не было ни одного техника, а приказчики боялись с ним иметь дело и предпочитали избавиться от него каким бы то ни было способом. Вы сами можете сосчитать, сколько терял завод, выбрасывая ежедневно свыше 3 000 пудов бензина за бесценок. Ясно, что приглашение не только одного инженера, а целого десятка, окупилось бы, если бы они толково расходовали бензин. Между тем за время моего пребывания [в Баку] завод никого не пригласил, напротив, уволил даже единственного техника, который еще держался на заводе. Спрашивать таких субъектов о том, какие им нужны образованные служащие, конечно, бесполезно!

---

* Из записей Р.Э. Классона в Бакинском дневнике за апрель 1900 г.:

На участке Белый город открылся керосиновый источник! Очевидно из цистерны Манташева. У Манташева на масляном заводе сегодня остановлены работы по керосиновым цистернам, как не разрешенные! Мы пока протеста не подавали.

<...> Были на участке Белый город и встретили там комиссию из [губернского архитектора] Буйнова, уездного начальника, пристава и землемера, которая ездил к Тагиеву и к Манташеву останавливать неразрешенные постройки. <...> Уездный начальник рвал и метал против Манташева и убеждал нас поднять дело, обещая свое содействие. Буйнов виляет. Пристав мрачен – ему влетит за цистерны. <...> Склад вышел из земли передней стенкой. Задняя – представляет трудности благодаря стене Манташева, которая, того и гляди, упадет вследствие притока керосина. Велел раскосить стену бревнами.

<...> Были с А.М. Фейглем на участке Белый город. [Главный] Управляющий Манташева [Унанов] просил Фейгля отодвинуть куда-нибудь нашу казарму, где бы она не мешала его еще не разрешенным резервуарам! [Управляющий Манташева] Серебряков тоже был на участке и уверял, что керосиновые цистерны все равно останутся, и что он выстроит еще одну. Фейгль, очевидно, не хочет ссориться с Манташевым. Вероятно, Манташев должен будет выстроить брандмауэр повыше.

<...> Был Унанов – главный управляющий Манташева и А.М. Фейгль. Кончили инцидент миролюбиво: Манташев выстроит высокий брандмауэр за свой счет и не будет строить 7-ю цистерну. Очень рад.

Есть, конечно, фирмы, у которых дело поставлено лучше, это: Нобель, Каспийское Черноморское Общество (Ротшильд), Московско-Кавказское Общество и Каспийское Товарищество. Может быть, наберется еще несколько фирм, которые за последнее время вступили на путь цивилизации, но огромное большинство нефтепромышленников представляет из себя хищников в худшем смысле этого слова, которым нужны приказчики, следящие за тем, чтобы рабочие не спали и не зевали ни одной минуты, а до рациональной постановки дела им еще очень далеко.

Хищничество без сомнения уменьшится с ростом цен на нефть; так как цена несомненно будет повышаться, то через несколько лет, может быть, Ваши питомцы и найдут себе применение. Таким образом, в общем предприятие имеет виды на будущее, а на настоящее – виды не блестящие.

Сожалею, что не могу Вам дать более утешительных фактов.

С совершенным почтением [подпись – Р. Классон]

Вот этим позорным клеймом: «[бакинские] нефтепромышленники – хищники в худшем смысле этого слова» мы и закончим сей очерк.